ГУБЕРНСКІЙ ДОФЪ

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ
1944•2004

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

3-4 (60-61) 2004

Доброе слово 2

Костромской летописец 7

I

Костромская земля: от губернии до области 13

История в документах 14

Как создавалась костромская порода крупного рогатого скота 26

Исторические параллели: гербы городов и районов 32

Как управлялась губерния 39

О чем просили губернатора 46

О промышленности в губернии 56

II

Свидетель времени. В гостях у "Губернского дома" В.А. Чайковский 59

Воспоминания почетного связиста А.В.Катилова 74

Записки председателя колхоза М.Г. Бисти 87

Игорь Дедков. Из дневников разных лет 96

"Сад поэта". Дневник художника Владимира Смирнова 107

III

Костромская сторона. Историко-краеведческий очерк 113

"Город удивительно религиозен". Заметки публициста 117

Имеем сообщить. События в культурной жизни области в юбилейном году 120

Свидетель времени. Девушка и трактор 125

Имя в истории края. Костромские Сумароковы 129

Семейный альбом 137

Детское творчество 141

Обычаи и обряды. Первый сноп жали молча 145

Народное краснословие. Рекрутское причитание в годы войны 148

Костромская кухня. Домашние пиво и квас 149

Павел Корнилов. Прикроватное 152

Учредитель — администрация Костромской области.

Попечители: областной государственный архив, Костромское епархиальное управление, Костромской областной фонд обязательного медицинского страхования, объединение «Костромакурорт», областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

©«Губернский дом». Использование и перепечатка материалов без уведомления редакции запрещены.

СУДЬБЫ, ЛИЦА, ГОЛОСА

Шестьдесят лет Костромской области – это ее история, запечатленная в документах и лицах. Это время, слышимое в голосах самых разных людей: связиста, председателя колхоза, писателя, художника, общественного деятеля... Это трудная, но героическая судьба нескольких поколений наших земляков и обыкновенная жизнь каждого человека, которая, несмотря ни на что, все-таки выше идеологий и надуманных схем.

Шестьдесят лет области – это не отрезанный временной кусок, как, может быть, кому-то хотелось, а продолжение добрых традиций прошлых лет, когда Костромская земля была в составе княжества, наместничества, губернии. Исторические параллели – разве не любопытны и не поучительны они? И отмечаемый в этом году юбилей Костромской епархии говорит о том же: жизнь наша хотя и протекает в границах области, но питается в пространстве культурно-историческом, духовном.

Так получилось, что к 60-летию области выходит шестидесятый номер журнала "Губернский дом". Конечно, это случайное совпадение, но и в этой случайности, наверное, есть какой-то смысл.

Костромской области всего шестьдесят лет. Но она многое помнит и многое знает, она бережно хранит свою историю и с надеждой смотрит вперед.

ГЕРБ И ФЛАГ

29 января 1999 года Костромской областной Думой принят Закон "О гербе Костромской области". Герб представляет собой изображение щита, на котором в лазоревом (синем, голубом) поле на серебряной волнистой оконечности – золотой корабль, украшенный на носовой части орлиной головой, имеющей червленые (красные) глаза и язык, и крыльями, с семью гребцами, с вымпелом на корме, с парусом и флагом, на котором – российский орел времен Александра II.

19 октября 2000 года принят Закон "О государственной символике Костромской области", который учредил флаг. Флаг Костромской области представляет собой прямоугольное полотнище красного цвета с голубой полосой вдоль древка во всю ширину древка во всю ширину флага, составляющей одну восьмую длины, с двусторонним изображением в центре герба Костромской области.

см. стр. 32

ИСТОРИЯ ЛЮДЕЙ И ДЕЛ

Костромской области – 60 лет. В масштабе истории – срок небольшой, для человеческой жизни – значительный. Несколько поколений наших земляков жили в это время: работали и учились, растили детей и заботились о стариках. Сохраняли и продолжали традиции своих предков – сеяли лен, ткали полотно, строили дороги, вели лесное хозяйство, развивали ювелирный промысел... История земли костромской – это история ее людей, их дел. Святых праведников и культурных подвижников, губернаторов и купцов, рабочих и крестьян, ученых и мастеров - умельцев, художников и писателей – от давнего времени до сегодняшнего.

На любви к своему родному краю воспитывается патриотизм, человек учится уважению к предкам и понимает, что это, в свою очередь, будет нужно для потомков. Связаны не только прошлое и настоящее, забота о прошлом является одновременно и заботой о будущем.

Костромичам есть чем гордиться: наша земля всегда была богата талантливыми людьми, которые внесли неоценимый вклад в развитие российской государственности, национальной культуры и науки, производственного потенциала России. Среди них дважды Герой Социалистического Труда Прасковья Малинина, дважды Герой Советского Союза маршал авиации Александр Новиков, Герой Социалистического Труда, ученый-зоотехник, автор костромской породы скота Станислав Штейман, художники Татьяна и Николай Шуваловы, литературный критик Игорь Дедков и многие другие. Упразднение Костромской губернии в конце 20-х годов было исторической ошибкой и диктовалось прежде всего идеологическими мотивами, попыткой стереть с карты страны "колыбель рода Романовых". Однако время показало, что игнорировать исторический опыт народа – дело бесперспективное.

Нынешний юбилей – важная веха. Образование Костромской области на исходе Великой Отечественной войны явилось восстановлением исторической справедливости, воссозданием административно-территориальной общности, имеющей крепкие жизненные корни и добрые, сближающие людей традиции. Это помогло в решении многих сложных задач государственного строительства и развития региона. После 1944 года и до начала восьмидесятых в области происходили значительные позитивные изменения, это вполне очевидно. И главная наша задача на сегодняшний день – не растерять того, что было создано. Более того – продолжить развивать экономический потенциал области, улучшить качество жизни костромичей. Не ссылаться на объективные трудности, не сетовать на причины неудач и тяжелую жизнь, не ждать помощи извне, а настойчиво работать и радоваться даже малым удачам.

Костромская область богата природными ресурсами. Индустриальная сфера

нашего края привлекательна для инвесторов в области переработки древесины, производства строительных и кровельных материалов, тканей, ценных экологически чистых удобрений, медицинских приборов. Одним из традиционных приоритетных направлений является льноводство, другое важное направление – лесопромышленный комплекс. Лес занимает 72 процента территории нашего края, у нас богатый опыт в деле переработки древесины. В области уже работают два завода по производству большеформатной фанеры и крупнейшее в Европе деревообрабатывающее предприятие "Кроностар", планируется строительство целлюлозно-бумажного комбината в Нее. Это промышленность мирового уровня.

Несмотря на объективные трудности, программа "Социально-экономическое развитие Костромской области на период до 2005 года", поддержанная и утвержденная Правительством России, успешно выполняется. Все это дает благоприятные возможности для привлечения инвестиций как в отрасли материального производства, так и в гуманитарную сферу. Большой и далеко еще не использованный потенциал есть у туристического бизнеса, ибо Костромская земля обладает множеством ценных исторических, культурных, природных памятников, ее культурное и духовное наследие уникально. Объединение усилий, взаимное доверие власти и народа, совместный творческий труд помогут нам укрепить позиции области в наше непростое время, позволят вписать новые содержательные страницы в историю родного края, где без малого четыре века тому назад начиналась российская государственность, где полтора века существовала Костромская губерния и вот уже 60 лет существует Костромская область.

В.А.ШЕРШУНОВ,
губернатор
Костромской области.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН НЕ РАЗРЫВАЛАСЬ

В эти дни мы отмечаем 60-летие родной области. Для нас, костромичей, это важная веха.

В августе 1944 года произошло знаменательное событие - образование области. Это было справедливое и оправданное решение. Ведь почти полтора столетия существовала Костромская губерния, отличавшаяся самобытной культурой, неповторимыми традициями, развитой промышленностью и сельским хозяйством. Нашему

краю всегда принадлежала особая роль в жизни России. Будучи провинцией, Костромская земля дала стране царя, видных военачальников и просто преданных своей Родине до последнего вздоха рядовых. Общественные деятели, промышленники, ученые, актеры, писатели и поэты – костромичи по рождению и по духу – составляют гордость и славу страны.

Имена крестьянина-патриота Ивана Сусанина, философа Павла Флоренского, мореплавателя Геннадия Невельского, книгоиздателя Ивана Сытина и

многие другие известны в стране и за ее пределами. Костромская земля издавна вдохновляла на создание замечательных творений. А.Н. Островский и Н.А. Некрасов, А.Н. Плещеев и Ю.В. Жадовская связали свое творчество с нашим краем.

Для истории области 60 лет - небольшой срок, но эти годы были богаты событиями, делами, славными именами. Не разрывалась связь времен, богатые исторические традиции помогали нам преодолевать трудности, объединяться вокруг решения проблем. И вновь костромичи, никогда не теряющие оптимизма, галантливые, мастеровые, служили России, вписывая немало страниц в летопись трудовой и воинской славы нашей страны. Нашей гордостью стали маршалы А.М. Василевский и А.А. Новиков, герои-труженики П.А. Малинина, Л.М. Малков, В.Н. Плетнева и многие, многие другие.

История области – это и история становления народовластия в регионе. Минувшие 60 лет мы шли от представительного органа власти к законодательному. Надо отдать должное нашему предшественнику – областному Совету депутатов трудящихся. Сделано было немало, и не случайно область награждалась за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве. Свою же главную задачу областной Совет депутатов видел в том, чтобы настоящей властью стали местные Советы, чтобы они самостоятельно и профессионально решали хозяйственные задачи, за принятыми планами видели интересы и нужды простых людей. Велась активная работа по осуществлению наказов, просьб и предложений депутатов местных Советов, общих сходов и собраний населения. Под руководством Советов возродилась, окрепла и расцвела Костромская земля.

Время внесло свои коррективы. Уже десять лет от имени народа действует областная Дума. Ее рождение пришлось на сложное время перемен - принятие новой Конституции страны, преобразований во многих сферах жизни. На протяжении десяти лет мы, депутаты областной Думы, работаем над законами, по которым Костромской край живет сегодня и будет жить дальше. Мы стремимся творчески использовать богатый опыт представительной власти.

Продолжая традиции, заложенные нашим предшественником - областным Советом депутатов трудящихся, мы работаем в тесном сотрудничестве со всеми органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях, особое значение придавая проблемам становления местного самоуправления.

Главным приоритетом нашей ежедневной работы был и остается комплексный, продуманный, прагматичный подход к законотворческой деятельности, позволяющий намечать как стратегические цели развития области, так и учитывать сегодняшние повседневные интересы населения.

Для области 60 лет только лишь начало. Верю, что в истории России Костромской край еще неоднократно заявит о себе славными делами, новыми свершениями, именами.

Пусть праздник – юбилей области – заглянет в каждый дом и оставит у каждого из нас ощущение причастности к делам и жизни земли с родным названием – Костромской край.

Расти и здравствуй, земля Костромская! Счастья вам, дорогие земляки-костромичи!

В.П. ИЖИЦКИЙ,
председатель
Костромской областной
Думы.

СВЕТ ВЕРЫ НА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Костромской край не случайно именовался в прежние годы частью "северной Фиваиды" – по названию пустыни, давшей Церкви великое множество подвижников православного монашества. Здесь, под осенением чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, в лике святых просияли ученики игумена земли Русской, преподобного Сергия Радонежского – преподобные Авраамий Городецкий и Иаков Железноборовский, Пахомий Нерехтский и Никита Костромской, Макарий Писемский и Павел Обнорский. Многими монашескими подвигами прославились преподобные Макарий Желтоводский и Геннадий Костромской и Любимоградский, Варнава Ветлужский, Паисий и Иаков Галичские, Тихон Луховской и Григорий Пельшемский, Александр Вочский и Кирилл Новоезерский, Ферапонт, Адриан и Феодосий Монзенские. Уроженец земли древнего Солигалича святитель Иона стал первым митрополитом автокефальной, самостоятельной в своем управлении Русской Православной Церкви, а святой Митрофан – впоследствии епископ Воронежский – на протяжении семи лет был настоятелем Макариево-Унженского монастыря. В Николо-Бабаевской обители, входившей в то время в состав Костромской епархии, провел последние годы своей земной жизни и был погребен выдающийся богослов святитель Игнатий (Брянчанинов). Совсем недавно, в декабре 2003 года, в лике местночтимых святых Костромской епархии был прославлен ученик и духовный друг великого старца Серафима – преподобный Тимон Надеевский.

На древней земле Костромы и Галича прославились чудотворениями иконы Пресвятой Богородицы – Галичская (Чухломская) "Умиление" и Овиновская, Игрицкая, Макарьевская и Словинская.

В 1744 году была образована отдельная Костромская епархия Русской Православной Церкви, первым архиереем которой стал Преосвященный Симон (Тодорский). К 1913 году в состав Костромской епархии входили более 1300 храмов, 12 мужских обителей и 12 женских монастырей и общин. Всероссийской известностью пользовались Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь, Успенский кафедральный собор и Богоявленско-Анастасиина женская обитель града Костромы, Макариево-Унженский и Авраамиево-Городецкий монастыри. Начиная с 1747 года, в Костроме действовала Духовная Семинария, отметившая в 1997 году свое 250-летие.

Трагические события 1917 года, последовавшие за ними жестокие гонения на Православную веру прервали мирное течение церковной жизни на древней земле "северной Фиваиды". Уже в марте 1918 года при подавлении революционными карателями выступлений против антицерковных действий большевиков в Солигаличе среди других жителей города были расстреляны протоиерей Иосиф Смирнов, священник Владимир Ильинский, диакон Иоанн

Касторский и смотритель Духовного училища Иоанн Перебаскин. Во множестве закрывались храмы и монашеские обители, осквернялись древние святыни. Многие из служителей и верных чад Церкви на Костромской земле страданиями и мученической кончиной засвидетельствовали свое исповедание веры "даже до смерти" (Фил. 2, 8). В сонме страдальцев за Христа – священномученики архиепископ Димитрий (Добросердов) и архиепископ Никодим (Кротков), епископ Василий (Преображенский) и иерей Василий Разумов.

Но свет Православной веры, осенявший наше Отечество на протяжении многих веков, не угас на древней земле Костромы. Милостью и дивным чудом Божиим наша великая святыня – чудотворная Феодоровская икона Пресвятой Богородицы – была сохранена от поругания безбожниками, хотя Успенский кафедральный собор, где она хранилась в продолжение столетий, был разрушен в 1934 году. По-прежнему горел огонь веры Христовой в сердцах пастырей и благочестивых прихожан; надежда на возрождение Церкви, на возвращение народа к истинной вере из десятилетия в десятилетие укрепляла верующих, подавала им силы переносить тяжелейшие испытания, выпавшие в XX веке на долю народа российского.

Период возрождения Русской Православной Церкви, начавшийся торжественным празднованием Тысячелетия Крещения Руси, стал благословенным временем и для Костромской епархии.

В Костромской области нет ныне районного центра, в котором не действовал бы православный храм или молитвенный дом. Возрождены древние святыни Православия, известные некогда всей России: ставший духовным центром епархии Богоявленско-Анастасиин женский монастырь града Костромы, Авраамиево-Городецкий мужской монастырь и Макариево-Унженская женская обитель, Свято-Троицкий Пахомиево-Нерехтский женский монастырь, обители преподобного Паисия Галичского и преподобного Макария Писемского.

Многие слова можно было бы еще сказать о сделанном за истекшие годы: о подвижническом труде пастырей, несущих свое служение в ближних и дальних уголках нашей земли, в тяжелейших материальных условиях сохраняющих древние святыни, восстанавливающих храмы из руин; о монашествующих братиях и сестрах, трудом и молитвой которых на Костромской земле возжена лампада монашеской жизни, возрождаются традиции служения православного иночества Церкви и народу Божию; о благочестивых мирянах, сохранивших святыни от поругания в годы гонений и ныне своим трудом служащих делу Божию; о нашей церковной молодежи, овладевающей богословскими и церковно-практическими знаниями, готовящей себя к служению алтарю Господню; о всех тех, кто своим участием, материальными пожертвованиями и даже просто добрым словом оказывал и оказывает содействие святому делу возрождения Церкви...

Пусть же празднование юбилейной даты – 60-летия образования Костромской области – напомнит нам и о другом юбилее, которым ознаменован 2004 год: 260-летии Костромской епархии, вместе со всей Церковью из века в век разделявшей с народом земли Русской его судьбу.

АЛЕКСАНДР,
архиепископ
Костромской и Галичский.

Костромской летописец

1944. 13 августа образована Костромская область.

6 октября Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Советского Союза присвоено Ю.В. Смирнову (посмертно). Правительственная комиссия утвердила новую отечественную породу крупного рогатого скота – костромскую (в совхозе "Караваево").

Создана областная организация Союза художников РСФСР.

Открыт областной институт усовершенствования учителей.

Принято решение Костромского облисполкома об организации дома отдыха для руководящих работников области на Козловых горах.

1945. Открыт областной Дом народного творчества. В Галиче началось строительство мотороремонтного завода. В Костроме открыты автодорожный и строительный техникумы, институт "Костромагражданпроект".

В Шарье началось строительство домостроительного комбината.

В Нерехте выпустила первую продукцию трикотажная фабрика.

В Костроме открыт автотранспортный техникум.

Открылась первая областная художественная выставка.

1946. В связи со 125-летием со дня рождения Н.А. Некрасова его имя присвоено Костромскому учительскому институту.

Открылся краеведческий музей в Буе.

В Костроме открыта детская художественная школа (ныне им. Н.П. Шлеина).

Бывший цех Нейского райпромкомбината преобразован в лесозавод "Музлесдрев".

Основана областная спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва (ОСДЮШОР).

1947. Прошел первый поезд от Костромы до ст. Корба по строящейся железной дороге Кострома – Галич.

В Костроме открылась юношеская спортивная школа.

Создана школа культпросветработников в Галиче.

1948. 125 лет со дня рождения А.Н. Островского. В связи с этим улица Трудовой школы в Костроме переименована в улицу Островского. Семеновский район – в Островский район, открыт мемориальный дом-музей А.Н. Островского, а Щелыково объявлено государственным заповедником.

1949. На базе учительского института в Костроме открылся педагогический институт. Начались первые занятия еще в одном вузе – Костромском сельхозинституте.

1950. Открыта аспирантура при Костромском текстильном институте.

Село Красное-на-Волге отнесено к категории рабочих поселков.

1951. Состоялось первое областное совещание молодых писателей.

В Костроме открылся планетарий.

1952. Создана Костромская специализированная научно-реставрационная производственная мастерская.

В Костроме пущен в строй завод текстильного машиностроения.

В Костроме прошла конференция Всесоюзного театрального общества по вопросам развития местного драматического творчества.

1953. Введена первая очередь Шарьинского домостроительного комбината.

1954. Налажено регулярное воздушное сообщение по линии Вохма – Шарья.

Открыта городская детская библиотека им. А.Гайдара в Костроме.

1955. Построена железная дорога Кострома – Галич.

В Костроме начал создаваться музей деревянной архитектуры.

1956. Шапочная артель "Красный Октябрь" реорганизована в Сусанинскую фабрику головных уборов.

Под селом Куниковом в 14 километрах от г. Костромы перекрыта река Кострома. Ее новое устье, соединившись с Волгой у села Саметь, образовало "Костромское море".

Основан завод "Строммашина".

В Солигаличе открылась первая в области школа-интернат.

Вышел первый номер областной газеты "Молодой ленинец".

Пущена железная дорога Кострома – Галич.

1957. В Костроме открылось музыкальное училище.

Прошел первый областной фестиваль молодежи.

В Костроме сдан в эксплуатацию поселок Октябрьский.

1958. Нея и Мантурово получили статус города.

В Островском организован музей им. Б.М. Кустодиева.

В Костроме открылись кинотеатры "Дружба" и "Хроника", а "Художественный" стал широкоформатным кинотеатром.

Вступила в строй Костромская ретрансляционная телестанция.

Образовано Костромское отделение Союза журналистов СССР.

1959. Начал работу Костромской русский народный хор, ныне носящий имя своего основателя Ю.К. Рыбникова.

В Костроме открылся стадион "Спартак".

1960. Первый в области народный университет культуры открыт в колхозе "XII Октябрь".

В п. Караваево открыта Аллея Героев.

В Костроме создан технологический техникум общественного питания.

1961. Бывший мотороремонтный завод в Галиче перешел на выпуск экскаваторов.

Открылась Костромская областная филармония.

По инициативе Иштвана Микиты создан Костромской академический хор.

Организовано Костромское областное отделение Союза писателей РСФСР.

1962. На судомеханическом заводе создан новый катер "КС-65".

Началось проектирование Чернореченского микрорайона.

1963. Создан Костромской научно-исследовательский институт льняной промышленности.

В Шарье пущен завод древесноволокнистых плит.

Завершено строительство ветки газопровода Иваново – Кострома. Областной центр получил природный газ.

Под Костромой созданы опытно-производственные хозяйства "Минское" и "Ленинское".

1964. В Костроме состоялось открытие народной филармонии.

Создана Костромская геофизическая экспедиция.

В Шарье открылось педагогическое училище, а в Нерехте – медицинское.

В Костроме открыт Дом книги.

Костромской сельхозинститут переехал в Караваево.

1965. Вступил в строй действующих Костромской завод деревообрабатывающих станков.

При областном Дворце пионеров создан хореографический ансамбль "Радуга".

1966. В Костроме создано туристско-экскурсионное бюро.

Костромской льнокомбинат им. Ленина награжден орденом Ленина.

Открыт краеведческий музей в п. Сусанино.

1967. Вступил в строй Костромской завод красильно-отделочного оборудования.

Создан Костромской музей изобразительных искусств.

Организован племзверосовхоз "Судиславский".

Пущен в строй Солигаличский известковый комбинат.

Костромская область награждена орденом Ленина.

Состоялось открытие памятника А.Н. Островскому в Костроме.

1968. В селе Парфеньеве открылась картинная галерея.

В Буе открылось музыкальное училище.

Вступил в строй электрифицированный участок Буйского отделения Северной железной дороги.

Начал работу завод автоматических линий в Костроме.

В области созданы межколхозные лесхозы и объединение "Облмежколхозлес".

1969. Пущен в строй первый котел Костромской ГРЭС.

1970. В Костроме сдан в эксплуатацию автопешеходный мост через Волгу.

В с. Вохме открылся краеведческий музей.

В Костроме открылась детская шахматная школа.

1972. Открылся кардиологический санаторий "Колос".

1973. Организовано Красносельское производственное объединение "Ювелирпром".

В Костромском музее изобразительных искусств открылась после реставрации выставка картин Григория Островского ("Солигаличские находки").

В Костроме открыта областная юношеская библиотека.

1974. Открытие троллейбусного сообщения в Костроме.

В областном центре открылся широкоформатный кинотеатр "Россия".

В Черноречье начал работу "Универсам" с торговым залом 1200 кв.м.

Открылась турбаза "Текстильщик".

Началось возведение сельского строительного комбината в Костроме.

В Костроме открылась молодежная студия "Друзья театра" (народный коллектив).

1975. Филиал областного музея-заповедника открылся в Нерехте.

На Костромском заводе "Мотордеталь" выдана первая гильза.

В Мантурове вступила в строй первая очередь биохимического завода.

В Костроме открыт Дом культуры текстильщиков.

1976. Состоялся первый областной слет выпускников средних школ, решивших работать в сельском хозяйстве.

Создано объединение "Мантуроволес".

Началось движение по железобетонному мосту через Ветлугу.

Закончилось строительство автодороги Галич – Чухлома.

1977. В Шарье первую продукцию выдал цех древесностружечных плит.

Кострома награждена орденом Октябрьской революции.

Открылся фирменный магазин "Лакомка" в Костроме.

В Москве, в Союзе художников РСФСР прошла выставка "Художники Костромы".

1978. В Костроме вступил в строй Дом печати.

В Париже на выставке "Новые открытия советских реставраторов" представлены картины Григория Островского и Ефима Честнякова из собраний костромских музеев.

Открыт спорткомплекс в Караваеве.

В Костроме сдан в эксплуатацию гостиничный комплекс "Волга" с рестораном "Русь".

1979. Пущена в эксплуатацию бройлерная фабрика "Волжская".

В Костроме построен 9-этажный Дом быта.

Костромской аэропорт открыл линию Кострома – Рига.

В п. Караваево прошла сельская спартакиада областей Нечерноземной зоны РСФСР.

1980. Начало строительства Костромской АЭС.

На мелиорированных землях в Костромском районе создан совхоз "Волжский".

Начато строительство санатория "Волга".

1981. Сдан в эксплуатацию участок автомобильной дороги Кострома – Павино.

Построена турбаза "Ветлуга".

1982. В Буйском районе состоялась торжественная закладка поселка Чистые Боры.

В областном управлении внутренних дел открылся музей костромской милиции.

Открылся музей истории завода "Мотордеталь".

Технологический институт награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Выдал первую продукцию совхоз-комбинат "Высоковский".

1983. В Красном открылся музей ювелирного и народно-прикладного искусства.

В Нерехте – Дворец культуры "Юбилейный".

Открылось автобусное движение по маршруту Парфеньево – Кострома.

Костромской государственной драматический театр им. А.Н. Островского награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Началось движение электропоездов по маршруту Ярославль – Кострома.

1984. В Костроме прошла научно-практическая конференция, посвященная 110-летию со дня рождения Е.В. Честнякова.

Открытие Костромского цирка.

В Костроме открылся областной кардиологический диспансер.

1985. На базе дома отдыха в Малышкове открыт санаторий для родителей с детьми "Костромской".

Открыто новое здание областной филармонии.

1986. Пущен автодорожный мост через реку Кострому.

Сдана первая очередь издательско-полиграфического предприятия "Кострома".

1987. Создано Костромское областное отделение Российского фонда культуры.

В Парфеньеве открылся литературно-художественный музей.

Учрежден Костромской областной Союз женщин.

1988. Создан областной комитет экологии и природных ресурсов.

1989. Стартовал экологический марафон "Волга".

Выпустил первую продукцию радиоприборный завод.

В Костроме прошел III Всесоюзный фестиваль народного творчества.

Вышел в свет первый номер газеты "Литературная Кострома".

В Нее открылся краеведческий музей.

На Костромском ипподроме прошли соревнования на кубок СССР по конному спорту.

1990. Возрождена традиция ежегодного крестного хода 29 августа с Федоровской иконой Божией Матери.

В Костроме открыто духовное училище.

Вышел первый номер газеты "Костромские ведомости".

Вышел первый номер епархиальной газеты "Благовест".

1991. В Костроме прошел VI Всероссийский съезд общества охраны памятников истории и культуры.

Вышел первый номер газеты "Костромской край".

Открыт международный мотель "Интурист-Кострома".

Возрождены Богоявленско-Анастасиин женский монастырь в Костроме и Авраамиево-Городецкий мужской монастырь (Чухломский р-н).

Создан государственный ансамбль танца "Кострома".

В области началось вариативное обучение (гимназии, лицеи, предметные и профильные классы и т. д.)

1992. Прошел международный детский фестиваль "Русская ярмарка в Костроме".

Ассоциация городов Костромской области вошла в союз городов Северо-Запада России.

В Ипатьевском монастыре прошли съемки фильма "Слово о полку Игореве" (режиссер Юрий Соломин).

Создан первый в России частный театр народного танца "Кострома".

Вышел первый номер журнала "Губернский дом".

Сусанинской площади в г. Костроме возвращено ее историческое название.

В Костроме образован таможенный пост.

В Костроме открыто предприятие "ФЭСТ".

Учреждено Костромское антимонопольное управление.

В области создана археологическая служба.

В Костроме прошли первые российские соревнования по конькобежному спорту "Крещенское созвездие".

1993. Начались передачи Костромского телевидения – государственной телерадиокомпании и телестудии "Настя".

Костромскую епархию посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

В Костроме прошел историко-художественный фестиваль "Вехи".

Потсдамская ремесленная палата открыла в Костроме свое представительство.

Зарегистрирована монашеская община Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря.

Возрождены Троице-Сыпанов (под Нерехтой) и Макарьево-Унженский женские монастыри.

Создан областной фонд обязательного медицинского страхования. Область перешла на страховую медицину.

1994. Костромской конькобежец Александр Голубев стал первым олимпийским чемпионом сборной России.

Кострому посетил лауреат Нобелевской премии писатель Александр Солженицын.

Состоялось первое заседание областной Думы.

Сельхозинститут "Караваево" преобразован в сельскохозяйственную академию.

Возрождены Паисиев (близ Галича) и Макариево-Писемский (в Буйском районе) мужские монастыри.

Открылись муниципальные краеведческие музеи в г. Мантурове, п. Поназыреве, с. Пыщуге.

В усадьбе Следово (Судиславский р-н) открылся межшкольный биологический центр.

1995. К лику русских святых причислен архиепископ Костромской и Галичский Никодим, ставший первым святым Костромского края в XX веке.

Завершилось издание Книги памяти Костромской области в 7 томах.

В Костроме прошли Дни памяти литературного критика Игоря Дедкова с участием широкого круга российских деятелей культуры.

Вступил в строй костромской завод "Электроприбор".

В г. Москве образовано Костромское землячество.

1996. В Костроме открыта муниципальная художественная галерея.

Духовное училище в Костроме преобразовано в Костромскую духовную семинарию.

В Костроме прошли Дни славянской письменности и культуры, во время которых открыли Литературный музей (филиал историко-архитектурного музея) и установили бюст писателя А.Ф. Писемского.

Вышел в свет первый номер культурно-духовного альманаха "Светоч" (издатель – Костромское епархиальное управление).

На базе объединения "Костромамежхозлес" прошло всероссийское совещание.

Открыт и освящен Ковалевский детский дом (Нерехтский район).

В области проведены первые выборы губернатора, им избран В.А. Шершунов.

Большой подводной атомной лодке № 062 присвоено имя "Кострома".

1997. В области отмечено 200-летие Костромской губернии.

В с. Павино открылся муниципальный краеведческий музей.

1998. В Костроме основан камерный драматический театр (под управлением Б.Голодницкого).

Началась третья научная реставрация Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Костромскую область посетил президент России Б.Н. Ельцин.

1999. Создано Костромское отделение Союза композиторов России.

В Костроме открылась первая частная художественная галерея "Перпетуум-Арт".

В Костроме создан профессиональный муниципальный симфонический оркестр (под управлением П.Герштейна).

В селе Василеве и усадьбе Давыдково Костромского района прошел первый Пушкинский праздник поэзии.

Прошли выборы в областное законодательное собрание. Председателем областной Думы избран В.П. Ижицкий.

2000. Вышел первый номер "Костромской народной газеты".

Центр документации новейшей истории Костромской области стал Государственным архивом.

Вступил в строй Волгореченский трубный завод.

В области прошли выборы губернатора. В.А. Шершунов избран на второй срок.

2001. Создан областной благотворительный антираковый фонд "Пока беда не коснулась всех".

Открыт памятный знак издателю-просветителю И.Д. Сытину в д. Гнездниково Солигаличского района.

В Костроме начало работу научно-производственное объединение "Аграф".

2001-2002. В области проведена полная компьютеризация сельских и городских школ.

2002. Отмечено 850-летие г. Костромы, во время праздника открыт памятник князю Юрию Долгорукому.

Кострому посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

В области началась пенсионная реформа.

Выпуск первой плиты на предприятии "Кроностар".

В с. Прискокове Красносельского района поставлены и освящены памятные знаки на могилах дочери Ивана Сусанина Антониды и его внуков.

Введена собственная котельная на ГУСХП "Высоковский".

Состоялись первые областные сельские спортивные игры: зимние – в Судиславле, летние – в Макарьеве.

2003. В г. Буй пришел природный газ.

Вступил в строй завод сварочных материалов "Ротекс" (п. Судиславль).

Спектаклем Государственного академического Малого театра "Трудовой хлеб" открылся юбилейный Всероссийский театральный фестиваль "Дни Островского в Костроме" (апрель).

Школы области вступили во Всероссийский эксперимент по проведению единого госэкзамена.

В области прошли выборы депутата Государственной Думы и глав муниципальных образований. Депутатом Госдумы избран Е.А. Трепов, главой самоуправления г. Костромы – И.В. Переверзева.

2004. Членами Совета Федерации от Костромской области стали москвичи – А.Л. Хазин и В.М. Дума.

После реконструкции в Костроме открылся кинотеатр "Дружба – XXI век".

В Москве на 9-й Всероссийской выставке-ярмарке "Регионы России" прошел День Костромской области, посвященный ее 60-летию.

В Костроме прошел Первый региональный экономический форум "Высокие технологии. Инновации. Инвестиции".

В селе Шаблове Кологривского района открылся дом-музей Е.В.Честнякова.

В Костроме и Красном прошел ювелирный фестиваль «Золотое кольцо России», посвященный юбилею области.

В селе Карабанове Красносельского района, где похоронена поэтесса Анна Готовцева, прошел поэтический праздник.

I

ОТ ГУБЕРНИИ ДО ОБЛАСТИ

После 1917 года Костромская губерния какое-то время оставалась самостоятельной административно-территориальной единицей, которая делилась на 12 уездов: Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галичский, Кинешемский, Кологривский, Костромской, Макарьевский, Нерехтский, Солигаличский, Чухломский, Юрьевецкий.

В 1918 году в состав губернии вошел вновь образованный из части волостей Макарьевского уезда Ковернинский уезд.

В последующем административно-территориальное деление губернии неоднократно изменялось. В 1918 г. с образованием новой, Иваново-Вознесенской губернии к ней отошли Кинешемский и Юрьевецкий уезды, а также большая часть Нерехтского уезда. В 1922 году в состав Иваново-Вознесенской губернии отошел Макарьевский уезд, Варнавинский и Ветлужский уезды отошли к Нижегородской губернии, упразднен Ковернинский уезд, одна часть территории которого отошла к Иваново-Вознесенской губернии, другая – к Нижегородской.

В результате таких изменений к концу 1922 года в составе Костромской губернии оставалось всего 7 уездов: Буйский, Галичский, Кологривский, Костромской, Нерехтский, Солигаличский, Чухломский.

В 1928 году постановлением ВЦИК "О районировании Костромской губернии" (принято 8 октября 1928 г.) уезды упраздняются. Губерния стала делиться на 19 районов, в числе которых были: Арменский, Буйский, Галичский, Заволжский, Игодовский, Кологривский, Костромской, Красносельский, Кужбальский, Мантуровский, Межевской, Молвитинский, Нерехтский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судайский, Судиславский, Чухломский.

В 1929 году Костромская губерния теряет статус самостоятельной административно-территориальной единицы и включается в состав Иваново-Вознесенской области, переименованной в марте того же года в Ивановскую промышленную область. В апреле 1929 года XVIII губернский съезд Советов принял решение, которым Костромская губерния была преобразована в Костромской округ в составе Ивановской промышленной области.

Несколькими месяцами позже, в том же 1929 году, преобразуется в край Нижегородская область. Край делился на округа, одним из которых был Шарьинский, состоявший из 6 районов: Кологривского, Мантуровского, Межевского, Пыщугского, Рождественского, Шарьинского.

В составе Северо-Двинского округа Северного края находился Вохомский район.

В 1932 году ликвидируются Костромской, Заволжский и Судайский районы, входившие в Ивановскую промышленную область, Межевской и Рождественский районы Нижегородского края. Территория Судайского района отошла к Чухломскому району, Межевского – к Мантуровскому, Рождественского – к Шарьинскому.

Рождественский район с 1935 года стал именоваться Ивановским районом в составе Горьковской области, в ее границах был вос-

становлен и Межевской район.

В 1935 году образуются новые районы: Антроповский, Кадыйский, Костромской и Судайский - в составе Ивановской промышленной области, Павинский район - в составе Северного края.

В 1936 году Ивановская промышленная область делится на две – Ивановскую и Ярославскую. К Ивановской области отошли Кадыйский, Макарьевский и Семеновский (в 1948 г. переименован в Островский) районы, к Ярославской – Антроповский, Буйский, Галичский, Костромской, Красносельский, Молвитинский (в 1939 г. переименован в Сусанинский), Нейский, Нерехтский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судайский, Судиславский, Чухломский районы.

Вохомский и Павинский районы в 1937 году из состава Северного края были переданы в образованную Вологодскую область.

В марте 1941 года в составе Ярославской области был образован Ореховский район.

Костромская область образована в 1944 году. В протоколе заседания Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 августа 1944 года "Об образовании Костромской области в составе РСФСР" говорится: "Образовать Костромскую область с центром в городе Костроме.

В состав Костромской области включить город Кострому и районы: Антроповский, Буйский, Галичский, Костромской, Красносельский, Нейский, Нерехтский, Ореховский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судайский, Судиславский, Сусанинский, Чухломский, выделив их из состава Ярославской области; Кадыйский, Макарьевский и Семеновский районы, выделив их из состава Ивановской области; г. Шарью и Ивановский, Кологривский, Мантуровский, Межевской, Пыщугский, Шарьинский районы, выделив их из состава Горьковской области; Вохомский и Павинский районы, выделив их из состава Вологодской области.

Настоящее постановление передать на утверждение Верховного Совета СССР". (ГАРФ, ф. Р-7523, оп. 15, д. 95, л. 2).

Указ об образовании области был принят Президиумом Верховного Совета СССР 13 августа 1944 года. Эта дата является официальной датой образования Костромской области.

С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Момент истины в архивных документах

Костромская земля... Это название пришло к нам из глубины веков. Оно не абстрактное. Каждому историческому периоду способствовало конкретное наименование – Костромское наместничество, Костромская губерния. Но процесс исторического развития – категория, не имеющая постоянства, а, наоборот, характеризующаяся острыми противоречиями, трудно объяснимыми негативными фактами и событиями.

С такими противоречиями Костромской земле пришлось столкнуться в новейший период истории. В конце 20-х годов прошлого столетия вместо Костромской губернии в административно – территориальном делении появились Костромской и Шарьинский округа, вошедшие соответственно в Ивановскую промышленную и Нижегородскую области. Просуществовав почти полтора года, округа упраздняются, а входившие в них территории районов отходят к соседним областям. Сохранив свое образное, а не географическое название, Костромская земля надолго исчезла с карты административно – территориального деления страны как самостоя-

тельная территория. И только в 1944 году она вновь появилась, получив название - Костромская область, к которой отошли ряд районов Вологодской, Горьковской, Ивановской и Ярославской областей.

Об образовании, становлении и развитии Костромской области написано достаточно много, но все-таки в предлагаемой публикации на одном факте хотелось бы остановиться. Он связан с теми территориями, которые вошли в состав вновь образованной Костромской области из Ярославской. Это Антроповский, Буйский, Галичский, Костромской, Красносельский, Нейский, Нерехтский, Ореховский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судайский, Судиславский, Сусанинский, Чухломский районы.

Что собой представляли территории перечисленных районов накануне вхождения в состав Костромской области? К сожалению, в наших архивах не нашлось документов, которые могли бы дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. Поэтому в поисках документов пришлось обратиться к соседям – архивистам Ярославской области. К счастью, поиск удался. В фондах Центра документации новейшей истории Ярославской области обнаружены паспорта районов, которые являются ценными архивными источниками.

Предлагаем читателям ранее не публиковавшиеся архивные документы – паспорта районов, составленные в июне 1943 года, т. е. немногим ранее , чем за год до образования Костромской области. Сегодня они представляют определенный интерес как своеобразный момент истины.

Документ № 1.
Паспорт Антроповского района.
Административное устройство.

Районный центр – пос. Антропово, расположен при железнодорожной станции Антропово Северной железной дороги. Поселкового Совета не имеется. Район объединяет 19 сельских Советов.

Территория в тыс. га. Всего 135477, в том числе: усадьба 1864 (1,4%), пашня 28432 (20,9%) , кустарник 2973 (2,2%), лес 15919 (10,1%).

Население на 1 января 1943 г. Всего 23253, сельского – 23253.

Природные богатства: торфяные болота 238 га. Не используются.

Сельское хозяйство. Число колхозов 59. В них хозяйств 3827. Количество МТС [1] – 2. В них тракторный парк: 83 трактора мощностью 1410 лошад[иных] сил (на крюк).

Общая посевная площадь 28100 га, в колхозах 28100 га.

Общее количество скота в колхозах на 1 апреля 1943 года: лошадей 1826 гол., в том числе рабочих 1422 головы; крупного рогатого скота 4005 гол[ов], в том числе коров 1388 голов, овец 7161, свиней 408гол[ов].

Общее количество ферм:

МТФ [2] 58, в них поголовье скота 4005 голов СТФ [3] 35, в них поголовье скота 408 голов

ОТФ [4] 58, в них поголовье скота 7161 гол[ова]

Птицеферм 51, в них поголовье 2550 голо[вы]

Конеферм 2, в них поголовье 28 гол[ов].

ЦДНИ ЯО Ф.282. Оп.224. Д.882. Л.1.

Документ № 2.
Паспорт Буйского района.
Административное устройство.

Районный центр – г. Буй при железнодорожной станции Буй Северной железной дороги. Сельских Советов - 30.

Территория (тыс. га). Всего 261, в т. ч. усадьба 3 (1,1%), пашня 46 , кустарник 3 (1,1%), лес 145 (55,5%).

Население на 1 апреля 1943 года: всего 64883,из них городского 24626, сельского – 40257.

Природные богатства: леса, глина кирпичного и гончарного производства.

Сельское хозяйство. Число колхозов 118, в них хозяйств 7328. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 84, мощность 1350 л.с. [5]

Общая посевная площадь 40 т. га, в т.ч. в колхозах 40 т. га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г.): лошадей – 2831, в т.ч. рабочих 1948, крупного рогатого скота – 9530, в т.ч. коров 3421, овец и коз 13291, свиней 887.

Общее количество ферм: МТФ – 118, в них голов 9530; СТФ – 87, в них голов 887; ОТФ – 118, в них голов 13921; птицеферм – 113, в них голов 6135; конеферм нет.

Совхозов не имеется.

Примечание: посевная площадь взята без паров.

Там же. Л.25.

Документ № 3.
Паспорт Галичского района.
Административное устройство.

Районный центр – Галич при станции Галич. Сельских Советов по району 33.

Территория (тыс. га). Всего - 168,3, в т. ч. усадьба 1,61 (0,9%), пашня – 40,2 (23,8%), кустарник – 8,70 (5,1%), лес – 7,27 (4,3%).

Население (на 1 января 1943 г.) - 51779, из них городского - 17970, сельского – 33809.

Природные богатства района.

1. В Галичском озере имеются залежи сапропеля на участке площадью 750 м длиною и 280 м шириною. В 1933-34 гг. были проведены Ленинградским сапропелевым институтом Академии наук исследования залежей сапропеля, после чего сапропель применялся как лечебные грязи в доме отдыха "Х лет Октября" (село Умиленье) и дал положительные результаты.

2. Имеются торфяные залежи на площади 2730 га. Промзалежи на площади 2326 га, максимальная глубина - 7,8 метра, средняя глубина - 3,84 метра. Запас торфа геологоразведкой определен в количестве 89318 тонн. Используется торфоболото "Шоковская" с 1942 года. Производится добыча торфа для нужд кожзавода. Остальные залежи торфа не используются, т.к. слишком высокая зольность, доходящая до 23%.

Сельское хозяйство. Число колхозов -103, в них хозяйств 5521. Количество МТС – 3, в них тракторный парк: 120, мощность 2163 л.с.

Общая посевная площадь - 39728 га, в т.ч. в колхозах - 39063 га, в совхозах - 0,65 га..

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г.): лошадей – 2434, в т.ч. рабочих 1772; крупного рогатого скота – 5810, в т.ч. коров 1683, овец и коз 10734, свиней 587.

Общее количество ферм: МТФ – 102, в них голов 5810; СТФ – 29, в них голов 587; ОТФ – 103, в них голов 10734; птицеферм – 95, в них голов 7007; конеферм нет.

На территории Галичского района имеется один овощной совхоз им. Кирова системы Наркомсовхоза [6] с площадью 220 га. Также имеется учебно-опытное хозяйство межрайонной школы сельхозобразования с площадью посева 193 га, имеющее овощное направление.

Там же. Л.35.

Документ № 4.
Паспорт Костромского района.
Административное устройство.

Районный центр – г. Кострома. Сельских Советов - 27.

Территория (тыс. га). Общая площадь всего района 148915 гект., в том числе пашни – 38179, сенокоса – 27402, выгона – 13669, усадьбы – 4171, леса – 42247, вырубок и гари – 7931 , кустарников – 3625, болот – 1403, дорог, улиц, прогонов – 5255, вод – 3591, каменистые места, горы, хребты – 1442.

Население (на 1 января 1943 года): всего 45886,из них сельского – 45886.

Природные богатства: леса, глина кирпичного и гончарного производства.

Сельское хозяйство. Число колхозов 138, в них хозяйств 9318. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 85, мощность 1177 л.с.

Общая посевная площадь – 33366,3 га, в т.ч. в колхозах 32980 га, в совхозах 368,3 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г.): лошадей 3057/92, в т.ч. рабочих 2111/50; крупного рогатого скота – 9942/705, в т.ч. коров 3830/641, овец и коз 10550, свиней 3375.

Общее количество ферм: МТФ – 138, в них голов 9942/705; СТФ – 138, в них голов 3375;

ОТФ – 138, в них голов 10550/136; птицеферм – 118, в них голов 5209; конеферм – 138, в них голов 3057/92.

Числитель и знаменатель в паспорте не расшифрованы (прим. автора).

Совхозы: племсовхоз "Караваево". Направление животноводческое.

Сведений о природных богатствах в паспорте не имеется (прим. автора).

Там же. Лл.46,47.

Документ № 5.
Паспорт Красносельского района.
Административное устройство.

Районный центр – с. Красное-на- Волге. Сельских Советов - 19.

Территория (тыс. га). Всего – 96,93, в т. ч. усадьба 2,56 (2,64%), пашня 36,64 (37,8%), кустарник 0,714 (0,73%), лес 23,03 (23,75%).

Население (на 1 января 1943) года. Всего - 32327, из них сельского – 32327.

Природные богатства. Фосфориты на побережье р.Волги, р.р. Покши и Сендеги. Не используются. Серный колчедан по берегу р. Волги у границы с Середским районом. Не используется. Известковые туфы по побережью р. Волги Серковского с/совета р.Стежеры – Кононово, Погост ... и в других местах. Кварцевые пески. Торфяные болота на площади 764 га. Запас торфа 8079 т. кбм [7]. Используется одно болото "Руны" площадью 294 га. Запас 1618 т. кбм.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 76, в них хозяйств 6784. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 94, мощность 2910 л.с.

Общая посевная площадь - 36337 га, в т.ч. в колхозах 35914 га, в совхозах 388 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г.): лошадей – 2581/81, в т.ч. рабочих 1658/40; крупного рогатого скота – 7070, в т.ч. коров 2462/334, овец и коз 12390, свиней 2076.

Общее количество ферм: МТФ – 76, в них голов 7070/803; СТФ – 74, в них голов 2076;

ОТФ – 76, в них голов 12390; птицеферм – 59, в них голов 3419; конеферм – 19, в них голов 511.

Примечание: в знаменателе – скот эвакуированный из дру[гих] обл[астей].

Совхозы. Не имеется. Имеются только подсобные хозяйства Костромских фабрик, потребкооперации и местных организаций и учреждений общей площадью 1129 га, из них пашни 382 га, сенокоса 106 га.

Там же. Лл.53, 53 об.

Документ № 6.
Паспорт Нейского района.
Административное устройство.

Районный центр – Нея на линии железной дороги. Поселковый Совет в рабочем поселке Нея. Сельских Советов - 16.

Территория (тыс. га). Всего – 240630, в том числе усадьба 1861 (0,77%), пашня – 18136 (7,8%), кустарник 1546 (0,64%), лес 176375 (73,3%).

Население (на 1 апреля 1943 г.): всего 33,5 тысяч человек, из них городского – 1496, сельского – 18064. Природные богатства. Нет. Так указано в паспорте (прим. автора).

Сельское хозяйство. Число колхозов - 54, в них хозяйств 2750. Количество МТС – 1,

в них тракторный парк: 49, мощность - 792 лош. силы.

Общая посевная площадь – 181136 га, в том числе в колхозах - 17810, в совхозах – нет.

Общее количество скота в колхозах на весну 1943 г.: лошадей – 1410, в том числе рабочих – 1027; крупного рогатого скота – 4772, в том числе коров – 1739, овец и коз – 4292; свиней - 768.

Общее количество ферм: МТФ – 54, в них голов 4772; СТФ – 51, в них голов 768;

ОТФ – 54, в них голов 4292; птицеферм – 51, в них голов 1673; конеферм - нет.

Совхозов – нет.

Там же. Л.72.

Документ № 7.
Паспорт Нерехтского района.
Административное устройство.

Районный центр – гор. Нерехта. Находится на железнодорожной станции Нерехта. Сельсоветов - 33.

Территория (тыс. га). Всего – 149764, в т. ч. усадьба - 4837 (3,23%); пашня – 62220 (40,2%); кустарник 2584 (1,7%); лес 27621 (18,5%).

Население (на 1 января 1943 года): всего - 60787, из них городского – 16482, сельского – 47305.

Природные богатства. В районе имеются болота с залежами торфа. Площадь торфяных болот 5663 га. Осваивается 4 болота площадью 3886 га. В резерве 1777 га.

Сельское хозяйство. Число колхозов 174, в них хозяйств 12318. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 89, мощностью 1250 л.с.

Общая посевная площадь – 54601 га, в т.ч. в колхозах 51283 га, в совхозах 2164 га.

Общее количество скота в колхозах на весну 1943 г.: лошадей 5000, в т.ч. рабочих 3286; крупного рогатого – 10760, в т.ч. коров 3534, овец и коз 17712, свиней 1552.

Общее количество ферм: МТФ – 173, в них голов - 10759; СТФ – 75, в них голов 1552;

ОТФ – 172, в них голов 17699; птицеферм – 79, в них голов 3976; конеферм - 174, в них голов - 5000.

Совхозы: совхоз "Лужки" - семеноводческий (травосеяние), "8-е Марта" - животноводческий.

Там же. Л.90.

Документ № 8.
Паспорт Ореховского района.
Административное устройство.

Районный центр –Орехово в трех километрах от станции Рассолово. Жел. дорога. Сельсоветов - 33.

Территория: всего – 177249 га, в т. ч. усадьба - 2103 га; пашня – 40153 га; кустарник - 5040 ; лес – 88561; прочие земли – болота и т.д. – 41777 га.

Население на 1 апреля 1943 года Всего - 34626,из них городского – нет, сельского - 34626.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 93, в них хозяйств - 5731. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 91, мощностью 1520 л.с.

Общая посевная площадь – 40153 га, в т.ч. в колхозах 39112 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей 2969, в том числе рабочих 2150; крупного рогатого скота – 7631, в том числе коров 2774, овец и коз 11391, свиней 800.

Общее количество ферм: МТФ – 94, в них голов - 7631; СТФ – 61, в них голов 800;

ОТФ – 94, в них голов 11391; птицеферм – 71, в них голов 3405; конеферм - 1, в них голов - 138.

Природные богатства в паспорте не указаны (прим. автора).

В 1959 г. Ореховский район упразднен. Территория передана в Буйский и Галичский районы (прим. автора).

Там же. Л.94.

Документ № 9.
Паспорт Палкинского района.
Административное устройство.

Районный центр –с. Палкино в 18 километрах от станции Антропово Северной жел. дор. Сельских Советов - 18.

Территория (тыс. га). Всего – 140714, в т. ч. усадьба – 2420 (1,72%); пашня – 39000 (процент не указан); кустарник – 3834 (2,72%) ; лес 58282 (41,42%).

Население (на 1 января 1943 г.)

Всего - 29300, из них сельского – 29300.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 68, в них хозяйств - 4712. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 112, мощность 1823 л.с.

Общая посевная площадь – 37421 га, в т.ч. в колхозах 37421 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей 1816, в т. ч. рабочих 1385; крупного рогатого – 3941, в т. ч. коров – 1034, овец и коз – 6146, свиней - 379.

Общее количество ферм: МТФ – 68, в них голов - 3941; СТФ – 33, в них голов 379;

ОТФ – 66, в них голов 6146; птицеферм – 62, в них голов 1779; конеферм - нет.

Природные богатства в паспорте не указаны (прим. автора).

В 1963 г. Палкинский район преобразован в Палкинский сельский район. В 1966 г. восстановлен и переименован в Антроповский район. (прим. автора).

Там же. Л.100.

Документ № 10.
Паспорт Парфеньевского района.
Административное устройство.

Районный центр –посад Парфеньево в 18 клм. [8)] от станции Никола - Полома Северной жел. дор. Сельских Советов - 28.

Территория (тыс. га). Всего – 209,81, в т. ч. усадьба – 2,8 (1,3%); пашня – 28,7 (13,7%); кустарник – 1,59 (0,76%) ; лес 144,85 (69,2%).

Население (на 1 января 1943 г.) Всего - 23301, в т.ч. сельского – 23301.

Природные богатства. Полезных ископаемых район не имеет. Район не обследован. Имеются указания на наличие железных (болотистых) руд, находящихся в отлогах рек Нея и Вохма. Последние, в силу незначительности запасов и удельного содержания железа, не могут иметь промышленного значения. Имеющиеся россыпи кварцевых песков на склонах речек и оврагов, например, Ильинский сельсовет, территория колхоза им. Сталина, безусловно, могут быть использованы для производства стекольных изделий. Запасы... не обследованы. Запасы известковых туфов встречаются на территории района (Мальчинский, Никоновский сельсоветы) в виде отдельных пластов с примесями глины, выходящей на поверхность земли.

Гончарные глины встречаются повсеместно в виде отдельных пластов и залежей в неопределенном по толщине и глубине слое. Причем, наиболее хорошего качества глины аллювиального происхождения – в пойме реки Нея (колхоз "Совет" Кукшкинского сельсовета), а также по среднему течению реки Вохма и в Татауровском с/совете. Гончарные глины используются в незначительном количестве райпромкомбинатом для изготовления домашней посуды.

Залежи охры встречаются реже и то в виде отдельных незначительных скоплений.

Основным богатством района является лес. Запасы древесины в районе по состоянию на 1-е января 1942 г. (в тысячах кубометров 13555,0) не изменились и к настоящему времени. В районе имеется Потрусовский мехлеспункт – основное предприятие промышленности, которое имеет задание на год не свыше 50,0 тыс. куб. Заготавливается, как правило, только деловая и специальная древесина.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 72, в них хозяйств - 2991. Количество МТС –

2, в них тракторный парк: 100, мощность 1606 л.с.

Общая посевная площадь – 16953 га, в т.ч. в колхозах 16512 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей 1455, в т. ч. рабочих 1148; крупного рогатого – 3159, в т. ч. коров 1023, овец и коз 6326, свиней - 310.

Общее количество ферм: МТФ – 72, в них голов - 3159; СТФ – 35, в них голов 310;

ОТФ – 71, в них голов 6326; птицеферм – 66, в них голов 1347.

Там же. Л.100.

Документ № 11.
Паспорт Солигаличского района.
Административное устройство.

Районный центр –г. Солигалич в 104 клм. от станции Галич Северной жел. дор. Сельских Советов - 21.

Территория (тыс. га). Всего – 110,7 в т. ч. усадьба – 2,0 (1,8%); пашня – 37,3 (38,6%); кустарник – 1,8 (1,7%) ; лес - 23,1 (21,2%), выгона – 20,6 (18,5%).

Природные богатства и их использование.

1) Известняки 96 миллионов м 3 на площади 1475 га.

2) Глина 150 миллионов м 3

3) Торфяники 292,814 тысяч м 3 . Используются в незначительном количестве.

Известь разрабатывается до 400 тонн в год. Глина идет на горшечное производство, которое вырабатывают две артели. Торф используется только как удобрение некоторыми колхозами.

(Сокращение "м 3" - в паспорте не расшифровывается; по-видимому, кубический метр – прим. автора).

Сельское хозяйство. Число колхозов - 100, в них хозяйств - 5875. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 104, мощность 3335 л.с.

Общая посевная площадь – 28666 га, в т.ч. в колхозах – 27602 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей – 2749, в т. ч. рабочих 1939; крупного рогатого скота – 7196, в т. ч. коров 2045, овец и коз – 10746, свиней - 497.

Общее количество ферм: МТФ – 100, в них голов 10746; СТФ – 27, в них голов 497;

ОТФ – 99, в них голов 10746; птицеферм – 89, в них голов 2497; конеферм – 9, в них голов 269.

Сведений о численности населения в паспорте района нет (прим. автора).

Там же. Л.150.

Документ № 12.
Паспорт Судайского района.
Административное устройство.

Районный центр – Судай в 94 клм. от станции Галич. Сельских Советов - 12.

Территория (тыс. га). Всего – 51140, в т. ч. усадьба – 140; пашня – 51000; кустарники – 395; лес - 122000.

Население (на 1 января 1943 года). Всего 13152, из них сельского 13152.

Природные богатства.

1) Лес – сосна, ель, 122 тыс. га.

2) Гавреневское болото Полторановского с/сов[ета] . Находятся залежи "Гажи" природной для выработки из нее шедравлической извести, близкой по качеству (ОСТ № 2644) сильным известям. Продукт может применяться для строительства наземных или гидравлических сооружений.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 51, в них хозяйств - 2321. Количество МТС – 1. В нем тракторный парк: 42, мощность 719 л.с.

Общая посевная площадь – 12100 га, в том числе в колхозах 12100 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей – 1171, в т. ч. рабочих 800; крупного рогатого – 2248, в т. ч. коров 751, овец и коз – 4608, свиней - 178.

Общее количество ферм: МТФ – 51, в них голов 2248; СТФ – 27, в них голов 178;

ОТФ – 51, в них голов 4608; птицеферм – 49, в них голов 1501.

Там же. Л.152.

Документ № 13.
Паспорт Судиславского района.
Административное устройство.

Районный центр –с. Судиславль в 54 клм. от станции Кострома. Сельских Советов - 25.

Территория. Всего – 146,8, в т. ч. усадьба – 2,9 ; пашня – 44,7; кустарник – 0,2 ; лес – 59,7.

Население (на 1 января 1943 года). Всего – 28167, из них сельского – 28167.

Природные богатства. Леса : госфонда – 45640 га, колхозные – 14010 га. Леса эксплуатируются лесхозом и леспромхозом. Торфяные болота: в госфонде – 2680га, на земле колхозов – 1805 га. Одно из торфяных болот (Филипцевское) Мединковского с/совета разрабатывается.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 64, в них хозяйств - 5690. Количество МТС – 2, в них тракторный парк: 115, мощность 1800 л.с.

Общая посевная площадь – 44439 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей – 3287, в т. ч. рабочих 2483; крупного рогатого скота – 7440, в т. ч. коров 2691, овец и коз – 13573, свиней - 1295.

Общее количество ферм: МТФ – 64, в них голов - 7440; СТФ – 63, в них голов 1295;

ОТФ – 64, в них голов 13573; птицеферм – 63, в них голов 6464.

Там же. Л.158.

Документ № 14.
Паспорт Сусанинского района.
Административное устройство.

Районный центр –Сусанино в 40 клм. от станции Буй Северной жел.дор., от ст. Кострома Ярославской жел.дор. в 65 км. Сельских Советов - 31.

Территория (тыс. га). Всего – 139,3, в т. ч. усадьба – 2,7 (1,9%) ; пашня – 47 (процент не указан, прим.автора); кустарник – 2,5 (1,7%) ; лес – 7 (5,7%).

Население (на 1 января 1943 года). Всего – 34343, из них сельского – 34343.

Природные богатства не описаны.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 61, в них хозяйств - 6572. Количество МТС – 3, в них тракторный парк: 148, мощность 2512 л.с.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей – 2911, в т. ч. рабочих 2826; крупного рогатого – 8947, в т. ч. коров 3034, овец и коз – 10451, свиней - 1939.

Общая посевная площадь – 48116 га, в т.ч. в колхозах – 47130 га, в совхозах – 631 га.

Общее количество ферм: МТФ – 61, в них голов 8947; СТФ – 58, в них голов 1939;

ОТФ – 60, в них голов 10451; птицеферм – 57, в них голов 3460; конеферм – 2, в них голов 176.

На территории Сусанинского района находится конезавод № 21 с количеством рабочих – 262 человек[а]. Направление его коневодческое. Общее поголовье составляет 300 [голов] объем хозяйства в суммовом выражении 2 мил. руб.

Там же. Л.162.

Документ № 15.
Паспорт Чухломского района.
Административное устройство.

Районный центр –город Чухлома в 54 километрах от станции Галич Северной железной дороги. Сельских Советов - 28.

Территория (тыс. га). Всего – 91,3, в т. ч. усадьба – 1,9 ; пашня – 25,8; лес – 23; выгона – 17,2; сенокос – 14,5.

Население: всего– 23027, из них городского – 4575, сельского – 18452.

Природные богатства не изведаны.

Сельское хозяйство. Число колхозов - 131, в них хозяйств - 3584. Количество МТС – 3, в них тракторный парк: 106, мощность 1925 л.с.(на крюку).

Общая посевная площадь – 14482 га, в т.ч. в колхозах 14182 га.

Общее количество скота в колхозах (на весну 1943 г): лошадей – 2055, в т. ч. рабочих 1535; крупного рогатого – 3715, в т. ч. коров 1090, овец и коз – 9597, свиней - 208.

Общее количество ферм: МТФ – 131, в них голов - 3715; СТФ – 32, в них голов 208;

ОТФ – 131, в них голов 9597; птицеферм – 79, в них голов 1400.

Совхоз один. Направление овцеводческое.

Там же. Л.178.

Говорят, архивы любят тишину. С этим можно соглашаться и не соглашаться. Но как бы там ни было, однозначно можно утверждать: архивы прежде всего любят момент истины, посредством отражения которого в документах сохраняют и несут обществу и личности память о прошлом, обогащают историческую науку и краеведение. Предлагаемая читателям подборка архивных документов – это и есть тот самый момент истины об одном из периодов истории Костромской земли.

Анатолий ЕЛИЗАРОВ, директор ГУ "Государственный архив новейшей истории Костромской области", заслуженный работник культуры РФ

1) МТС – машинно-тракторная станция
2) МТФ – молочно- товарная ферма
3) СТФ – свиноводческая товарная ферма
4) ОТФ – овцеводческая товарная ферма
5) л.с. –лошадиная сила
6) Наркомсовхоз – Народный Комиссариат совхозов
7) т.кбм – тысяча кубических метров
8) клм. – километр

Сокращения.

ЦДНИ ЯО - Центр документации новейшей истории Ярославской области
Ф. – фонд
Оп. – опись
Д. – дело
Л. – лист
Лл. – листы

История в документах

"ПЕРЕДАТЬ ВО ВНОВЬ ОРГАНИЗОВАННУЮ КОСТРОМСКУЮ ОБЛАСТЬ..."

Из акта согласительной комиссии территориального, административного и хозяйственного разделения Ярославской области и образования Костромской области.

Август 1944 г.

В связи с образованием Костромской области на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13/VIII-44 г. № 801/1 согласительная комиссия в составе:

Председателя согласительной комиссии тов. Глускер И.Я., членов согласительной комиссии от Ярославской области (фамилии в док-те не указаны), от Костромской области – тов. Поварова, составили настоящий акт территориального, административного и хозяйственного разделения Ярославской области:

1. Выделить во вновь организуемую Костромскую область 26399,2 кв. км, с общим количеством населения (по данным облстатуправления на 1/VIII-44 г.) – 577,8 тыс. человек, в том числе городского 189,8 тыс. человек и сельского 337,8 тыс. человек, имеющую в своем составе: 6 городов, 1 рабочий поселок, 15 районов, 365 сельсоветов.

2. Установить границу между Костромской и Ярославской областями по существующей границе районов Ярославской области: Любимский – до реки Костромы, Середской, Некрасовский, Бурмакинский с одной стороны и примыкающих к ним районов Костромской области: Буйский – в левобережной части реки Костромы 3 сельсовета Любимского района: Сандогорский, Фоминский, Пустынский, Костромской и Нерехтский районы – с другой стороны.

3. Передать из народного хозяйства бывшей Ярославской области во вновь организуемую Костромскую область:

а) по промышленности (без спецпредприятий) – 23 госпредприятия союзного подчинения, 10 – госпредприятий республиканского подчинения, 19 – госпредприятий областного подчинения, 33 – госпредприятия районного подчинения, 86 – действующих артелей промкооперации, 11 – действующих артелей кооперации инвалидов с общим объемом валовой продукции по ожидаемому выполнению за 1944 г. в неизменных ценах – по госпромышленности, в сумме 139040,8 тыс. руб. и по кустарной промышленности в сумме 96046,8 тыс. руб.

б) по сельскому хозяйству:

1. 31 МТС с тракторным парком в 1447 единиц, общей мощностью на 1/11-1944 года – 24127 НР, совхозов три с тракторным парком в 13 единиц с общей мощностью на 1/01-1944 г. – 223 НР.

2. 1330 колхозов (по данным на 1/01-1944 г.) с общей земельной площадью 1246,4 га, в том числе пахотными землями в кол-ве 527,6 га, сенокосными угодьями 233,2 тыс. га, выгонами и пастбищами 192,3 тыс. га и огородными землями в кол-ве 0,9 тыс. га.

3. Поголовье скота по состоянию на 1/01-1944 г. голов: в совхозах лошадей – 391, крупного рогатого скота – 717, в том числе коров – 309, овец и коз – 235; в колхозах лошадей – 30184, крупного рогатого скота – 102107, в том числе коров – 31556, овец и коз – 120513.

в) по лесному хозяйству: лесопокрытой площади – 965 тыс. га, в том числе под хвойными лесами – 496,2 тыс. га, под лиственными – 468,8 тыс. га;

г) из торфяного фонда: по разведенным месторождениям на общей площади (в границах промзалежей) – 72457 га, с запасом торфа в кол-ве – 1851,7 тыс. кв. м.;

д) по дорожному хоз-ву и связи:

сеть государственных автогужевых дорог с общим протяжением 192,6 кв. км и дорог местного значения 5300,1 км, городскую телефонную сеть протяжением линии 189,5 км, проводов 1129,2 км, кабеля 53,1 км.

Монтированную емкость телефонных станций 3230 номеров, в том числе задействованных 2779 номеров, 14 радиотрансляционных узлов с 20450 радиотрансляционными точками.

е) по торговле и общественному питанию.

Розничную торговую сеть в кол-ве 997 торговых точек, в том числе магазинов 827 с общим оборотом, по данным за 1943 г., в сумме 320,8 млн руб. и сеть общественного питания в кол-ве 379 единиц, в том числе столовых и ресторанов 332 с общим оборотом, по данным за 1943 г., в сумме 72 млн. руб.

ж) по жилищно-коммунальному хозяйству.

Жилой фонд в городах и рабочих поселках в кол-ве 818,6 тыс. кв. м, в том числе фонд местных Советов 280,8 тыс. кв. м., 9 коммунальных гостиниц на 287 койко-мест, коммунальную электростанцию мощностью 13080 квт., водопровод протяжением в 52 км, канализационную сеть протяжением (не указано расстояние), 18 бань с одновременной вместимостью белья 1000 кг за восьмичасовую смену, гужтранспорт по очистке городов в составе 15 лошадей.

з) по просвещению.

Два высших учебных заведения с контингентом учащихся на начало 1943-1944 уч. года – 501 человек, 16 техникумов с контингентом учащихся на начало 1943-1944 уч. года – 3570 чел., 788 школ всеобуча с контингентом учащихся на начало 1943-1944 года – 86,3 тыс. чел., в том числе в 1-4 кл. – 62,1 тыс. чел., в 5-6 кл. – 20,3 тыс. чел., в 7-10 кл. – 3,9 тыс. чел.

Ремесленных училищ с контингентом учащихся на 1/01-1944 г. – 325 чел., две школы ФЗО – 275 чел., 38 детских садов на 4307 мест, 95 детских домов на 8647 мест, 13 районных домов культуры, 357 изб-читален, 85 библиотек НКПРосов и четыре краеведческих музея.

Председатель комиссии. Подпись.
Члены. Подписи.

ГАКО. Р. 1538. Оп. 13. Д. 20. Л. 1-3.

"ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦАМ ИЗ КРЫМА..."

Из решения исполкома Костромского облсовета депутатов трудящихся 18 октября 1944 года № 4

В целях окончательного расчета со спецпереселенцами из Крыма за принятые от них по месту прежнего жительства сельхозпродукты и оказания им помощи по быстрейшему хозяйственно-бытовому устройству, на основании постановления ГКО от 25 сентября 1944 года исполком облсовета решает: 1) Обязать облупрнаркомзаг тов. Гильященко выделить 256 тонн зерна и 150 тонн картофеля для бесплатного распределения поровну среди спецпереселенцев из Крыма по районам согласно приложения.

Выдачу зерна произвести в два срока: 60 % в октябре 1944 г. и 40 % в январе месяце 1945 г. Выдачу картофеля произвести не позднее ноября месяца 1944 г.

2) Обязать управляющего обл. конторой заготживсырье тов. Шегерина выдать наряды на отпуск 3154 штуки овчин и 12600 кг шерсти для изготовления нуждающимся спецпереселенцам и бесплатной выдачи одежды и обуви по районам согласно приложения.

3) Обязать председателей исполкомов райсоветов: Судайского, Чухломского, Палкинского, Нейского, Макарьевского, Мантуровского, Кологривского и Парфеньевского: а) организовать выделку овчин, изготовление одежды и валенок на предприятиях местной и кооперативной промышленностям района. Выделенное кол-во овчин использовать главным образом для детской одежды. Изготовление одежды и обуви, выдачу спецпереселенцам закончить не позднее 1 янв. 1945 г.

б) проследить за своевременным и полным распределением и получением отпущенного зерна и картофеля, строго по прямому назначению...

Председатель исполкома облсовета А.Куртов.

ГАКО. Р. 1538. Оп. 13. Д. 6. Л. 14.

"...ВОЗВРАТИТЬ В КОЛХОЗ"

Из протокола № 5 собрания колхоза "Праздник урожая" Вокшевского сельсовета Кологривского района

6 апреля 1949 года

Слушали: О возвращении в колхоз бывших колхозников

1. Смирнова Зоя Васильевна, 1901 года рождения. В 1947 году выходила замуж и выезжала в Кологрив. В 1948 г. вернулась (...) в свой дом, работала прачкой в доме инвалидов. Общее собрание членов колхоза "Праздник урожая" от 25 августа 1948 года обязало Смирнову З. В. вернуться в колхоз. Решением исполкома райсовета она была снята с работы в доме инвалидов, но в колхоз работать не пришла. В настоящее время (...) поступила в райбольницу прачкой.

Постановили: Смирнову Зою Васильевну, 1901 года рождения, снять с работы в больнице, предупредить, что, если она в недельный срок не приступит к работе в

колхозе, к ней будет применен Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 июня 1948 г.

2. Удалова Александра Федоровна, 1915 года рождения. Член колхоза. От колхоза училась в МТС на машинистку льнопункта. В 1945 - 1946 гг. работала в МТС на сезонной работе на льнопункте. В 1947 г. была уволена из МТС и не отдана директором МТС под суд за прогул только потому, что стала работать в колхозе. В 1947 году зиму по наряду колхоза работала в лесу, в апреле самовольно устроилась скотницей в леспромхозе.

По ходатайству колхоза исполкомом райсовета была снята с этой работы. В колхозе работать отказалась, была отправлена колхозом на сплав и на строительство ж. д. Кострома - Галич. Когда приехала, категорически отказалась работать в колхозе, подала заявление на общее собрание колхоза об отпуске на производство.

Общее собрание колхоза отказало. (...) Но ее все-таки приняли на работу в МТС, где она практически не работала, а с матерью работают в больнице. Ходила по найму жать в Деревеньку.

На общем собрании колхоза 25 августа 1948 г. ставился вопрос о выселении ее из пределов области. (...). Принимая во внимание ее чистосердечное раскаивание (...) и заявление общему собранию, что (...) вновь будет честно работать в колхозе, общее собрание вынесло ей общественное предупреждение. Но она обманула общее собрание. (...) Теперь работает неквалифицированно - молотобойцем в МТС.

Постановили: Ходатайствовать перед исполкомом райсовета о возвращении на работу в колхоз Удаловой Александры Федоровны, 1915 года рождения, как в течение многих лет разлагающе действующую своим поведением на колхозников.

3. Белозерова Александра Александровна, 1911 года рождения, член колхоза. Была бригадиром колхоза. Уехала в Нерехту. В 1948 г. приехала обратно, купила дом в Шодине. Вместо работы в колхозе поступила на работу в педучилище техничкой, 25 августа 1948 г. лежала в больнице.

Общее собрание колхоза 25 августа 1948 г. постановило: по выходе из больницы Белозерову А. А. снять с работы в педучилище и возвратить в колхоз.

По выходе из больницы она уезжала, опять приехала, продала один дом в Шодине, купила другой в Шодине же, опять уехала. Сейчас приехала в Шодино, занимается спекуляцией. На собрание не явилась.

Постановили: Белозерову Александру Александровну, 1911 года рождения, как не имеющую определенных занятий, обязать начать работу в колхозе в течение недели. Предупредить, что если она не приступит к работе до 14 апреля, то к ней будет применен Указ Президиума Верховного Совета ССР от 2 июня 1948 г.

4. Колосов Алексей Маркович, 1920 года рождения, член колхоза. Из колхоза ушел в Советскую Армию в 1940 г. Вернулся в 1947г. и без согласия колхоза работает на Глебовском участке леспромхоза на Варзинге рабочим.

Общее собрание колхоза 25 апреля 1948 г. постановило: в связи с его желанием работать в колхозе просить исполком райсовета расторгнуть его договор с леспромхозом и возвратить в колхоз.

Постановили: Еще раз ходатайствовать перед исполкомом райсовета о возвращении в колхоз Колосова Алексея Марковича, 1920 года рождения.

Председатель собрания подпись
Секретарь подпись
Член президиума подпись

Кологривский районный архив, ф. 67, оп. 4, д. 423-а, лл. 78, 79.
Подлинник.

"ПРЯМО КУСТОДИЕВСКАЯ КУПЧИХА..."

К 60-летию создания костромской породы крупного рогатого скота

Костромской породе крупного рогатого скота 60 лет. 27 ноября 1944 года на основании заключения экспертной комиссии по Народному Комиссариату земледелия Союза СССР был издан приказ № 1121 за подписью Наркома земледелия СССР А.Андреева. В приказе говорилось: "На основании данных и выводов комиссии приказываю:

1. Присвоить вновь выведенной породе крупного рогатого скота наименование "Костромская" с ведущим селекционным стадом в племенном совхозе "Караваево" и основными племенными стадами в колхозах "12 Октябрь" и им. Молотова, Саметского сельского совета Костромского района Костромской области.

2. За большую работу по выведению новой породы скота объявить благодарность старшему зоотехнику племсовхоза "Караваево" тов. Штейману С.И., директору племсовхоза "Караваево" тов. Шаумяну В.А., директору-селекционеру Костромского госплемрассадника тов. Горскому Н.А., селекционеру племсовхоза "Караваево" тов. Митропольской А.Д., зав. МТФ колхоза "12 Октябрь" Костромского района тов. Малининой П.А., колхозникам и специалистам-животноводам Костромского, Нерехтского районов, рабочим и специалистам племсовхоза "Караваево", принимавшим участие в работе по выведению костромской породы скота". (Цит. по Штейману. Как создано рек. Кар. стадо, стр. 17).

В приказе опубликованы были основные достижения новой породы: "Удой коров новой породы, в среднем на одну корову, в совхозе "Караваево" составил в 1940 году от 238 коров 6310 литров... 60 коров-рекордисток дали удой молока в среднем свыше 8000 литров и 10 коров – свыше 10000 литров. Удой молока в лучших колхозных племенных фермах составил 3500-4500 литров. В совхозе выращена мировая рекордистка – корова Послушница II, которая дала за год 16262 литра молока со средним содержанием жира в молоке 3,9 процента. Жирность молока у отдельных коров составляет 4,5-4,7 процента". (Там же).

Академик ВАСХНИЛ Е.Ф. Лискун в своей книге "Отечественные породы крупного рогатого скота" писал, что по величине продуктивности, качеству продукции, энергии роста, плодовитости, здоровью, крепости конституции, а также по стойкости передачи признаков потомству костромская порода превосходит все молочные породы зарубежных стран, в том числе альгаузскую и швицкую, участвовавшие в ее образовании. Лискун свидетельствовал: "На своем веку я перевидал тысячи коров, и безошибочно могу с первого взгляда определить породу. Но, приехав в совхоз "Караваево", я немного растерялся. Перед нами было стадо коров, даже внешне не похожих ни на одну известную мне породу. Беглого взгляда было достаточно, чтобы сказать, что перед нами животные совершенно нового типа".

По мнению профессора А.А. Ильинского, результаты целенаправленной селекции проявились не только в увеличении молочной продуктивности стада, но в изменении экстерьера и конституции! "Уже во второй половине 30-х годов, - писал он, - скот в совхозе "Караваево" отличался растянутостью средней трети туловища, большим объемом вымени и хорошей выраженностью всех экстерьерных признаков молочности, а также сочетанием высоких удоев с повышенной жирностью молока".

Один из авторов новой породы Н.А. Горский, ха-

С.И.Штейман

В.А.Шаумян

Н.А.Горский

рактеризуя особенности ее, писал, что коровы в большинстве светлой серебристой масти, иногда с легким палевым оттенком. Разрез глаз овальный. Большие глаза с черными ресницами и розовыми веками. Часто на черном носовом зеркале – розовый треугольник. Рога светло-серые с черными концами. Шея средней длины, хорошо омускуленная, с большим количеством складок, костяк крепкий. Мускулатура. Животные крепкой конституции. Живой вес коров превышал 600, а некоторых 800 кг, а быков – от 900 до 1100 кг (бык Каро – 1100 кг, бык Богатырь – 1070 кг и др.).

Животные костромской породы производят эффектное впечатление уже одним своим экстерьером.

"Впервые увидала коров костромской породы, - вспоминает один из авторов этих строк, - в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1954 году. Тогда территория выставки была излюбленным местом отдыха москвичей и студентов. Однажды мы поехали на выставку всей студенческой группой. Обошли всю территорию и оказались возле манежа павильона "Животноводство". Объявили, что будут демонстрировать коров костромской породы.

Огромная толпа облепила ограждение манежа. И вот выходит первая корова в сопровождении женщины в белом халате. Они пошли рядом по кругу. Корова вызывала у зрителей неподдельное восхищение. Она была очень большая. Бежевая шерсть на солнце блестела. Длинная кисть хвоста была расчесана, как девичья коса. Вымя с розовыми сосками было огромным. Корова шествовала важно, гордо подняв голову. На широкой груди, как "тройной подбородок", были массивные складки. Когда они подошли поближе, мы увидели огромные черные "телячьи"глаза с длинными ресницами. Над глазами две коричневые полоски расходились вверх к ушам, как брови.

- Ух, ты! – выдохнул один из студентов. – Прямо кустодиевская купчиха.

Толпа захохотала. Корова повернула морду в нашу сторону и, качнув темными рогами, важно прошла дальше.

- Во, обиделась! – не унимался острослов.

Вслед за первой коровой мимо нас проходили такие же прекрасные животные. Прошло полвека, но яркое впечатление осталось на всю жизнь".

Видимо, экстерьер коров костромской породы: ее чистая светлая масть, крупные размеры, стать – как нельзя

лучше соответствует русскому представлению о дородстве, сытости, уравновешенности, силе. Недаром прижизненные скульптурные портреты мировой рекордистки Послушницы II и чемпиона костромской породы быка Салата служат украшением выставки (ВВЦ) в Москве и по сей день.

Позже профессор А.А. Ильинский и Т.Ю. Пантелеева уточнили данные по масти, изучив 11 томов Государственной племенной книги костромской породы. Они установили, что животные светло-бурой масти составляют примерно 25% стада, это в основном потомки быков Салата и Ладка. Менее 10% составляли животные темно-бурой масти, а в основном "костромичи" представлены бурой мастью (60-70 %).

Но главная особенность и преимущество костромской породы в ее молочной продуктивности. Коровы этой породы являются рекордистками по многим показателям. Послушница II – за 6-ю лактацию дала 16262 кг при жирности 3,9 %. Она была мировой рекордисткой и по надою, и по количеству молочного жира, полученного за год, – 639 кг. Этот мировой рекорд держался 35 лет. Несколько коров (Опытница, Катя, Краса и др.) – рекордистки по долголетней продуктивности. В возрасте 22-23 года они сохраняли высокую молочную продуктивность --до 5000 кг в год. Пожизненный удой многих коров достигал 100-120 тыс.кг молока.

Особенно важно, что при большом надое сохранялась высокая жирность молока. Так, у коровы Схемы при надое за лактацию свыше 10 тыс. кг молока содержание жира в молоке было 4,7 %. У некоторых коров жирность молока доходила до 5,0 %.

Профессор В.А. Шаумян приводит сравнительные данные продуктивности коров – мировых рекордисток на 1940 год.

Рекордистками по надою за первую лактацию стали "костромички" Летняя, Кубанка, Куста, Греча, от которых надоили свыше 8 тыс. кг молока с содержанием жира от 4,0 % и более. От коров Схватки, Бриды и др. за вторую лактацию был получен рекордный надой до 10 тыс. кг молока.

Были коровы, суточный удой которых достигал 50 кг. От рекордисток Послушницы II, Грозы и др. надаивали до 65-67 кг молока в сутки.

Сравнительные данные показывали, что скот костромской породы, особенно в племхозе "Караваево", по молочной продуктивности стада в целом и по отдельным выдающимся рекордисткам занимал первое место среди лучших в мире молочных пород.

В современных условиях коровы костромской породы при промышленной технологии и двухразовом доении способны давать 10-11 тысяч килограммов молока за лактацию. В 2002 году средний удой по стаду в ГПЗ "Караваево" достиг рекордного показателя – 7090 кг молока.

Наряду с высоким генетическим потенциалом молоч-

Страна	Порода	Кличка коровы	Количество молочного жира за год, кг
СССР	костромская	Послушница II	639
США	голландская	Денди	636
США	голштино-фризская	Ветер-Кинг	635
Венгрия	швицкая	Агата	592
СССР	костромская	Схема	557
США	швицкая	Иллинги-Нелли	544

ной продуктивности, "костромичка" обладает ценными мясными качествами, высокой резистентностью к различным заболеваниям, в том числе к наиболее опасным – лейкозу и туберкулезу. Во всех стадах, где разводят скот костромской породы, не отмечено инфекционных и паразитарных заболеваний. Все это свидетельствует о конституциональной крепости животных породы. По данным Росплемобъединения, по бонитировке она неизменно занимает по уровню продуктивности третье место, уступая только черно-пестрой и холмогорской породам.

Костромская порода крупного рогатого скота выведена путем многолетнего упорного труда животноводов Костромского и Нерехтского районов Костромской области и специалистов Государственного племенного рассадника. Авторами породы признаны С.И. Штейман, В.А. Шаумян, Н.А. Горский, А.Д. Митропольская и П.А. Малинина.

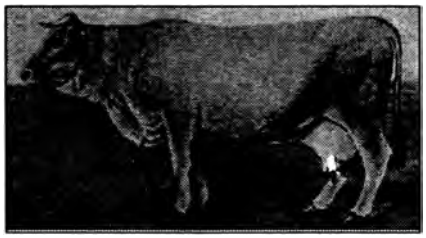
Признанным руководителем работы по созданию новой породы является главный зоотехник племзавода "Караваево" Станислав Иванович Штейман. И.В. Мичурин в письме С.И. Штейману восклицал: "Молодец Штейман! Пора и в животноводстве иметь людей смелых, решительных, чтобы не корова заботилась о себе, а зоотехник заботился о ней".

А.Д.Митропольская

Станислав Иванович сумел создать прекрасный коллектив, трудолюбивый, дисциплинированный.

Люди, которые с ним работали, – это мастера своего дела, работали самоотверженно, не жалея своих сил. Среди товарищей и учеников С.И. Штеймана более 40 Героев Социалистического Труда в "Караваево", племенных хозяйствах "12 Октябрь", "Пятилетка" и др.

Звания дважды Героев Социалистического Труда к 1975 году в СССР были удостоены всего 25 женщин, из них - семь костромские животноводы: шесть – в "Караваево" и одна – П.А. Малинина - из колхоза "12 Октябрь". В поселке Караваево около Дома культуры находится единственная в стране аллея дважды Героев Социалистического Труда, где установлено шесть бронзовых бюстов лучших караваевцев, удостоенных этого высокого звания за участие в выведении и совершенствовании скота костромской породы: Анны Ивановны Смирновой, Аграфены Васильевны Ниловой, Евдокии Исаевны Греховой, Ульяны Спиридоновны Барковой, Лидии Павловны Ивановой, Нины Апполинарьевны Смирновой. В честь знатного зоотехника С.И. Штеймана названа главная улица, а на территории Костромской ГСХА установлен его бронзовый бюст. На доме, где жил С.И. Штейман, установлена мемориальная доска.



Рекордистка Послушница II

Достижения костромских подвижников в животноводстве послужили основой для создания мощной научно-учебной базы: Костромской Государственной сельскохозяйственной академии, Селекционного центра по совершенствованию породно-продуктивных качеств скота костромской породы, Костромского научно-исследовательского института сельского хозяйства.

Н.С. БАРАНОВА,
Т.А. СИДОРЕНКО.

Команда текстильного института по городкам. Второй справа - Н.Н.Суслов, с 1964 г. ректор КТИ. 1950 г.

Дом отдыха «Тихий уголок». Дети и воспитатели на летней даче. 1954 г.

Бригада Поназыревского леспромхоза (бригадир - Г.А.Денисов) на занятиях. 1961 г.

Малая комплексная бригада Вохомского леспромхоза (бригадир - Д.А.Ермолаев). 1970 г.

Открытие автопешеходного моста через Волгу. Перерезает ленточку председатель облисполкома К.В.Донцов. 1970 г.

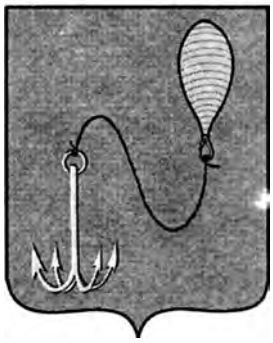
"Губернский дом" уже подробно рассказывал об истории гербов г. Костромы и Костромской губернии (№ 1/92), а также о гербах исторических городов Буя, Галича, Кологрива, Макарьева, Нерехты, Солигалича, Чухломы (№ 1/94). Продолжая геральдическую тему, представляем изображения и описания гербов муниципальных образований Костромской области, которые уже утверждены и внесены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации. Областная геральдическая комиссия продолжает свою работу. Внесены на рассмотрение в Геральдический совет при Президенте РФ гербы Антроповского и Макарьевского районов, на очереди остальные муниципальные образования. Заметим, что за основу гербов некоторых городов и районов взяты исторические гербы уездных городов, кроме верхней части щита с частью герба Костромского.

ГЕРБЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О гербе города Костромы (новая редакция)

"Герб города Костромы представляет собой щит, на котором в лазоревом поле плывущая влево по таковым же, с серебряными гребнями, волнам золотая галера с убранными серебряными парусами и десятью золотыми гребцами; на мачте – Императорский штандарт. Геральдическая левая сторона расположена от зрителя. Императорский штандарт изображается как золотое полотнище, посередине которого изображен российский государственный орел времен Екатерины Великой. Данный городской символ существует с октября 1767 года, жалован Костроме императрицей Екатериной II в знак посещения ею города в том же году".

Герб города Буя



Геральдическое описание герба города Буя гласит:

"В лазоревом (синем, голубом) поле слева вверху золотой буй, а справа внизу – серебряный речной якорь о четырёх зубцах, соединённые золотым канатом".

За основу герба города Буя взят исторический герб уездного города Буя Костромской губернии Костромского Намсстничества, Высочайше утвержденного 20 марта 1779 г., подлинное описание гласит: "В 1-й части щита часть герба Костромского: в голубом поле корма галерная с тремя фонарями и с опущенными лестницами. Во 2-й части в голубом поле железный якорь с привязанным на золотой веревке буем, означающем имя сего города".

Название города отражено центральной фигурой в композиции герба: буй - сигнальный плавучий знак (поплавок) для ограждения фарватера, обозначения отмели, местоположения якоря.

Вместе с тем слово "буй" означает место, открытое ветрам; по другой версии – стан, место, где жили люди.

Якорь – одна из древнейших эмблем человечества, символ надежды – означает помощь в минуту опасности. Якорь, опущенный на дно и удерживающий при помощи каната на месте буй (на реках бакен) - плавучий знак, устанавливаемый для ограждения опасных мест на водоемах, аллегорически знаменует общее спокойствие, постоянство и надежность - "при великой буре один не владеет".

Серебро в геральдике - символ веры, чистоты, искренности, чистосердечности, благородства, откровенности и невинности.

Золото – символ высшей ценности, богатства, величия, постоянства, прочности, силы, великодушия, интеллекта и солнечного света.

Лазоревый цвет щита указывает на географическое расположение города Буя в Верхнем Заволжье при впадении р. Выксы в р. Кострому.

Лазурь – символ возвышенных устремлений, мышления, искренности и добродетели.

Таким образом, герб города Буя является гласным, в полной мере отражая богатую историю города, что в геральдике считается классическим способом создания герба.

Герб Буйского района

Геральдическое описание герба Буйского района гласит:

"В лазоревом (синем) поле между золотыми пламенеющими (с пламенем, отклонённым вверх) краями – золотой буй, к которому привешен на такой же веревке серебряный речной якорь о четырёх зубцах".

Обоснование символики герба Буйского района.

Композиция герба Буйского района составлена на основе исторических, географических, социально-экономических особенностей.

Буйский район, один из самых обширных в области, имеет богатую событиями историю. Местности, составляющие территорию нынешнего района, впервые упоминаются в начале XV века. Образован в 1928 году.

Герб города Галича

Герб города Галича представляет собой прямоугольный щит, основание которого равняется 8/9 высоты, с выступающим острием нижней части, и имеет закругленные нижние углы. Нижняя треть – "оконечность" - отделена прямой линией, в червленом (красном) поле – символе храбрости, мужества, неустрашимости - помещен золотой трофей в виде лат, надетых на завершенное белым крестом древко развевающейся малой хоругви, из-за которых косвенно возникают десять знамен, по пять с каждой стороны, и над ними справа золотая секира острием влево; поверх всего – серебряная оконечность, обремененная наклоненными врозь двумя золотыми литаврами над опрокинутыми врозь рукоятями барабанными палочками того же металла и между двумя золотыми барабанами, наклоненными, подобно литаврам.

За основу герба города Галича взят исторический герб уездного города Галича Костромской губернии Костромского Наместничества, Высочайше утвержденный 29 марта 1779 года, подлинное описание которого гласит: "В червленом поле воинская арматура, с выходящим из нея крестом Иоанна Крестителя"

Композиция герба (все фигуры – трофей, хоругвь, знамена, крест, секира,

литавры, барабанные палочки, барабан; цвета – червлень, серебро, золото) говорит о богатой событиями жизни одного из древнейших в России города Галича.

Герб города Волгореченска

В пересеченном зелёном и лазоревом (синем, голубом) поле золотое, сияющее в зелёной части солнце, покоящееся на спине серебряной с чёрной головой чайки, летящей вправо с воздетыми и распростёртыми крыльями.

Герб Вохомского района

Геральдическое описание герба Вохомского района гласит:

"В золотом поле восстающий пурпурный медведь, держащий перед собой золотой хлеб с серебряной солонкой на серебряном рушнике, украшенном на концах червлёным (красным) узором".

История Вохомского района уходит своими корнями в глубь веков. Центр района, поселок Вохма, впервые упоминается в 1740 г. как с. Вознесенское, возникшее на перекрестке древних торговых путей и получившее свое название по центральной церкви Вознесения Христа Спасителя.

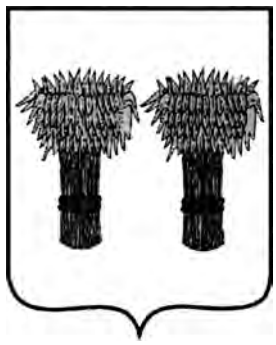
Выгодное географическое положение села способствовало развитию торговых отношений между территориями России, именно здесь проводились по четыре ежегодных ярмарки, на которые свозились разнообразные товары со всего края, завязывались торговые связи. Кроме того, Вохомская земля славилась плодородием и изобилием хлеба, жители района занимаются выращиваем зерновых культур, льноводством, производством мясо-молочной продукции и отличаются трудолюбием, смекалкой, гостеприимством, что и символизирует медведь с "хлебом-солью" на рушнике с красным узором.

Медведь – символ предусмотрительности, богатырской силы и вместе с тем добродушия и нерасторопности.

Пурпур в геральдике означает власть, достоинство, славу, почет, величие, мощь.

Хлеб с солонкой – "хлеб-соль" – символ гостеприимства, дружбы и согласия.

Герб Кадыйского района



Геральдическое описание герба Кадыйского района гласит:

"В серебряном поле два зелёных пука (снопа) осоки, один подле другого".

За основу герба Кадыйского района взят исторический герб уездного города Кадыя Костромской губернии Костромского Наместничества, Высочайше утвержденный 29 марта 1779 г., подлинное описание которого гласит: "В 1-й части щита часть герба Костромского: в голубом поле корма галерная с тремя фонарями и с опущенными лестницами. Во 2-й части щита, в серебряном поле, два пука срезанной травы осоки, означающие низкое положение сего города".

Герб Кологривского района

За основу герба Кологривского района взят исторический герб уездного города Кологрива Костромской губернии Костромского Наместничества, Высочайше утвержденный 29 марта 1779 г., подлинное описание которого гласит: "В 1-й части щита часть герба Костромскаго: в голубом поле корма галерная с стремя фонарями и с опущенными лестницами. Во 2-й части щита в золотом поле лошадиная голова с крутою гривою, означающая имя сего города".

Первое летописное упоминание о городе Кологриве, центре одноименного района, относится к 1609 году, когда для борьбы против польских интервентов была создана пятитысячная рать под руководством Ивана Кологривца. Фамилия и послужила мотивом для составления герба городу Кологриву в 1779 году.

Конь – одна из древнейших эмблем человечества – символ отваги, трудолюбия и щедрости; конь символически связан с высшей мудростью, которая ведет человека по жизни. Золото в геральдике - символ высшей ценности, величия, прочности, силы, великодушия.

Черный цвет в геральдике символизирует благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия.

Герб Костромского района

Геральдическое описание герба Костромского района гласит: "В зелёном поле под лазоревой, тонко окаймлённой серебром вершиной (узкой главой) – серебряная стоящая корова".

Герб Костромского района по своему содержанию един и гармоничен. Все фигуры герба аллегорически показывают, что Костромской район в основе своей является сельскохозяйственным и животноводческим районом (зелёное поле герба). Основой для развития мясо-молочного животноводства служит выведенная в 1944 г. в Костромском племсовхозе "Караваево" уникальная костромская порода коров - одна из наиболее высокопродуктивных пород молочно-мясного направления.

Главной фигурой герба является корова – символ достатка, щедрости, процветания; в духовном смысле это символ терпения, доброты, смиренности, покорности.

Зелёный цвет в геральдике – цвет природы, означает плодородие полей, приспособляемость, здоровье.

Лазоревая глава аллегорически показывает реку Волгу.

Герб Красносельского района

Геральдическое описание герба Красносельского района гласит:

"В червленом (красном) поле вверху – золотое с ограненным камнем кольцо; внизу – серебряный челн с конской головой на носу на лазоревых (синих, голубых) волнах, тонко окаймленных и пенящихся золотом, бегущих вправо".

Поселок Красное-на-Волге широко известен как традиционный центр русского ювелирного искусства. Возникновение ювелирного промысла относится к IX-X векам, когда красносельские земли населялись племенами меря, с XVII столетия уже широко известны мастера-ювелиры, изготовлявшие женские украшения, посуду и предметы сервировки стола, предметы церковного обихода. На эту особенность Красносельской земли указывает

изображение золотого кольца с камнем и пенящиеся волны, окаймленные сканью, одним из основных приемов ювелиров.

Лазоревая оконечность символизирует реку Волгу, которая протекает через территорию района, являясь важнейшей водной артерией, а серебряный челн указывает на то, что еще в древности Красное было местом стоянки речных судов.

Красный цвет в геральдике - символ храбрости, мужества, красоты и труда, также в гербе Красносельского района указывает на название районного центра - поселок Красное-на-Волге.

Герб Межевского района

Геральдическое описание герба Межевского района гласит:

«В червленом (красном) поле в оконечности – зубчато изломанная золотая нить, положенная в пояс, и поверх всего — стоящий Святой Георгий Победоносец, обернувшийся вправо, с золотым нимбом, в золотых с серебром доспехах, в серебряных перчатках, черных сапогах и пурпурном, с золотой застежкой плаще, на левой руке имеющий золотой круглый щит, поражающий черным копьем и попирающий обращенного лежащего золотого дракона, хвост которого обвивает ногу Святого Георгия Победоносца».

Село Георгиевское, центр Межевского района, основано в 1242 году. В старину называлось Мерским.

Главной фигурой в гербе района является Святой Георгий Победоносец – христианский святой, покровитель Русского государства.

В начале XVII века Межевская волость (Кропочева слободка), входившая в состав Кологривской осады (административно-военный округ), являлась вотчинным владением видных военачальников, известных государственных деятелей: Бутурлиных, затем перешедшая во владение Долгоруковых, а впоследствии – Майковых, Толстых. Фигура Святого Георгия Победоносца аллегорически передает и название центра района Георгиевское, делая тем самым герб «полугласным».

Герб города Нерехты и Нерехтского района

За основу герба города Нерехты и Нерехтского района взят исторический герб уездного города Нерехты Костромской губернии Костромского Наместничества, Высочайше утвержденный 29 марта 1779 г., подлинное описание которого гласит: “В 1-й части щита часть герба Костромского: в голубом поле корма галерная с тремя фонарями и с опущенными лестницами в голубом поле. Во 2-й части в золотом поле две черные раковины улитки, означающие две речки, находящиеся около сего города, изобилующие онымии.”

Город Нерехта, центр одноименного района, имеет богатую историю. Первое официальное упоминание о Нерехте датируется 1214 г. в “Летописце” Переславль-Суздальского монастыря, однако город, удобно расположенный у впадения речки Нерехты в Солоницу, заселялся славянами уже в X в.

Несмотря на богатую историческими событиями жизнь города Нерехты, все же мотивом для составления герба городу Нерехте в 1779 году послужило именно географическое расположение города: две раковины улитки аллегорически показывают две реки – Нерехту и Солоницу.

Раковины улитки имеют в геральдике следующий смысл: “Блажен тот, кто во всем есть предосторожен”.

Герб Островского района

Геральдическое описание герба Островского района гласит:

"В зелёном поле серебряная стоящая дева (Снегурочка) с золотыми волосами, заплетёнными в две косы, завершенные лазоревыми (синими, голубыми) лентами в серебряной с золотым меховым отворотом шапке и в серебряной шубе без рукавов с золотыми отворотами поверх лазоревого платья с золотым шитьем и золотых сапожек".

Центр Островского района – одно из древнейших поселений Костромской области, впервые упоминается в XIII веке как с. Семёновское, затем Семёновское-Лапотное (название "Лапотное" село получило за обширную торговлю лаптями – основной обувью крестьян), которое переименовано в честь великого русского драматурга А.Н. Островского, жившего и работавшего в близлежащей усадьбе Щелыково, написавшего здесь известную пьесу-сказку "Снегурочка".

Герб Октябрьского района

Геральдическое описание герба Октябрьского района гласит: "В лазоревом поле – золотая, смотрящая прямо голова лося, сопровожденная вверху таковым же пламенеющим солнцем (без изображения лица)".

Обоснование символики герба Октябрьского района.

За основу композиции герба Октябрьского района взято его особенное географическое расположение на территории Костромской области – это самый дальний северо-восточный приграничный район области. Во все фигуры герба заложена многозначная символика.

Герб Пыщугского района

Геральдическое описание герба Пыщугского района гласит:

"В серебряном поле волнистый лазоревый (синий, голубой) столб, проросший зелёными липовыми листьями по три с каждой стороны".

В основу композиции герба Пыщугского района положено название района и его географическое расположение.

Пыщугский район образован 10 июня 1929 года, однако село Пыщуг ведет свою историю с 1616 года как деревня Ивакино, входившая в состав Воздвиженского стана, с 1620 земли района переданы в вотчину князю Ф.И. Мстиславскому; в 1659 году переименована в село Никольское. С 1742 г. – собственность горнозаводчика А.И. Демидова, затем Д.Н. Дурново, с 1914 – гетмана Скоропадского.

Геральдическая фигура столб показывает древний водный путь и географическое расположение района – Пыщугский район расположен вдоль реки Ветлуги и ее притока реки Пыщуг.

Лазурь – символ истины, чести и добродетели, чистого неба и водных просторов.

Липовые листья – символ плодородия, роста, обновления - аллегорически показывают основное богатство района – лес, который составляет 75 про-

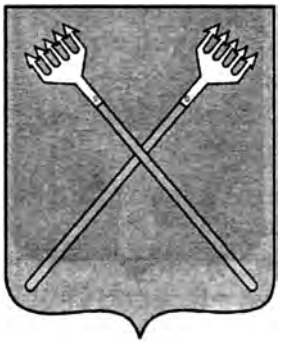
центов территории района. На территории района находится Михайловский заказник. Кроме этого, липовые листья указывают на название района: "пыщуг" ("пыстюг") почеремисски (устаревшее русское название современных марийцев) означает "липовая сторона" ("пысте" – липа, "юг" – сторона).

Герб Сусанинского района

Геральдическое описание герба Сусанинского района гласит: "В червлёном (красном) поле на серебряной земле стоящая прямо и обернувшаяся вправо золотая фигура Ивана Сусанина в крестьянской одежде под распахнутым армяком, правую руку простертая вниз, а левой опирающаяся на палку (посох) того же металла".

В основу композиции герба положен подвиг русского крестьянина Ивана Сусанина, в честь которого назван районный центр – Сусанино и район.

Герб Чухломского района



Геральдическое описание герба Чухломского района гласит:

"В лазоревом (синем, голубом) поле две серебряные на золотых рукоятях пятизубые остроги накрест".

За основу герба Чухломского района взят исторический герб уездного города Чухлома Костромской губернии Костромского Наместничества, Высочайше утвержденный 29 марта 1779 г., подлинное описание которого гласит: "В I-й части щита часть герба Костромского: в голубом поле корма галерная с тремя фонарями и с опущенными лестницами. Во 2-й части щита в голубом поле две железные остроги, употребляемые при рыбных ловлях, изъявляющие, что из озера, от имени которого и сей город именован, такими орудиями ловлею рыб город обогащается.".

Город Чухлома – районный центр одноименного районного центра, впервые упоминается в 1381 году как город в составе Галицкого княжества. Свое название город (и впоследствии – район) получил по названию озера – Чухломского, что подтверждается геральдическим описанием исторического герба 1779 года.

Герб Шарьинского района

Геральдическое описание герба Шарьинского района гласит:

"В лазоревом (синем, голубом) поле под вырезной серебряной главой, образующей очертании трех куполов, из которых средний выше, и на троекратно выщербленной червлёной (красной), окаймленной серебром оконечности – серебряная, украшенная на носу конской головой, обращённая ладья с таковым же парусом и развевающимся вправо вымпелом на мачте".

Материалы предоставлены геральдической комиссией при администрации Костромской области. Компьютерная графика - В.А. НЕЙМАРК.

КАК УПРАВЛЯЛАСЬ ГУБЕРНИЯ

Структура сегодняшней областной исполнительной власти, на вершине которой находится губернатор, за прошедшие 200 с лишком лет со дня создания Костромской губернии, конечно же, изменилась, но в чем-то осталась похожей. Сейчас нити от губернатора идут к его заместителям, у которых имеются группы помощников, к аппарату главы администрации области, управлению делами, затем к отделам, департаментам, комитетам.

Интересно, а какие нити были в руках у губернатора в былые времена? Возьмем для примера 1857 год. Прошло 50 лет со дня основания губернии, проживало в ней 1065577 человек, система управления уже была хорошо отлажена, костромским губернатором служил генерал-лейтенант Иван Васильевич Романус (могила его находится в Костроме на Запрудненском кладбище). В стране началась эпоха царя-реформатора Александра II, Костромская губерния была одной из самых значительных в Российской Империи, до трагического крушения которой оставалось 60 лет.

ГУБЕРНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПО ВЕДОМСТВАМ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Губерния управляется военным губернатором, с званием военного губернатора г. Костромы и костромского гражданского губернатора.

С званием губернатора неразлучно сопряжены должности председателей в следующих местных установлениях: в губернском правлении, в приказе общественного призрения, в комиссии народного продовольствия, в строительной и дорожной комиссиях, в оспенном комитете, в комитете рекрутском, в комитете о земских повинностях и особом о сих повинностях присутствии, в статистическом комитете и в попечительном комитете о тюрьмах.

Начальник Костромской губернии получает в год жалованья 1716 руб., столовых тоже 1716 руб. и добавочных 2000 рублей, а всего 5432 руб.

При губернаторе состоят а) канцелярия, состоящая из правителя канцелярии, 2 старших и 3 младших помощников правителя канцелярии, 1 регистратора и 13 писцов; б) 3 старших и 3 младших чиновника особых поручений.

В течение 1857 г. в канцелярии губернатора решено было дел 912, а бумаг исполнено10752.

Следовательно, на каждого чиновника приходится в год исполнить 49 дел и 566 бумаг.

Содержание канцелярии губернатора стоит в год 4097 руб. 43 коп.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ есть высшее в губернии место, которое управляет делами общего благоустройства, охраняет права личности и собственности, общую безопасность, тишину и спокойствие, заведует делами относительно народного здравия, продовольствия, хозяйства, промышленности и проч.

Губернское правление состоит из присутствия и канцелярии; присутствие под председательством губернатора составляют

вице-губернатор, три советника, в том числе один старший, и асессор.

Канцелярия губернского правления состоит из отделений. В канцелярии присутствия, состоящей под управлением старшего секретаря, находятся: два помощника его, регистратор с двумя помощниками, экзекутор с помощником и канцелярские служители. Каждое отделение находится под управлением одного из советников и состоит из секретаря, столоначальников, помощников их и канцелярских служителей.

Сверх того, при губернском правлении состоят казначей с помощником, типография, смотритель, который есть начальник газетного стола, архив с архивариусом и помощниками его, губернский землемер с чертежною, особые и уездные землемеры.

Всех чиновников в губернском правлении в 1857 году состояло 139.

Дел решено в губернском правлении 2920, а бумаг 49800, следовательно, на каждого служащего приходится решить в год средним числом по 21 делу и исполнить по 305 бумаг.

Стоимость содержания губернского правления простирается до 26086 рублей 47 копеек.

Приказ общественного призрения состоит из председателя начальника губернии и присутствующих: непременного члена и двух заседателей - один от дворянства, другой от купечества.

При приказе состоит канцелярия, состоящая из секретаря, бухгалтера-контролера, двух столоначальников, журналиста, архивариуса, двух помощников столоначальника, помощника бухгалтера и 9 писцов. К заведениям приказа принадлежат больница оного, училище детей канцелярских служителей и дома: рабочий, смирительный, умалишенных и богадельный; кроме того, под ведомством приказа состоят 9 уездных городских больниц, инвалидный дом, учрежденный в г. Костроме на счет купца Углечанинова.

В Приказе общественного призрения и подведомственных ему местах находится служащих 36 человек.

В течение 1857 года в приказе было решено 423 дела и исполнено 6341 бумага.

Врачебная управа учреждена для управления врачебною частью в губернии. Управу составляют инспектор, акушер, оператор и письмоводитель, с подведомственными ей уездными и городовыми врачами, ветеринарным лекарем, повивальными бабками, лекарскими учениками и городовыми фельдшерами.

На службе по ведомству управы состоят 50 человек.

В течение 1857 года в управе было решено 128 дел и исполнено 930 бумаг.

Стоимость содержания вообще по ведомству управы простирается до 6831 руб. 86 коп. в год.

Комиссию продовольствия под председательством губернатора составляют губернский предводитель дворянства, председатель казенной палаты, управляющий палатою государственных имуществ, управляющий удельною конторою, губернский прокурор и уездный предводитель дворянства Костромского уезда. Кроме того, иногда по предложению губернатора приглашаются на заседание комиссии предводители и дворяне тех уездов, обеспечение которых в продовольствии особенно подлежит обсуждению.

Комиссия продовольствия имеет свою канцелярию, состоящую из правителя дел, бухгалтера с помощником и двух писцов; из них 1 из потомственных дворян, а 4 из духовного звания.

Дел ежегодно решается до 40, а бумаг исполняется до 714.

На содержание комиссии народного продовольствия ежегодно отпускается 2330 рублей.

Дворянское депутатское собрание составляется из губернского предво-

дителя и депутатов, избираемых дворянством от каждого уезда по одному.

Предметы ведомства дворянского депутатского собрания суть: рассмотрение предъявленных на дворянство доказательств, содержание и дополнение дворянской родословной книги; отсылка определенных сведений и выписок из этой книги в губернское правление и в департамент герольдии; выдача грамот на внесение дворянских родов в родословную книгу; выдача списков и протоколов; участие в наложении опек за жестокое обращение помещиков или за разорительную роскошь, или вследствие отступления владельца от православной веры; содержание формулярных списков чиновников, служащих по выборам.

При депутатском собрании состоит канцелярия, управляемая секретарем дворянства, который получает в год жалованья 428 р. 57 к.

Всех служащих чиновников в канцелярии дворянского собрания считается 26.

Палаты уголовного и гражданского суда состоят каждая из председателя, его товарища и 4 заседателей, из числа которых двое выбираются дворянством и двое городским обществом. При каждой палате находится канцелярия, состоящая из секретаря, протоколиста, регистратора, архивариуса и необходимого числа канцелярских чиновников-служителей. При палате гражданского суда, кроме того, состоит особое установление под именем крепостных дел.

На содержание палат расходуется в год: для уголовной 5192 руб. 30 коп., для гражданской 5094 руб. 10 коп.

Губернский прокурор и губернские стряпчие, один для казенных, а другой для уголовных дел, состоят в губернии для ближайшего надзора за производством дел в местах губернских.

При губернском прокуроре состоит канцелярия из письмоводителя и канцелярских чиновников, содержание которой ежегодно отпускается до 1893 руб. 66 1/2 копеек.

Костромская казенная палата состоит из председателя, двух советников, губернского казначея, губернского контролера и асессора, все эти лица составляют общее присутствие палаты. Палата разделяется на 4 отделения: ревизское, питейное, казначейств и контрольное. Ревизское и питейное отделения управляются советниками; отделение казначейств – губернским казначеем, а контрольное – губернским контролером.

Канцелярию казенной палаты составляют секретарь, протоколист, журналист, архивариус и канцелярские чиновники.

Всех чиновников, служащих по ведомству казенной палаты в 1857 году, числилось 258.

НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Места и должности по Костромской дирекции училищ.

1. Гимназия: почетный попечитель – 1, директор училища – 1, инспектор гимназии – 1, законоучитель – 1, старших учителей – 7, младших учителей – 3, учитель чистописания – 1, надзиратель за вольноприходящими учениками гимназии – 1. По канцелярии: бухгалтер – 1, письмоводитель – 1, писец – 1. По пансиону: врач – 1, младший надзиратель – 1, эконом – 1, учитель пения – 1.

2. Губернское училище для девиц. Преподаванием предметов в этом училище занимаются учителя гимназии, получая по одному рублю за каждый урок.

ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ

Палата государственных имуществ имеет своею обязанностью попечительство над свободными сельскими обывателями и управление государственными имуществами. Палата эта, состоя под начальством управляющего, имеет три

отделения: 1) хозяйственное, 2) лесное и 3) контрольное. Управляемые, исключая лесное, советниками, лесным отделением и зависящею от него частью управляет губернский лесничий. Кроме советников, при палате состоит еще асессор.

В отделениях хозяйственном и лесном находятся делопроизводители со столоначальниками, бухгалтерами, журналистами и канцелярскими служителями, а в контрольном – контролеры с помощниками, журналистом и писцами. Сверх того при палате состоят землемер, медик, ветеринар, гражданский инженер, стряпчий, журналист с помощником, казначей (он же экзекутор) и архивариус. Для общего надзора за лесничествами в губернии находится особый лесничий под именем лесного ревизора.

Палате государственных имуществ непосредственно подчинены окружные начальники, лесничие и окружные с зависящими местами и лицами.

Всех дел, решенных в палате государственных имуществ, бывает около 1500 в год.

В 1857 году израсходовано на содержание палаты государственных имуществ и подведомственных ей лиц 55754 р. 93 к.

УДЕЛЬНОМУ

УДЕЛЬНАЯ КОНТОРА состоит в Костромской губернии для внутреннего хозяйственного управления удельными имениями, определенными на основании государственных законов на содержание императорской фамилии.

Удельную контору составляет управляющий конторою, с одним помощником его, столоначальники и землемер, также с помощниками, медик и ветеринар.

ДУХОВНОМУ ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ в Костромской епархии состоит из одного судебного присутственного места, именуемого консисториею, через которую под непосредственным начальством епархиального архиерея производятся управление и духовный суд в Костромской епархии. Присутствие Костромской консистории составляют 8 членов, монашествующего и белого духовенства, исполняющие эти должности без жалования. Консистория в исполнении своих распоряжений действует через подведомственные ей лица, каковы суть: благочинные (в числе 69), настоятели и настоятельницы монастырей и настоятели соборов. Для производства дел консистория имеет канцелярию, состоящую под начальством секретаря из чиновников и канцелярских служителей в числе 39 человек с секретарем, из них чиновников, занимающих штатные классные должности, – 7, именно: секретарь – 1, помощник секретаря – 1, столоначальников – 4, письмоводитель канцелярии его преосвященства – 1. Секретарь консистории получает штатного окладного жалования в год 252 руб. 15 коп.

ВОЕННОМУ

ПО КОРПУСУ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

Костромская губерния принадлежит ко 2-му округу внутренней стражи, и в ней состоит в г. Костроме гарнизонный батальон в составе 2 штаб-офицеров, 30 обер-офицеров, 125 унтер-офицеров, 17 музыкантов, 1275 рядовых, 30 нестроевых, 23 денщиков и 158 неспособных нижних чинов.

ПО КОРПУСУ ЖАНДАРМОВ

Губерния состоит во 2-м округе корпуса жандармов.

Управление губернского штаб-офицера, а равно и жандармская команда находятся в г. Костроме.

Положенное число чинов следующее: строевых – 31, нестроевых – 5.

ПО ПРОВИАНТСКОМУ ВЕДОМСТВУ

Губерния в настоящее время управляется Костромским обер-провиантмейстером, при котором состоит помощник и бухгалтер (он же и казначей).

ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ

Губернская строительная и дорожная комиссия, состоя в непосредственной зависимости главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, имеет предметом своим заведование всеми грунтовыми, почтовыми, торговыми и военными дорогами, а также мостами и всеми казенными и общественными зданиями, за исключением состоящих в ведомстве департамента уделов, министерства народного просвещения, духовного ведомства, ведомства опекунских советов, ведомства управления женских учебных заведений, принадлежащих дворянским и городским обществам.

Строительная и дорожная комиссия под председательством губернатора состоит из штаб-офицера корпуса инженеров путей сообщения, гражданского чиновника VI класса, губернского землемера, губернского архитектора и депутата дворянства.

Для производства работ при комиссии состоит 1 обер-офицер корпуса инженеров путей сообщения, архитектор и архитекторский помощник.

В общее присутствие комиссии приглашаются губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель казенной палаты, управляющие палатою государственных имуществ и удельною конторою, губернский почтмейстер и городской глава губернского города.

При комиссии находится канцелярия, состоящая из правителя, его помощника, 2 столоначальников, 5 помощников их, казначея и 8 писцов.

В продолжение 1857 года решено в комиссии 625 дел и 3370 бумаг.

На содержание комиссии расходуется в год 8587 рублей.

ПОЧТОВОМУ

Для управления почтовым ведомством в губернии учреждена губернская почтовая контора, которая под начальством губернского почтмейстера состоит из помощника его, контролера (он же бухгалтер), письмоводителя, 6 сортировщиков, унтерофицера почтальонной конторы и 10 почтальонов.

На содержание почтовой конторы ежегодно отпускается 2335 рублей 62 копейки.

УЕЗДНЫЕ, ОКРУЖНЫЕ И ГОРОДСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

В каждом уездном городе находятся следующие учреждения управления: дворянская опека, уездный суд, городская полиция, земский суд, уездные дорожные комиссии, городовой магистрат, городская дума и почтовая контора; кроме того, в некоторых уездных городах учреждены окружные управления государственных имуществ.

Крживолоцкий Я. Материалы для географии и статистики Костр. губ., собранные офицерами генерального штаба. 1857.

А вот так управлялась Костромская область на момент ее образования. В структуре исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся были должности председателя облисполкома, четырех его заместителей, секретаря. Членами исполкома являлись также первый секретарь обкома ВКП(б), начальники НКВД и НКГБ, председатель Костромского горисполкома и начальник земельного отдела. Кроме этого отдела, в структуру исполнительной власти входили еще 28 областных управлений и отделов, в частности: отделы - торговли, здравоохранения, народного образования, местной промышленности, коммунальлного хозяйства, социального обеспечения, книгоиздательства, издательства, литературного издательства (обллит); управления - автомобильного транспорта, кинофикации, по делам архитектуры, по делам охотничьего хозяйства ...

Председатель колхоза П.А.Малинина, ткачихи М.С.Иванникова и В.Н.Плетнева. 1971 г.

Болгарская делегация принимает участие в торжествах в честь присвоения Заволжскому району г.Костромы имени Г.М.Димитрова. 1972 г.

Открытие международного молодежного лагеря «Волгарь». 1973 г.

Режиссер П.И.Слюсарев (сидит второй слева) с актерами и ветеранами Костромского драмтеатра. 1974 г.

О ЧЕМ ПРОСИЛИ ГУБЕРНАТОРА

Это сложилось исторически: при решении каких-то проблем люди у нас часто обращаются к власти. Так было и 100, и 60 лет тому назад, так происходит и теперь. По данным отдела писем и приема граждан областной администрации, в 2003 году на личном приеме губернатором принято 124 человека. Наибольшее количество просьб - о предоставлении или об улучшении жилищных условий, а также по вопросам социальной защищенности людей, связанной с тяжелым материальным положением, приобретением необходимых лекарств, лечением.

Проведено 6 эфиров программы "Губернаторский канал" с участием В.А. Шершунова, где были даны ответы на 54 вопроса. Наибольший интерес вызвали вопросы, касающиеся ЖКХ; социальной защиты; жилья; агропромышленного комплекса.

Областная газета "Северная правда" проводила один раз в месяц "прямые линии" с губернатором. Общее количество поступивших вопросов – 426, из них: 116 (27 процентов) задавали пенсионеры - вопросы о повышении пенсии, льготах на лекарства; 228 (53 процента) – вопросы ЖКХ (холодно в квартирах, нет горячей воды, неисправны лифты); 56 (13 процентов) – просьбы о помощи (на лечение, на учебу); 7 процентов – общие политические вопросы.

На ТВ "Русь" было проведено 7 прямых эфиров с участием губернатора, где были даны ответы более чем на 80 вопросов. Наибольший интерес вызывали вопросы ЖКХ, социального обеспечения населения, здравоохранения, законности.

Постановлением губернатора Костромской области № 479 от 17.09.2003 г. возобновила работу комиссия по правам человека при губернаторе в новом составе. В 2003 году поступило более 300 жалоб и обращений о нарушениях прав человека. Каждое пятое обращение было удовлетворено.

Вот небольшая статистика прошедшего года. Наверное, и в текущем, пусть даже и юбилейном, меньше вопросов и обращений не будет. А о чем, интересно, просили люди начальника губернии в разные годы XIX и XX веков, когда телевидения и в помине не было, "Костромские губернские ведомости" "прямых линий" не проводили, а основным средством общения губернатора с народом была почта? Об этом и расскажет публикуемая ниже подборка служебных и частных писем костромским губернаторам прошлых лет. В числе авторов – министр, уездный исправник, крестьянин…

Костромскому губернатору Н.Ф. Пасынкову.

Милостивый Государь мой!

Николай Федорович!

Ярославской 1-й гильдии купец Филип Сорокин взошел ко мне с прошением, что костромской земский исправник неизвестно почему остановил у него тамошней округи в селе Самети полотна с другими по производству оных принадлежностями, подвергая чрез сие просителя чувствительному убытку и крайнему стеснению.

По обязанности моей пещись о расширении и поддержании во вверенной мне губернии фабричных и заводских производств, я прошение купца Сорокина пре-

провождаю при сем к Вашему превосходительству, покорнейше прося оказать ему Начальничье Ваше покровительство и защиту и о последствии не оставить меня без уведомления.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть

Вашего превосходительства,

Милостивого Государя моего,

Покорнейший слуга князь Михаил Голицын.

Декабря 14 дня 1810 года.
Ярославль.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 3877. Л. 9. Подлинник.

Морского министерства департамент Корабельных лесов декабря 28 дня 1829 года

Господину Костромскому Гражданскому Губернатору

В недавнем времени в казенных дачах Ветлужского и Варнавинского уездов Костромской губернии открыты лиственничные и мачтовые леса, особенно первые, в таком изобилии, что в течение только четырех дней приискано оных полный наряд для кораблестроения на 1830 год. Между тем, все те дачи по сие время еще в корабельные рощи не выделены, а из донесений заготовляющих тамо для флота деревья лесных чиновников видно, что в оных дачах производится самовольная порубка не только лиственницы, но даже мачтовых деревьев.

Поелику имянной Высочайший указ, состоявшийся в 19 день августа 1827 года, об отдаче без зачета в рекруты или ссылку на поселение самовольных порубщиков простирается только на тех виноватых, которые таковую порубку учинят собственно в корабельных рощах, то указ сей распространить и на Костромскую губернию. (...)

Директор генерал-лейтенант Арковский.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 10. Д. 398. Л. 1.

---

17 апреля 1851 года

Господину губернатору г. Костромы и костромскому гражданскому губернатору.

От 16 минувшего марта за № 2378 Ваше Превосходительство представили мне четыре салфетки, вытканные на фабрике купцов Сыромятникова и Брюханова, с изображением рисунков: памятника в г. Костроме царю Михаилу Феодоровичу и поселянину Сусанину и сцены убиения сего последнего для поднесения, согласно желанию фабрикантов двух [...] сих салфеток Его Императорскому Величеству, а оставшихся – Его Императорскому Высочеству Наследнику-Цесаревичу. Препроводив две из [указанных] салфеток к обер-герольдмейстеру Олсуфьеву для представления Государю Наследнику Цесаревичу, остальные две я имел счастие поднести Государю Императору; вследствие чего Его Величеству благоугодно было купцам Сыромятникову и Брюханову пожаловать в подарок бриллиантовые перстни.

Препровождая к Вашему Превосходительству полученные мною из кабинета Его Величества пожалованные два бриллиантовые перстня для выдачи по принадлежности, предлагаю Вам о получении оных мне донести.

Министр внутренних дел граф Л.Перовский.

ГАКО. Ф. 133. Б/ш. № 2766. Подлинник.

---

15 августа 1893 года

Господину костромскому губернатору.

Высочайше утвержденным 8-го апреля 1891 года мнением Государственного Совета постановлено, между прочим, что производство маргарина и искусственного масла разрешается лишь в таких только промышленных заведениях, которые устроены исключительно для этой цели; заведения эти, а равно скотобойни, снабжающие оные сырым материалом, подчиняются надзору особых надзирателей, назначаемых министром финансов, причем расходы по содержанию надзирателей возмещаются казне владельцами означенных заведений. За сим министру финансов по соглашению с министром внутренних дел представле-

но издать подробные правила относительно надзора за тем, чтобы производство маргарина и искусственного масла велось с соблюдением требований закона и необходимых санитарных предосторожностей, а равно снабдить надлежащей инструкцией надзирателей, назначаемых для наблюдения за этим производством.

В настоящее время правила эти и инструкция выработаны по соглашению названных министерств и представлены Правительствующему сенату для зависящих распоряжений к обнародованию. [...]

За министра финансов

Товарищ министра Ан. Иващенков.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 14 расп. Д. 2487. Л. 1. Тип. Экз.

Его превосходительству

Господину костромскому губернатору.

Имею честь уведомить Ваше превосходительство, что 29 числа сего месяца, в понедельник, в 9 1/2 часов утра в церкви при гимназии будет совершена заупокойная литургия и панихида в память гг. дворян Костромской губернии, завещавших свои капиталы для воспитания малолетних детей дворян в учебных заведениях.

Губернский предводитель дворянства Шипов.

Января 1896 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 14 расп. Д. 2681. Подлинник.

Его Превосходительству Господину Костромскому Губернатору.

Осмеливаюсь обратить внимание Вашего Превосходительства на Каменскую фабрику Товарищества Мануфактур И. Коновалова с Сыном в Кинешемском уезде. На этой фабрике практикуется принимать в число фабричных рабочих вопреки закона малолетков 11, 12 и 13 лет с паспортами от Волостных Правлений, в которых эти малолетки выставляются совершеннолетними, т.е. правоспособными работать на фабрике.

В видах своих выгод и интересов, заведомо пользуясь этими неверными документами, фабричная администрация теснит рабочих жалованьем и увольняет за маловажные и ничтожные проступки, заменяя взрослых людей дешевыми неправоспособными малолетками. А что это пишу не ложно для примера укажу хотя два, три факта, которые, если благоугодно, благоволите проверить. Деревни Василева Кузнецевской волости: 1. Ксенофонт Иванов 11 лет. 2. Елена Симеонова 12 л. 3. Василий Гаврилов 13 лет. Все они в пачпортах показаны шестнадцатилетними и семнадцатилетними. Но не только эти трое малолетние работают на фабрике, а очень много и других подобных им. Фабричная инспекция почему-то не обращает на это никакого внимания.

Кузнецевской волости деревни Ощерок крестьянин Петр Герасимов.

1899 г. Мая 15 дня.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 23 1 ст. Д. 291. Л. 157. Подлинник.

Орфография подлинника сохранена. – Г.Д.

О работе малолетних на фабрике в с. Каменка Кинешемского у.

---

14 августа 1899 года

Господину костромскому губернатору.

С возвращением присланного мне письма крестьянина Кузнецовской вол. Дер. Ощерок Петра Герасимова честь имею представить при сем в копии результаты расследования фабричным инспектором А.К. Клепиковым обстоятельств, изложенных в этом письме.

По расследовании обнаружилось, 1. что допущение к работе малолетних под видом подростков на фабрике Т-ва М- Ив.Коновалова с С-м в Каменке действительно практикуется; 2. что некоторые волостные правления, например, Кузнецовское волостное правление Нерехтского уезда, Жирятинское волостное правление Кинешемского уезда и некоторые другие в видах на жительство указывают число лет, не соответствующее действительности и 3. именно это последнее обстоятельство, затрудняя для инспекции возможность контроля над соблюдением закона о малолетних, работающих на фабриках, ставит самих заведу-

ющих в ложное положение при найме рабочего снабженного паспортом, в котором указан не действительный его возраст.

Вследствие этого я с своей стороны не могу не присоединиться к ходатайству инспектора Клепикова о том, не найдено ли будет возможным со стороны Вашего Превосходительства обратить внимание гг. земских начальников на допускаемые некоторыми из волостных правлений злоупотребления при обозначении возраста лиц, поступающих рабочими на фабрики.

Старший фабричный инспектор Ив. Горбунов.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 23 1 ст. Д. 291. Л. 159. Подлинник.

Его превосходительству господину костромскому губернатору

Кинешемского уездного исправника

рапорт.

Во исполнение предписания от 23-го сентября сего года за № 4302 имею честь донести Вашему превосходительству, что потомственный почетный гражданин Дмитрий Федорович Морокин, кинешемские купцы Михаил Емельянович Алексеев и Иван Григорьевич Тихомиров и потомственный почетный гражданин Геннадий Викторович Коновалов имеют личные имущества: Дмитрий Морокин с Михаилом Алексеевым бумаго-ткацкую фабрику в селе Новой Гольчихе, стоящую по земской оценке 180000 рублей, и особо у Морокина 687 десятин земли, оцененную земством в 3223 рубля, купец Иван Тихомиров и потомственный почетный гражданин Геннадий Коновалов имеют бумаго-прядильную фабрику и лесопилку, стоящие по земской оценке 67000 рублей, и особо в Кинешемском уезде земли у Коновалова 376 десятин на сумму 2056 рублей и у Тихомирова 9439 десятин на сумму 38415 рублей.

Исполняющий обязанности уездного исправника Бардуков.

Октября 1 дня 1903 г.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11673. Л. 136. Подлинник.

---

3 марта 1916 года

[...] Имею честь уведомить канцелярию г. костромского губернатора, что химический завод Александра Григорьевича Кокушкина, расположенный в пределах Семеновской волости Костромского уезда, изготовляет следующие предметы: серной кислоты около 12000 пудов в год; сульфата железного купороса, азотной кислоты, уксусной кислоты, соляной кислоты, бессульфата (бисельфата. – Г.Д.), глауберовой соли, железных красок (сурик и мумия) около 13000 пудов и купоросного масла около 25000 пудов в год. В конце 1915 года А.Г. Кокушкин Московским бюро артиллерийского ведомства и Кинешемским отделением того же ведомства обязан был поставлять в казну купоросное масло по 6000 пудов в месяц, начиная с января 1916 года, так как осматривавшая завод комиссия из сведущих лиц пришла к заключению, что завод этот может приготовлять в месяц по 6000 пудов купоросного масла. В счет поставки владелец завода в январе месяце текущего года поставил в казну 2000 пудов, а в феврале поставки не было; изготовляемо было, по его словам, в январе месяце 2000 пудов и в феврале 600 пудов. Спрошенный А.Г. Кокушкин объяснил, что кроме поставки в казну купоросное масло он продавал и частным лицам, но кому и какое количество, не помнит. [...]

Костромской уездный исправник Н.Шевцов.

ГАКО. Ф. 133. Б/ш. № 3297. Л. 236. Подлинник.
О продукции химического завода А.Г. Кокушкина.

Подготовила Галина ДАВЫДОВА

Ректор пединститута М.И.Синяжников (справа) со строителями учебного корпуса «В». 1970-е гг.

Последняя выставка художницы Татьяны Шуваловой. Слева - директор музея В.Я.Игнатьев и художник Н.В.Шувалов, справа - искусствовед А.И.Бузин и начальник управления культуры Ф.М.Нечушкин. 1980 г.

Главный врач областной больницы Е.И.Королев награждает участников конкурса «Лучшая процедурная медсестра». 1982 г.

Открытие памятника к 450-летию г.Буя. Справа - директор краеведческого музея Т.В.Ольховик. 1986 г.

БОЛЬНИЦА КРАСНОГО КРЕСТА

55 лет тому назад, 6 апреля 1949 года, согласно приказу облздравотдела был создан Костромской областной онкологический диспансер, который, благодаря акции "Пока беда не коснулась всех", переживает сейчас свое второе рождение. Предшественницей же была больница Феодоровской общины сестер милосердия Красного Креста, отметившая свой 100-летний юбилей. Предлагаем вниманию читателей документы и старые публикации о строительстве и жизни этого старейшего лечебного заведения, о деятельности общины сестер милосердия и Костромского общества Красного Креста.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Открытие общины сестер милосердия

Вчера, 2 ноября, в доме братьев Чумаковых (известные костромские купцы), на Павловской улице, после молебна состоялось открытие Костромской Феодоровской общины сестер милосердия. На открытии общины присутствовал господин начальник губернии.

Костромской листок, 1900, 3 ноября.

Ходатайство попечительства Феодоровской общины

Попечительство Феодоровской общины сестер милосердия, собрав достаточное количество средств для постройки собственного здания, обратилось к господину городскому голове с просьбой быть ходатаем перед гласными думы, не найдут ли они возможным уделить часть свободной городской земли, находящейся на конце Муравьевки, по Нижне-Дебринской улице, для постройки помещения как для самой общины, так и для хозяйственных при ней зданий, сада, а также предполагаемой при общине, по мере накопления необходимых средств, водолечебницы с кабинетом для лечения электричеством.

Костромской листок, 1901, 5 сентября.

Высочайшая благодарность

Третьего марта с. г. председатель главного управления Российского общества Красного Креста представил доклад Августейшей Покровительницы общества Императрицы Марии Федоровны о пожертвованиях, поступивших на постройку в г. Костроме здания Феодоровской общины сестер милосердия, на что Ея Величество повелела выразить благодарность жертвователям: П.А. Павлову, В.Ф. Разоренову и Ф.И. Бакакиной.

Костромской листок, 1901, 18 марта.

Закладка здания

В воскресенье 23 июня в 11 ч. 30 м. дня на Нижней Дебре производилась закладка здания для Феодоровской общины сестер милосердия. Молебен с водосвятием совершал причт церкви Илии пророка. На закладке присутствовали госп. начальник губернии И.М. Леонтьев, вице-губернатор Е.Е. Извеков, казначей местного управления общества Красного Креста В.К. Никольский, А.И. Шипов, председатель уезд. Земской управы В.С. Соколов, городской голова Г.Н. Ботников, врачи Ф.А. Усольцев, М.П. Богомолец, К.В. Дримпельман и Л.П. Скворцов и небольшое количество публики.

Костромской листок, 1902, 26 июня.

Открытие дома Феодоровской общины сестер милосердия

Вчера в 1 ч. дня состоялось торжественное открытие вновь выстроенного собственного здания Феодоров-

ской общины сестер милосердия на Нижне-Дебринской улице. На открытии присутствовали начальник губернии Л.М. Князев, владимирский губернатор И.М. Леонтьев, приглашенный в Кострому специально ко дню открытия, вице-губернатор Е.Е. Извеков, казначей общины В.К. Никольский, губернский предводитель дворянства Н.Ф. Нелидов, уездный предводитель дворянства В.Н. Шильдкнехт, городской голова Г.Н. Ботников, губернский архитектор Л.А. Треберт, врачебный инспектор Н.Н. Эсаулов, почти все местные врачи, представители всех ведомств и учреждений г. Костромы, начальница общины г-жа Рылеева, сестры милосердия и ученицы общины, и масса частных приглашенных гостей. Всего на открытии присутствовало более 100 человек.

Торжество началось молебствием, которое было совершенно преосвященным епископом Виссарионом в сослужении приходского духовенства. В конце молебна преосвященный сказал соответствующее случаю слово и, благословив общину, пожелал ей дальнейшего процветания.

По окончании молебна были произнесены речи начальником губернии Л.М. Князевым и владимирским губернатором И.М. Леонтьевым; обе речи были покрыты дружными аплодисментами присутствующих.

Затем под председательством начальника губернии Л.М. Князева состоялось заседание общего собрания для выслушивания отчета по постройке здания. Председатель строительной комиссии вице-губернатор Е.Е. Извеков обратился к собранию с прекрасной речью, в которой сделал подробное обозрение истории организации помощи больным и раненым у всех народов с времен самой глубокой древности и до нашего времени, и в частности истории Красного Креста. В заключение речи оратор отметил выдающиеся заслуги по организации общины и сбору пожертвований бывшего председателя местного управления общества Красного Креста И.М. Леонтьева, упомянул о жертвователях и поставил на вид труды губернского архитектора Л.А. Треберта, безвозмездно руководившего постройками.

Собрание выразило благодарность всем участникам дела, а также и городскому самоуправлению, безвозмездно уступившему участок земли под здание общины. Затем был прочитан отчет о постройке.

Как видно из отчета, Феодоровская община сестер милосердия первоначально открыла свои действия 16 августа 1900 г. в бесплатно уступленном братьями Чумаковыми помещении в их доме на Павловской улице. Когда общая сумма пожертвований на общину дошла до 24 тыс. руб. – был возбужден, по инициативе И.М. Леонтьева, вопрос об устройстве собственного помещения. Городская дума уступила для этого общине около полудесятины земли на Муравьевке, и 23 июня 1902 г. было приступлено к работам.

Приток пожертвований тем временем продолжался, так что явилась возможность устроить капитальное 2-х этажное каменное здание в 105 кв. саженей с водяным отоплением и водопроводом, обошедшееся в 42828 руб. Остались неустроенными лишь некоторые службы и сад.

Костромской листок, 1903, 23 ноября.

Годовщина Феодоровской общины

16 августа Феодоровская община праздновала пятую годовщину своего существования. День этот совпал с награждением сестер испытуемых третьего выпуска наградным знаком Красного Креста, дающим право на звание сестры милосердия.

Такое скорое прохождение курса – год в четыре месяца - и полная практическая подготовка молодых сестер могли быть исполнены только благодаря сочувственному отношению к общине господ врачей, в руках которых сосредоточивались теоретические и практические занятия.

Костромской листок, 1905, 19 августа.

Подготовила Марина НЕДОМАРАЦКАЯ

Встреча ветеранов костромской культуры. 1993 г.

Открытие Ковалевского детского дома. Ленточку разрезает протоиерей Андрей Воронин. 1996 г.

Президент России Б.Н.Ельцин в Ипатьевском монастыре. 1998 г.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на праздновании 850-летия Костромы. 2002 г.

О сегодняшнем состоянии промышленности в области, работе заводов и фабрик, возникновении новых производств сообщают нам статистические отчеты, рассказывают современные средства массовой информации. А что наблюдалось в костромской промышленности 100 лет назад, какое движение тогда происходило? Об этом несколько публикаций из газет начала XX века и первых лет советской власти, авторами которых были не только местные журналисты, но и сам нарком просвещения.

Из статьи "О чем говорят цифры?"

Достаточно проследить историю возникновения существующих в Костромской губернии фабрик, чтобы убедиться, что фабриканты при выборе места для фабрик руководились не удобством транспорта, сырья или продуктов выработки, ни степенью культурности населения, а исключительно дешевизною рабочих рук. ("Числом поболее - ценою подешевле" всегда было девизом представителей нашей индустрии).

Древнейшею из ныне существующих фабрик губернии является бумагопрядильная мануфактура Павлова в с. Писцове (существ. с 1798 г.) – в 70 верстах от Волги, в глуши, с непроездными до сих пор дорогами; затем быстро стали расти (с 1812 г.) фабрики Вичугского края и с 60 годов – сел Середы и Яковлевского - и те, и другие опять-таки в стороне от дорог.

Только с 70 годов стали строиться фабрики по Волге (Наволоки, Каменка, Томна и прочие).

В настоящее время фабриканты, в погоне за дешевыми рабочими, устраиваются на юго-востоке Кинешемского уезда, верстах в 30 от станции железной дороги и на таком же расстоянии от Волги, в "Шевалдовщине", самом бедном углу уезда, населенном удельными крестьянами.

...Из 52 крупных промышленных заведений приволжских уездов Костромской губернии 14-26 % имеют собственные школы, некоторые даже двухклассные.

...Наиболее отсталым в деле просвещения рабочих является Кинешемский уезд, в котором двухклассные школы имеются лишь на 2-х фабриках...

Костромской листок, 1903, 9 мая.

Рост фабричной промышленности Костромской губернии

Как возросла наша крупная фабричная промышленность, видно из сведений департамента торговли и мануфактур и более новых данных, почерпнутых из Всеподданнейшего отчета господина Костромского губернатора. Так по сведениям департамента за 1892 г. общее число фабрик и заводов немногим превышало 500, с 20 тыс. приблизительно рабочими обоего пола. Между тем, спустя 20 лет, по сведениям Всеподданнейшего отчета господина губернатора, число фабрик увеличилось в 4 раза, а число рабочих - более чем в 3 раза. Сумма же производительности их возросла, по официальным данным, почти в 6 раз.

...значительное развитие в губернии получили льнопрядильные фабрики; число их равно шести, годовое же их производство достигает огромной суммы в 2751313 рублей (по официальным данным).

Затем, большей производительностью отличаются 20 фабрик бумажно и миткалев ткацких с годовым производством в 15778915 руб. Очень видное место занимают также полотняное и салфеточно-ткацкие фабрики, число их равно 7; производят они в год на 2751313 руб.

Одна ситцевая фабрика в губ. имеет огромное производство, и именно в год на 2363680 руб.

Видное место в производит. губ. занимают крупчатки и крупчато-мукомольные мельницы; их 23, а их общая годовая производительность достигает 2781305.

...Так из общего числа фабрик и заводов 2114 с годовым производством в 71658428 руб. при 66112 рабочих на долю Костромы и Костромского уезда приходится 258 фабрик с почти 13 млн годового производства и 10 тыс. рабочих. На долю Юрьевецкого уезда - 115 фабрик с производительностью более 9 млн руб., с числом рабочих около 10 тыс. Еще крупнее фабричная промышленность развита в Нерехтском уезде, где число фабрик достигает 270 с годовым производством более 20 млн рублей, а число рабочих около 15 тыс., и, наконец, самое первое место по развитию фабричной промышленности занимает г. Кинешма и Кинешемский уезд, где сосредоточено 336 фабрик с производительностью более чем в 15 млн рублей и с 27 тыс. рабочих...

Костромской листок, 29 октября. 1913 г.

Из статьи «Городское хозяйство г.Костромы»

...Костромской гориском имеет 14 производств, наиболее доходные среди них – кинематограф, завод фруктовых вод, красильня, прачечная.

Хозяйство в настоящее время настолько упорядочено, что во многих отношениях Кострома могла бы явиться образцом для соседних городов, да, пожалуй, и для столиц. Так, например, в то время как в Москве пользование плохо топленной баней обходиться в 5 руб., Кострома дает прекрасную баню за 2 руб. Очень интересным городским предприятием является завод для использования раньше совершенно бесполезно терявшейся крови на бойнях, из этой крови путем метода, являющегося изобретением костромского врача тов. Васильева, изготовляется нечто вроде колбасы, так называемой "болюс". В Костроме изготовляют ее в количестве 800 фунтов в день – население расхватывает эту очень питательную (фунт "болюса" равняется ? ф. мяса) пищу в особенности ввиду ее дешевизны – 3 руб. за фунт. Предстоит расширение завода до производства 4 тыс. фунтов в день.

...Приведу теперь цифры городского бюджета:

- доходов от городских предприятий на 1918 г. – 31160000 руб.
- разного рода поступления от центроа – 30000000
- доходов с городского имущества – 11349000
- доходов с торговли – 9260000

Расходы рисуются таким образом:

- народное образование – 33297000
- содержание городских предприятий – 22230000
- содержание городской медицины – 8424000
- содержание имений и проч. имущ. – 7600000
- содержание служащих горискома – 4215000
- пожарная команда – 3000000
- милиция – 2837000
- городское благоустройство – 1527000
- содержание районных комитетов – 1432000
- уплата долгов – 1400000
- доплаты в губисполком по разным обществ. предприятиям - - 624000

...Кооперативы в Костроме не совсем упорядочены, ибо еще не объединены.

(Роста)
Луначарский

"Советская газета", 1919, 27 мая.

Костромская промышленность на новых началах

Кожевенная промышленность

...Так, например, кожевенная промышленность у ГСНХ представлена пятью заводами и двумя фабриками обуви. Государственного сырья (40 тыс. кож) хватит только для одного завода, ибо мощность заводов рассчитана на 300 штук кож. Губсов-

нархоз намеревается государственное сырье сосредоточить на одном из наиболее сильных заводов, а остальные приспособить для обработки крестьянского сырья, оставшегося у крестьян после уплаты налога.

... За сырье, кожи, выдается готовый фабрикат – сапоги, штиблеты, упряжь и т. д. Путем такой постановки дела губсовнархоз рассчитывает получить до 100 тыс. штук кож.

Крахмало-паточная промышленность

ГСНХ почти подготовлен к пуску глюкозно-паточного завода бывшего Аристова с производством глюкозы на 60 тонн пудов. Срочно подготовляется к пуску 2 госуд. крахмально-паточный завод с производством за сезон до 100 тыс. пудов.

...Товарообмен будет производиться не только с кооперативами, но и с отдельными крестьянами – крестьянин за картофель будет получать готовый продукт – патоку, крахмал, предметы крестьянского обихода.

Химическая промышленность

В первую очередь СИХ предполагает пустить мыловаренный завод бывш. Царевского в Костроме специально для выработки мыла, обслуживая значительной частью производства интересы крестьянства.

...Кроме мыловаренного завода предполагается пустить целый ряд заводов по выгонке смолы и дегтя для крестьянских нужд.

Текстильная промышленность

Предприятия текстильной промышленности обеспечены топливом на 5 месяцев и сырьем на 2 года. В ведение СИХ входят все предприятия Костромского и Яковлевского района, входившие ранее в состав куста. До конца отчетного года СИХ предполагает выработать на фабриках до 21 млн аршин ткани.

...Каждый крестьянин, сдавший пуд льна из остатков от налога с приплатой в виде 1/8 саж. дров может получить от 12 арш. полотна. Количество полотна будет зависеть от качества сданного льна.

...В настоящий момент 2/3 промышленных предприятий стоят за недостатком сырья и топлива...

Н.П.

Красный мир. 1921, 19 августа.

Мукомольное производство в Костроме надо расширять

...Костромская губерния промышленными предприятиями не обижена, однако мы не должны закрывать глаза на то, что положение промышленности нашей губернии, причем промышленности таких отраслей, которые, казалось бы, имеют все возможности для развития и расширения своей деятельности, оставляет желать много лучшего.

В частности, мы имеем в виду мукомольную промышленность.

В Костроме имеется 2 больших мельницы с производительностью до 2500000 пудов зерна в год. В настоящий момент одна из них не работает, а вторая загружена только на 25 процентов.

...Мы ввозим муку самых различных стандартов, не имеющих определенно установившегося качества, вызываем нарекания потребителей на плохое качество муки, создаем крайнюю пестроту в ценах, т. к. условия и места закупок у каждой организации свои, чрезвычайно затрудняем правильное регулирование мучного рынка, вызывает перебои в снабжении мукой, наконец, отрываем от губ. центра свои уезды, которые предпочитают поддерживать торговую связь с Ярославлем, Кинешмой и другими пунктами...

Хозяйственник.

Красный мир. 1924, 6 августа.

Подготовила Марина НЕДОМАРАЦКАЯ

II

СВИДЕТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Председатель Красносельского землячества в Костроме Владимир Афанасьевич Чайковский – личность в областных масштабах заметная, творческая. Детство и юность его прошли в Красном, затем жил в Костроме, работал секретарем обкома комсомола, директором профтехучилища, много лет руководил костромским туризмом, заведовал отделом внешнеэкономических связей облисполкома (областной администрации). Сейчас на пенсии, но, как видим, дома без дела не сидит. По роду занятий и по складу характера он был хорошо знаком со многими интересными людьми – как жившими в нашей области, так и приезжавшими к нам. Сегодня Владимир Афанасьевич Чайковский - гость "Губернского дома".

- Вы были мальчишкой, когда в августе 1944 года образовалась Костромская область. Помните, как все это было?

- Впервые меня привезли в Красное к моей бабушке Екатерине Алексеевне Ретивовой зимой 1944 года. Тогда г. Кострома и с. Красное еще входили в Ярославскую область. После были детдом, скитания, жизнь на грани смерти. При полном истощении детского организма я попал в Красносельскую больницу, где провел многие месяцы, прежде чем смог подняться на ноги. Спасли меня от смерти врачи А.Опарин и Ф.Морозов.

Второй мой приезд относится к 1947 году, Костромская область была уже образована. Но это было тяжелое послевоенное время, и люди больше думали, как выжить. Ради истины надо сказать, что восстановление Костромской области – это историческая справедливость, которую можно верно оценить только в наше время. Ведь, разорвав область, правители думали не о народе, не об истории, не о тех великих людях, которые вышли из Костромы и служили Великой России не за страх, а за совесть и честь. Они водили корабли и создавали форпосты на дальневосточных землях, тем самым укрепляя Россию, они писали книги, строили и расписывали храмы, они шли на смерть против завоевателей, защищая грудью нашу матушку Русь. Область разорвали, чтобы люди скорее забыли о роде Романовых. Слава Богу, что этого не произошло.

- Становление и развитие области происходило, можно сказать, на Ваших глазах. Какой период времени хотелось бы отметить особенно?

- Время больших перемен настало для области с приходом в 1959 году Л.Я. Флорентьева. Сказать о Леониде Яковлевиче, что это был крупный партийный и государственный деятель, - значит ничего не сказать. Это был человек большого ума, высокой эрудиции и образованности, от него веяло покоем. В нем через край плескались сила и достоинство. Все годы, с 1960-го, я работал рядом с ним и под его непосредственным руководством. Сначала как секретарь обкома комсомола, а после в

орготделе обкома партии, который он курировал. Мне приходилось готовить документы для ЦК и дорабатывать их при непосредственном участии Леонида Яковлевича. Умение выразить мысль на бумаге, согласитесь, не каждому дано; бывало, такое напишут, что кочергой не расправишь. Он никогда не обижал за это работников. Но если вносил свои коррективы и это удавалось изложить в его редакции, править и исправлять было бесполезно. Логика у него была железная.

На работу Леонид Яковлевич с Кадыевского переулка всегда ходил через весь город пешком. Видел, как убирается город, здоровался с дворниками, перекидывался словом. Иногда по дороге ему горожане вручали письма с просьбами. Могу сказать, что ни одно из таких писем не оставалось не рассмотренным до принятия решения. Он был внимательным к людям. Он был для них.

Половину рабочего времени Леонид Яковлевич находился в районах области. В сапогах и кожаной куртке на поле около трактора или комбайна, на ферме. Всегда в окружении людей. Таким он запомнился многим жителям области. Он жил селом, знал сельское хозяйство. За время его работы производство молока в области возросло более чем на 110 тысяч тонн, производство льноволокна – почти на 4 тысячи тонн. Область по производству молока и льна занимала ведущее место в Нечерноземной зоне России. Казалось, что вся область как большая стройка. Строили на селе и в городе. Много вводилось жилья в Костроме. Нынешний поселок Октябрьский – это детище Леонида Яковлевича. Строительство одноэтажных на две и четыре квартиры домов велось с участием тех, кому оно было предназначено. Это была настоящая народная стройка. При Леониде Яковлевича спроектировали и начали строить мост через Волгу, было начато строительство нескольких заводов. Закладывался фундамент большой индустрии. Сильный человек был, настоящий труженик и профессионал, люди к нему тянулись. В 1965 году Леонида Яковлевича назначили министром сельского хозяйства России. Костромичи искренне жалели о его отъезде в Москву, он отвечал им своим вниманием все последующие годы. Уже будучи на пенсии, Леонид Яковлевич вошел в Костромское землячество в Москве с тем, чтобы не терять связь с людьми Костромской земли, с которыми вместе прошел нелегкую дорогу, вместе много сделал.

Самой сильной стороной в работе Л.Я. Флорентьева были подбор, расстановка и воспитание кадров аппарата обкома, горкомов и райкомов. Таких руководящих кадров, как при Леониде Яковлевиче, в области больше не было. Пусть никто не обижается, но это факт бесспорный. Возьми любого секретаря райкома, горкома того времени – это глыба, другого определения просто не существует.

- Говорят, что Вы, работая в комсомоле, "открыли" Владимира Торопова, после чего он начал движение к вершинам руководства – сначала областной комсомольской организацией, а потом и всей областью.

- В 1961 году я был в командировке в г. Буе. При подготовке комсомольской конференции я побывал в железнодорожной средней школе, где работали мама и отец Владимира Торопова. В разговоре они мне сказали, что их сын учится в Костромском сельскохозяйственном институте, живет на квартире. Я пообещал, что приеду и обязательно найду Владимира. Так мы познакомились с Володей в закутке частной квартиры на ул. Островского, где он жил. В это время Торопов учился и возглавлял профсоюз студентов института. А что такое профсоюз в институте? Это общежитие, стипендия, свадьбы и многие другие заботы о людях.

О Торопове я побеседовал с проректором институ-

та Б.З. Метелицей, который сказал мне о нем много хороших слов. Добрый, внимательный, заботливый, сам хорошо учится и другим не дает покоя за прогулы и лень. Проректор нарисовал мне готового комсомольского работника. Но как взять выпускника института, который еще не защитил диплом? Посоветовались на бюро обкома комсомола, решили просить обком КПСС после выпуска распределить Торопова в распоряжение обкома комсомола. Так Владимир Торопов оказался на работе в обкоме комсомола. В это время шло объединение районов области. В частности, были объединены Костромской, Красносельский и Нерехтский районы. Был создан вместо райкомов КПСС и ВЛКСМ один партком и один комитет комсомола, который, по моей рекомендации С.Ф. Милевскому, возглавившему партком, стал на несколько лет родным домом Торопова. Непросто было работать и заниматься конкретными делами сразу в трех районах. Это объединение, как создание двух обкомов КПСС – сельского и промышленного, было очередной "реорганизацией" Н.С. Хрущева, но сейчас не об этом речь. Торопов получил возможность изучить людей, дела, экономику сразу в трех ведущих районах области. Это была школа жизни, которая подготовила его к другим большим делам. Мы стали близкими друзьями. В перерывах между поездками, вечерами он постоянно бывал у меня дома. Будучи еще холостым, он привязался к моему сыну Виктору, разговаривал с малышом, как со взрослым. В свободное время ходили на Волгу, бывали на природе, ходили в баню на Никитской, зимой катались на лыжах. Мне сейчас трудно говорить о Торопове, потому что его нет с нами. А он был моложе меня. Я и он не были подчинены друг другу по службе. Нас объединяло другое. Родство душ. Один из нас поднимал какую-то тему, а другой говорил, что он сейчас думал об этом же.

Говорили, что Владимиру пора обретать семью, свое жилье. Так рядом с Владимиром появилась Нина Бабкина. Она работала с ним вместе в Костромском райкоме комсомола. Торопова избрали сначала вторым, после первым секретарем обкома комсомола. Они с Ниной получили квартиру на ул. Димитрова. Хочу сказать, что всю свою жизнь они были преданы друг другу. Работая после комсомола в школе, Нина всю себя отдавала жизни и делам Торопова. Спокойная и уравновешенная, добрая, она была ему женой и другом, другом его друзей. Торопов входил в большую политику. Поездки в Москву, работа в бюро обкома КПСС давали ему новые знания, знакомство с людьми, видение происходящего. Все, кто работал в обкоме комсомола с Тороповым, были для меня близкими людьми. В это время горком комсомола, после промышленный обком комсомола, управление кинофикации возглавлял В.Филиппов, наш близкий друг. Мы всегда были вместе. Все праз-

Космонавт В.И.Севастьянов, В.А.Чайковский, В.И.Торопов. 1966 г.

дники были для нас радостным общением. В это время я работал директором среднего ГПТУ № 9, которое стало для комсомола области одной из школ подготовки комсомольских кадров. Здесь проходили встречи учащихся и их воспитателей с ветеранами войны, заслуженными спортсменами, артистами, космонавтами, слушателями Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. На этих мероприятиях мы встречались с костромичами - Героями Советского Союза, костромичами - участниками Ярославской коммунистической дивизии, чей боевой путь изучали учащиеся училища, с великим бегуном планеты Петром Болотниковым. Были у нас в гостях Сергей Бондарчук, Василий Шукшин, Павел Кадочников, космонавт Виталий Севастьянов.

Потом на несколько лет мы расстались территориально. Я жил в г. Архангельске, его в это время избрали секретарем Островского райкома КПСС. В 1974 году я возвратился в Кострому и начал работать в туризме. Несколько раз я был у них в Островском, встречались в Костроме. Затем Торопов был назначен начальником управления сельского хозяйства, заместителем председателя облисполкома. Другие масштабы, другие дела, люди, занятость. Но судьба нас не отпускала друг от друга, в душе мы были вместе.

Туризм области вышел на мировую арену. Кострома принимала туристов из всех регионов страны, крупные зарубежные и молодежные делегации.

Были построены пять турбаз, туристический комплекс "Волга-Русь", мы имели более 50 туристических автобусов, свой теплоход "Дмитрий Пожарский", стоянку туристских поездов, дом рыбака на Немде, 101-й объект для приема делегаций и гостей на Волге в Красном.

Вопросы, связанные с питанием туристов, выделением новых земель под туристские объекты в облисполкоме мы решали с В.И. Тороповым. Встречаться приходилось часто. Это было время, когда пришел разлад в снабжении продуктами питания. Много было разных мнений по этому поводу. Представьте себе: в городе Костроме проживало около 300 тысяч населения, а туристов и экскурсантов мы принимали более миллиона человек в год. Ресурсы отвлекались большие. Благодаря связям и знакомствам, нам удалось прикрепить туризм области по снабжению деликатесными продуктами к Москпродторгу. Это была настоящая победа.

В свое время мы с В.И. Тороповым начинали строительство молодежного лагеря "Волгарь", а он принимал в лагере молодежь по линии "Спутника" со всей страны. Именно с Тороповым, которому, как и мне, были близки вопросы молодежного движения, мы обдумывали, как приобщить сельскую молодежь, ребят и девушек, оставшихся работать на селе после окончания средней школы, к большому эстрадному, театральному, киноискусству, другим направлениям культуры. Так родился при помощи Льва Лещенко фестиваль искусств "Молодые – молодым", который проводился в области 13 лет, на который приезжали все видные артисты, композиторы, работники театра, кино и цирка

- Журналисты старшего поколения с теплотой вспоминают время, когда под Вашим началом был туризм в области: совместная работа, поездки по историческим местам нашей Родины. А Вы что могли бы вспомнить из того времени – и серьезное, и курьезное?

- Еще работая в комсомоле, я подружился со многими журналистами и писателями. Сам писал в местные и центральные газеты и журналы. Когда костромской туризм начал обретать крылья, строилась гостиница, турбазы, другие объекты, нужна была для населения области объективная информация о происходящем. Я попросил Евгения Голубева, работавшего в "Северной правде" ответ-

С костромскими журналистами В.Чистяковым и Ю.Опельянцем. 1970-е гг.

ственным секретарем, войти в руководящий орган туризма области, чтобы из первых рук получать информацию от директоров и других работников системы. По инициативе Е.Голубева, в мае перед активным туристским сезоном, мы начали проводить пресс-конференции для журналистов, сначала для костромских, а позже приглашали журналистов всех ведущих средств массовой информации из Москвы.

Задумывая открывать новые туристские маршруты по Союзу, мы в эти экспедиции начали привлекать журналистов области. Каждая такая поездка освещалась на страницах газеты "Северная правда", а

С редактором французского журнала «Пари де Манш». 1977 г.

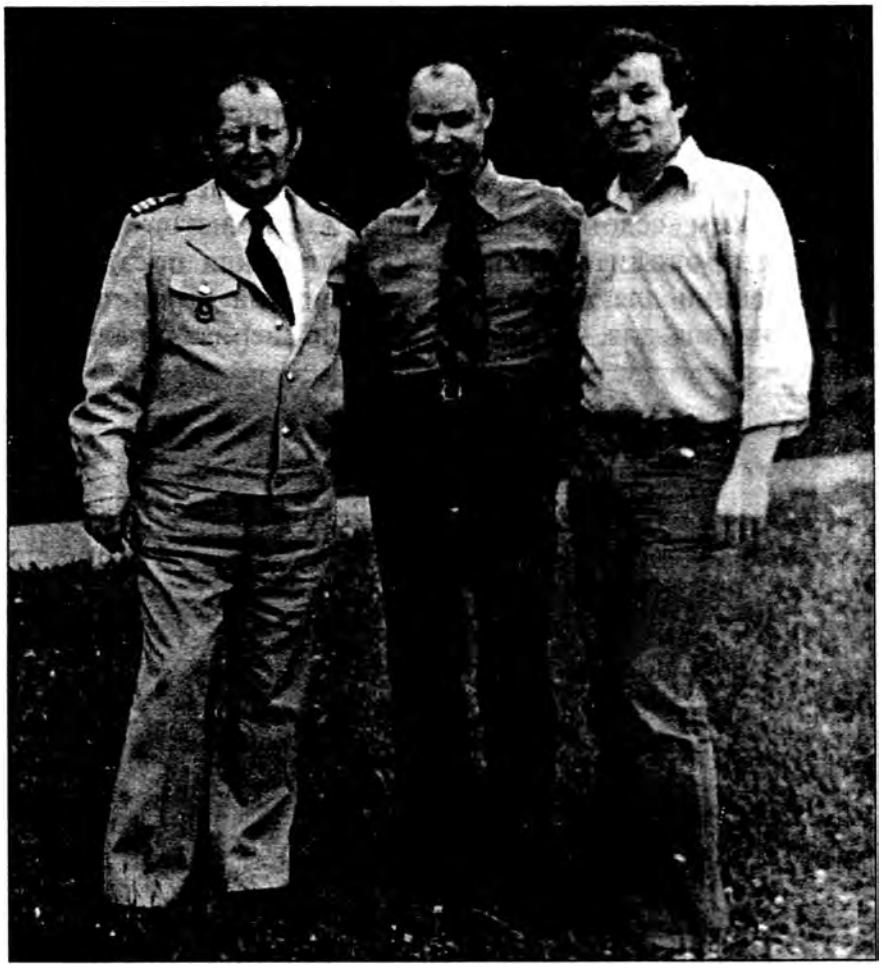
нас это подхлестывало выполнять намеченное, открывать новые маршруты по стране, строить новые объекты, улучшать сферу обслуживания. Это все серьезное. А курьезное было всегда рядом. Решили мы с Евгением Голубевым на турпоезде, который отправлялся из Костромы в Волгоград, направить одного видного журналиста, нашего общего друга Сашу Жарехина. И вот на одной из остановок Александру Болотову, начальнику турпоезда, говорят, что уже сутки как не видели Жарехина. Позвонили мне в Кострому. Как быть? Бить тревогу, объявлять розыск или подождать? Принял нелегкое для себя решение – подождать. А Саша вышел вместе с туристами в город, посмотрел достопримечательности и решил попить пивка. Ну и попил. Поезд ушел. Звонят из Волгограда, появился, догнал попутным пассажирским поездом. А когда приехали в Кострому, долго просили Сашу: расскажи, как пивка попил на туристском маршруте. Одно могу сказать: за 13 лет работы в туризме я ни разу не был огорчен через средства массовой информации области и страны. О костромском туризме было написано много хороших и добрых слов. Ежегодно в союзном журнале "Турист" Даниил Луговьер писал о новых маршрутах на лодках по рекам Костромской

области - Ветлуге, Немде, Волге; о новом туристском маршруте на лошадях на турбазе "Лунево"; об открытии туркомплекса; о походах самодеятельных туристов на Эльбрус, в Карелию, на Урал, на Байкал. Большая дружба связывала костромской туризм с журналистами и руководителями программы "Время". Туркомплекс "Волга-Русь" стал на многие годы заставкой для программы "Время".

- В Кострому в 70-е – 80-е годы прошлого века приезжало много гостей, известных в стране людей, которых Вам нужно было встречать, устраивать, сопровождать и т. д. Какие встречи запомнились особенно?

- В 70-е-80-е годы прошлого века в Кострому приезжало много известных в стране людей – и по делам службы, и с познавательными целями. И получилось так, что принимали гостей обком и облисполком, профсоюзы и комсомол в туркомплексе "Волга-Русь" или на наших других объектах – на турбазе "Сосновый бор", в доме рыбака на Немде, на 101-м объекте в Красном. Принять было где, и желающих было много. Ну, во-первых, все официальные правительственные и государственные делегации, в том числе из-за рубежа, размещались и питались только в нашей гостинице. Экскурсоводы, фотографы были тоже наши, штатные. Так что областным руководителям оставалось только сопровождать гостей и слушать, что рассказывали экскурсоводы. Но и здесь не обходилось без курьезов.

Спрашивает, например, именитый гость: "А кто из царского рода Романовых похоронен в Ипатьевском монастыре?" Или: "А кто из царей бывал в Ипатии?" И так далее. Что делать экскурсоводу? Ну, и расскажет все, что знает. А на следующее утро я был уверен, что меня на беседу позовет к себе секретарь обкома В.А. Тупиченков и, поинтересовавшись делами туризма, обязательно вежливо задаст вопрос: "Владимир Афанасьевич, долго еще твои экскурсоводы будут водить гостей по храмам и рассказывать о царях?" Что тут скажешь? Обычно после таких вопросов наступала пауза в беседе, и часто соглашались, что все зависит от гостей и от экскурсовода. Слово из песни не выкинешь, каков вопрос, таков и ответ. На этом и расходились, пожелав друг другу успехов. И так до



Капитан танкера «Кострома» Морей с помощником на турбазе «Сосновый бор». 1979 г.

В гостях у костромичей кинорежиссер Сергей Бондарчук. 1986 г.

следующего визита именитых гостей.

Конечно, были встречи, о которых я буду помнить всю жизнь. Приглашает меня Ю.Н. Баландин и говорит: "Надо принять зам. министра иностранных дел Николая Николаевича Родионова с супругой, он едет по "Золотому кольцу". В назначенное время к гостинице подъехала машина. Мы встретили Николая Николаевича и супругу, он пригласил вместе отобедать, показали город, были в Ипатии, вечером после ужина поднялись на смотровую площадку гостиницы. Красота неописуемая: еще не наступил закат, по Волге идут пароходы, все в зелени, тишина и покой. Разговорились. Оказалось, Николай Николаевич назначен послом в Югославию и перед этим решил проехать по "Золотому кольцу", запечатлеть уголки России. Помню, директор гостиницы Валентин Семенов говорит: "Вот получилась красавица в лохмотьях". А вокруг гостиницы, этого самого высокого в ту пору здания в Костроме, сверху видны крыши низеньких домиков, дворики, грядки, поленницы дров. Николай Николаевич посмотрел вниз, помолчал и говорит: "Ребята, вы не переживайте, все новое рождается на месте старого, придет время, и вокруг гостиницы построят новые дома, а приезжающие понимают правильно, что вместе с отелем вокруг все сразу не перестроишь".

На всю жизнь в памяти останутся встречи с Людмилой Зыкиной, космонавтами Поповичем, Севастьяновым, Соловьевым, Климуком, Рюминым, Николаевым, Терешковой, с которой мы были знакомы еще до ее полета в космос. Почти все они приезжали с женами и детьми. Приезжали на слеты выпускников, оставшихся после школы работать в сельском хозяйстве, а зимой – на охоту на лося, кабана. На охоту приезжали по несколько человек, размещались на турбазе "Сосновый бор", баня не выключалась круглые сутки. После удачной охоты - рассказы, смех, подколы, кто убил, кто промазал и много деталей, которые могут рассказывать только настоящие охотники. Помню, после неудачной охоты на лося досталось Рюмину, который не сразу признал свою оплошность на номере. На второй день охота была удачной, но опять все разговоры сходились на Рюмине.

На встречи с выпускниками школ космонавты приезжали по одному, и каждый раз за их прием отвечали первый секретарь горкома партии Н.С. Тихомиров и я.

Приемы организовывались по одной схеме.Участие в слете, экскурсия по городу, поездка на рыбалку, на Костромскую ГРЭС, баня в "Сосновом бору" с участием Ю.Н. Баландина. Это были душевные встречи, много рассказывалось о полетах, жизни космонавтов на борту, нештатных ситуациях в космосе и на

земле. Рассказывали доверительно, будучи уверенными, что рассказывают только для тех, кто присутствует. Пришлось мне принимать дочь Л.И. Брежнева - Галину. Приезжала она с Борисом Панкиным, который в то время был послом в Дании, и сыном А.А. Громыко - Андреем, который возглавлял институт Азии и Африки. О приезде знали Ю.Н. Баландин и я. Поручено было встретить, разместить, показать город без экскурсовода, посетить Костромской ювелирный завод. Принимала директор завода Н.К.Захарова. В Красном посетили ассортиментный кабинет, вручили женщинам подвески с финифтью. Все очень скромно, без притязаний на большее. Принимал заместитель главного инженера В.В. Сорокин.

- Говорят, что приезжали и высокие партийные руководители, министры, но часто инкогнито, чтобы поохотиться, порыбачить - в общем, расслабиться, или, как говорят сегодня, оттянуться. Некоторые из них имели в Костромской области личные места отдыха, дачи. Так ли это было на самом деле?

- Много приезжало министров и зам. министров, работников ЦК КПСС, профсоюзов, редакторов газет, журналистов. За все годы общения я не могу привести примера нескромности, пьянства, тяги к обогащению. Личных мест отдыха и дач на территории нашей области не было. Рыбаки ездили в наш дом рыбака на Немду. Конечно, там было сделано все для приема гостей. Начальник "Костромалеспрома" К.И. Аверочкин построил для туризма два бревенчатых дома, баню, котельную. Были лодки с моторами, снегоходы, лыжи. Все это обслуживали один егерь и семья из двух человек, содержали в идеальном состоянии все хозяйство. Привезти именитых гостей было не стыдно, и рыбалка всегда была отменной. На охоту ездили в разные районы. На лося больше рядом с Костромой, на медведя в Макарьев, Солигалич, Вохму. Всегда это было скромно, без свиты и без излишеств.

- А еще говорят, что у Вас в ЦК КПСС, в окружении самого Брежнева, был хороший знакомый, который помогал Костромской области. Если можно, расскажите об этом.

- В 1961 году, я в то время работал в обкоме партии, меня пригласил зав. общим отделом обкома С.М. Смирнов и дал поручение вечером выехать с пакетом в общий отдел ЦК КПСС. Тебя там, говорит, встретит Николай Алексеевич. Он костромич. Встретил, поговорили. Родом Николай из деревни Глебовское близ села Контеево Буйского района. Он рассказал о себе, как попал в ЦК. С первой встречи "прилипли" друг к другу и 40 лет прошли вместе. Николай Алексеевич стал секретарем у Брежнева Л.И., после работал с Черненко К.У., Андроповым Ю.В., Горбачевым М.С. Родом из сельской местности, с детства проводил время на р. Костроме, в лесу, полюбил природу, рыбалку, охоту. Но, забегая вперед, скажу, что он страстный фотограф, и если бы ему надо было убить глухаря на току или сфотографировать его, то он бы выбрал фотографию. Закончил в Судиславле профтехшколу, служил в кремлевском полку, учился в вечерней школе, получил образование в МГУ. Вся его работа была на острие ножа, где нельзя расслабиться, ошибиться, не выполнить поручение или кого-то срочно не найти на всей территории бывшего СССР. В силу служебного положения он был знаком со всеми руководителями страны, всеми послами в зарубежных странах. Он был хорошо знаком со всеми руководителями зарубежных социалистических стран и секретарями партий коммунистического движения мира.

Знаю, что его любил Л.И. Брежнев. Это можно было проследить по подаркам и надписям, сделанным на них лично генсеком. Их сроднило отношение к природе, страсть к охоте. Николай Алексеевич бывал вЗавидове, в охотхозяйстве ЦК КПСС, любимом месте охо-

Николай Алексеевич и Владимир Афанасьевич на всесоюзном конкурсе поваров и официантов в Костроме. 1980 г.

ты Л.И. Брежнева. В эти годы мне часто приходилось бывать в Москве, и, если Николай Алексеевич был не на работе, он никогда не позволял мне остановиться в гостинице. За многие годы мы подружились семьями. Н.А. часто, как позволяла обстановка, бывал в Костроме, знал многих областных руководителей, всех руководящих работников туризма.

В Москве он постоянно поддерживал связь с К.И. Сусловым, председателем "Россельхозтехники", Ф.Л. Марчуком, зам. министра торговли, работавшими ранее в Костроме. В Москве мы встречались с космонавтами и руководителями космонавтики, часто бывали в концертном зале им. П.И. Чайковского, в Большом театре мы бывали на всех постановках. Посещали различные выставки, картинные галереи, не пропускали хоккей, когда играла сборная Союза. В Костроме у нас был один маршрут – на Немду, где он мог уйти в тишину природы, снять с себя груз постоянного напряжения. Рыбалка, грибы, ягоды, охота – все это было рядом. Не любил водку и шумные застолья. Чего греха таить, мы с Сергеем Михайловичем Смуреевым могли за каждую выловленную рыбину поднимать тост, Николай – нет, называл нас ласково пьяницами. А о помощи говорить сложно. Выхода официального на него в области почти никто не имел, кроме Ю.Н. Баландина и еще нескольких человек в обкоме и других структурах области.

Но вот один из примеров, как и чем мог Николай Алексеевич помочь области. Больше чем уверен, что историю о развитии красносельского ювелирного промысла, которую сейчас расскажу, не знает почти никто.

В один из приездов мы с Николаем Алексеевичем поехали в Красное к моей сестре, которая работала на Красносельской ювелирной фабрике. Посетили ее на рабочем месте, и Николай Алексеевич сделал несколько снимков ювелиров на рабочих местах, ассортиментный кабинет (выставку ювелирных изделий) и недостроенные корпуса фабрики. В последующие год, два в ЦК встал вопрос о первой поездке Л.И. Брежнева в США, о подарках. Николай Алексеевич вспоминает, что нервозность достигала высокого накала. Понимали, что подарить следует только истинно русское.

После посещения Красного Николай Алексеевич посещал Ростов-Ярославский, и там ему показали местных умельцев, мужа и жену, которые в кустарных условиях возродили производство финифти. Николай Алексеевич внес предложение бывшему зав. отделом ЦК Павлову объединить красносельскую скань с ростовской финифтью. В ЦК срочно пригласили Л.И. Подобина, который был в то время директором Красносельской ювелирной фабрики. Посоветовались с Подо-

биным и с мастерами из Ростова. Так в Красном в большой спешке родился кубок из скани с пятью вставками из финифти пяти американских президентов. Кубок изготовили в двух экземплярах. Подарок Брежнева был воспринят в Америке с фурором, и, как известно, один из немногих подарков, которые вручаются при официальных визитах руководителями стран мира, хранится до настоящего времени в Овальном зале Белого дома как высокое произведение русского ювелирного искусства.

А результатом этих событий было посещение высокопоставленными руководителями ЦК Красносельской ювелирной фабрики, которая вскорости стала заводом, завершение строительства корпусов предприятия, резкое увеличение количества рабочих мест и расширение ассортимента ювелирных изделий, включая и изделия из скани с финифтью, которую быстро освоили ювелиры Красного.

- Кто из руководителей Костромской области запомнился Вам особенно? И почему?

- Здесь уже шла речь о Л.Я. Флорентьеве и Ю.Н. Баландине. Хотел бы отметить, что на годы Баландина выпал подъем производства и промышленности в области. В эти годы в городе Костроме были построены заводы красильно-отделочного оборудования, механический, электромеханический, "ЛУЧ", была создана мощная база для строительства жилья и объектов промышленного и сельскохозяйственного производства. Известно, что Юрия Николаевича любил Брежнев, еще начиная с работы его в аппарате ЦК КПСС. Он и называл его не иначе как Юра. Баландин Ю.Н. был по природе и воспитанию лидером и крупным функционером партии. Любил смелых и умных людей. Страдал подозрительностью, но для того чтобы не допустить ошибки в кадрах, у него были помощники внутри аппарата обкома и за его пределами. Он долго изучал человека, а узнав, верил ему, несмотря ни на что. Таких примеров можно было бы привести множество. Будучи строгим к людям, в душе он был добрым человеком, как ребенок. За долгие годы совместной работы мы хорошо знали друг друга.

Хотелось бы сказать доброе слово о В.Ф. Широкове и Н.С. Тихомирове. Оба были участниками войны, Николай Степанович был серьезно ранен и отправлен в тыл. Поправившись от ран, начал работать в колхозе, был председателем колхоза, прошел путь комсомольского работника, был секретарем горкома в Нерехте, секретарем обкома комсомола, секретарем по идеологии Костромского горкома партии и первым секретарем горкома. К сожалению, Николай Степанович рано ушел из жизни, сказались война, тяжелое ранение, колхоз, напряженная работа на всех уча-

Руководители области, города и областного совета по туризму встречают космонавта П.Поповича , летчика-испытателя М.Попович и певицу Л.Зыкину. 1980-е гг.

стках. Талант крупного партийного руководителя раскрылся в нем на посту первого секретаря горкома партии. Строилось много жилья, промышленных предприятий. Город похорошел, стал чистым и зеленым. Это отмечали наши и зарубежные гости. Город неоднократно завоевывал призовые места в России по озеленению и состоянию коммунального хозяйства. В аппарате были подобраны хорошие кадры, людей не гоняли с места на место. Любые сложные вопросы на бюро обсуждались обстоятельно, требовательно, но доброжелательно. Люди уходили с желанием сделать больше и лучше. Николай Степанович приобрел непререкаемый авторитет у жителей города и руководителей предприятий. Его ценили в ЦК и Совмине. Его поддерживал Н.А. Косыгин, который в это время два созыва избирался депутатом Верховного Совета СССР по Ивановской и Костромской областям, бывал в Костроме. Для меня Николай Степанович был больше чем другом, мы находили время уехать за город, посидеть на природе, обсудить все, что нас могло интересовать. В каждый приезд из Москвы Николая Алексеевича мы собирались втроем. И это были задушевные беседы о жизни, о детях. Нас объединяло комсомольское прошлое и общее дело в городе – его как секретаря горкома, меня как председателя облсовета по туризму. Мы вынашивали планы по открытию города для иностранных туристов, думали о туристских маршрутах, о том, что еще надо сделать, чтобы не было стыдно в делах благоустройства, ремонте дорог, развитии общепита и сувенирной продукции.

Уйдя на пенсию, Николай Степанович некоторое время был директором филиала торгового Ленинградского института в Костроме. В годы перестройки возглавил землячество костромичей, проживающих в Москве. Не мог сидеть без дела. Хлопотал о памятниках, пенсиях и других мирских делах. Посоветовал создать Красносельское землячество в Костроме.

О В.Ф. Широкове, его делах в городе можно написать поэму. Это был настоящий мэр Костромы в нынешнем определении должности. Таких не было до него и тем более – после. Бывший фронтовик. Образованный и коммуникабельный. Динамичный и работоспособный. Казалось, его хватит на все. Они вместе и дружно работали в городе с Николаем Степановичем. Не делили, кто что должен делать, а делали, делали, делали. Все для людей, для себя – ничего. Широков знал город и все его коммуникации как свои пять пальцев. Очистные Коркинские сооружения, водозабор, сложная система отвода вод реки Черной в районе улицы Никитской и пл. Конституции, очистные метростроевским методом в Ленинском районе, строительство совхоза "Высоковский", мост через р. Кострому, филармония, цирк, льнозавод в Шолохово, Мантуровский биохимический завод. Мы близко сотрудничали, когда он стал заместителем председателя облисполкома по строительству.

Мне выпало счастье наблюдать его в работе. Я приходил к нему утром по делу, рассчитывая побыстрее решить вопросы и уйти к себе. А он отпускать не хотел, решив в минуты мои проблемы, оставлял на очередное совещание архитекторов, строителей, проектировщиков. Конечно, было интересно и поучительно наблюдать, как ставятся вопросы, завязываются узлы о неведомом и как их развязывает Широков. Для него не было в строительстве вопросов, которые бы он не мог решить. Деньги на строительство объектов были, не хватало людей и материалов. Начали иссякать запасы гравия в Плесском гравкарьере, разведали и открыли карьер в Судиславле, открывали новые песчаные карьеры при строительстве автодороги на восток области. Мрамор и гранит для строительства филармонии и цирка, тыся-

чи километров труб для тепловых сетей, газопровода и канализации он искал и находил. Все перечисленное по фондам получить было невозможно. Приглашал руководителей строительных министерств, показывал объекты, убеждал, что все на выходе, только надо еще немного помочь. И помогали, и шли в Кострому вагоны с дополнительным цементом, металлом и другими стройматериалами. И специалисты приезжали из других регионов для укладки гранита, мрамора. А он был неугомонным, ему все было мало и мало. Весь его кабинет был постоянно заставлен новыми проектами, макетами, как будто мы не в кабинете у чиновника, а в кабинете директора проектного института или крупного архитектора. Таким он был, таким и остался в нашей памяти. Всегда в порыве, веселый и доброжелательный, смелый и бесшабашный. Настоящий человек с большой буквы, настоящий руководитель, настоящий друг.

- После туризма Вы руководили внешнеэкономической деятельностью области. Что можно сказать об этом периоде времени?

- Однажды звонит мне председатель облисполкома А.Е. Еремин и просит зайти. Поговорили о делах. Без вводных он предложил мне прийти в облисполком и начать работу по созданию внешнеэкономических структур. Конечно, я задумался над предложением. Областной совет по туризму был единым отлаженным механизмом. Было много сделано, была большая поддержка в области и в Москве. Решение принял мучительно. Не советовался ни с кем. Знал Альвина Евстафьевича еще с комсомола как порядочного человека и руководителя. Прошло уже много времени, но я рад, что не ошибся в выборе. Было намечено создать при облисполкоме отдел внешних связей, представительства "Министерства внешне-экономических связей" для торговли с Финляндией, таможню и внешторгбанк. Раньше предприятия области поставляли продукцию за рубеж по линии отраслевых министерств, а теперь необходимо было всю структуру подчинить области. Сложностей было много. Надо было доказать, что в области имеется потенциал для увеличения поставок продукции и сырья за рубеж, что область за короткое время расширит число предприятий для торговли с зарубежными странами и фирмами. Альвин Евстафьевич загорелся этим делом. Мне была полная поддержка. Несколько раз с ним вместе мы ездили в МВЭС, таможенный комитет, "Росвнешторг", "Ленфинторг", "Внешторгбанк". Встречались с председателем правительства Е.Т. Гайдаром. Не сразу, но нас поддержали. По согласованию с руководством "Ленфинторга" и советско-финской торговой палаты мы подготовили и провели в Костроме заседание правления "Ленфинторга", где широко и всесторонне обсудили расширение торговли с фирмами Финляндии, Швеции, Норвегии. Были установлены деловые связи с руководством "Росвнешторга". Одним из первых в России начали товарообменные операции с фирмами Венгрии, Болгарии, Китая. В самое трудное время со снабжением населения в Кострому начали поступать в большом количестве сахар, медикаменты, одежда, обувь, другие товары для народа. Мы добились через правительство решения об отчислении в фонд области пяти процентов валютных средств от всех участников - экспортеров продукции. За пять лет в области были созданы все структуры внешнеэкономической деятельности, которые успешно функционируют и сейчас. С Валерием Петровичем Арбузовым мы внесли предложение руководству "Росвнешторга" о проведении в Берлине дней Костромы. Это предложение было принято, с помощью Российского посольства, "Росвнешторга" и других ведомств мы провели такое мероприятие. Интерес с немецкой стороны

был внушительным и результативным - по новым контактам и по поставкам из области сырья и товаров, а в область – оборудования и товаров.

За короткое время была проведена серьезная работа с финскими фирмами по поставке в Финляндию фансырья и отходов фанерного производства в обмен на товары народного потребления и оборудование для предприятий лесной промышленности. Была разработана и осуществлена программа подготовки кадров для всех предприятий, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Несколько ведущих руководителей, участников внешнеэкономической деятельности, в том числе и я, были в разное время направлены на учебу в США, что также не прошло бесследно для области. Словом, для меня эти годы были соловьиной песней.

Считаю себя счастливым, что в 1961 году Валентина Терешкова познакомила меня в Москве с Ю. Гагариным, Г. Титовым и А. Николаевым.Впоследствии это стало как бы продолжением встреч с космонавтами в Костроме и в Москве. Судьбе было угодно, что состоялась моя встреча в Москве с М.С. Горбачевым с участием Николая Алексеевича. Горбачев в то время был вторым секретарем ЦК. Когда работал в администрации области, мне часто приходилось бывать в "Минфинторге" и торговой советско-финской палате в Ленинграде. Там я познакомился и несколько раз встречался с В.В. Путиным, который в то время возглавлял внешнеэкономическую службу в правительстве А.А. Собчака. За время работы в туризме и администрации области мне пришлось встречаться с многими министрами и другими большими руководителями, что, безусловно, положительно влияло и помогало мне в работе и в жизни.

- Какие, на Ваш взгляд, сейчас нужны действия, чтобы Костромская область стала экономически развитой, перестала быть дотационной, а областной центр, как в Ваши времена, снова бы стал привлекательным для туристов?

- Надо работать много и упорно всем. Прежде всего надо дать спокойно работать малому и среднему бизнесу, снижать налоги, прекращать практику зарплаты в конвертах. Это к добру не приведет. Сейчас это многих устраивает, есть зарплата, учатся дети, есть какой-то достаток. Но на предприятиях и фирмах, где часть зарплаты идет в конвертах, работают в большинстве молодые люди 25-35 лет. Поверьте, если не изменить эту практику, область как была, так и будет дотационной. Откуда же брать деньги, если налоги не платятся в полной мере. В последнее время мне пришлось говорить и с безнесменами, и с работниками этих фирм. Все понимают правильно. Но ответ одинаков: все так, а чем я хуже. Многие задумываются о том, что отчисления в личный пенсионный фонд им идут только от официальной зарплаты. И с чем они останутся в ближайшее время? Когда-нибудь на этих фирмах руководителей вынесут на руках, если не хуже. Говорят, что ситуацию все знают. Этого мало, нужны кардинальные меры.

О туризме. Сколько сказано, но воз и ныне там. Договорились до того, что раньше и туризма-то в области не было. А оказывается, туризм был. Кострома принимала в год до 1,5 миллиона туристов и экскурсантов. Туризм области был полностью самоокупаемым. Нужен серьезный анализ нынешнего состояния туризма в городе, пора открыть истинную картину. Фирмы и фирмочки работают в основном на отправку и в большей мере за рубеж. Материальная база в городе на прием практически не расширяется, потеряны тысячи мест на турбазах.

Нужна звездная гостиница для приема на мировом уровне и сеть приема на экскурсионных объектах. Но все упирается в состояние города, дорог. Пока здесь не наступят переме-

ны, ждать прибылей от туризма нечего.

- Вы учились в Красном-на-Волге в одной школе с людьми, имена которых хорошо известны не только в Костроме, но и далеко за ее пределами – бывшим директором тепличного комбината "Высоковский" Владимиром Викторовичем Ситниковым, генеральным директором АО "Костромской ювелирный завод" Валерием Васильевичем Сорокиным. Вспоминаете ли Вы своих школьных товарищей, друзей по комсомольской юности? Встречаетесь ли с ними?

- В Красном-на-Волге прошла часть моего трудного детства. Какими бы ни были горькими отдельные воспоминания о детстве, в последние годы все чаще хорошее приходит на память. Это и рыбалка, и ночное, и озорные походы по чужим огородам. Ближе всех мне был Владимир Викторович Ситников, с которым мы сидели за одной партой и много времени проводили вместе. Валерий Васильевич Сорокин был немного моложе нас, но всегда тянулся к старшим. Где появлялся Валера, там появлялся футбольный мяч. Жили с Валерием мы рядом и встречались часто. Это осталось на всю жизнь. Пять лет назад мы втроем создали Красносельское землячество. По просьбе священника храма Богоявления, что в Красном, и по благословению владыки Костромского и Галичского мы объединились, чтобы помогать восстанавливать храм, который был порушен в годы лихолетия, а храму 400 лет, он один из первых шатровых храмов на Руси, одна из святынь Русской Православной Церкви. Много за эти годы сделано, но сделать надо еще больше. Во-первых, надо восстановить кровлю, а эти работы должно финансировать и выполнять Министерство культуры. Необходимо срочное и кардинальное вмешательство руководства области. Над храмом возведены леса, они не могут стоять несколько лет. Затрачены деньги, но все это может обветшать, и работы по кровле вести будет невозможно. Совместными усилиями была построена газовая котельная, в храм осенью прошлого года подано тепло. Проведены работы по устройству полов, начата роспись. Впереди большие работы по созданию иконостаса, росписи, благоустройству территории и ограды, какой она была раньше.

Встреча школьных друзей. В.В.Ситников и В.А.Чайковский. 2001 г.

Буду не прав, если не скажу, что особенно в 60-е годы в области, как и во всей стране, велась целенаправленная политика сверху донизу на усиление антирелигиозной пропаганды, нажим на церковнослужителей и на приходы с ограничением служб, закрытием и осквернением храмов, что не прибавляло нам авторитета в мире. С одной стороны, крепла оборонная и экономическая мощь государства, с другой стороны, преобладала послереволюционная теория и практики на борьбу с "опиумом для народа". Практически были сведены на нет

некоторые послабления и позитивные шаги в сторону церкви и православия в годы войны, когда стало совершенно ясно, что победу над фашизмом можно одержать, опираясь только на великие примеры единения церкви и народа в течение многих веков борьбы России против завоевателей. После победы над фашизмом все это было предано забвению на многие годы.

- Красносельское землячество в Костроме - это первый и весьма полезный опыт в нашей области, которому, наверное, последуют и другие районы (Островский район, например, уже последовал). Расскажите, пожалуйста, какие у землячества дела и перспективы.

- Со временем нас стало в землячестве больше, присоединились Н.М. Рассадин, ректор КГУ, Д.А. Ершов, заместитель руководителя "Регионгаза", бизнесмен В.Л.Зафиров и другие. Недавно мы провели в Красном по инициативе и при активном участии главы района С.М. Ложникова большое собрание землячества, на которое из Костромы приехало почти 40 человек красноселов или тех, кто длительное время работал на Красносельской земле. Приехали А.В. Зайцев - журналист, В.М. Брезгин - руководитель департамента занятости, В.А. Кошкин - директор областной типографии им. М.Горького, В.В. Сорокин - генеральный директор Костромского ювелирного завода и много других уважаемых в Костроме и области людей. Шел заинтересованный разговор о делах в районе, о состоянии сельского хозяйства, развитии ювелирного промысла, газификации и благоустройстве района. Все вместе посетили храм Богоявления, ездили на могилу дочери Ивана Сусанина Антониды в с. Прискоково, где рядом восстанавливается Христорождественский храм. Прямо на собрании, по предложению В.В. Сорокина, собрали более 10 тысяч рублей на восстановление храма Богоявления. Говорили о возрождении большого массового спорта в Красном, о проведении акции по сбору средств на восстановление храма.

Красносельское землячество в Костроме поздравляет генерального директора АО «Костромской ювелирный завод» В.В.Сорокина с юбилеем. 2004 г.

В собрании принимали участие настоятель храма Богоявления иерей Петр Чулков, протодиакон, директор молодежного православного центра "Ковчег", заслуженный работник культуры России отец Михаил Спельник, благочинный по третьему округу Костромской епархии протоиерей Иоанн Ковальский, ответственные сотрудники администрации района. Разъезжались в хорошем настроении, с благодарностью, что прикоснулись к делам родной земли, получили большую информацию о жизни района. С разными мыслями о том, в каком направлении двигаться, чтобы помочь району словом и делом.

Вопросы задавал
Николай МУРЕНИН.

Анатолий КАТИЛОВ

"ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ Я БЫЛ ПРОНИЗАН ДО МОЗГА КОСТЕЙ..."

Трудовая деятельность Анатолия Васильевича Катилова прошла в основном в двух организациях: 7 лет в пожарной охране МВД (г. Нерехта) и 35 лет в службе специальной связи Министерства связи СССР (г. Кострома). Начальником областного узла специальной связи Анатолий Васильевич начал работать в августе 1944 года, сразу же после образования Костромской области. Под его непосредственным началом происходило развитие специальной связи в Костроме, других городах и районах области. Выйдя на пенсию, почетный связист написал воспоминания о себе и о некоторых других людях, с которыми ему пришлось вместе работать. Воспоминания, публикуемые с небольшими сокращениями, начинаются с детства. Эти интересные страницы сообщают нам подробности костромской сельской жизни в 20-е годы XX века.

ДЕТСТВО

Появился я на белый свет 1 июля 1916 года в селе Ковалево Нерехтского уезда Костромской губернии Ваневской волости. Мать, Александра Михайловна, родила меня на дворе в омшаннике, куда в зимнюю стужу загоняют коров, овец и телят. У матери я был первым, а у отца Василия Яковлевича – третьим. Отец после первого брака овдовел через 11 лет супружеской жизни.

По заявлению сестры Ольги, она очень любила и баловала меня. В памяти сохранилась детская одежда – матросская рубашка и маншестеровые штанишки с двумя проймами, с белыми перламутровыми пуговицами с обеих сторон штанин. Пуговицы я называл "пуги". В этой одежде Ольга носила и водила меня только в церковь, после прихода из церкви одежда сразу же снималась, а мне ее снимать не хотелось, и я плакал.

В 1918 году родилась у меня сестренка Лена, но она умерла через год от кори. Помню, черненькая была, красивая, ходила вокруг лавки. Дедушка Яков заплетал ей косички. Дедушку Якова я помню хорошо. Он в возрасте 4-5 лет научил меня плести из мутовцев шептуны. Лежа на печи, он рассказывал разные небылицы, часто катал меня на лошади и обещал даже свозить в Нерехту. В один августовский или сентябрьский день и говорит: "Ну, вот сейчас и поедем в Нерехту". Радости моей не было конца. От нашей риги повез меня с Костей Катиловым между сараев, куликовых риг и вывез с другой стороны села к церкви, где мы никогда не были. Видим: все незнакомое, спрашиваем дедушку: "Это уже Нерехта?" "Да, - говорит, - Нерехта, самый кремль и есть". Дома мы хвастали родителям, что ездили с дедушкой в Нерехту, он же посмеивался тихонько в свою бороду над нами, несмышленышами.

Дедушка был хромой. Одна девушка из села выходила замуж. Парни на коньке ее дома устанавливали елку. Дедушка поскользнулся, упал на землю с конька и сломал себе ногу. Срослась нога неправильно и была короче другой.

Еще дедушку Якова я запомнил во время молитвы. Молился дедушка на иконы в углу дома на коленях. Когда отбивал земные по-

клоны, то волосы у него доставали до пола и на голове обнажался прямой пробор. Волосы светились, потому что он масляные руки всегда вытирал о свои волосы.

Умер дедушка Яков в возрасте 73 лет, и я его очень жалел.

Хорошо помню и другого дедушку, Михаила. Он все обещался привезти мне в Ковалево Оголихинскую гору. Дедушка был портной, обучил этому делу и всех своих детей. Мама на нас все сама шила. Зимой дедушка ходил с сыновьями по деревням и, по просьбе жителей, шил на своей швейной машинке мужские пальто, брюки, покрывал материей тулупы, полушубки. Бабушка Анастасия была тоже очень хорошая. Я уже подрос, умел хорошо играть на гармошке. Во время пасхальных дней гостил в Оголихине. Гриша, уже отслуживший положенный срок в Красной Армии, долго не женился, взрослыми барышнями были Фаля и Клава. В Пасху целую неделю никто не работал, то-то нам, беззаботным, было весело. А бабушка Анастасия утром напечет творожных ватрушек и кормит ими. Гриша большими портновскими ножницами расстрижет ватрушку на четыре части, и мы четверо быстро управимся с ней. Я съем 2-3 четвертинки и больше не хочу. А Гриша требует есть больше, чтобы быть сильным, и я вместе с ними ел горячие ватрушки до отвала.

В 1924 году в возрасте 8 лет я пошел учиться в школу в первый класс. Первой моей учительницей была Александра Александровна Суханова. У нее я учился два года, но знаний получил немного. Дело в том, что в классах занимались по две группы: в одном – первый и третий, во втором – второй и четвертый классы. Ученическая доска была одна. Ее передвигали то к одной, то к другой группе занимающихся. Учеников за баловство учителя еще били линейкой да и чем попало. Припоминаю такой случай: ученики третьего класса во время большой перемены подрались с учениками четвертого класса; четвертый класс занимался в другой комнате за деревянной перегородкой. Ребята четвертого класса одержали верх и загнали третьеклассников в свое помещение, которое они заперли изнутри поленом. Из коридора дверь дергали, кричали, что идет учитель и дверь надо открыть. А ребята третьего класса думали, что ребята в коридоре говорят неправду. Но дверь с силой распахнулась, в класс ворвался учитель Михаил Александрович, схватил полено, которым была заперта дверь, и сильно ударил им моего троюродного брата Апполинария. От удара Полька упал и некоторое время не приходил в сознание. А дома ему еще добавила мать за драку.

<...> Четырехлетнюю школу я окончил в 1928 году. Семилетняя школа была в Нерехте, за 6 км от нашего села. Дальше родители учиться не отпустили, я был им нужен для работы в сельском хозяйстве. От родителей я часто слышал, что вот они неграмотные, а живут не хуже других. Читать, писать научился, и этого достаточно.

Весну 1929 года колхозники, в том числе и наша семья, встретили дружно. По-ударному раскорчевывали от кустарника и леса Ново, Вахрино, а потом эти земли занимали посевами. Зимой 1930 года пилили лес в Лешкове, в Мерезихе и березовые заготовки отвозили на лошадях в Нерехту на фабрику имени Сталина (теперь формованных каблуков).

Несмотря на первые годы коллективизации сельского хозяйства, колхозники на трудодни получали много хлеба, картофеля, овощей, а под конец года и деньги. Лучше стали жить бывшие бедные семьи, как, например, Моховы. Устраивались в конце года пышные веселые колхозные вечера. Начали строить общественные постройки: конюшню, скотный двор. В общем, жилось неплохо. Работали все дружно, молодежь из

села почти никуда не уезжала. В свободное время я вместе с другими мальчишками и девчонками ходил в лес за орехами, грибами, ягодами. В воскресные, праздничные дни и вечерами после работы собирались у Настасеевых под окном, пели песни, плясали – в общем, свой досуг, как мне казалось, проводили интересно и весело. Мне больше всего приходилось играть на гармошке. Вспоминаю "Семик" перед Троицей, когда девушки, а за ними и женщины ходили по селу с наряженными лентами березками и пели задушевные песни: "Да не сырой ли дубок разгорается", "В чистых полях растет трава" и другие. А плясали под язык: "Кубарим, кубик, кубик" и "Я по тоненькой, по еловенькой".

В детстве у меня было много происшествий и забавных историй. Опишу некоторые из них. Как многие мальчишки, я любил кататься верхом на лошадях. Мечтой было прокатиться на каждой лошади, которые были в селе. Дело было весной. Отец с поля приехал на здорово уставшей лошади по кличке Звездка. В этот вечер лошадей первый раз отводили в ночное. Звездка, увидев других лошадей, так обрадовалась им, пустилась вскачь, я не удержался на ней, упал на землю и вдобавок получил по лбу задним копытом. Чтобы лошади из стада не убегали в поле, их было принято встречать за селом. Вот один раз встретил свою Звездку в прогоне со стороны Соколихи, разогнал ее и не заметил, что мне навстречу едет запряженная в телегу подвода. Звездка, подбежав к подводе, резко скакнула влево, я на ней не удержался и свалился на край телеги, а потом на землю. Ехавшая в телеге женщина запричитала: "Ой, убился, ой, убился!" Но я встал и побежал догонять лошадь, которая была уже в селе. Третий случай: свою лошадь я уже отвел под Соколиху в ночное и вместе с другими мальчишками входил в село. Навстречу нам вела трехлетнюю лошадь, по кличке Шишка, тетя Таисия Богачева. Она попросила нас довести Шишку до стада. Изъявил желание только я. Сел на Шишку верхом и очень быстро поскакал на ней. Было уже совсем темно. Дорога к Соколихе вся в ямах, Шишка на скаку провалилась передними ногами в яму, споткнулась и через голову перекувырнулась. Я с такого размаха улетел вперед дальше лошади, разбил себе нос и губы. А главное, я боялся за Шишку, думал, что она насмерть убилась. Сняв с нее уздечку, шугнул ее, и она тихонько поплелась к стаду. От взрослых я слышал, что если лошадь ударится о землю зубами, то она погибнет. Всю ночь не спал, ждал утра, а потом увидел, как Шишку живой вели из стада домой.

В селе у всех мальчишек были собаки, но мне мать не разрешала ее заводить. Мечта была – вырастить из щенка собаку и научить ее ходить за зайцами. Большие мальчишки прослышали, что у дер. Крутой Горы на хуторе Мыза раздают щенков. Я с братом Апполинарием пошел на хутор, но там ни собак, ни людей не увидел. На обратном пути, метрах в семистах от хутора, мы обнаружили большой бочаг, в котором плавали утки и один гусь. Мы подумали, что утки дикие, стали кидать в них палками, и одну утку я подбил. Полька длинной палкой достал утку, повернул ей шею, запрятал за пазуху фуфайки, и мы радостные побежали домой. Дома Полька показал матери, она обнаружила, что утка не дикая, а домашняя. Стала спрашивать, где он взял утку, и он признался, что утку убили у хутора Мыза, и убил не он, а я. Утром Мария Степановна пришла к нам и все рассказала моим родителям. Вместе они стали требовать от нас, чтобы утку мы отнесли хозяину хутора. Мы отказывались, ревели, но родители настойчиво посылали нас на хутор. После длительного мытарства отец наконец сказал, что он в базарный день, понедельник, встретит хозяина хутора Мыза в

Нерехте, извинится перед ним и заплатит ему за утку деньги. На этом наши переживания и закончились. А утку, наверное, съели Потаповы.

Второй раз за щенками с Полькой мы пошли в Соколиху к Осокиным, но мать щенков Дамка и огромный кобель, по кличке Соловей, А.Ф. Бычкова нас и в деревню не впустили, загнав обоих на углы сарая, стоявшего на отшибе. Мы на углах еле держимся, а под нами две собаки с оскаленными мордами рычат. Сорвись с угла – и будешь искусан. Страху натерпелись невообразимого. Наконец, собакам надоело рычать и лаять, и они стали отходить от сарая. И как только мы начали спускаться на землю, собаки вновь бросились на нас и обратно загнали под крышу. Так продолжалось несколько раз. Подождав, когда собаки удалятся подальше от сарая, мы быстро спустились вниз и так рванули к Ковалеву, что собаки, бросившиеся за нами, нас не догнали.

И все же щенка я приобрел в своем селе у Шиловых, назвал его Розкой и вырастил примерно до года. Но Розка была не злая, голос у нее был визгливый, что мне не нравилось. Сельские мужики подсказали мне, чтобы собака была злая, надо у нее отрубить кончик хвоста с мясом. Операцию эту я сделал, но она злее не стала.

С Розкой был и такой случай: в годовой праздник, в Николу, приехал из Оголихина в гости мой дедушка Михаил. Вышел он во двор поглядеть скотину. Розка была под горницей, начала на него лаять. Дедушка вошел в дом и спрашивает у матери: "Санюх, а что это у вас под клетью-то пищит?" Я объясняю ему, что это моя собака Розка лаяла. Он отвечает, что на лай вовсе не похоже, а слышал он только какой-то писк. Это меня раздражало. Дедушка стал просить меня, чтобы я показал ему свою собаку. Но мама у нас была набожная, считала, что собаку с хвостом в дом вводить, где висят иконы, большой грех. И все же дедушка уговорил маму, сказав ей, что он весь грех на себя возьмет. Я внес Розку в дом, она обрадовалась теплу, людям, от радости бросилась на грудь двухлетнему брату Александру, свалила его и оторвала у рубашки галстук. Ко мне подпрыгнула вверх, зацепилась передней лапой за рот и здорово расцарапала нижнюю губу. Кровь испортила белую рубашку, и мать выгнала меня вместе с собакой. Зато дедушка Михаил от этого "спектакля" от души насмеялся. Весной Розку кто-то убил, и я ее закопал за нашей ригой.

С семьей Моховых, где я часто бывал, связаны в памяти и такие события: во времена единоличной жизни они жили бедно, у них всегда были плохие лошади и часто дохли. Скопив как-то деньжонки, зимой дядя Гриша поехал в Нерехту на конный базар покупать себе лошадь. На базаре его приметили цыгане, заманили к себе и после длительного торга "всучили" дяде Грише пьяную, норовистую в упряжке с санями лошадь. На базаре, пока у лошади в голове был хмель, она у цыган резво бегала, а когда дядя Гриша под сильным хмельком подъехал к Ковалеву и хотел показать селянам, какую он резвую лошадь купил, и по селу проехать с ветерком, лошадь как подменили, хмель из нее вышел, она ни на какие понукания не реагировала. Я и Ванька встретили дядю Гришу далеко за селом и ехали с ним в санях. Он все хвастал нам про лошадь. Перед поповым домом дядя Гриша "огрел" кнутом лошадь, она взлягнула задними ногами, ударила копытами по передку саней, и одна из перешибленных перекладин саней угодила дяде Грише по переносью и перешибла его. Впоследствии у него нос был горбатый. Дяде Грише было не до смеха, зато мужики села долго подтрунивали над ним за купленную у цыган лошадь. Горький опыт дяди Гриши был хорошим уроком для других. Через некоторое время и

эта лошадь у Моховых сдохла.

Любил дядя Гриша во хмелю в лаптях поплясать у своего дома, так что из лужи грязные брызги на окна и стены летели. А нам, мальчишкам, да и взрослым было интересно смотреть, как он пляшет под свою "Перепелочку".

С семьей Моховых связаны и такие воспоминания: с другой стороны наши соседи Осиповы переделывали дом, жили на квартире у Моховых. Вечерами в темноте, при свете только топившейся железной печки, бабка Татьяна Осипова нам, детям, рассказывала такие страшные истории и небылицы, которые запомнились на всю жизнь. Например, про чертей, которые могли превратиться в кого угодно, лишь бы сделать им пакость или даже совсем погубить, про колдовство, нечистую силу, фонарники, нападение волков на людей, про воров, о преставлении света. Бабка Татьяна и сама была похожа на Бабу Ягу: костлявая, нос крючком, под глазами чернота, ночами пережинала рожь у других, на кого она была злая. Анатолий Богачев (моряк) видел ее как-то ночью ездившей по селу на метле.

В одну из темных осенних ночей шел я с гуляния из Лаврова через Вахрино в Ковалево. Первым делом перепугал меня тетерев, который спал в кусте, и я спугнул его. Он спросонья так завозился и захлопал крыльями, что мне вспомнились все страсти, о которых слышал от бабки Татьяны. Но самое страшное было еще впереди. Пройдя мостик у рощи, я оглянулся назад и увидел, что за мною едет автомобиль с зажженными фарами. Дойдя до Кошелевой риги, еще раз обернулся назад. Фары были уже у мостка, гудения мотора не было слышно, а потом эти фары как начали передвигаться: одна выше, другая ниже, то вытянутся, то разойдутся, да так по овражку к Попову лугу и полетели. Волосы на мне фуражку подняли, мурашки по коже пошли, подумалось, что это черти или нечистая сила в виде фонариков за мной гонятся. На самом же деле это газ (по-моему метан) выходил из Чертого болота, соединяясь с воздухом, загорался да так и летал по ветру, пока не погаснет.

<...>В 1931 году мне исполнилось 15 лет. В наш колхоз приехал представитель райисполкома с нарядом на отбор двух человек для комплектования школы ФЗУ при фабрике "Красная текстильщица". Учиться многие изъявляли желание, но направили на учебу только меня и Марию Матвеевну Сурикову. На этом детство мое и закончилось.

ЮНОСТЬ

В конце августа 1931 года мы были приглашены в школу ФЗУ. Вступительных экзаменов не было, но нас заставили написать диктант и решить несколько задач по математике. Меня зачислили в прядильное отделение, Марию Сурикову – в ткацкое. С 1 сентября начались занятия. Начинались они очень рано, в 7 часов утра, и заканчивались в 11часов дня. Потом был до 16 часов перерыв, и с 16 часов до 20 часов мы работали на ватерах мокрого прядения. Для нас были выделены пять машин. Учиться мне нравилось, а вот работа, сугубо женская, не нравилась. Правда, уж очень рано приходилось вставать и бежать из Ковалева в Нерехту. И еще, в цехе стоял такой шум и вонючий запах от всяких "угаров", что в первые дни некоторых из нас тошнило. "Гоняло" сзывал съемщиков пряжи только сильным свистом. Потом к шуму и запахам привыкли и их не замечали. Ростом я был маленький, халат часто забирало в валки и крутящиеся рогульки. Потом рукава и подол я стал обрезать и таким образом выходил из положения.

В июне 1932 года нас распустили на каникулы. До сентября я работал в колхозе. Летом отец очень болел, не работал, и я старался как можно больше

заработать трудодней. С сентября 1931 года по февраль 1933 года я продолжал учиться в школе ФЗУ. Приближалось время окончания учебы. Мы стали интересоваться, где будем отрабатывать два года после окончания учебы? Завуч, Борис Павлович Корсаков, в грубой форме разъяснил нам, что только на ватерах мокрого прядения, а нам, мальчишкам, хотелось работать слесарями. Из 30 человек в группе у нас были только две девушки, а все остальные мальчишки. Мы обратились со своей просьбой к директору школы, но и он ответил нам то же, что и завуч. Тогда Васька Евстафьев из Акулихи предложил всем классом прекратить занятия в школе. Его поддержало большинство. Так наш прядильный класс прекратил свое существование.

За это ЧП сняли с работы завуча и директора, с некоторых родителей через суд взыскали по 350 рублей. Наша семья, к счастью, этому штрафу не подверглась.

Весну 1933 года я работал в колхозе. Зимой с Леонидом Катиловым копал под Стоянковым гравий, и отправляли его на строительство Московского метрополитена. На квартире жил в Оголихине. До ноября 1934 года снова работал в колхозе.

Подростки в деревнях больше всего работали на лошадях. Нас посылали на

Юность. Нерехтский район. Нач. 1930-х гг.

строительство шоссейной дороги Ярославль – Нерехта, на вывозку кирпича с Кокошкинского кирпичного завода на железнодорожную станцию. В это время я познакомился с лавровскими мальчишками и девчонками, стал ходить гулять в Лаврово. Лучшим другом у меня был Лешка Батыгин (Чапай), а из девчонок – Агафонова Мария. Она на 4 года была старше меня, и у нас настоящей дружбы не получилось.

В эти годы осваивался Дальний Восток. Был даже призыв Валентины Хетагуровой "Девушки – на Дальний Восток!" В Лаврово прибыла из Хабаровска воинская часть. Представители воинской части закупили в Нерехте много коров, а для сопровождения их до Хабаровска наняли из Лаврова парней, в том числе завербовался и я. Мы кормили, доили коров, ухаживали за ними. Через неделю вызывает меня командир части и заявляет, что я из сопровождающих отчисляюсь по причине той, что ранее принятый и отказавшийся человек вновь решил ехать сопровождать скот. Позднее я узнал, что это мой отец Василий Яковлевич добился моего отчисления. Ему и матери очень не хотелось отпускать меня в эту дальнюю поездку, а она длилась больше двух месяцев.

На другой день отец отвез меня в Нерехту и устроил на работу в городскую пожарную команду РОНКВД, а на квартиру – к своей сестре Анне Яковлевне в Кимский переулок.

РАБОТА В ГОРОДСКОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЕ

Вначале работал конюхом, кормил, чистил лошадей, убирал навоз, стоял на посту на церковной каланче, выезжал на тушение пожаров. Потом определили меня кучером-конюхом. На двух запряженных лошадях я лихо ездил на пожары, да и так - для разминки лошадей.

Припоминается такой случай: нам сообщили, что в городском театре пожар, мы выехали туда на лошадях. Фабричную команду на помощь не вызывали, но она выехала к нам. Когда проверили, то никакого

пожара там нет, просто загорелись наложенные заранее дрова в печке при закрытой трубе.

Фабричная команда уже имела пожарную автомашину марки АМО, с шиком поехали от нас и при въезде на мост через реку Нерехту свалились под откос. Был насмерть убит начальник П.П. Пелевин, остальные бойцы ранены. Наша команда пожарный автонасос получила позднее.

Потом я присмотрелся к мотопомпе – механическому пожарному насосу, изучил ее, сдал теоретический и практический минимум и был переведен в мотористы.

С получением пожарной автомашины меня перевели начальником автохода, а через год – начальником смены. Нас бесплатно одевали и обували, но зарплата была маленькой. Главное, что мне нравилось, – это высокая воинская дисциплина, строгий режим распорядка дня. Рабочий день начинался с 8 часов утра и до 8 часов вечера, а на другой день с 8 часов вечера до 8 часов утра. После приема дежурства утром проводилась часовая политинформация. Вначале ее проводили работники РО НКВД, потом в штат ГПК ввели должность политрука. Затем 2 часа политзанятия, 2 часа - изучение пожарной техники, 2 часа изучали правила тушения пожаров, ОСТы и ГОСТы, проводились практические занятия с выездом на объекты по тушению возможных пожаров. Были часы занятий и в ночные смены.

В свободное от работы время, в религиозные праздники ходил с ребятами гулять по деревням с гармошкой, особенно в Лавроово и Антоново. В 1935 году познакомился с будущей женой Дусей Ваниной из Антонова.

Бойцы и командиры пожарной команды. 1936 г.

Дружили мы с ней хорошо, полюбили друг друга и в январе 1937 года поженились. Жили на квартире в Нерехте у Анны Яковлевны Большаковой. Дуся работала на льнозаводе, потом на Сталинской фабрике, зарабатывала больше меня. Жили бедно, но всегда в любви и согласии. 19 января 1938 года у нас родился сын Лева.

Осенью 1938 года мне от пожарной команды выделили двухкомнатную квартиру на первом этаже на улице Красноармейской в доме № 3. Это была огромная радость для нашей семьи. Но жить в ней долго не пришлось. В декабре 1939 года, когда был на совещании отличников политической и боевой подготовки пожарной охраны в городе Ярославле, меня вызвал на беседу начальник ОПО УНКВД Ярославской области капитан Дмитриев и в категорической форме предложил мне должность начальника Гаврилов-Ямской ГПК. Я отказывался, но он вызвал к себе своих помощников, и они все вместе уговорили меня принять команду, причем, выехать надо было в Гаврилов-Ям прямо после окончания совещания. И я прямо из Ярославля выехал в Гаврилов-Ям, принял ко-

Анатолий Катилов с женой Дусей и сыном Левой. 1938 г.

манду, получил при пожарной команде трехкомнатную квартиру, конечно, без удобств, и через месяц перевез из Нерехты в Гаврилов-Ям Дусю с Левой.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Согласно оперативному плану, разработанному заранее и утвержденному райисполкомом, уже в первый день войны весь личный состав команды был переведен на казарменное положение. На другой день все красное, блестящее было перекрашено в защитный цвет. Несмотря на бронь, которую имели на руках все работники пожарной команды, военкомат сначала молодых, а потом и пожилых начал отправлять на фронт.

17 сентября 1941 года в Красную Армию был призван и я. Под командованием капитана нас ночью 17 сентября 1941 года привезли в Ярославль и разместили в подвале эвакогоспиталя № 1086. На другой день после душа нам выдали бывшее в употреблении солдатское обмундирование и ботинки с обмотками, а для головы сначала пилотки, а потом "Буденновки". Медицинским сестрам – шапки-ушанки. Зима в 1941 году была морозной, и я вынужден был поменяться "Буденновкой" на шапку-ушанку с одной медицинской сестрой.

Госпиталь 1086 занимал трехэтажное здание медицинского института, областную партийную школу и с другой стороны двухэтажную пристройку. В целом эвакогоспиталь напоминал большую букву "П". Он входил в состав Северо-Западного фронта. Раненые поступали к нам из-под Старой Русы. Несколько раз и мне приходилось выезжать за Бологое в район местечка Кресцы, принимать от полевых госпиталей раненых и сопровождать их в товарных поездах до города Ярославля.

<...>В ноябре 1942 года по распоряжению Государственного Комитета Обороны СССР из эвакогоспиталя 1086 я был отозван и направлен в распоряжение Ярославского областного отдела специальной связи для прохождения подготовки и отправки в освобожденные от фашистских оккупантов районы для восстановления средств специальной связи. Такую подготовку я прошел, больше того, сам готовил и отправлял других в освобожденные районы.

РАБОТА В СЛУЖБЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ

В мае 1944 года меня вызвали из Ярославля в Москву на Центральные курсы руководящих работников специальной связи. Трехмесячные курсы я окончил успешно.

По распределению был направлен в только что освобожденный Минск, потом в Таллин, а в конечном итоге попал в Кострому, чему был очень и очень рад. Костромская область была образована 13 авгус-

та 1944 года, а 25 августа того же года я уже был в Костроме.

Прожил в гостинице 6 месяцев, в начале 1945 года облисполком выделил управлению связи и аэропорту бесхозное, не приспособленное для семейных здание, где я и получил комнату. Сейчас это здание полностью реконструировано, в нем размещен современный уютный санаторий "Связист", где я лечусь, отдыхаю и пишу настоящую книгу.

В должности начальника областного узла специальной связи я работал 32 года – до выхода в июле 1976 года на пенсию.

В службе спецсвязи мне нравилось работать. Служба почетна и ответственна. Этой государственной ответственностью я был пронизан до мозга костей.

В 1948 году начал учиться в пятом классе школы рабочей молодежи, в 1957 году окончил 10 классов, а в 1961 году окончил трехгодичный Всесоюзный заочный техникум связи и получил специальность "плановик".

В 1949 году у нас родилась дочь Таня, а сыну Леве было уже в то время 11 лет.

РАБОТА В КОСТРОМСКОМ ОБЛАСТНОМ УПРАВЛЕНИИ СВЯЗИ

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 года Костромская область образована за счет районов четырех областей.

Вручение переходящего Красного знамени коллективу Семеновской (Островской) конторы связи. 1947 г.

Несмотря на одинаковые инструкции, приказы Наркомата связи СССР, постановления правительства по вопросам связи, постановка дела в принятых районах была разная. Задача аппарата Костромского областного управления связи состояла в том, чтобы устранить эту разношерстицу, повернуть разрозненные средства связи на новый областной центр - гор. Кострому.

Первый начальник областного управления связи Н.Н. Миронов выехал из Ярославля в Кострому без желания и через 3-4 месяца добился перевода в Эстонию на должность начальника районной конторы связи.

После тов. Миронова на должность начальника ОУС Наркоматом связи был направлен из Горького тов. Сечкин Никандр Васильевич, без инженерного образования, а нрава крутого.

В обращении с подчиненными Н.В. Сечкин был груб. Тон вызова к себе был таков: "Дубов, быстро ко мне!" "Катилов, быстро ко мне!" В общем, как к собаке: "Рекс, быстро к ноге!" Бывший начальник Костромской районной конторы связи А.А. Дубов за 2-3 года получил от Н.В. Сечкина 17 административных взысканий. Вместо воспитания и оказания практической помощи со стороны ОУС, многие начальники районных узлов связи необоснованно снимались с занимаемых постов, особенно в Галиче, Нее, Мантурове. Приведу такой пример: А.Г. Кузьмин до войны работал

бухгалтером Палкинской конторы связи, а потом воевал в составе Военно-Морского флота. После окончания войны вернулся в Палкино к прежней работе и через некоторое время был выдвинут на должность начальника конторы связи. До него был снят ряд начальников контор связи за плохую работу. Естественно, А.Г. Кузьмин не смог в короткое время улучшить работу связи в районе, Сечкин снял с работы и его. А.Г. Кузьмин оказался не у дел и намерен был уехать из Костромской области в Ленинград. Я уговорил Александра Геннадьевича поработать в нашем отделе старшим бухгалтером, согласовал этот вопрос и с Н.В. Сечкиным. Около 10 лет мы с А.Г. Кузьминым работали вместе, причем он все эти годы был секретарем нашей партийной организации. Оба мы учились в школе рабочей молодежи, окончили 10 классов, а затем Всесоюзноый заочный техникум связи. Потом А.Г. Кузьмин был переведен начальником костромской конторы связи, начальником почтамта, где он проявил себя зрелым, способным хозяйственным руководителем большого коллектива и работал в этой должности до ухода на пенсию. Хочу подчеркнуть, что частые смены начальников районных узлов связи положительного эффекта не давали.

Н.В. Сечкин по-цыгански увлекался лошадьми. В нашем отделе для производственных надобностей содержались две лошади, но ему этого показалось мало, изъял из районных контор связи еще четыре лошади, и их привели к нам на конюшню.

На плохую лошадь с расколотым копытом Сечкин выменял в колхозе Красносельского района белого жеребца-производителя. Колхозники, узнав об этой сделке, председателя колхоза чуть не избили, написали жалобу в облисполком, после чего Сечкину пришлось разменяться лошадьми. Во втором случае Сечкину приглянулась в облвоенкомате черная кобыла, по кличке Звездка. С облвоенкомом в принципе он договорился выменять ее на жеребца, по кличке Модный. По распоряжению Сечкина, жеребца кучер-конюх нашего отдела С.И. Соколов и я привели во двор облвоенкомата. Жеребец наш был сутулый, голенастый, с коротким хвостом. Вышел посмотреть жеребца военком, увидел его и говорит: "Это что за проститутку привели, вон со двора!" Так нас с жеребцом и выгнал.

Любил Сечкин в рабочее время и один покататься на лошадях на ипподроме, а так у него во дворе костромской конторы связи всегда дежурила запряженная лошадь и стоял автомобиль "Виллис".

По приятельским отношениям Сечкин перевел из Горьковской области к себе в заместители Н.И. Соколова. Вначале они работали слаженно, а потом терпеть друг друга не могли. При Сечкине здорового коллектива в ОУС так и не сложилось. Я при нем был секретарем партийной организации, и по долгу партийной работы приходилось вни-

Проверка Чухломского узла связи. 1953 г.

Кустовое совещание работников связи в г.Мантурове. 1976 г.

кать во все дела. Много жалоб доходило и до наркомата связи. По одной жалобе начальника отдела снабжения тов. Федоренко приехала из наркомата связи авторитетная комиссия, работу ОУС проверили детально, после чего Сечкина освободили от занимаемой должности, его заместителя Н.И. Соколова перевели на работу в Ярославскую область, уволился и начальник отдела снабжения Федоренко.

После тов. Сечкина на должность начальника Костромского областного управления связи назначили Г.Д. Павлова. С его приходом работа аппарата ОУС и в районных конторах связи оживилась, стали активнее развиваться все средства связи. В Костроме построена АТС-7, внедрено телевидение, проведена сплошная радиофикация в области, построен дом для ИТР на Крестьянской улице, построены новые здания районных узлов связи в Буе, Шарье, Нее и др.

На турбазе «Сосновый бор». С баяном - А.В.Катилов. 1980 г.

Но Герольд Дмитриевич "грешил" с подбором и расстановкой кадров, особенно насчет женщин, за что его здорово критиковали на совещаниях, неоднократно в газете "Северная правда", по жалобам выезжали с проверками работники Министерства связи, и, помоему, одной из причин досрочного освобождения его от обязанностей была именно эта.

В 1966 году начальником областного управления связи был назначен Виктор Васильевич Батышев. При его назначении некоторые работники сомневались, "потянет ли молодой инженер областное управление связи?" Под руководством В.В. Батышева я работал 10 лет.

Виктора Васильевича я бы назвал строителем. На моих глазах построена АТС-5, много АТС в сельской местности, расширена АТС-4, построено новое здание ПТУС, пионерский лагерь, санаторий-профилакторий, для работников связи - четыре пятиэтажных дома в городе Костроме, а это большая забота об улучшении жизни и быта связистов, за что ему огромное спасибо...

Сентябрь 1984 г.

"КАЖДОЕ ДЕРЕВО УБИВАЕТ ПО ВРАГУ"

В дни образования Костромской области еще продолжалась тяжелая война (вспомним известный роман Владимира Богомолова "В августе сорок четвертого"). Люди напряженно трудились в тылу, матери провожали подрастающих сыновей на фронт и получали оттуда похоронки. Так было в Мантуровском районе, так было в других районах, городах и селах нашей Родины. Вспоминает ***Соколова (Лебедева) Екатерина Алексеевна****. Родилась 18 ноября 1923 г.*

Жили в Мантуровском районе, который до 1944 г. входил в Горьковскую область. Отец работал в Кологриве в райкопконторе. В семье 6 детей, из них одна девочка умерла в детстве. В колхозе мы не состояли. Когда началась война, у нас забрали лошадь, овец, но корову оставили.

С первых дней войны меня призвали работать в пекарню. Она находилась рядом – за 3 км. Ходила ночевать домой. К 4 утра ходила на замес. Одной ходить было страшно – брала с собой брата. Пекли буханок 50 в день, каждая весила по 2,5-3 кг. Я носила воду из оврага на гору, в пекарню: на мешок муки требовалось 3 ведра. 2-3 мешка муки весом под 60-70 кг каждый заваливали в чан – длиной метра 3. Муку обязательно просеивали. За грех считали, если не просеять – на фронт ведь шла. Замешивали вручную. Формы для выпечки смазывать было нечем – смазывали машинным маслом. День пекли хлеб, день резали на сухари. Чередовали белый хлеб с черным. Сухари отправляли на фронт. Но зашивали сухари в посылки и отправляли их на фронт коммунисты. Есть хлеб не разрешали и не давали с собой даже маленького сухарика. Я приходила домой. Младший брат говорил: "От тебя хлебом пахнет. Наверное, наелась досыта". Воровать боялись. В пекарне проработала 6 месяцев. Очень болели руки. Поэтому ушла оттуда.

13 июля 1942 г. меня мобилизовали в армию. Отвезли на сборный пункт в Мантурово, а оттуда в Горький в зенитное училище. Но у меня ничего не получалось. Мне было трудно таскать зенитку. Однажды я упала с нее. Признали непригодной. Но выдали военный билет. Написали, что у меня порок сердца. Отныне я стала военнообязанной, поэтому меня мобилизовали на все трудовые виды работ.

В 1942 г., когда мне было еще 17 лет, призвали по мобилизации в лес. Я сказала, что еще несовершеннолетняя, имею порок сердца. А бригадир говорит: "Тогда десятку получишь" - и показал на пальцах решетку. Мама сшила мне ватные штаны, юбку из холста. Работала в лесу с 1 октября 1941 по 1 апреля 1942 г. Рубили деревья на дрова. Под Новый год дали задание – пилить елки. В марте было спецзадание – рубить осину на спички. Я ходила, выбирала, чтобы дерево было молодое, без особых сучков. Потом пилили осину для оружейных клепок, заготовляли фанерную березу.

До делянки было 7 км. Работали в лаптях. Шерстяных носков не было. Мама отрезала от тулупа кусок, из которого сшила мне "носки".

В лесу работали весь световой день. Приходили на делянку, когда еще только брезжил рассвет. Я раздувала оставшиеся от вчерашнего костра головешки, т.к. спичек не было. У меня получалось лучше всего. Дую-дую. Наконец, загорится. Встаю, а девчонки смеются: у меня все лицо в золе. Костер горел весь день. Норма была 2,5 кубометра дров на человека.

Деревья пилили двуручной пилой не выше 15 см от земли. Если спиливали выше, заставляли еще раз пилить. Пилы точили сами. А снега было много. Приходилось откапывать каждое дерево. Потом пилили по 6,5 м, сучки сжигали. Дерево должно быть не меньше 16 см в диаметре. Если меньше – выбраковывали. Расчищали дорожку для лошадей. Помогали грузить на сани, т.к. там работали такие же девчонки. Если не выполняли, то давали по 400-500 г хлеба. Если выполняли, то 600 г. И все. Потом говорили, что нам должны были давать другие продукты, но мы ничего не видели. Видимо, воровали.

Я была маленькая (1 м 38 см), худенькая. Пилить мне было тяжело. Попросилась рубить сучки. Очень уставала. Однажды я задумала отпилить себе правую руку. Села, пытаюсь приноровиться: левой рукой плохо владею. Девчонки говорят: "Что-то Катька у нас притихла?" Подошла одна, спрашивает: "Ты чего?" Я ей объяснила, что хочу руку отпилить. Она спрашивает: "А как жить-то будешь?" - "Так хоть в лес посылать не будут". - "А кто тебя замуж с одной рукой возьмет?" Я испугалась, спрашиваю: "И Сережка Косой не возьмет?" (был у нас такой, слабоумный) - "И Сережка не возьмет". - "Ну, тогда ладно, не буду". Эти мысли меня оставили.

Е.А.Соколова(Лебедева). 1946 г.

Жили в бараке человек 30. Там стояли деревянные кровати, стол на х-образных ножках, печка. Матрац, подушку, одеяло брали из дома. Кругом вши. Бани не было. Греть воду не на чем. Вшей было видимо-невидимо, прямо косяком ходили по нам. Снимем мы вшивую одежду, встряхнем и повесим сушить над печкой. Я не давала стричь свои волосы. Они были красивые, кудрявые. Так девчонки иногда скажут: "Пойдем, Катя, на крыльцо, почешем тебя". Начнут вычесывать, так снег становился серый от вшей. Сидели с лучиной. Был в бараке умывальник. Слизью, образовавшейся на его стенках, смазывали стертые до мяса от лаптей ноги. Они, к удивлению, заживали. Слизь была нарасхват.

Периодически становились на стахановскую вахту. В отличие от обычной, когда работали только световой день, во время стахановской работу начинали с 12 часов ночи. Работали в свете костров. Обещали привезти похлебки. Ждем-ждем – ничего. Потом, правда, говорили, что привозили. Но куда она девалась, не знаю.

Когда приходили из леса, мой дядя Ваня варил для нас похлебку из крупы или из овса, но никогда не накладывал мне, как родственнице, больше. Иногда он уезжал в колхоз за овсом или сеном для лошадей. Председатель не разрешал брать для нас ничего, жадный был. Так мать привязывала чайник с молоком к дуге. Все ждали, когда же приедет этот чайник – тогда был праздник. Хлеб выдавали по списку. Он был сырой, не соленый, с отрубями.

Где-то в декабре 1941 г. меня "захлестнуло" деревом, т. е. дерево при падении развернулось и упало мне на голову. Я упала. Девчонки дерево оттащили. Я провалялась на снегу весь день, до конца работы. В итоге отморозила руку и ногу. Но никто не пытался помочь мне дойти до барака – надо было норму выполнять. В результате удара лопнула ушная перепонка – я сразу стала глухой на одно ухо, повредила левый глаз. Сейчас он практически не видит. Левая сторона головы ничего

не чувствует. На другой день бригадир говорит: "Иди в лес". Я говорю, что меня вчера деревом захлестнуло. Он отвечает: "Так это было вчера, а сегодня надо работать. Каждое дерево убивает по врагу".

Когда пришла домой из леса, мама заставила снять всю одежду на крыльце и отправила в баню. Дома уже лежала повестка на сплав. Сплав кончился – мобилизовали помогать геологам искать сланец. Летом работала в колхозе. Потом – на железнодорожной станции в Мантурове, грузили дрова в санитарные эшелоны. Где только мы не работали: копали окопы под Ярославлем. Или вдруг поднимут, идите в госпиталь пилить дрова –раненые мерзнут. Или пилили и развозили дрова вдовам. Председатель колхоза особенно просил: "Вы уж получше дайте дров вдовам: выберите березки".

После войны случился пожар в Мантуровском райисполкоме. Там сгорели все мои документы, в т.ч. и трудовая книжка. Для ее восстановления требовались документы, а свидетельства очевидцев не принимались в расчет. Поэтому до прошлого года (2003 г.) получала пенсию 900 руб., хотя общий трудовой стаж у меня 57 лет.

Записала Е.Ю. ВОЛКОВА.

Матвей БИСТИ

ЗАПИСКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА

В составе других тридцатитысячников Матвей Георгиевич Бисти в 50-е годы послан партией на подъем сельского хозяйства, переживавшего после войны большие трудности. Несколько лет он работал директором совхоза в Мурманской области, в 1955 году прибыл в Костромскую, где обкомом партии был направлен в Солигаличский район. 16 сентября 1955 года Матвей Георгиевич был избран председателем колхоза имени Жданова, хозяйства большого, но очень слабого. Вот как писал он сам об этом событии: "Итак, я председатель отстающего колхоза! С чего начать? Этот вечный вопрос, видимо, встанет передо мной и уже стоит. И надо думать, надо думать!.. В магазинах здесь пусто, но чай, кажется, есть, а для меня это главное. Хуже, что нет папирос. Что ж, быть может, пора бросить курить... Звали в гости – не пошел, пить в колхозе не буду".

С этого времени новоиспеченный председатель начал вести свои "Записки".

27/IX.

Интересно, что хотя я вырос в деревне, работал долго в совхозе, но почти не знаю деревни. Только сейчас мне становится понятным, как мы мало знали деревню, как неверно судили о ней, как необходимы здесь честные, знающие люди. Но 30 тыс. коммунистов мало. Нужны и бригадиры, и специалисты, и счетоводы. Народу в колхозе мало, выбирать почти не из кого, а нужны крепкие кадры бригадиров, эти в первую очередь. Самое страшное во всем – малограмотность, рутина, неверие ни во что. Слишком долго длилось время полуголодного существования. Одному повернуть все это сразу трудно, а помощи ждать неоткуда. Нужно расшевеливать парторганизацию, а она, к сожалению, очень и очень слаба. Состоит она из 19 человек, из которых многие непосредственно в колхозе не работают.

Ю. – бригадир, не колхозник, заявления подавать не хочет, подал заявление о снятии с бригадира как не колхозника. Это, конечно, шкурничество и только.

П. – председатель ревкомиссии. 6 человек детей. Сама не работает, склонна к сплетням, а дела не видит.

С. – колхозный лесник, пенсионер. Болтает много, а лес запущен, дрова все

рубят бесплатно, порубочные остатки не убираются. Нужно будет заслушать его на правлении, пусть повертится, а то болтовни много, а дела нет.

К. – малограмотен, крайне недисциплинирован, бригада работает плохо. Отчетность запутана. Самое плохое, что он не просит помощи, но ничего и не делает.

Каждого нужно еще воспитывать, чтоб он стал опорой в проведении необходимых мероприятий. Пока что этой опоры не чувствуется. Люди тянут врозь. К сожалению, основное – "материальность". Конечно, это важно, но где же коммунистическая сознательность?

Вчера, т. е. 26/IX, было правление. Вопросы стояли: 1) уборка урожая; 2) подготовка к зимовке; 3) акт ревизии; 4) закладка семян.

Интересно, что к правлению подано 6-7 заявлений об отказе от работы: зав. фермой (Завана), зав. другой фермой (Козлова), бригадир (Юрьев), учетчица (Кузнецова) и еще 2-3. Это пахнет организованным дезертирством. Видимо, берут меня на испуг. Плохо же они меня знают. Пока поручили председателю разобраться персонально с каждым из них и доложить на следующем правлении. Поговорю отдельно с каждым еще раз, хотя многое мне уже ясно.

М.Г.Бисти. 1950-е гг.

Стиль работы многих здесь таков: лето работать в колхозе – накосить себе сена, навозить дров, получить лесу, снять с участка овощи, картофель, а на зиму уйти с бригадиров и т. п. должности (летом нужно, чтоб иметь лошадь и пр.) и работать на сторону сани, заниматься охотой, т. п. делами. Поэтому-то зимой колхоз ничего не делает и, естественно, к весне никогда не готов.

Любопытные детали здешнего быта - сохранение остатков былых суеверий. В частности, в дер. Дворянниново живет старуха с "дурным глазом", с которой боятся встречаться, т. к. это принесет неудачу. Около Солигалича живет "колдунья", предсказывающая будущее, берущая 25 р. за сеанс. Имеется "чудной" (от слова чудо и в смысле чудотворный) источник и т. п.

28/IX.

Вчера ездил смотреть овчарню. (Здесь в нашем колхозе какой-то идиот завез цигейк. овец вместо местных романовских, в результате чего не имеем ни шерсти, ни приплода). Овчарня в тяжелом состоянии. Все прогнило, провалилось, овцам холодно, будет большой падеж, если не принять срочных мер. А что можно сделать? Нет ни тесу, ни денег, ни дранки, ни соломы, ни мастеров.

Вечером был совет МТС по тем же вопросам, что 26-го были у нас на правлении. Пощипали Н. За дело... Он "признал" свои ошибки. Обещает он много, а делает...

29/IX.

"Не столько стройся, сколько кройся" – в пословице много мудрого. В колхозе половина крыш раскрыта, и здания гниют. Много скота стоит в помещениях без крыш. Надо сказать, что самое страшное – это карповский двор. Он всю зиму без крыши. Зато построена силосная башня (пустая стоит, т. к. кукуруза не выросла). Этот-то двор и ремонтирует (рабскими темпами) МТС.

Беседовал со стариками в Хорошеве по вопросу строительства малой (14 лет) конюшни – дали согласие. Ездили в Карпово – искали подходящие сараи для строительства конюшни. Один нашли.

Наши старики все же хороший, отзывчивый народ.

Нужно уважать и их старость, и их опыт.

Молодежи в колхозе почти нет, все разъехались, никаких перспектив в колхозе они не видят. Плохо здесь с культурой. В избе-читальне ничего нет, на дверях замок, в клубе тоже не слаще – 1 раз кино и все.

Ни партийная, ни комсомольская организации ни о чем не думают. Нужно заняться и этим. Плохо, что моя личная жизнь совсем не устроена, нет даже дома, где жить.

2/X.

Два дня я не писал.

Сегодня я услышал песенку:

Паня-председатель,
Выгляни в окошко,
Бабы бегают с лукошком,
Хлеба дай немножко!

Это вечная тема разговоров в колхозе. Хлеб. Получили на трудодень по 200 гр. да и то не все.

Сегодня был на комсомольском собрании. Сначала комсомольцы стеснялись, а потом говорили довольно резко и правдиво. Мне понравилась из них одна – доярка Л., образование 2 класса, но очень правильный и здравый взгляд на вещи. Особенно ее возмущает нерадивое отношение к вопросу сбережения кормов. Опять Ю.! У этого бездельника все гибнет. Его нужно немедленно снимать. Этого он и добивается, обеспечив себя сеном и дровами.

Комсомольцам я сказал несколько напутственных слов и после доклада и прений ушел. Видимо, секретарем изберут Т. – счетовода колхоза. Это активная и славная девка, ее кавалер, комбайнер К., тоже хороший парень.

Здесь много местных выражений: слега – шерсть, колоколина – льняная мякина и т. п., постепенно привыкаю.

Начали крыть карповский двор, начали ремонт свинарника. Ремонт ведут 3 старика, с каждым я переговорил сам. В колхозе имеются 5 санников, если каждый сделает 3 саней, это будет 15. С 2-мя уже договорился. Однако просят "материальности" (38 коп. на трудодень никого не устраивает). Нужно идти на это, иначе потеряем больше.

Колхозники тащат солому на крыши. 3/X вызову ревкомиссию и заактирую. Пора бригадиров стукнуть рублем.

Я порой думаю – как же я, такой хлипкий по здоровью, живу в деревне, до 10/X спал в холодной подклети, не заболел, не простыл. Как ем простую картошку, бараний суп – и ничего. Видимо, упрямство поддерживает меня.

Что делать с агрономом? Он мальчик, но бездельный, т. е. он работает, но его пессимизм, неверие в дело губит все. Откуда в 20 лет такой пессимизм? Жена толковая. Присмотрюсь еще к ним.

Говорил с инструктором РК о смене избача. Она была одновременно секретарем комсомольской организации. Ни там, ни тут ничего не делает, бездельница страшная. Фразы стандартные, вера в бумажку, а ведь ей 20 лет. С этой Вали толку не будет.

Мало общаюсь с людьми. Вот 1-го, т. е. вчера, был в 3-й бригаде, видел колхозницу С. Одиночка, 2 дочери в Ленинграде. 6 лет была бригадиром, ушла из-за "сплеток" пред. ревкомиссии П. (якобы имела доходы и т.п.) На вид толковая баба, болеет за дело, возмущается бригадиром К. (член партии), и есть за что. 2 дня был в Солигаличе, никого за себя не оставил, люди бездельничали, лен не закончен (4 овина – сушки, околота, расстила – т. е. с 1/2 га).

Получается странная картина: Ю., К., П., С.М.М. – в парторганизации балласт и даже порой вредят делу. Это из 9 членов партии. Нужно переговорить с секретарем райкомпарта. Это же 50 % организации. А главное, они ополчены на тех, кто работает. Это уже скверно. Я пока, сугубо пока, нейтрален, но я уже не могу оставаться нейтральным. Пора кое-кого привести в чувство. Пора! Страшное дело: выход на работу 50 %, с работы уходят в 4

часа, выходят в 9-10, т. е. работают 6-7 часов. Бригадиры спокойны. Ответ стандартен – "задаром работаем".

Нужны бригадные собрания. Попробую организовать их. 3/X начинается государственная проверка готовности к зимовке. Ничего не готово, хоть я и не виноват, но чувствую себя скверно. Ох и бездельник К., как он все сроки упустил!

3/X.

Прошла проверка готовности колхозов к зимовке скота, проводимая по решению райкома и райсовета. Комиссию возглавлял секретарь РК т. Козлов. Он мне все больше нравится, хорошо знает людей, хозяйство, внимателен в обращении. Он, оказывается, зоотехник, а затем окончил ЦПШ. Объехали 1, 7, 6, 4 бригады. Намеченные мною (и правлением, конечно) мероприятия он одобряет. Оформили их актом и предложениями комиссии. Упор: сохранение кормов, ремонт построек. Провели партсобрание, где очень резко поставлен был вопрос о бригадире Ю., не желающем вступать в колхоз (строгий выговор с занесением в учетную карточку) и о назначении другого коммуниста на 2-ую бригаду. Провели колхозное собрание с повесткой: 1) "Доклад о международном положении" (я упросил Козлова его сделать – доклад толковый); 2) О результатах проверки подготовки к зимовке скота.

Собрание прошло хорошо, реплик о "даровой работе" и "нет хлеба" было три. Многие здраво говорили о необходимости работать всем. Колхозница Бурдастова сказала: "Нутко до чего дошли! По миру некуда сходить". То есть плохая работа привела к бедной жизни.

Утвердили представленное мною решение по вопросу дополнительной оплаты за транспорт. Это очень важно, так как позволяет как следует использовать мастеров и привлечь их к восстановлению транспорта. Расчет простой: в колхозе 57 лошадей и только 20 подвод, итого 37 лошадей гуляют, съедая каждая зимой на 10 руб. сена – итого 37x10x30= 11100 руб. Или 88-90 тыс. руб. за зиму, а мы экономим 5 тыс. на телегах и санях. Бесхозяйственность!

Пятого 5 самоходных комбайнов встали. МТС в своем репертуаре! Это не самоходные комбайны, а какие-то самостои.

Интересовался подпиской, видимо, мне дадут те журналы ("Огонек" с приложениями, "Новый мир", "Вопросы истории"), кои я обычно выписываю.

Перед собранием в клубе (деревенский дом, печь выломана, сделана сценка, скамьи без спинок) интересовался журналами. В журнале "В помощь культпросветработнику" (так кажется) нашел интересную карикатуру: стоят у клуба колхозница и председьсовета (на доске объявлений "Лекц..." в плане работы клуба – пустые графы):

- Вы бы зашли, товарищ председатель сельсовета, в клуб, там ни кино, ни лекций, ни игр не бывает!..

- Чего же заходить, если там ничего нет.

Это не в бровь, а в глаз нашему клубу. Показал тт. Козлову и Куликову (председатель совета нашего). Много смеялись, но, кажется, избача сменят. Эта девчонка проваливает всю работу. Я просил Козлова прислать нового и совместить работу избача с секретарем парторганизации. Он обещал подумать. Это неплохо бы, но мала зарплата (360 руб.).

Добился через т. Козлова от шефов (горсовет и его отделы) посылки 30 плотников. 8-го должны быть. Это важно, так как надо делать конюшню.

Сегодня должны вывести скот из карповского двора. Купили 30 шт. цепей (впервые в истории колхоза), но никто не знает, как они надеваются.

6/X.

Избач выпустил "Молнию": пред. колхоза не дает людей мыть в клубе пол. (Она воюет со своей

техничкой и не пускает в клуб, а было старое правило: после собрания моют клуб за счет колхоза. Но в последнее собрание было бесплатное кино, пусть моют сами, нами все оплачено).

Других тем у нее нет: уборка - отсутствие дискуссий ее не волнует. Глупая девка, что с нее взять. Не зря ее зовут "чудо природы", намекая на умственную неполноценность.

Из 3-х "самостоев" (комбайн самоходный) один опять стоит.

8/X.

Сорвалось бригадное собрание. Народ не хочет идти. В чем дело? Неверие или из-за меня? В чем тогда моя ошибка? Да, с этой демократией тяжелее, чем на производстве.

Беседовал вчера с женщинами. Здесь еще очень сильны религиозные предрассудки. Церковь действует далеко, в Солигаличе, и тем не менее в дни религиозных праздников много народа идет в церковь. Кроме того, в двух соседних деревнях (Хорошево, Грибалово) имеется особенно много религиозных. Собираются они по очереди в домах, молятся, поют молитвы, затем деревенский "бал" с угощением. Пытался выяснить, нет ли тут секты, пока ничего установить не удалось. А в общем, на секту похоже. Это что-то вроде хлыстовщины.

В доме, где я живу, умирает старуха. У нее парализованы ноги. Капризничает она, как малый ребенок. Хозяйка встает к ней ночью по 6-7 раз. То переверни, то подстели, то поправь и т. д. Меня удивляют две вещи: удивительное равнодушие к ее смерти хозяев дома. Сказывается крестьянская психология "лишнего рта", обузы. Второе – удивительное терпение и большая нежность хозяйки дома в уходе за старухой. Хотя она и груба, и ворчит порой, но часто сама интонация голоса подтверждает ее нежность. Их двое. Муж – агроном, жена – зоотехник. Оба молодые, кончившие техникум. Она серьезная женщина, будет с нее толк, хотя и "с мухой в носу", то есть обидчива и самолюбива. Он витает в эмпиреях, и ему давно пора опуститься на нашу грешную землю и побольше заниматься делом, организацией работ.

Пока они советчики от МТС, то, что мне, собственно говоря, не нужно, ибо я и без них знаю, что делать. А вот "делать – это он не любит. Советовать легче. Пробовал посылать в бригады с конкретными заданиями – бесполезно. Только путает. Попробую переговорить еще. Заявление им все же следует подать.

Интересный вопрос об организации комплексных бригад, включая животноводство. Буду его изучать. Пока думаю о строительстве. 10-11 проведу правление. Из дома ничего нет. Скучаю о сыне, дочки тоже молчат, да и почта ходит отвратно. Жена 22/IX послала посылку – до сих пор не получил. Ничего себе почтовые темпы!

Шефы прислали 8 человек на уборку картофеля. Ю. их очень похабно встретил. Даже корзинами или ведрами не обеспечил. Этого шкурника я уже больше не могу выносить.

Вчера весь день был в конторе, занимался "бюрократизмом", то есть писал бумаги.

11/X.

Несколько утешает то, что погода стоит хорошая. Убирать осталось ерунду – 20 га ярового клина и 5-6 га картофеля, но его фактически нет. Соберем с них 1-2 т. Какой смысл так безобразно сажать картофель. Лучше посадить 3-4 га и взять по 20 т, то есть 80 т, чем сажать 15 га и собрать 10 т.

Первая бригада все без бригадира. Ни бригадное собрание, ни личные переговоры ничего не дают. 12 бабочек, и ни одна не хочет стать бригадиром. И вечный припев: "А что мы получаем..."

Как далека действительность от колхозных романов, и как мало писатели знают колхозную жизнь и

ее лакируют. А кому это нужно? Гораздо важнее показать всю неприглядность обстановки, лень и нежелание людей работать и показать, как это можно преодолеть.

Было правление. Отличились два коммуниста. Ю. заявил, что он через два дня бросает бригаду. От этого шкурника ("фальшивого" коммуниста) и ждать больше нечего. Слово "фальшивый" не мое, а Козлова – в применении к Ю.)

А. при наличии решения партсобрания отказался от работы бригадира. Но этот будет работать, хотя тоже проявил грубейшую недисциплинированность, начиная с того момента, когда купил себе дом в другом колхозе, не спросив никого, даже парторганизацию.

Впервые в жизни попадаю в парадоксальное положение: основной тормоз в работе колхоза – поведение коммунистов, отсутствие их руководящей роли и даже, наоборот, отдельные из них – носители разлагающего начала.

Радует, что оплачена и на 50 % вывезена (пока на усадьбу МТС) подвесная дорога карповского скотного двора. Нужно довывезти рельсы. Нужно хоть один объект сделать как следует, показать, как должно быть поставлено дело.

Странная психология людей. Ради своего личного мелкого интереса имеем массовые потравы озимой ржи, посевов клевера. Это не от непонимая, а от стремления урвать что можно от общего. Это проявление мелкокрестьянской, собственнической психологии. Надо сказать, что в отсталых колхозах эта черта крестьянской психологии проявляется сильнее. В экономически сильных колхозах, где от общественного хозяйства имеют на трудодни доход, эти тенденции слабее, а в нашем колхозе они сильны и очень мешают восстановлению колхоза.

Когда говоришь об этом – соглашаются, а про себя думают свое. Тяжелая обстановка. Нужны какие-то меры для наведения порядка. А какие? Нужно разобраться с людьми и подобрать в каждой бригаде опору. Попробую.

19/X.

Не писал около недели. Эти религиозные праздники, в частности Покров, путают все карты. Фактически это означает, что 14 и 15 половина людей не работала. Б. Починок пьянствует, а часть остальных гостят. Празднуют все – даже коммунисты. Религиозности в этом праздновании нет даже намека. Садятся за стол – лба не крестят, хотя иконы висят и даже горит лампадка. Основное – это пьянка. Пьют поголовно и мужчины, и женщины, и старухи, и 14-15-летние мальчишки. Пьют водку, самогонку (что-то совершенно непереносимое по запаху) и очень вкусное ржаное, осложенное, черное пиво местного изготовления. Едят: студень, селедку, пироги, картошку с мясом, яичницу, рубец, похлебку с мясом и нечто вроде хлебных катышей, испеченных все вместе в одной миске и слипшихся друг с другом. На "опохмелку" дается невероятная похлебка: квас со студнем. Гулянье идет 2-3 дня. Пьют, ругаются, танцуют, едят, опять пьют, поют, и это все.

Я долго прислушивался к здешнему выговору, основная неправильность – замена буквы "е" на "я": не "легла", а "лягла", не "села", а "сяла" и т. п. Много местных слов: "клеверина" – клеверное сено, "колоколина" – мякина от льна и т. п.

К говору нужно тоже привыкнуть.

Дела идут не ахти как.

По первой бригаде бригадира наконец нашли. Это знающая старая дева, но очень капризная и дерзкая на язык. Ну что ж!

Вторая бригада почти беспризорна.

Уборка закончена. Остался 1 га картофеля. Но не прибрана солома, а бригадиры как сонные мухи. Пока не торкнешь, не понимают, что делать. Буду опять их собирать. Отби-

рают пилораму со строительства карповского двора, а там пиломатериалов не хватит. Вина наша --не подвезли лес, 17/X – я договорился с трактористами вывезти лес. Сегодня проверю.

18 был в РК – утверждение в должности. Формальность. Утвердили.

Купили в РПС 20 саней. Сани дрянь, но навоз возить можно, дрова тоже, а это в какой-то мере спасение. Хопов 20/X должен ехать в Карпово взять доверенность. Багаев напьется.

20/X.

Провел собрание бригадиров. Собирались два часа. Троих не было. Нужно проверить, в чем дело. Про одного, Козлова, знаю, что у него умерла мать. Причина уважительная. Двух других придется опросить.

Совещание прошло тускло. Огонька никакого. Я проинструктировал по ряду вопросов, они отвечали. Дал задания, и это все.

Чувствуется старая тенденция – отдых после уборочной. А когда же готовиться к посевной?

Завтра, 21/X, отправим часть скота на сдачу, это даст немного денег, но разве это достаточно?

Купили 4 комплекта сбруи. Это неплохо. Но нужно еще 15-16 комплектов. Будем постепенно покупать.

Хопов явился на взводе. Это надоело. Вечером был скандал с женой. Его старая жена здесь в поселке, и это заставляет ревновать другую.

Интересный тип Кудряшов П. Он несколько дней работал в доме Хопова (за деньги, хотя они друзья). Мастер на все руки: плотник,столяр, санник, тележник, печник, пчеловод. И в то же время кулак по своей натуре.

Поражает здесь и то, что никто почти ничего не читает, изредка газету. Это дает свое отражение на культурном уровне людей. Кроме кино, нет других источников культурной жизни.

Второе страшное – никто не возвращается из армии, поэтому, испытывая "безженихов‌ье", девушки стремятся в город, ибо перспектива старой девы никого не устраивает. Это страшно, ибо деревня хиреет, остаются старые и малые. Сегодня я сделал табличку с указанием возрастного состава колхозников. Цифры малоутешительные.

Интересный тип Смирнов Николай Иванович. Большой, нескладный, голова нечесана. Женат 7-й раз. Он немного с придурью. Зарабатывает неплохо как печник "на шабашке", т. е. на частных работах. Жены его оберут и уходят. Его уличное прозвище Шиш. Последняя жена – конюх 6 бригады, видимо, лучше других, он одет чуть лучше, и кое-что она ему покупает. Сейчас он кладет печь Хопову. Здесь наем идет за деньги плюс кормежка и ? литр водки при сдаче. Шиш выпить явно не дурак. Нужно собирать правление. Видимо, 29-го днем. Плохо шевелятся. Подводит и МТС. Мечтаем о многом, но многое упирается в работу МТС.

28/X.

Здесь много своеобразных выражений и обращений. Общеупотребительны обращения: "желанный мой" ("Что ты, желанный мой, говоришь?" и т. д.). "Матка" – к пожилым женщинам, "батька" – к мужьям и пожилым мужчинам. В женской среде распространены уменьшительно-ласкательные обращения: "Симанка" (Серафима), "Районка" (Ираида), "Полинка" (Пелагея) и т. д.

Женщины друг с другом в обращении ласковы. Своеобразное "вдовье братство". Вчера сдали скот выбракованный. Телят не приняли, не подходят по весу. Скот в очень неприглядном состоянии. Сегодня будет здесь директор МТС. Будем говорить о телятнике, без этого подъем животноводства немыслим.

"Кашлюнья" – занятное слово. Певунья, игрунья. Мужской род – игрун, певун, кашлюн. Кстати, речь

шла об овце, которая объягнилась (зоотехнически – окотилась, тоже термин – при чем тут коты?) в гурте после сдачи. Вообще это срам.

Дел много, и все нескладные, а планово ничего не делается. Все аврал, и это плохо, очень плохо. Завтра, 29/X, правление, но опять будет много пустых разговоров. Нужны бригадные собрания, а парторганизация спит.

2/XI.

Было правление. Упреки друг другу в неподготовленности животноводческих помещений – что в этом проку. Решили подчинить животноводческие фермы бригадирам полеводческих бригад. Посмотрим, какие это даст результаты. Идея правильная, но требует доведения ее до конца.

Несчастье нашего колхоза в его огромной раздробленности: 25 деревень, и каждая по 5-10 дворов. Это скорее хутора, чем деревни.

1/XI - был на районном совещании животноводов. Кое-что оно даст и мне. Я убедился в одном: нельзя к колхозу подходить с меркой совхоза, где я работал. Там надой 4 тыс. литров, здесь – 800. Нужно поднимать надой, пусть медленно, с учетом плохих условий, ибо в 1-2 месяца не создашь условий совхоза. Поэтому наряду с радикальными мерами, с дальним прицелом, нельзя забывать текущих дел. Ими я до сих пор пренебрегал. Это неверно.

Было совещание в райкоме с 30-тысячниками.Там есть один – Цитович. Он делает примитивную пилораму. Это интересное дело. Если он сделает – надо этот опыт перенять. В остальном болезни у нас общие. Однако это собеседование пользу дает.

Не нравится мне обилие склок. Какие-то вредные, ненужные группировки. Это страшно мешает работе. Доходит до глупости: Смирнов М.М. сделал телегу. Бригадир Веселова 5 дней не брала у него, т. к. она не ходит к нему и ненавидит его. Так же и в других делах. Кладовщик колхоза Хопова М., бывшая жена моего зама, на ножах с его теперешней женой Сарпенко и сплетничают друг о друге.

Интересное положение по хлебу. Магазин продает 3-3,5 т хлеба в месяц или 42 т в год, а колхоз сдает госпоставок 30 т и 5 т натуроплаты. Нужно ли такое положение? Не проще ли перейти на собственное снабжение и отменить госпоставки? Да следует подумать и об МТС, ибо в условиях нечерноземной полосы нужно все же давать хлеба для себя, а товарный хлеб эти области никогда не давали. Это большой и сложный вопрос. Зима началась, а помещений для скота готовых нет, и все это дела МТС, ибо так подвести с ремонтом – это надо уметь.

Ближе узнал животновода Козлову. Работать она может. Их двое – она и сестра. Она уже две недели почти не ночует дома, занимается скотом. Отзывы других – немного жуликоватая. Не занятая. Нужно присмотреться. Поговорить любит, разговор очень экспрессивный, с повышенными интонациями и довольно образный. Много рассказывает о старых делах колхоза. Какая-то жуткая картина.

13-го будет партийная конференция. Буду выступать по ряду вопросов. Нужно хорошо подготовить выступление. Основные вопросы – МТС и ее работа, вопросы снабжения материалами и машинами, вопросы работы парторганизации. Возможно, еще придется осветить одну мысль. Наш колхоз пока еще механическое соединение 5 маленьких, ничего не сделано для получения преимуществ крупного хозяйства, а все недостатки крупного хозяйства вылезли наружу, а преимущества мелкого хозяйства ликвидировались.

Вот это одна из причин отставания колхоза. Нужна разумная концентрация скота в определенных местах (Карпово, Щеткино, Петрово, Лукино, Муравьево, Паничево, Починок).

Все это нужно продумать. Нужна экспликация земель по бригадам и баланс кормов. Это дело зимы.

Из дома ничего нет. Это нервирует.

4/XI.

Был на второй бригаде и третьей бригаде. На второй бригаде полное ничегонеделание, на третьей шевелятся, но тоже мало. Бригадир готовит зимний транспорт, двое ремонтируют скотный двор. Один старик (мы у него пили чай) хвалит бригадира. Просит у нас (правления) продать дом. Дает 275 руб. Это дешево, там будет 40 кубм дров, а это уже 400 руб.

Слышал забавное слово: "нахухолилась" в значении нахмурилась. Интересные местные приметы погоды летом: если почки березы полные, а "елохи" (ольхи) нет, то лето теплое, сухое, если "елоха" имеет большие почки, то лето мокрое.

С трудом заставил агронома сделать отчет об урожае. Вранья в нем (отчете) нет, но какие негодные первичные материалы учета. Тут на будущее надо крепко думать.

Нужна веревка, а ее нет. В этом сельпо многого нет: веревки, фонарей, подков и т. п. Осматривал телятник второй бригады. Жуткое дело. Телята накануне гибели, а бригадир шляется неизвестно где. Велел ей быть сегодня в конторе. Нужно смолоть овса и сменить сено, дать лучшего, иначе телята сдохнут. Штук 5-6 прирезать и продать. В газете поместили мою корреспонденцию о делах МТС. Директор будет злиться, но это меня не пугает, лишь бы это подтолкнуло дело строительства двора.

Купили много леса. Эти два объекта мы все же добьем, а потом примемся за другие. Разбрасываться опасно. Из необходимого нужно: телятник, свинарник.

Был на строительстве карповского двора. Этими темпами работы на месяц. Подводит Никитин (МТС), подводит сельпо (нет гвоздей, стекла, веревки и т.п.).

Сегодня простой кузницы. Один сдает личное корье, другой увел корову в ветпункт. Слишком все это просто. Обругал, но толку мало. Не хочется репрессий, на них далеко не уйдешь. Слова на них действуют мало – мал трудодень. Чтоб работали, нужно дать, чтоб дать, нужно, чтоб работали. Вот этот порочный круг. Где выход? Главное – нет поддержки колхозной парторганизации, не потому что она не поддерживает, а по ее небоеспособности. Из Солигалича привезли веревку, уздечки, вожжи, войлок, сбрую и т. п. Закуплено в райпо. Кажется, зимний транспорт оборудуем.

Плохо у нас с материальным учетом. Переговорил с членом ревкомиссии Румянцевым о помощи, он счетовод старый. Обещал по санному пути, т. к. он инвалид. Придется давать лошадь. Главное – наладить материальный учет...

Рукопись из фондов историко-архитектурного музея-заповедника. Публикуется в сокращении.

Заметим, что некоторые любопытные факты из жизни председателя в «Записки» не вошли. Например, такой. Приехал к Бисти инструктор обкома партии по поводу кукурузы. А тот ему отвечает, мол, дело это убыточное, хотя и политическое. Вот иди и решай с секретарем партийной организации, а мне не мешай работать. Осерчал инструктор, вернулся в Кострому и нажаловался первому секретарю обкома Флорентьеву: не понимает председатель колхоза политику партии. Флорентьев заинтересовался, поехал в солигаличский колхоз, познакомился с председателем, заночевал у него... Когда Матвей Георгиевич заболел, Леонид Яковлевич помог ему переехать в Кострому, дал квартиру. В общем, факт, характеризующий как одного, так и другого человека.

Игорь ДЕДКОВ

ИЗ ДНЕВНИКОВ РАЗНЫХ ЛЕТ

Выдающийся литературный критик Игорь Александрович Дедков считал Кострому своей настоящей малой родиной. "В пятьдесят седьмом после Московского университета я приехал в Кострому работать. Позже понял, что приехал жить". Прожил Игорь Александрович здесь тридцать лет, без малого двадцать из них прослужил в газете "Северная правда", благодаря чему объездил и обошел всю Костромскую область, писал в газете о сельских учителях, врачах, работниках культуры. Все эти годы он вел дневники, которые вошли в книгу "Эта земля и это небо", давно подготовленную к печати, но так до сих пор и не вышедшую в свет. Предлагаем вниманию читателей некоторые странички из "костромских" дневников.

<...>

1958-1959 годы

ЧУХЛОМА. С высокого берега, из-под сосен и лип, с узкой скамейки на поджатых скрещенных ножках, хорошо было глядеть туда, где вечернее небо плавало в тарелке тихого озера.

Я не видел других морей, кроме Балтийского, и потому не Черное, не Белое, а Балтийское рассмотрел там, внизу, где розовомолочное небо опрокинулось в озерную тарелку молока.

Как муха-неудачница, барахталась посреди озера черная щепка лодки. Муха поводила лапками, и чуть заметными кругами волны уходили к зеленому ободку тарелки, исчезая в пути, как исчезают линии вертящейся патефонной пластинки.

Туда, где липы и сосны, где был помещичий парк, а теперь горсад, к скамейкам, изрезанным перочинными ножами местных Адамов, туда — от ленивой застойности озера, от его дурманящей мягкой молочности, от силуэта колокольни на том берегу, от мостков на этом, где женщины на корточках полоскали пеленки и простыни, туда, к соснам и липам, по деревянной полусгнившей лестнице и просто по дикому травянистому склону наползали тишина и спокойствие Балтийского моря в тарелке.

ЧУХЛОМА. В горсаду, на высоком берегу, над круглым озером, не было ни души. Я возвращался оттуда в гостиницу, пропахшую дустом, убаюканный молочными далями и тишиной, которая поднималась, как пар, как туман в утренних лугах, от того озера. Я уносил все это с собой, сам того не ведая, не подозревая, чтобы через три месяца написать о Балтийском море в тарелке...

Я пытаюсь найти смысл в этом образе и вспоминаю банальную бурю в стакане воды. И мне думается, что удовлетворяться спокойствием воды и радоваться, подкрашивая эту воду, — занятие низкое и недостойное человеческого звания. Это хуже, чем поднимать пресловутую бурю в стакане. И еще я думаю о Балтийском море в тарелке, из которой хлебаем все мы штампованными ложками из алюминия образца военного времени.

Не хотелось уходить из этого сада, где грузные старые липы поддерживали друг друга мрачными, широкими ветвями, чтобы не упасть. Бывают же на свете такие трогательные места, где человек невольно тянется к поэзии. Ему хочется стать красивее, значительнее, естественной каплей влиться в окружающее, вписаться в него — в этот круг листьев, бабочек, песчаных дорожек и меланхолического воробья на мусорной урне, чтобы движениями, выражением лица,

позой не противоречить миру, который показался ему прекрасным. Бродить в сумеречных аллеях одинокой и печальной фигурой под сводом лип, засунув руки в карманы и склонив лохматую голову, — нечто подобное любили писать художники прежде, или сидеть на скамейке у обрыва, раскинув руки, и смотреть на тот берег, где колокольня, мечтая, радуясь тому, что живешь, еще живешь...

Хитра и тиха машинка самолюбования — в какой миг включится она, не всегда усмотришь, а заметив, стыдливо укоришь себя... Наверное, в людях всех возрастов жива эта детская самовлюбленность купринского подпоручика Ромашова, так часто питаемая грустной неудовлетворенностью и вечной жаждой совершенства.

Не хотелось уходить из этого сада, мерить бы и мерить его аллеи этаким философствующим субъектом, возбуждающим любопытство туземцев. Но спектакль не состоялся: наступил час массового гулянья, и я потерялся в толпе надушенных платьев и хрипло хихикающих пиджаков. Над танцплощадкой, похожей на клетку для слонов, я увидел знакомый лозунг на красном полотнище: "Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — организатор и вдохновитель всех наших побед!" - и пошел спать в гостиницу, пропахшую дустом и полынными вениками.

10.10.92. ...полынными вениками, только полынными вениками, полынью. А если пойти из гостиницы вправо по улице, идущей под гору, то по левую руку будет церковь, небольшая. И возле нее я увидел священника, или мне это мерещится теперь... А вот если пойти из гостиницы влево, то как раз и будет горсад на высоком берегу, где мне и по сей день хочется посидеть на лавочке лицом к озеру... Еще я был тогда в районной больнице, земской, должно быть, постройки, не знаю, зачем, а еще отловил меня стоявший в дверях своего музея чухломской краевед Лебедев, увлеченный старик- патриот чухломского отечества, а потом я стоял посреди площади неподалеку от праздничной деревянной трибуны и рассматривал могилу бойцов, погибших от пуль дезертиров, сбежавших с фронтов гражданской войны... Еще была мемориальная доска на покосившейся избе, возвещавшая, что здесь родился выдающийся физиолог Быков... А на выезде из Чухломы, уже утеряв ее из виду, среди полей и перелесков я увидел несколько зданий из красного кирпича, возникших как несообразный мираж, — то было еще одно Чижовское училище, наподобие того, что под Кологривом, во владениях Лени Воробьева, бывших, бывших (владениях), а, может быть, уже и забывших этого человека... Доехать бы еще разок и туда, и туда, без цели и задачи, пройтись, постоять, посмотреть, присесть, поговорить со

Журналисты «Северной правды» помогают селу. В центре - Игорь Дедков. Кон. 1950-х гг.

случайными людьми. Там — в Чухломе и Кологриве — главная поправка к тому, что творит Москва. Там что плохо, к счастью, поддается творению и перетворению. Там — упор, хотя известно, что снизу всегда могут постучать...

КОСТРОМА. Шуршал дождь за окном, и звуки совпадали с московскими: так шуршат по утрам метлы прилежных дворников по асфальту. Дождь гнал прохожих; как бумагой, шелестел в листьях сада, потом забулькал в лужах. Как все в мире, дождь был многопланов и многолик. Подкралась хозяйка. От одиночества или от чего другого вздохнула:

— Ига, опять идет дождь...

Метлы, бумага, булькание новорожденных луж были лишними.

Тридцать, пятьдесят, сто лет назад говорили "Чухлома" просто, как "идет дождь". Сегодня говорят, как сто лет назад, "Чухлома" однозначно, как "идет дождь", и понимают однозначно: убогость, захолустье, темнота, или короче: страна обиженных Богом неудачников.

Областной патриот да скиталец-командированный вспомнят про чухломских карасей — из того озера, что похоже на Балтийское море в тарелке, вспомнят, почмокают губами, кокетливо закатят масляные глаза и заведут речь об ужасах тамошних дорог.

Игорь Дедков и поэт Николай Колотилов (Нерехта). 1960-е гг.

Только чухломичи, как в своем месте москвичи, сталинградцы и прочие -чи, -адцы, -яне, останутся верными запаху, размерам, скудости и богатству своих гнезд.

В конце концов правильно сказал мужик Киселев в Государственной думе: "Каждый имеет право жить в какой-нибудь Чухломе и, однако, живет здесь, и, обратно, те, кто живут в Чухломе, имеют такое же право жить в Петербурге, и, однако, торчат в своей норе". <...>

КОЛОГРИВ. В тот миг я вспомнил взволнованный голос польского диктора, возвещавшего миру, что великое обновление Польши продолжается. Говорила Москва: "По стране развертывается коммунистическое соревнование. Юноши и девушки, вступайте в ряды бригад, борющихся за звание коммунистических!" Старенький репродуктор дребезжал от маршей. Мой сосед по комнате, уполномоченный областной конторы Маслопрома, майор в отставке, сидел за столом и читал "Человека — амфибию". В гостинице было тихо, в комнате жарко и чуть-чуть угарно, за стеной глухо кряхтела еще одна радиотарелка. Я слез с кровати, на которой валялся после утомительного путешествия в деревню Валегово, и обратился к майору:

— Послушайте, интересно... Новый вид соревнования — до коммунизма, говорят, рукой подать.

— Что?

Он прислушался. Я смотрел на него. Майор — так я называл его про себя — сидел в майке, курил и, подняв седую глуховатую голову, добросовестно слушал. Потом, чуть шепелявя, сказал:

— Да... Из Москвы коммунизм близок, а из Кремля подавно...

Радуясь схожести его мыслей с моими, я договорил за этого узкоплечего человека, медленного, как минутная стрелка, и, может быть, совсем и не майора — мало ли людей донашивает сейчас шинели, — договорил:

— Да. Зато отсюда, из Кологрива, какая это дальняя, сказочная даль...

Стало грустно. <...> Дерево можно сечь, ему можно приказывать, но этим не заставишь его расти быстрее. Зеленые яблоки можно объявить красными (чего только не сделают слова, услужливые, как официанты), какое им дело до того, что люди будут обмануты. Это страшно, когда слово "коммунизм" становится разменной монетой, которую каждый может мусолить в своем кармане, как пятак, готовый шлепнуться шутя на мостовую. И не понимают, чудаки, что слово изнашивается, словно платье, и что потомки будут его перелицовывать или найдут живую воду. Словесная оболочка как кошка, гуляющая сама по себе...

В тот вечер, расстроенный, я бродил у тихих засыпающих домов и настороженных мрачных заборов и пытался представить себе мысли тех, кто за двойными рамами и стыдливыми занавесками читал вслух фельетоны из свежей газеты, шлепал детишек, считал рубли, ласкал жен и совершал еще добрую тысячу других немудреных дел.

Валил крупный по-театральному снег; на площади, у трибуны для районных вождей, жестяным голосом вещал динамик; под абажурами фонарей, как бабочки у огня, кружились снежинки. Следы моих галош елочкой ползли за мной по пятам. Я, кажется, был единственным праздношатающимся в этом молчаливом городке. И по какому праву от имени этой тишины грохотал площадной оракул?

Ах, как легок, невесом этот снег!.. Я очень хотел встретить влюбленных, каких-нибудь молодых-молодых школьников с детским выражением глаз. Но никого не встретил.

20.10.92. Когда-то мне нравилась эта моя писанина. Я перепечатываю ее лишь потому, что она что-то мне напоминает из моих поездок и сопутствующих переживаний. Для других глаз эти мои слова ужасны, безвкусны, но они мне способны передать то, что когда-то было. А была пустынная небольшая площадь, валил густой снег, гремел репродуктор, и я возвращался в гостиницу из дома культуры, где шла репетиция какого-то спектакля, и я там сидел... Было часов десять вечера, я оглядывался на свои следы в свежем, пушистом, сверкающем снегу... Оказывается, я был в галошах — в галошах, надетых на сапоги. Или не на сапоги, а на ботинки? Но обычно я все-таки ездил в командировки в сапогах, офицерских, отцовских. Они были хороши для Москвы, а в моих командировках, бывало, и промокали... Но не в том дело. Это было время самого большого моего одиночества. Моей недостаточной вписанности в эту жизнь.

Игорь Дедков и поэт Вячеслав Шапошников в деревне. 1960-е гг.

<...>

КОСТРОМА. Вчера поздним вечером, когда в приглушенном репродукторе тихо били куранты, Тома дочитывала роман Брейна, а я, забравшись с ногами на стул и улегшись животом на стол, сочинял стихи о годовщинах. Стихи я не писал давно: четыре года. Человечеству сие обстоятельство совершенно неинтересно, моим друзьям и знакомым тоже не очень. Зато очень интересно мне, правда, отнюдь не из честолюбивых соображений.

Роман Брейна оказался печальным... В воздухе запахло слезами. А я только что придумал последнее четверостишие: "И как нам знать, ведь может статься, он видит и не без причин

Игорь Дедков и краевед Виктор Бочков. Щелыково. 1966 г.

бесстрашье первых демонстраций и счастье первых годовщин". Моя проснувшаяся муза жаждала аудитории, но аудитория была покорена Брейном. Сделав несколько умелых выпадов против разлагающего влияния буржуазного Запада, я все-таки добился благосклонного внимания, и мои стихи на какие-нибудь две минуты, а, может быть, и минуту поселились в этой комнате с нами. Нас стало четверо, а потом нас снова стало трое, потому что Тома сказала: "Темно. В твоих стихах темно. Ты в них не такой, как в жизни, ты слишком мрачен в них". И я вдруг обиделся. До сих пор не пойму, почему я так сильно обиделся. Или мне не хотелось быть мрачным ни в стихах, ни в жизни и хотелось быть ясным и прозрачным — не знаю, только я стал доказывать право поэта на темные места и вольную импровизацию, не стесненную никаким умышленным планом, и обиделся еще больше. Тома удивленно смотрела на меня и ждала, когда тучи рассеются. Тучи рассеялись так же внезапно, как и появились. Наш первенец в тысячный раз высунул ногу из-под одеяла, и мы урезонивали ее, спасая от простуды.

Включили настольную довольно-таки чиновную лампу. На потолке появилось причудливое светлое пятно. Длинные нити хилого растения, похожего на речные водоросли, шевелились и тянулись к окну. Там была чернота. Нам снова казалось, что наша комната висит одна, высоко над землей, и качается, как лодка. За стенами не было соседей, была ночь. В ящике стола лежали, притаившись, стихи. Я все время чувствовал, что они там, хотя час назад их не было и в помине.

Два года назад я писал какие-то очень странные куски прозы, которые, шутя лишь для вида, называл "мумуарами о первой половине моей жизни". Мне хотелось написать о многом, написал я совсем мало и о самом малом. Иногда я пытался баловаться со словами, настраивался на отзвучавшие волны, подражал. С высоты пирамид далеко видно. Два года тоже пирамида. Но пережитое поэтому не стало муравьиной возней. Для меня в тех странных кусках много правды. Если кому-нибудь угодно — личной правды. О действительность можно уколоться, как о булавку. Выступит выпуклая капелька крови. Потом скатится и засохнет.

19.11.92. Никогда не вспомнить, какие интересные пошли разговоры. Мне не нравятся эти "куски прозы" — именно куски, и "мумуары" — тоже. Но что-то наперекор словам все-таки брезжит: блеклый след жизни. И лампа с зеленым стеклянным абажуром — вовсе не чиновная, и когда это зеленое стекло разбили, мы о ней жалели и долго вспоминали, что она была. Брейн — это "Путь наверх", а про зависшую во тьме комнату (пятый этаж старомодно высокого дома — номер 92 по улице Советской в городе Костроме, где

в 60-м и еще долго мне казалось, что я — в "затянувшейся командировке", хотя ни единого движения я тогда и позже не сделал, чтобы ее прервать). И я думаю теперь, что я прекрасно понимал тогда всю невозможность другой участи.

Олег Х. недавно в разгар спора о нынешней жизни проговорил — возможно, незаметно для других, но явственно для меня, — что он не завидует моей жизни (то есть всему ее течению) и не хотел бы такой для себя...

И я никому не хочу пожелать такой же, как у меня, у нас, но все подобные разговоры — теория, потому что "времена не выбирают, в них живут и умирают".

И мне не понять, как бы я смог жить, работать, если б у меня тогда были установки нынешних молодых людей, которые без конца толкуют про деньги, доллары, загранпоездки и т. п. Я их не осуждаю, они деловые, практичные, ставящие превыше всего личное благо, — на здоровье, но мы были — на горе себе или на счастье — другими, и дело уже сделано: второй попытки не будет. Но второй попытки не будет и у них, и никто не знает, о чем будут вспоминать и жалеть они в свой час?.. <...>

1982 год

<...>

6 октября. Вчера, когда ехали в Ярославль на заседание тиражной комиссии и редсовета Верхне-Волжского издательства, Борис Владимирович Вестников, начальник нашего управления по печати, рассказывал кое-что из своей прошлой жизни. В частности, из времени своего председательствования в колхозе "Совет" Шарьинского района. Однажды позвонил Флорентьев. Слушай, говорит, просьба такая: завтра нужно доставить в Кострому килограммов тридцать живой стерляди. Нужно угостить нашего гостя. (А гость был высокий — Воронов, в ту пору или председатель Совета Министров РСФСР, или председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, или как там это называлось). Тому, что речь идет о стерляди, Вестников не удивился. В колхозе была небольшая рыболовецкая бригада из стариков, и в обкоме об этом знали. Но завтра! Да еще живую! Как это? "Самолет будет завтра в Шарье в двенадцать, — сказал Флорентьев. — Ну, а остальное — вы мужики умные — сообразите сами". Ничего не поделаешь, просьба первого секретаря обкома уже не просьба, приказ! Вызвал Вестников кого-то из мужиков понадежнее, объяснил, как и что, спрашивает: "Как же рыбу живой в Кострому доставить?" Ему отвечают: "Давай помощника, за ночь сделаем аквариум". Дал помощника, материалы, люди занялись делом. Затем вызвал стариков-рыбаков, попросил к утру добыть нужное количество стерляди. Те пообещали, успокоили. Но на душе беспокойно: вдруг подведут?! К концу рабочего дня со-

Открытие литературно-театрального музея в Щелыкове. Крайний справа - Игорь Дедков. 1973 г.

Игорь Дедков и режиссер Владимир Шиманский. 1970-е гг.

брал колхозных шоферов и тоже дал задание: наловить стерляди. Те уселись на моторку и отправились на Ветлугу в места чуть пониже тех, где ловили старики. Утром первой вернулась моторка. Рыбы наловили много, чуть ли не центнер: судак, щука, а стерляди — всего три штучки, и те — маленькие. Беда! Тут, наконец-то, гребут старики. "Я им навстречу по берегу, — рассказывал Вестников, — метров за двести кричу: "Ну, как? Есть ли?" Гляжу, машут руками, успокаивая, всё в порядке, дескать. И верно: оказалось, что поймали огромную стерлядь — килограммов на тридцать, и еще несколько крупных... Вечером звонит председатель облисполкома Баранов. "Спасибо, - говорит, - рыба хороша, живая, все довольны..." Через какое-то время приезжают из Костромы работник обкома партии Самарина и с нею — человек из Цека. Оказывается, рассказывал далее Вестников, какой-то "злопыхатель" (его слово) написал письмо в Центральный комитет, где возмущался тем, что весь колхоз был поднят на ноги, чтобы наловить высокому начальнику ценной рыбы. В конце разбирательства, в ходе которого стало ясно, что "весь колхоз" никто "на ноги не поднимал" и все трудились спокойно, москвич вдруг говорит: "Хоть бы показали, что это за рыба такая — стерлядь, а то говорим-говорим про нее, а я ее и в глаза не видел?.." Посадили гостей в машину, отвезли к рыбакам, те показали: вот стерлядь с ветлужских перекатов, но вчерашняя — вчера выловили... А потом, видя, должно быть, жгучий интерес гостя, спрашивают: "А вы когда уезжаете? Завтра? Так к утру добудем и свежей стерлядки". И добыли. Письмо было "закрыто", расследование закончилось.

Вестников рассказывал всё это как нечто любопытное (вот, к примеру, сколько было в недавнее время стерляди!), но абсолютно нормальное, естественное, и, разумеется, без тени осуждения и сомнения.

Колхоз "Совет" имел своим центром приветлужское село Ивановское, и я давным-давно там бывал. В колхозную контору к Вестникову зашел неудачно (куда-то (тот) уехал), но интересовался я не колхозом, а школой-интернатом, и материал я собрал хороший. Бродил вечером в старом парке бывшего поместья замечательного человека — Лугинина, спускался к Ветлуге, выступал перед учащимися интерната. Что говорил, не помню, хотя кое-что и не забылось: призывал ребят, чтобы мечтали, не отказывались от своих желаний и стремлений... А тогда уже вовсю внедрялась Б. С. Архиповым, секретарем обкома по идеологии, система, навязывающая сельским ребятам узкий выбор, сельские специальности — без всякого учета индивидуальных способностей и желаний. На практике, возможно, мно-

гое учитывалось учителями, но пропаганда велась именно таким решительным и поверхностным образом...<...>

18 октября. На днях в "Северной правде" напечатано извещение о "гибели" капитана милиции Ермакова Евгения Львовича. Сегодня мне сказали, сославшись на авторитетное лицо (это подполковник милиции, я с ним знаком), что Ермаков погиб в Афганистане при ликвидации одной из банд. Гранатой ему снесло полчерепа. Еще один офицер костромской милиции благополучно вернулся из афганской командировки и вчера выступал перед сослуживцами. Что он там рассказывал (что можно рассказывать?), к сожалению, не знаю.

В воскресенье, шестнадцатого, играли в футбол. Было безветренно, тепло, земля после дождей успела подсохнуть. Хотелось снять рубашку и остаться в майке. Играли в этот раз на поляне в посадском лесу; наше поле было занято: курсанты химучилища и солдаты какой-то части совершали 6-километровый марш-бросок с полной выкладкой, и по всему полю аккуратными рядами темнели сложенные шинели и ходили-бродили ожидающие старта или уже отбегавшие свое. На старте и финише оркестр играл плясовую, подбадривая, разгоняя устремившихся вперед и поддерживая падающих в изнеможении. Как мы поняли, никакого "индивидуального зачета" не существовало; взвод начал бег, взвод в полном составе должен финишировать, никого не потеряв. При нас один из взводов финишировал, таща одного из своих товарищей за руки-за ноги, на весу. Потом тому курсанту делали искусственное дыхание, и он долго лежал на земле в окружении то ли сочувствующих, то ли осуждающих. Видимо, у курсантов — свои хитрости; когда мы играли на поляне, чуть в стороне от трассы марш-броска, из кустов выскочил парень с тремя или четырьмя автоматами, быстро осмотрелся и побежал в сторону финиша. Он явно облегчал участь своих товарищей... Мы пришли в одиннадцать, уже гремел оркестр, и очередной взвод с бравым, но нечленораздельным криком, а лучше сказать, воплем, бросился вперед по улице, чтобы вскоре свернуть в лес; лишь около двух затих оркестр и смолкли крики на финишном отрезке трассы ("Давай, мужики, держитесь!", "Молодец, Петряев, своим ходом идешь, молодец, своим ходом!..."). Когда мы уходили, от всего кишения людей и автомашин остался один санитарный фургон, где сидели офицеры и закусывали...

Вчера на город обрушился сильнейший снегопад, закрутила метель, и сегодня весь день лежал снег и стоял шестиградусный мороз. Не хотелось выходить из дому, но был "заборный", как говорили прежде, день, и надо было идти в контору, чтобы ожидающим своей очереди в буфете братьям-писателям было где скоротать время... Давали по килограмму баранины и по восемьсот граммов колбасы.

Пишу о Распутине. Настроение — как на волнах,

Игорь Дедков и Виль Липатов с участниками зонального совещания молодых писателей. «Волгарь», 1979 г.

«Круглый стол» журнала «Литературное обозрение» в Костроме. 1980 г.

то легко, свободно на душе, то всё кажется неудачным и нескладным, и вся сосредоточенность исчезает. <...>

Что-то нет письма от Быкова, хотя, казалось, он откликнется. Свои "долги" в письмах сократил, но еще есть. Но и для писем нужен какой-то особый тон в душе, и его приходится ждать.

Л. Фролов удружил мне, прислав для рецензирования рукопись повестей и рассказов С. Баруздина. Не отвертеться. Тем более, что приходится просить о продлении на полгода договора на книгу о Залыгине. Неприятно, но приходится. Расплачиваюсь за нестойкость характера. За уклонение от "залыгинской" темы.

1986 год

22 ноября. Как-то шел по вечерней улице и не помню, что толкнуло, стал вспоминать пятьдесят седьмой: как приехал сюда, как глотал паск и фтивазид (так ли называю?) — бумажный мешок паска, — ну, не мешок, конечно, но хороший, плотно набитый пакет, и один, и второй, и еще как по утрам, стоя у стола, опрокидывал в себя два сырых яйца и спешил на службу, а вечерами, если возвращались к ужину хозяев, бывали угощаемы водкой, так как с водкой в этом доме было хорошо; средний сын Павла Михайловича Магнитского работал экспедитором ликероводочного вагона, то есть сопровождал вагоны с водкой. Портрет Павла Михайловича с шашкой на боку — гражданская война! — посматривал со стены на наши пиршества. Сын-экспедитор, как открылось позднее, был героем боев на Малой земле, и в пору ее наступившей славы о нем стали писать костромские газеты.

В эти дни я вспоминаю пятьдесят шестой и пятьдесят седьмой, нашу молодость. История сделала виток в тридцать лет, и пусть иначе, но возобновила старые надежды. У нас ли или у тех, кто моложе, еще один шанс. Для нас это, несомненно, последний шанс. Только что смотрел вторую возобновленную передачу КВН; она хороша не столько сама по себе, сколько напоминанием и возвращением. Именно этим она снова взволновала меня.

Я подумал, что если всё будет хорошо и доживу до мая, то поедем с Томой на факультетский вечер выпускников — впервые за тридцать лет (это я), именно потому, что завершен круг, и если виток к маю не закончится и не начнется реакция, то 30-летие нашего курса можно будет отметить как праздник.

Вчера и позавчера последовали звонки от Залыгина и Богомолова. Залыгин говорит, что дела "наши" обстоят плохо, но небезнадежно. Богомолов говорит, что Залыгин лукавит, и что первым замом он хочет взять Кривицкого из "ЛГ". "Наш современник" под управлением Викулова напечатал против меня статью Федя; многие говорили мне, что статья гнусная. Я еще не читал, а может обойдусь и без чтения. Владимир Осипович возмущен и собирается что-то предпринимать. Он рассказывал, что чуть ли не пятьдесят сочинителей из так называемых "сорокалетних" под руководством Бондаренко написали куда-то письмо против того, чтобы я вернулся работать в Москву.

Вчера ТВ снимало у нас дома сюжет для передачи о Сергее Маркове. То есть я сидел у своего стола и наговаривал пять-шесть минут. Вечером были у меня Ионас Мисявичюс и его молодой коллега Максим Иванников, студент Литинститута (семинар Евгения Винокурова). Может быть, я был откровеннее, чем следовало, но такое было настроение и доверие.

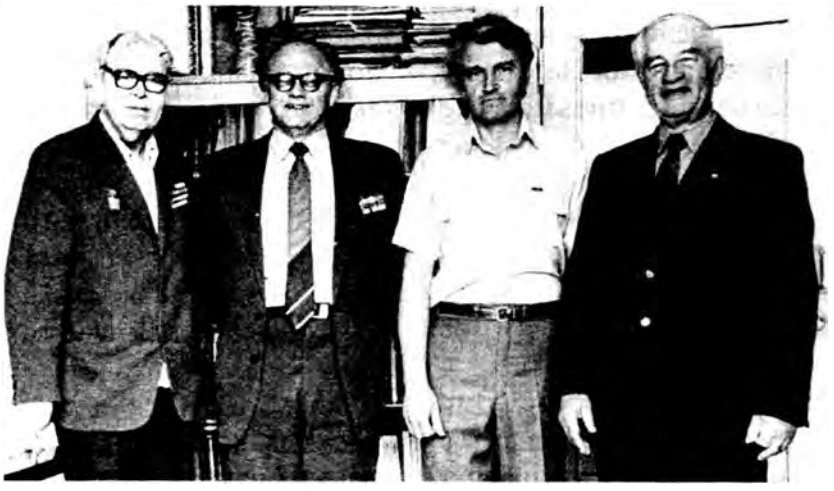
<...> Настроение у меня этой осенью неважное. Я устал отвечать на вопрос (в том числе, в письмах), уезжаем ли мы в Москву. Слух разнесся, без преувеличения, от края и до края. Хочу я или не хочу, но обсуждение этой темы меня задевает. И не потому, что я жажду этого возвращения. Со времени съезда я написал Залыгину единственное письмо, где интересовался, есть ли еще надежда. Да и письмо было, в сущности, вынужденным: Богомолов и Бакланов уговаривали меня, чтобы я "развязал" себе руки и мог бы пойти заместителем в "Огонек" к Коротичу. Для меня, разумеется, вариант с "Новым миром" лучше, но люди хлопочут обо мне, и я попробовал прояснить свое положение. Остался при той же неясности.

Журналы печатают то, что было невозможно напечатать несколько месяцев назад (воспоминания Трифонова о Твардовском, роман Бека, стихи Корнилова, повесть Никольской). Отсюда — тоже возбуждение, и снова — память о 56-ом.

23 ноября. Проводил Никиту, дождался, когда тронулся поезд. <...> Ради Никиты я согласился на предложение Залыгина, да и мне "новое назначение" давало какой-то неиспользованный мной в жизни шанс. То есть я мог бы сделать что-то из того, что не сделал в жизни, а мог. Теперь всё это в высшей степени проблематично и составляет некий пункт горечи.

Перепишу-ка я записку Гуссаковской, переданную мне в Писательской конторе; тут же был и Бочарников, и еще кто-то, а она сидела, писала, отдала мне. Бочарников заметил, полюбопытствовал, но я вслух не прочитал. Правда, спустя полчаса Корнилов спросил, слышал ли я, что обо мне сообщила Би-Би-Си? Я удивился: "Это Вам Гуссаковская сказала?" Он подтвердил, что "да", а я удивился: так, думаю, она растрезвонит всем. А записочка ее была такого содержания (дословно): "В пятницу (14 ноября. — И. Д.) в 23.30 Би-

50-летие И.А.Дедкова в областной научной библиотеке. Выступает Борис Негорюхин. 1984 г.



В областной писательской организации. В.В.Пашин, В.Г.Корнилов, И.А.Дедков, К.И.Абатуров. 1980-е гг.

Би-Си в последних известиях передало такое сообщение (утром не повторяли): "Последний по счету главный редактор самого престижного в Советском Союзе литературного журнала "Новый мир" Сергей Залыгин взял (под давлением извне скорее всего) вторым заместителем продажного литературного чиновника, поэта Владимира Кострова. Первое место он упорно держит для неподкупного критика Игоря Дедкова, который живет в недоступной для иностранных журналистов Костроме; с тех пор, как его исключили из Московского университета как защитника чешского освободительного движения". <...>

1987 год

10 июля. <...>

20 июля я должен выйти на работу в "Коммунист": должность — политический обозреватель по вопросам культуры и литературы. Сначала меня отвезли в "лес" на встречу с Биккениным (он сидит на правительственной "рабочей" даче — кажется, на ждановской — и участвует в сочинении каких-то документов), затем утвердили на редколлегии.

Думать о дальнейшем не хочется: как я там буду работать, когда дадут жилье, как вообще будем жить в Москве, когда буду писать, если день станет тратиться на службу, — не знаю.

Сегодня проводил Виктора и Ларису в Киев: у них тоже тревожная, тяжелая пора: Виктору предстоит операция. Болезнь Паркинсона его извела, и он говорит, что согласен на всё, что будет ему там предложено.

Объявление:
Магазину "Школьник"
для сельхозработ
требуется невольник
на круглый год.

Б. д. Ты же — живой, ты успеваешь врасти и прорасти, а повезет, — и подняться. И твои дети вырастают рядом, и все — счастливое и горькое — навсегда теперь соединено с именем города, с целым миром, какой охватывает для меня и нашей семьи это имя: Кострома.

Теперь свобода, особенно если сравнить с тем, что было. А разве не идея свободы жила в душах моих друзей в далеких теперь костромских шестидесятых? И в 70-е — разве мы ее предали?

Кому повезло, дожили, дождались. Не дожили: художники Николай и Татьяна Шуваловы, Ярослав Штыков, журналист Аркадий Пржиалковский, режиссер Владимир Шиманский, писатель Леонид Воробьев, искусствовед, поэт и книжник Альберт Кильдышев.

Мы-то дожили, но отчего радость, которая перехватывала горло, все чаще меркнет, и подступает тревога? Или не та свобода? Или тревога напрасна?

5.9.92. Когда же я это записывал? Летом 87-го, или уже осенью? Нет, обольщения Москвой и своим новым положением во мне никогда не было. Было любопытно, но временность этого положения я всегда держал в уме. И если задуманное (уход на волю) не вышло, то виною тут общероссийские обстоятельства, изменившие весь ход и содержание жизни, даже ее смысл. Или — старающиеся изменить. <...>

“САД ПОЭТА”

Дневник художника и скульптора Владимира Смирнова

Дневник Владимира Смирнова, который перед вами, не совсем обычное чтение даже для любителей мемуарного жанра. У этого костромского художника и скульптора, полного творческих замыслов, но так рано ушедшего из жизни, был особый дар. Это поразительная сосредоточенность на искусстве и уникальная способность отливать в форме летучие мгновения творческого вдохновения. Он не чувствовал себя провинциалом и искал свой собственный пластический язык, свой ритмический рисунок, создавал свое пространство “сада поэта” – красоты и истины, помогающее ему постигать гармонию и драматизм окружающего мира.

Записки Владимира Смирнова – это дневник души, написанный для самого себя. Зачем? Чтобы осмысленней принимать Божественный дар жизни и лучше понимать природу самого вдохновения. Надеемся, что творческая исповедь автора будет интересна и тем, кто не причастен к искусству, но тоже ищет ответы на вечные вопросы.

<...> Сегодня солнце на улице, поздняя осень с прозрачным березняком, сегодня пятница 1987 г. Прошел в мастерскую по берегу Волги. Вода синяя, легкий бриз, песок под ногами, и чувство каких-то сгоревших переживаний, усталость, огромная усталость моральной перегрузки всего этого года вдруг обрушилась на меня, и хочется ничего не видеть, ничего не слышать, кроме шелеста последних листьев на березках, кроме тишины осеннего леса с его осенним разговором.

Завершил портреты Шувалова и Ахматовой. Вероятно, к ним шел годы. Сейчас именно и устал от напряжения работы над ними.

Прибираюсь в мастерской. Завтра буду фотографировать гипсовые отливы портретов этих. Г.Кусочкин, кажется, гипсов еще не снимал. Это довольно кропотливо с освещением, но все же и интересно.

16.10.87.

* * *

Вчера был выставком. Взяли портреты Шувалова, Ахматовой, Нины (*). Мое волнение было сверх мер, но это все учит быть сильнее. Сегодня работал по гипсу пластилином вариант Нины. Идет борьба за остроту, за новые мои чувствования.

27.10.87.

* * *

Как в музей, спускаюсь в большой подвал мастерской, это, собственно, еще мастерская только под сводами кирпича. То, что сделано в 27-28 лет, это, как я сейчас понимаю, самое лучшее и яркое в моих работах. Вот портрет Шувалова держится в тех напряжениях. Но там серия работ, и глазу, и душе трудно воспринимать именно то напряжение. Видимо, было наитие, мое выражение и угадывание современных драматических коллизий нашего века. Когда это будет в бронзе!!! <...>

17.11.87.

* * *

Продолжаю портрет Нины, работаю пластилином по гипсу. Чувство, сдержанное чувство, легкая вибрация формы, классичность. Хочу завершить этот год этим портретом. Хочу сделать себе подарок, надеюсь.

22.11.87.

* * *

Когда начинается разговор объемов, это и есть скульптура.

23.11.87.

* * *

Начал новый вариант Нины в глине. Хочу какое-то неуловимое передать. Раскованно, шестым чувством. Сравнил глину и другой "пластический спонтанный" портрет в пластилине. Что-то в нем загладил, и он проигрывал с глиняным началом, нет дыхания.

25.11.87.

* * *

Пластилин должен дышать. Надо делать движение объемов! Надо всегда думать о дыхании формы, о дыхании объемов.

27.11.87.

* * *

Река течет, и какое ей дело до всего! Только одна забота у художника должна быть – его дело! И все же дело художника часть его жизни, часть всех его забот.

30.11.87.

* * *

Мне нужны новые идеи и убеждения. Они нужны мне, чтобы предыдущие идеи были более ярки!

1.12.87.

* * *

Снова хочу говорить о силе своих убеждений! Только этот путь меня устроит. Только этот новый импульс, т. е. вера в свои возможности и планы даст мне новое качество! <...>

4.12.87.

* * *

Степень убеждений должна быть похожа на удар. Это явно, это ясно!

Звучание музыки, несказанности, неуловимости, вдруг силы, диссонанса – это тоже все имеет цену, имеет право на изображение.

3.12.87.

* * *

Только изображение больших идей имеет смысл! Будь то живопись, как цвет и форма, будь то пластика, будь литературный повествовательный сюжет – все эти смыслы должны нести современные изобразительные идеи, напряжение и содержание.

29.12.87.

* * *

Почувствовать скульптуру, как живую ткань, как плавление и кипение чувств, как выражение эмоций! Уметь выстраивать свою пластику и уметь "играть" материалом, быть ребенком и мудрецом одновременно!

7.01.88.

* * *

Сегодня на открытии групповой выставки - передний край искусства Костромы (Касаткин, Бекасов, Беляев, Грачев, Виноградова) - представлены 6 моих работ: Пушкин, Аполлинер, Пшизов, Двое (композиция) и два пластических варианта Нины.

31.01.89.

* * *

Воссоздать в себе чувство Рембрандта. Трепет чувства и вес бронзы.

21.03.89.

* * *

Думаю о Рембрандте ... И сгущается форма. Вес и живопись идут навстречу друг другу. Я позволяю работе двигаться самой, самой что-то решать, прибавлять, уточнять. Я только нахожусь при ней и помогаю ей создаваться.

27.03.89.

* * *

Искать пластику гения. Найти нити, нервы, штрихи- рассказать о великом Гоголе. Работа решилась композиционно сразу, но вот найти звуки этого гигантского Мира...

10.04.89.

* * *

Состояться – значит, держать все в своих руках: чувства, идеи, дела. Состояться - значит, доказать самому себе, что ты прав, что ты можешь контролировать свою работу и вести ее к пластическому образу, профессионально понимая задачи искусства.

15.04.89.

* * *

Идеи дизайна чисты, современны, но идиллия дизайна - это только часть земной красоты. Есть столкновения и драмы форм,

есть коллизии, и путь к ним неведом, путь не накатан – это риск. Это же рвы, судьба, мощь! Я хочу объять необъятное: выражаться разно!

31.05.89.

* * *

Делаю портрет Каткова. Образ трудный. Мне хотелось бы передать сильного и одинокого человека именно как образ. Долго шел во мне труд композиции его.

29.08.89.

* * *

Увидел в последнем варианте Аполлинера недостаток объема слева головы. Буду добавлять гипсом – это позволяет пластика.

16.09.89.

* * *

Весь день работаю гипсом Шувалова, Аполлинера, Яр.Гашека.

18.09.89.

* * *

Осень. Нельзя суетиться и надо понять и осознать свое назначение. В последние дни пластика моего сада зовет меня, а я увяз в другом.

Утром прошел по берегу Волги. Покой, тишина. Это храм в миру. Надо быть достойным его.

Я знаю, какие чувства и красоту ждет от меня мир.

13.10.89.

* * *

Сегодня увидел, что надо править низ головы и продлить решение бока в портрете "Пушкин".

Осень и солнце.

16.10.89.

* * *

Уровень "мировой пластики": звучание, боль, красота, покой, дизайн, пространство, конструктивизм, импрессионизм и вновь звучание.

15.05.90.

* * *

Мне никто и ничто не мешает делать свое дело. Есть все, кроме денег. И все зависит от меня.

19.05.90.

* * *

Все отдаешь - все и теряешь.

4.06.90.

* * *

Комическое может показаться трагедией. Гигантское Сомнение может покрыть всю жизнь пеплом или просто уничтожить жизнь.

Владимир Смирнов в мастерской. 1980-е гг.

И все же я был потрясен. И темы радости ушли от меня - трагическое стало просто сущностью пластики. И путь именно к моей пластике вдруг показался совершенно очевидным. <...>

11.06.90.

* * *

Я не хочу проходить мимо мощи конструктивизма, но мне хотелось, чтобы это событие прошло через мое сердце.

Меня не устраивает это благополучие конструктивизма.

26.08.90.

* * *

Я хочу говорить с миром мощно и звонко, ясно и напряженно. Я хочу музыку делать формой, мне нужно напряжение моего мироощущения. Я хочу рассказать о мире все.

15.09.90.

* * *

Крепнет и мужает во мне могучий пластический идеал!

16.09.90.

* * *

Идеи XX века нужны ли XXI веку? Устремленность в будущее не предусматривает большой драмы, ибо движение вперед оптимистично.

Драмы будут при любом движении вперед. И человек будет смотреть в себя, в свои боли, и все же динамика движения будет заставлять человека искать эти идеалы...

И вновь говорю себе: художник – это свобода.

18.09.90.

* * *

Сделано в этом году 12 крупных портретов. Нет денег совсем. Надо подводить итоги и начинать новое движение!

21.09.90.

* * *

Прием, даже если и авторский, - это только прием. И все же если он захватит надолго, вероятно, авторство и прочтется. Но надо быть выше приема, выше любой выдумки, надо уметь следовать за чувством.

22.10.90.

* * *

Во дворе мастера делают воду. Я настолько удалился от своих "дел", что пора и их замечать и делать. Слова ни с кем не могу говорить, и все же надо и это делать.

29.11.90.

* * *

Мне нужны идеи двух веков, двух пластических напряжений.

8.11.90.

* * *

Много скопилось дел.

Проблемы с мастерской, надо решать с водой и полом. Надо решать с деньгами... И, кажется, сегодня это стало как-то ясно. Мне уже 43-й год.

20.11.90.

* * *

Мне нужны все идеи – одновременно!

24.11.90.

* * *

Работы могут существовать в определенном пространстве, и все же мне мыслится пространство большое, поэтому и работы мои лишь эскизы моих мечтаний...

26.11.90.

* * *

Невероятно трудно шел портрет Н.В. Шувалова. Сформован в гипсе.

1.12.90.

* * *

Решать, решаться на продолжение, на новое - это тоже дело.

4.12.90.

* * *

Идеи блоков – интересные идеи. Это пространство в самой скульптуре.

10.12.90.

* * *

Меня рождает какая-то неведомая сила – я не хочу отказываться от этого рождения.

12.12.90.

* * *

Что-то делаю по Вик. Каткову. Сделанное почему-

А.Ахматова, Н.Шувалов, Н.Пшизов. Гипс. Работы 1987-88 гг.

то рушу. Путь к характеру непрост, это тайна. Попробуй скажи: "Я убежден".

10.02.91.

* * *

Искусство – это не только утверждение, и сила, и мощь. Это и слабость, и крушение, и слезы – искусство это все. Это мир художника, это его мироощущение, это его высказывание о всяческой жизни: о могучих движениях и несказанно малых.

14.02.91.

* * *

Путь к "себе" неведом. И пусть радость определит его, пусть небесная высота легкую бросит тень на мои труды. Пусть я буду "осенен" дланью великих сил и ума, и пусть назову счастьем свою жизнь, и пусть поможет мне небо в моем "пути".

2.07.91.

* * *

Во дворе мастерской убрали туалет. Вот тоже проблема. Выхожу на Жизнь – мне остается только жизнь и действие.

4.07.91.

* * *

Неведомо, все неведомо.

7.07.91.

* * *

Крах выстраивается. Как выстраивается всякое событие. Он ткется из образа жизни, из образа мыслей. Он обратная сторона созидания. Я все "запустил", отказавшись от "жизни". Крушение почти рядом, по всем сферам моего существования. Неведомое в искусстве, в процессе – пусть созидает, но совершенно по-человечески я обязан повернуться к "жизни" во имя этого "неведомого" и во имя жизни.

15.07.91.

* * *

Техника, танки – все сгрудилось, все готово в дело, еще нет боя, но все раскалено ожиданием, почти гибнет в предстоянии.

17.07.91.

* * *

Рельеф "Двое", после классического пребывания, превратился в современное понятие. Я назову его шедевром.

18.07.91.

* * *

Искусство живет и в "нечаянности". И все же желание выстраивать скульптуру, вести ее, зрело всем управлять, все видеть - в этом что-то милое.

20.08.91.

* * *

Еще никогда мне не приходило в голову, что мой мир должен себя защищать. Он должен в своей пластике быть активным. Даже говоря о тонких человеческих взаимоотношениях, почти о крахе... страдания будут гимном!

27.08.91.

* * *

Не бросать никаких идей! Никогда!

4.09.91.

* * *

Решаюсь на "Сад Поэта".

5.09.91.

* * *

Если что-то вдруг не устраивает в работе – надо подумать. Работа на "выходе" должна все-таки устраивать. Почему-то увиделась "схема". Любой конструктивизм должен дышать. "Мать и дочь" должна спокойно работать в пространстве. Работу надо "выпускать" чувством. Должен быть нерв, иначе это просто изделие.

9.09.91.

* * *

Мне Бог дал дар в виде трех вилков капусты. По дороге в мастерскую я увидел их в кусту. Мне дано у к а з а н и е, мне дано причащение - это з н а к!

12.09.91.

* * *

Какими силами я живу, какими предчувствиями, какое предстояние во мне, что зовет меня?

29.11.91.

* * *

Аполлинер – это мир, это – событие.

И не знаю, и не ведаю, а что хочу рассказать об этом, об этом мире – Аполлинер.

30.11.91.

* * *

Приступил к "белоснежному портрету". Здесь не будет конструктивизма в жесткой форме, здесь мне хотелось бы следовать за неясными своими чувствованиями, за чем-то, что может быть и несвойственным скульптуре... Мне хотелось бы передать эту неуловимую паутинку формы.

3.12.91.

* * *

От прекрасного слова "белоснежный портрет" ничего не осталось.

4.12.91.

* * *

Форма и чувство должны быть необходимы друг другу.

6.12.91.

* * *

...Наступает время "рынка". Искусство – это божий промысел, и тысячи, миллионы мастеров работают. Мне хочется участвовать в той прекрасной ярмарке художественных работ, мне хочется быть в этой огромной реке - это счастье купаться в лучащейся воде божьего промысла.

2.02.92.

* * *

Завтра будет ясность по покупке мастерской.

6.02.92.

* * *

Есть решение начальника горжилуправления об оформлении документов на владение домом. Все, что есть хорошего в мире, помогло мне. Друзья дали деньги взаймы. Хорошие люди двигали бумаги. Мне осталось только Бога молить, и он помог.

7.02.92.

* * *

Предложить Аполлинеру вновь рождаться из кубизма.

10.02.92.

* * *

Сегодня мне хотелось сформулировать такое понятие, как "Сад Поэта".

Мне хотелось бы, чтобы все, что суждено мне сделать, могло бы назваться понятием "Сад Поэта" – это мое понимание мира, мое его освоение и познание. Мои предложения пластических высказываний.

Реально это пространство, где будут стоять, находиться мои скульптуры.

Продолжаю мечтать: там может быть и павильон с живописью, графикой.

Там может быть все разно, и одним, наверное, будет этот мир объединен – это будет мое освоение его, это будет овеществление именно работы души.

И что бы ни случилось, и что бы ни стояло преградой этой мечте, светло пусть будет все...

5.02.92.

Дневники читала
Татьяна ГОНЧАРОВА

Публикуется в сокращении по рукописи "Дневников". Фонд хранения художественной муниципальной галереи г. Костромы.

* Жена художника

III

КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА

Бабушка наша костромская,
Россия наша...

Алексей РЕМИЗОВ

Костромская сторона – в ней история сама. С делами большими и малыми, с именами простыми и славными – от давних времен, овеянных легендами, до сегодняшних дней, отмеченных заботами. В ней и 60 лет жизни Костромской области, и столетия перед этим, когда были здесь и провинция, и удел, и губерния. Есть в истории этой что-то особенное и даже загадочное: в Костроме в годы феодальных войн заключались мирные соглашения, собирались съезды князей и церковные соборы; первым митрополитом, избранным без константинопольского патриарха, стал костромич; новым царем, взошедшим на русский престол в трудные годы смутного времени, тоже стал костромич, давший начало царской династии Романовых. Видимо, было у наших предков какое-то особое представление о значении этой земли, о ее святынях. Именно сюда шли многие ученики и сродники великого русского подвижника преподобного Сергия Радонежского, оставившие после себя многочисленные монастыри и святые обители.

Издревле называли в народе Кострому градом богоспасаемым, а сами костромичи не раз спасали другие города, участвуя в русском воинстве во время иноземных нашествий. Здесь, у берегов Святого озера, ставшего символом победы костромичей над татарами в 1272 году, сто десять лет спустя, спасаясь от захватчиков, в стенах Ипатьевского монастыря находил прибежище и собирал новые силы великий князь Дмитрий Иванович, прозванный Донским, его, раненного на Куликовом поле, нашли и спасли тоже костромичи – воины. С костромской землей связаны имена и многих других великих полководцев: Александра Васильевича Суворова, построившего Казанскую церковь в селе Сараево Нерехтского уезда (внук его Александр Аркадьевич, заметим, служил в Костроме губернатором); Михаила Илларионовича Кутузова, жена которого Елизавета Ильинична, в девичестве Бибикова, жила в костромском имении Борщовка. А великий князь Александр Невский, умирая по дороге из Орды во Владимир, молился перед родовой иконой своей. В Костроме в то время княжил младший брат его Василий Ярославич, ставший затем великим князем, им и была вновь обретена здесь знаменитая икона, написанная, по преданию, самим евангелистом Лукой, названная Феодоровской иконой Божией Матери, ставшая затем всероссийской святыней. Она и сейчас находится в Костроме – в Богоявленском кафедральном соборе, а 390 лет тому назад, в трудное для России время, названное в истории Смутным, ею благословили на царство юного боярина Михаила Романова. С тех пор и стала зваться Кострома колыбелью Дома Романовых, с тех пор и стало звучать символом русского патрио-

тизма имя знакомое нам с самого детства, – костромского крестьянина Ивана Сусанина, отдавшего жизнь за царя и Родину. К слову, знаменитый детский букварь для народных школ, выдержавший у нас 160 с лишком изданий, и не менее знаменитую "Историю России в рассказах для детей", кроме общих читателей, объединяет еще и то, что авторами их были уроженцы костромской земли – Дмитрий Иванович Тихомиров и Александра Осиповна Ишимова. А вот будущие герои Отечественной войны 1812 года – генерал Алексей Ермолов и атаман Матвей Платов – жили в Костроме как ссыльные. Вместе с ними воевали и прославились многие костромичи – 6 портретов наших земляков находятся в картинной галерее героев Отечественной войны 1812 года. Известны подвиги наших земляков и в последней Отечественной войне, 165 человек стали героями Советского Союза, во многих городах и селах поставлены им памятные знаки, а в Костроме установлен бюст дважды Герою Советского Союза главному маршалу авиации А.А. Новикову.

Костромская сторона – и красива, и вольна. От чего имя свое взяла она, такое светлое и поэтическое? Может, от сплава леса по Волге-реке в огромных связках-кострах, может, от слова "костер" в его старом значении "кладка", "крепость", может, от языческой богини, игрищ, олицетворявших живительные силы природы, когда сжигалась соломенная кукла, называемая Костромой. В общем, догадок много, а имя одно, вобравшее в себя и язык преданий, и говор речной волны, и тишину лесного берендеева царства. В имени этом добрые дела разных людей: святых праведников и духовных подвижников, ученых и мастеров-умельцев, крестьян и рабочих, губернаторов и купцов. В имени этом – величие подвига русского человека: от воеводы Ивана Квашни, вставшего грудью на татарские копья, до солдата Юрия Смирнова, распятого на крестовине фашистами. В имени этом – жизнь русской культуры: от Ипатьевской летописи до поэм Николая Некрасова и статей Игоря Дедкова, от фресок Гурия Никитина до живописи Бориса Кустодиева и Николая Шувалова, от первой комической оперы Александра Аблесимова и песен Ивана Рупина до пения стрельниковского старообрядческого хора.

Место костромской земли в судьбе русской культуры XVIII-XIX веков неповторимо и удивительно. Здесь как бы пересеклись пути многих культурно-исторических событий, соединились имена, прославившие Родину нашу. С костромской землей связаны подвиги более 30 русских святых – духовных просветителей, древние дворянские роды Пушкиных и Лермонтовых, давшие миру двух великих поэтов; здесь жили родные и близкие Толстого, Достоевского, Грибоедова, отсюда вышли прототипы героев их бессмертных произведений; в Костроме родились отец русского национального театра Федор Волков и первый великий актер Алексей Яковлев. Славен и костромской театр, один из старейших в России: на сцене его в разные годы играли Щепкин, Федотова, Ермолова, Качалов, Комиссаржевская и многие другие российские знаменитости. И сегодня, гуляя по площадям и улицам старой Костромы, нельзя не испытывать волнения: когда-то здесь так же ходили крупнейшие русские актеры, художники, писатели.

Вот что писал в своих воспоминаниях о Костроме драматург Островский: "Опять ходили смотреть на город. Пошли мелкими улицами и вдруг вышли на какую-то чудную улицу. Что-то волшебное открылось нам..." А открылись Александру Николаевичу "церковь на горе подле благородного пансиона, Волга с собором и общественным садом, беседка в конце бульвара на одном берегу и два живописных села с кудрявой рощей на дру-

гой...” “Вид из этой беседки вниз и вверх по Волге такой, какого мы еще не видели до сих пор”. Он и теперь сохранился, этот чудный вид, из той же беседки, которая носит имя великого драматурга, и после него им любовались и поэтесса Юлия Жадовская, и художник Николай Купреянов, и краевед Александр Григоров, чьи юбилеи мы отмечаем в этом году.

Здесь же, на волжском берегу, стоит основанная ровно 200 лет тому назад Костромская гимназия, из стен которой вышли многие известные всей России люди – ученые, писатели, общественные деятели.

Такую же замечательную картину можно увидеть и в любом из других городов костромской земли, только вместо Волги будут берега рек Унжи или Ветлуги, Галичского или Чухломского озер. В районных, бывших уездных городах тоже испытываешь волнение от прикосновения к истории: здесь родились и жили многие знаменитые люди, наши земляки: в Галиче – Павел Свиньин, в Парфеньеве – Сергей Максимов, в Чухломе – Алексей Писемский, в Кологриве – Павел Катенин... XX век продолжил традицию века предыдущего: с костромской землей связаны имена крупнейших философов - Василия Розанова и Павла Флоренского, удивительного художника Ефима Честнякова, академиков - Николая Дружинина и Дмитрия Лихачева, писателя Всеволода Иванова, драматурга Виктора Розова... В Костроме, у знаменитого краеведа Ивана Рязановского, очень любил бывать кудесник слова Михаил Пришвин.

Костромская сторона – духа русского полна. “Русью пахнет” здесь и в каменной церкви, и в деревянной избе, и от самого костромского говора. “На свете тот народ велик, что слово бережет”, - писал наш земляк, поэт Сергей Марков. На этой земле, где сложено много сказок и песен, и сейчас берегут слово. Живым и самоценным остается оно в стихах самобытных поэтов-галичан Виктора Лапшина и Сергея Потехина, в картинах художника Сергея Румянцева и гобеленах Евгения Радченко, в народном творчестве – будь то костромской ансамбль “Долинушка” или нерехтские рожечники. Творчество писателей Павла Свиньина, Сергея Максимова, Алексея Писемского, Алексея Ремизова пронизано образами и мотивами костромского края, тем, чем издревле он славился – обычаями и обрядами, промыслами и ремеслами, самобытным народным творчеством. Село Красное было известно ювелирным делом, село Пыщуг – вышиванием, село Сусанино (бывшее Молвитино) – шапочным промыслом. В Костроме и Буе варили сыры, в Солигаличе и Нерехте – соль, в Галиче и Чухломе ловили рыбу. И, конечно, во многих деревнях, селах, городах занимались льноводством, прядением, ткачеством. Не случайно поэтому в былые времена третью часть полотна за границу Россия вывозила с костромской земли, а Кострома называлась льняной столицей. Эти добрые традиции не остались лишь в прошлом или в музейных экспозициях, но живут и продолжаются. Возрождаются народные промыслы, сохраняются обычаи и обряды, собираются народные говоры и предания. Традиционно уже проходят в областном и районных центрах дни городов и сел, фольклорные праздники, ярмарки ремесел, на городских улицах возникают в эти дни свои города – мастеров и умельцев. Продолжаются традиции русской провинциальной культуры, в жизнь нашу возвращаются забытые имена и духовные ценности, постепенно восстанавливается живая связь времен и событий.

Когда-то братья Георгий и Владислав Лукомские, один историк, другой архитектор, а вместе русские путешественники писали о Костроме в начале прошлого века: “Представьте себе только! – если бы каким-то чудом весь облик Костромы удержался до наших

дней таким, каким он был 100-200 лет назад, с его бытом, предметами обихода, религией – ведь это был бы целый город-музей, смотреть который съезжались бы со всего света. И вот чем более характерного этого будет в Костроме, этих будок часового, домиков со светелочкой, триумфальных обелисков, старинных вывесок, фонарей, оград, иконостасов, лестниц, амбаров и часовен – тем крепче будет аромат исторического облика и быта и тем дороже будет Кострома каждому любящему старину родного края, который искренне поблагодарит и костромичей за такое оберегание интересов русского достояния".

Такие же слова можно было сказать и о других старых русских городах, расположенных на костромской земле. Многое, к нашей печали, не сохранилось до сегодняшних дней, многое дошло в искаженном виде, но многое и осталось. И по-прежнему славится костромская земля Ипатьевским монастырем, домом-усадьбой Островского в Щелыкове, лосефермой в Сумарокове, историческим центром Костромы со знаменитой пожарной каланчой и торговыми рядами, старейшими в России драматическим театром и художественным (Романовским) музеем, многими действующими православными храмами. И снова возродились на этой земле разрушенные прежде обители – Богоявленско-Анастасиин монастырь в Костроме, Макариево-Унженский в Макарьеве, Авраамиево-Городецкий в Чухломе, Троице-Сыпанов в Нерехте... А за этим может последовать возвращение к жизни дворянских усадеб, исторических культурных гнезд, которые тоже во многом определяли раньше красоту лица родной земли.

Костромская сторона – Волгой-матушкой сильна. От нее во многом и характер костромичей – открытый, доброжелательный, отсюда и дела их – широкие, с размахом. Взять хотя бы костромских купцов и промышленников, когда-то известных на всю Россию. И не только делами фабричными да торговыми, но и благотворительностью, просветительством. Братья Третьяковы, бывшие совладельцы Костромской Большой льняной мануфактуры, собравшие знаменитую картинную галерею; меценат Федор Чижов, на чьи капиталы построены на костромской земле многие народные училища; Иван Сытин, книгоиздатель и просветитель, книги, словари и календари которого и сегодня привлекают к себе внимание. А сколько известных мореплавателей дала России и всему миру костромская земля! В числе самых первых исследователи Дальнего Востока – Геннадий Невельской и Николай Бошняк, правители Русской Америки - Тертий Борноволоков и Иван Купреянов. Волжский характер и у костромичей – наших современников, людей сметливых, работящих, творческих. Это они, льноводы и ткачи, лесозаготовители и ювелиры, продолжают дела предков своих. Это благодаря их труду построена одна из крупнейших в Европе Костромская ГРЭС, создано племенное хозяйство "Караваево" со знаменитой на весь мир костромской породой крупного рогатого скота, проложены железные и автомобильные дороги, протянуты мосты через Волгу, Кострому, Унжу...

Как малые реки костромской земли текут-стремятся к матушке Волге, так и районные города, стоящие на их берегах, тянутся к областному центру. Но при этом сохраняют свое историческое лицо и своеобразие. Оно прежде всего выражено в чертах этих городов. Вот, например, город Буй, где раньше, во время сплава леса по реке Костроме, проходила знаменитая лесная ярмарка. Отсюда и герб города – железный якорь с золотою веревкою, "буем". Герб Солигалича – "в золотом поле три солонки соли" - указывает на место, обильное соляными ключами. Раньше здесь были знаменитые соляные варницы, а сейчас – бальнеологичес-

кий санаторий, один из старейших в России, открытый после исследования солигаличских минеральных вод выдающимся ученым-химиком и композитором Александром Бородиным. Город Макарьев получил свое название от находящейся здесь Макариево-Унженской святой обители, куда на поклонение ехали многие известные люди, включая российских государей. Поэтому герб города - два золотых колокола на голубом поле. А вот Шарья – город сравнительно молодой, и герб у него новый, символизирующий развитие здесь промышленности и транспорта. Герб Красного-на-Волге еще моложе, но при этом отражает многовековую историю и художественно-ремесленную традицию этого самобытного края. Герб же самой Костромы – ладья, скользящая по волжской волне. Следует заметить, что это первый городской герб, составленный при Екатерине II Гарольдмейстерской конторой после посещения императрицей Костромы, и единственный внесенный в Полное собрание законов Российской империи.

Герб Костромы означает движение. Движение истории, памяти, жизни. Ведь, несмотря на все сложности сегодняшнего времени, древняя костромская земля живет, как и прежде, – трудится и творит, сохраняет свое прошлое и думает о будущем. Живет делами и заботами самых разных людей – работящих, мастеровых, талантливых. Живет и отмечает в этом году два юбилея – 60-летие Костромской области и 260-летие Костромской епархии. И жить ей так еще долго-долго: трудами и молитвами, с любовью и надеждою, в именах новых и делах достойных. С неизменным радушием и добротой ко всем гостям, на эту землю приезжающим.

Николай МУРЕНИН.

"ГОРОД УДИВИТЕЛЬНО РЕЛИГИОЗЕН..."

Надобно вам сказать, что, бывая в губерниях, я чрезвычайно люблю церковные церемонии: у нас в столице они теряют свое величие. Множество иностранцев, чуждых священному чувству, вливаемому церковным обрядом, заботливая деятельность деловых людей - все это нарушает единство религиозного чувства, между тем как в губернском городе или в деревне все сливается в одну массу, все тут участвует, и этому участию не препятствуют материальные отношения. Праздник тут истинно праздник. Вы знаете, что в Спасов день обыкновенно после обедни ходят на воду: я помню, как это торжественно было на Волге, давно уже не присутствовал я при этом торжестве, но и до сих пор сердце бьется при воспоминании. Думая и здесь найти то же, я пошел к обедне: народу было очень мало, и то почти все одни женщины. По окончании обедни вынесли крест и хоругви, священник, за ним певчие и народ пошли к колодезю в долину - церковь была в саду. Все это с каким-то ужасным хладнокровием: женщины шли более как бы по обычаю, более желая запастись освященною водою, нежели проникнутые религиозным чувством. Смотря на это тихое, медленное шествие, на это равнодушие народа, я остановился в раздумье и перенесся на родимые берега Волги: вмиг мне нарисовали тихие ее волны и вправо прелестный вид города Костромы. Над ним владычествует соборная колокольня прекрасной архитектуры и чрезвычайной высоты; золотые главы собора и множество церквей, чего не случалось мне видать в Малороссии, дают

уже тотчас понятие о религиозности жителей. Посмотрите еще правее: маленькая речка Черная отделяет город от Татарской слободы, и это отделение еще более рисует набожность русских, они как бы боятся соединиться с бусурманами. Эти бусурманы – остатки татар, некогда повелевавших Россиею; теперь нравами и одеждою они почти слились с русскими, наружное отличие почти одно – бритые головы, но главное различие между ними – религия. Это самый важный пункт везде; говоря же о Костроме, на него надобно обратить особое внимание.

Пока продолжается тихое шествие к колодезю, позвольте перенести вас на мою родину, чтоб показать резкую противоположность нашей набожности с хладнокровием низкого класса малороссов. Не говорю вам об отдельных лицах; но вообще весь город Кострома удивительно религиозен: самое лучшее доказательство суть церковные ходы и призывание чудотворных икон. В девятую после Пасхи пятницу, или как там называют это техническим термином, о девятой здесь бывает ярмарка самая пустая и ничтожная; но на эту ярмарку всегда приносят из Песошенского монастыря, за пятнадцать верст, образ Смоленской Божией Матери, и это составляет эпоху в жизни здешних простолюдинов, купечества, даже, кажется, можно сказать, и дворянства, не говоря уже о духовных как главных действующих лицах. Множество горожан, особенно женщин (мужчины здесь, как и везде, менее богомольны, да к тому же все более или менее заняты), отправляется на Песошню; туда стекается народ из деревень, и священники с торжеством в полном облачении несут образ в Костромy. Пока переезжают Волгу, все костромское духовенство, предшествуемое архиереем, неся Феодоровскую Божию Матерь из собора, идет навстречу; ему сопутствует народ, оставшийся в городе. Все это спешит, толпится, желая скорее увидеть чудотворную икону. Едва она вступит на берег, народ бросается к ней, женщины, таща за собою детей, падают ниц, чтоб над ними пронесли иконы.

Трудно поверить этому энтузиазму, не видав его, это невольно напомнит вам великолепную картину древнего Израиля, бегущего к змею, вознесенному в пустыне. Икона Смоленской Божией Матери остается здесь, кажется, по 27 июля, и в это время служат беспрестанные молебны, а ее возят из дома в дом. Самый этот призыв в дома чрезвычайно как торжествен и поражает вас своею необыкновенностию. Вы видите коляску: кучер и лакей с непокрытою головою; в коляске сидят два священника в парчовых ризах, держа икону Богоматери в дорогом золотом окладе; всякий встречный останавливается и молится. Ворота дома, куда ожидают Святую Гостью, усеяны народом; хозяева и все, что живет в доме, ждут на крыльце; на лицах всех вы читаете нетерпеливое ожидание; едва появляется икона, все с благоговением преклоняют головы, тут все соединяется, нет ни хозяина, ни гостя - всякий прохожий заходит и идет в комнаты не спрашиваясь. Весь дом, кроме места молебствия, пуст; мысль опасения об оставленных пустыми частях дома не выразится ни на одно мгновение на лице кого-либо из домашних, взор подозрения не оскорбит ни одного из пришедших, как бы бедно ни было его рубище; здесь все члены одного семейства христианского, все соединены одними узами религии. Впрочем, это еще частность, но церковные ходы есть уже дело общественное.

В 1760 годах, когда в Москве свирепствовала ужасная зараза и когда она распространялась по окрестностям, здесь, желая избавиться от нее, учредили ход около всего города и положили повторять этот ход ежегодно. Город с того времени увеличился более

нежели в пять раз, а поэтому и ход впоследствии разделили на три отдельные хода, совершая каждую часть в воскресенье, начиная с первого, следующего за девятою по Пасхе пятницею. В эти дни обыкновенно архиерей и все духовенство служат обедню в соборе, где находится Феодоровская икона. Надобно вам сказать, что, кроме общего благоговения, эта икона для жителей Костромы соединена с историческим воспоминанием: она явилась в Костроме, и существует предание, будто бы во время татарского ига, или лучше при свержении его, однажды, когда татары напали на Кострому, жители, предшествуемые духовенством, несущим это изображение небесной заступницы, встретили их за семь или за пять верст от города при одном озере, и от нее разлился столь сильный свет, что татары, переослепнув, попадали в это озеро, которое с тех пор и называется святым.

Призывную Смоленскую Богоматерь тоже приносят в собор; по окончании обедни певчие, дьячки и народ берут хоругви и идут из церкви при торжественном пении священных гимнов, за ними священники в полном облачении несут иконы Богоматери, потом фонарь и вслед за ним образ Спасителя. За образами идет духовенство в праздничных парчовых ризах попарно, архиерей с посохом и за архиереем весь народ. Стечение народа бывает ужасное; в нем более, разумеется, сельских жителей. Все это выходит из соборных ворот при торжественном звоне, который сопровождает их до тех пор, пока, отойдя довольно далеко, они не приблизятся к первой церкви; тогда здесь начинают перезванивать, и подле каждой церкви служат молебен. Это как бы какое-то христианское полчище, везде радостно встречаемое своими собратами; хвалебные гимны – их священные пиршества. Вот вам изображение нашего хода или, лучше, видимой, материальной стороны его; прочее можно чувствовать, а описать я не в состоянии.

Я следил обыкновенно издали, так, чтобы мелкие подробности здесь, как и везде, иногда неприятные, не искажали прекрасного, благоговейного чувства. Вид хоругвий, развевающихся знамен христианского полчища, вид духовенства в полном облачении, блеск парчовых одежд их, стройные голоса, поющие гимны Богу, седовласый архиерей, опирающийся на длинный свой посох, торжественное несение образов, лик Пречистой Девы, держащей младенца, как надежду на спасение, фонарь – эмблема света, предшествующего явлению Мессии, изображение Иоанна Крестителя, возвышающего учением своим народ, для того чтоб он мог понять и принять проповедь Спасителя, и, наконец, лик самого Спасителя, и все это спустя 1838 лет после его явления, будь я дикий, и тогда это не могло бы на меня не подействовать. И за всем этим народ толпится, теснится, чтоб быть ближе к иконам, все идет без цели, водимое одним высоким религиозным чувством. По бокам на всех перекрестках стоят большие образа из ближних церквей, для собирания денег на церкви, и эти бедные вдовицы, бросающие последнюю лепту, и эти жены, обливающие слезами нечистоту своих преступлений - все это вместе картина удивительная, трогательная и благоговейная. Я сказал уже вам, что я обыкновенно следил издали; тут не видно отдельных групп: они все составляют одно целое, и это целое есть святое, религиозное чувство; ни красок: все они соединяются в один неземной цвет благоговения, бессознательного благоговения, но благоговения чистого, без примеси земных ощущений.

Бабан. Малороссийская лень. Журнал "Библиотека для чтения", т. 32. С.-Петербург. 1839 г.

ЗОЛОТАЯ МЕРА ЮВЕЛИРА

На прошедшей в Костроме в июне всероссийской выставке "Золотое кольцо России-2004" витрина Костромского ювелирного завода вызвала общее восхищение. Поистине царские драгоценности, выставленные здесь для любования, отличались изысканностью и удивительной гармонией двух спорящих между собой направлений ювелирного искусства: классики и авангарда. Их художественная ценность не уступала цене брильянтов, сапфиров и золоту самой высшей пробы, из которых они были выполнены. Уникальный золотой трансформер - колье "Золотая мера", автор Андрей Орлов, ранил костромских дам в самое сердце своей авангардной простотой и недоступностью: 100 граммов золота, 100 брильянтов, 100 сантиметров длины и по цене -100 тыс. рублей. Зато многие, кто пришел просто посмотреть и купить дешевое колечко на память, восхитились метафорической глубиной дизайна этой работы, вместившей в себя и одухотворенность традиционного русского оберега, без чего нельзя представить украшения древности. "Золотая мера" под взглядом опытного стилиста может превратиться из колье в золотой сантиметр или поясок, или в причудливый браслет.

Столь же оригинальны по художественному решению и другие выставочные работы талантливых костромских художников и дизайнеров: колье "Сиртаки", "Золотой Дождь" - автор А.Орлов, колье "Купава" - автор А. Диев и "Золотое созвездие" - И.Шедов; браслет и серьги из белого золота с сапфирами О. Николаевой. Каждое из этих ювелирных украшений имеет свой неповторимый стиль и среди блеска и великолепия выставки "Золотое кольцо России" их талантливый современный дизайн не остался незамеченным искусствоведами и "ловцами брильянтов", ищущих новых партнеров в ювелирном бизнесе.

А всего на выставке-ярмарке были представлены изделия более 50 отечественных и зарубежных фирм, Кострома становится ювелирным центром России. В рамках ставшего уже традиционным ювелирного фестиваля здесь прошли спортивные соревнования по волейболу, футболу, стрельбе, Красносельский и Костромской ювелирные заводы отметили свои юбилеи. На праздновании в областном драмтеатре 65-летия Костромского ювелирного завода его генеральному директору В.В. Сорокину был вручен орден Дружбы, многие работники завода получили награды Министерства финансов РФ, областной администрации, областной думы.

В ПАМЯТЬ О БРАТЬЯХ ТРЕТЬЯКОВЫХ

Появившиеся в последнее время дружеские отношения между Большой Костромской льняной мануфактурой и Государственной Третьяковской галереей продолжают развиваться и крепнуть. Как известно, начало деятельности предприятия положили московские купцы братья Третьяковы. Отец их, Михаил Захаров, оставил сыновьям Павлу и Сергею капиталу по 100 тысяч рублей, на эти деньги вместе со своим доверенным лицом приказчиком Коншиным и костромским купцом Кашиным и открыли они в декабре 1866 года "Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры". А десятью годами раньше, в 1856 году, в возрасте 24 лет Павел Михайлович начал собирать свою "русскую коллекцию" картин, ставшую

затем известной во всем мире Третьяковской галереей. И костромские капиталы при этом очень пригодились. И костромские сюжеты тоже (заметим, что любимой картиной Павла Третьякова была "Грачи прилетели" Алексея Саврасова).

Так что в 2006 году и у музея, и у предприятия – круглые юбилеи, готовиться к которым и встречать их, конечно же, лучше совместно. Уже несколько раз костромичи ездили в Третьяковку, в том числе одна из поездок была детской. А недавно и сотрудники Третьяковской галереи во главе с генеральным директором Валентином Родионовым побывали в Костроме. Гости побывали на ООО "БКЛМ-Актив", познакомились с выпускаемой здесь продукцией, совершили экскурсию по городу, посетили кладбище при Запрудненской церкви, костромские историко-архитектурный и художественный музеи.

Сотрудничество между мануфактурой и музеем, имеющее большое значение для культурной жизни города и области, продолжается и крепнет. Совместные творческие планы весьма интересны: издание книги, открытие в Костроме небольшого филиала Третьяковки, выставка костромских художников в знаменитой галерее и кое-что еще, о чем у нас будет время узнать.

ДОМ-МУЗЕЙ ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА

Открылся он в деревне Шаблово, на родине известного теперь в целом мире художника, поэта и мыслителя Ефима Честнякова, 26 июня в день 75-летия Кологривского района. Инициатива по созданию дома-музея замечательного земляка и сбора на это дело народных денег родилась два года назад, она получила поддержку главы самоуправления Кологривского района И.Т. Шевченко и нашла широкий отклик в сердцах почитателей таланта Е.В. Честнякова из разных мест не только Костромской области, но и всей страны, а также местных жителей, еще помнивших "кологривского провидца". Кологривский краевед З.И. Осипова, выступая на митинге по случаю открытия дома-музея, выразила благодарность многим предприятиям и организациям, оказавшим спонсорскую помощь (на строительство не пошло ни одного рубля бюджетных денег), а также назвала имена многих людей, пожертвовавших на это благородное дело свои личные средства (всего их – 540 человек). Особенно трогает то, что деньги передавали люди бедные – местные пенсионеры.

Завершила народную инициативу строительная бригада С.А. Котлова. Красивый двухэтажный дом-музей вырос на месте бывшего дома и овина Ефима Честнякова, ключ от него был вручен семье Матюхиных, приехавшей сюда из Костромы на постоянное жительство. Почетные гости – вдова искусствоведа В.Я. Игнатьева (именно он когда-то "открыл" Ефима Честнякова) Наталья Васильевна и директор детского культурно-просветительского честняковского центра в Костроме Л.Н. Гладких передали музею подарки–экспонаты, собравшуюся публику поздравил с большим культурным событием председатель областной думы В.П. Ижицкий. А затем старший научный сотрудник Костромского художественного музея Р.Е. Обухов, тоже уже наполовину житель Шаблова, совершил первую экскурсию по музею, после чего собравшихся порадовал детский театр из Кологрива спектаклем по произведениям Е.В. Честнякова.

Когда-то в лучшие времена в д. Шаблово было до 200 дворов, после войны осталось около 60. Потом, после смерти Е.В. Честнякова, жизнь здесь стала затухать, дома разваливаться, огороды зарастать. Сейчас жизнь, кажется, начинает возвращаться в это святое место. Нет сюда только хорошей дороги, а без этого Шаблово не возродишь и посетителями дом-музей не наполнишь. Нужна до-

рога (понятно, что на народные средства ее не построить) – и тогда в этих сказочных местах будет постоянная жизнь, такая же святая и чистая, как вода в Ефимовом роднике.

КОСТРОМСКОЙ ГИМНАЗИИ 200 ЛЕТ

"Во исполнение Высочайшей воли Его Императорского Величества, изображенной в предварительных Правилах народного Просвещения, Императорский Московский Университет, по предписанию своего Начальства, в губернском городе Костроме, которого губерния, по учебной части принадлежит к его округу, на сих днях чрез отправленнаго для того своего Депутата учинить открытие новоучреждаемой от Монарших щедрот Гимназии, в которой преподаваться имеет наставление в употребительнейших языках и полезнейших в общежитии и в службе Отечеству знаниях и науках, для отроков всякаго звания, отдельно однакож от крепостных и положенных в подушный оклад, для которых предоставляются уездныя и приходския училища.

К сему торжественному действию, имеющему совершиться в доме прежде бывшего главного народного училища сего 1804 года сентября 15-го дня в 9 часов поутру, все Любители Наук и споспешествователи вожделеннаго Всемилостивейшему Государю Императору нашему народнаго Просвещения сим почтеннейше приглашаются".

ГАКО. Ф-133. ОП.1. Д. 2541. (Канцелярия костромского губернатора).

Так 200 лет тому назад родилась Костромская гимназия, которая слыла одной из лучших в России. В 1838 году гимназию из четырехклассной преобразовали в семиклассную, в 1865-м она стала классической. В это время в гимназии был замечательный коллектив учителей с университетским образованием, они пользовались большим уважением и весом в обществе: жалованье у них было выше, чем у губернских чиновников, на пенсию они выходили раньше, с властями держались независимо и поставили преподавание и образование в губернии на достаточную высоту. Из стен Костромской гимназии вышли многие будущие деятели русской культуры и науки. Достаточно назвать имена писателей: А.Ф. Писемского, А.А. Потехина, Н.А. Чаева, С.В. Максимова, В.Н. Иванова. Педагог В.Я. Стоюнин, механик М.Ф. Окатов, металлург К.П. Поленов, геолог А.А. Полканов, электротехник Б.П. Альбицкий, полярный исследователь А.Н. Жохов и многие другие выдающиеся профессионалы своего дела также были выпускниками одного из старейших учебных заведений Костромской губернии и России.

ГАЛИЧ – ПОБРАТИМ ПОТСДАМА?

А началось все с того, что доктор Зильке Клёвер прислала из Берлина в Кострому письмо, где поведала историю о русской деревне Александровке, построенной в резиденции прусских королей городе Потсдаме и отметившей в 2002 году 175-летний юбилей. Одним из основателей Александровки, ее первым жителем был уроженец села Палкина Костромской губернии Иван Федорович Яблоков, унтерофицер царской армии и волею судьбы вместе с другими русскими солдатами оказавшийся в Потсдаме. Деревня была названа в честь российского императора Александра I, который своему союзнику в борьбе с Наполеоном сделал своеобразный подарок – солдатский хор, одним из певцов которого и был Иван Яблоков, поселившийся в специально построенной деревне.

История эта заинтересовала Костромское объединение российских немцев, оно получило поддержку областной администрации и приняло участие в губернаторском конкурсе специально значимых проектов "Общественные инициативы" и выиграло грант на разработку этой интересной темы. В село Палкино была органи-

зована экспедиция с целью сбора сведений и материалов об истории села, об И.Ф. Яблокове и его роде. Большую помощь участникам экспедиции оказали местные краеведы, в первую очередь – заведующий краеведческим музеем Палкинской средней школы Ю.Н. Третьков. Художник Юрген Никкель (Ю.В. Комаров) сделал фотографии и написал картины с видами Палкина и его окрестностей, а профессор технологического университета Е.А.Флейман написал и издал отдельной брошюрой историко-краеведческий очерк "Из России в Германию: от костромского села Палкина до деревни Александровки в Потсдаме".

Безусловно, правлением Костромского объединения российских немцев при поддержке областной администрации проделана большая работа, позволяющая вписать новую страницу в летопись костромского краеведения, способствующая повышению значения села Палкина, Антроповского и Галичского районов (село Палкино находилось раньше в Галичском уезде), дальнейшему улучшению уже сложившихся хороших отношений между Костромской областью и отдельными городами и землями Германии.

В Палкине жителей с фамилией Яблоков сегодня нет. Потомки Ивана Федоровича и его родственников проживают ныне в иных городах и весях, часто с другими фамилиями. Было бы замечательно собрать их и в деревне Александровке, и в селе Палкине, чтобы они, а вместе с ними и другие костромичи, еще раз вспомнили добрым словом нашего земляка крестьянина Ивана Федоровича Яблокова, 20 лет жившего в Костромской губернии, 10 лет находившегося в русской армии, 30 лет – на королевской прусской службе, все эти годы несшего там высокую миссию русского музыкального и певческого искусства.

А там, может, Палкино навсегда породнится с Александровкой, а Антропово или Галич - с самим Потсдамом.

ЛЮДИ ПОВЕТЛУЖЬЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Заметным событием в культурной жизни области в юбилейном году стал выход в свет историко-краеведческого издания "Люди Поветлужья". Автор – Юрий Николаевич Волков, профессиональный военный, бывший командир войсковой части 44061, дислоцированной в Костроме. Выйдя на пенсию, он заинтересовался историей села Михайловица Пыщугского района и произраставшего там древнего рода крестьян Волковых. Заинтересовался не поверхностно, хотя знакомые сначала думали, что это именно так: не совсем, мол, подходящее занятие для серьезного человека, временное увлечение. Однако полковник настойчиво пошел вглубь (до XVIII века) и вширь (на большие окрестности Ветлуги-реки). Встречался с земляками, дальними родственниками, собирал устные и письменные свидетельства, работал с документами в архивах. Соотносил свои изыскания и выводы с историей Костромской губернии и всей России. И вот – солидное издание, состоящее из трех книг. Первая, как и весь труд, называется "Люди Поветлужья" (до этого выходила отдельным изданием, а теперь исправлена и дополнена). В центре ее – трехвековая жизнь крестьян Волковых из села Архангельского (так раньше называлось родное село), их соседей, быт и обычаи того времени.

Вторая книга "Верхнее Поветлужье" сообщает исторические сведения о поселениях и административном делении в верховье Ветлуги, рассказывает о селах и деревнях Архангельской волости и их жителях, об опыте крестьянского самоуправления. В третьей книге, называемой "Здравия желаю", автор делится своими воспоминаниями об интересных людях, с которыми свела его судьба.

Все три книги хорошо иллюстрированы, в первых двух приводятся родословные схемы Волковых, других крестьянских родов, укорененных в ветлужской земле.

На представлении книги в литературном музее Юрий Николаевич сказал о том, что, может быть, история простого крестьянского рода не всем будет интересна, ведь это же не какая-то известная всей России фамилия (и на какой-то странице об этом упомянул). Но в том-то и дело, что неизвестное порой бывает интересней уже знакомого. И все большое всегда начинается с малого, та же Ветлуга – с отдельных ручейков и речушек. И солнце ведь одинаково отражается и в реке, и в ручье, и в капле росы.

Писатель Виталий Пашин на встрече в литмузее порадовался не только краеведческим, но и литературным способностям Юрия Волкова: мол, у военных людей это бывает нечасто. Наверное, это так, хотя стереотип о косноязычии военных чинов явно преувеличен. Заметим, что в старой русской армии офицер всегда отличался культурой речи и многие известные писатели служили в армии. Например, тот же ветлужанин Владимир Лугинин оставил воспоминания о том, как во время Крымской войны он жил в одной офицерской палатке с Львом Толстым. В этом смысле Юрий Волков, можно сказать, продолжил лучшие традиции русского офицерства. Именно это обстоятельство, а также упорство, память, чувство долга помогли ему написать и издать эту книгу-трилогию (о Р.М. Мифтахове, Л.А. Ковалевой, А.Г. Клещеве и других помогавших ему добрых людях – разговор отдельный). И, конечно же, любовь к своему родному Поветлужью. Прочитаем небольшой отрывок из первой книги Юрия Волкова и вспомним свою малую родину:

"Когда появляешься на родине, мгновенно начинаешь чувствовать, как телом и душой сливаешься с окружающими предметами. Воздух и аромат лугов заставляют мысленно вернуться в прошлое, в память возвращается давно забытое, родное. Возбужденно, но без боли начинает биться сердце. Образы родных и близких представляются отчетливо: в носу появляется щекотанье, а в глазах - слезы.

Больше всего воспоминаний связано с весной. Река просыпается, и ты начинаешь понимать, что на самом деле вся жизнь с ней связана. Ледоход. Огромные льдины бьются друг о друга, о берег. Заторы на глазах превращаются в прекрасное и в то же время страшное зрелище. Потом разлив. Река выходит из берегов и заливает луга на 2-5 км. Походить на лодке, обследовать гривы (незатопленные высотки). Ночью с острогой. Возвращается река в берега, и пошел лесосплав. Плоты, соймы и могучие красивые беляны (огромное судно с домом грузоподъемностью до 200 тыс. пудов. Беляна не смолилась, поэтому и оставалась белого цвета). Потом с низовья пробивался колесный пароход "Алексей". Припасов всяких он доставлял сразу на весь год. В июне река становилась несудоходной.

Все жители "кремля" добровольно брались за инструмент и наводили порядок на церковной площади. Восстанавливались канавки и стоки для воды, ремонтировались мостки. Вся площадь вокруг церкви подметалась метлами. Оставлялась только одна проезжая дорога и пешеходные тропинки. Маленькая зеленая травка, как ковром, покрывала огромную площадь.

Детвора скидывала всякую незамысловатую обувку (чаще всего лапти), разрешалось ходить босиком. Играли в лапту, городки, в прятки, догонялки. Да не больно много времени нам выделялось для отдыха и игр. Очень много дел домашних и обязательных у крестьянской детворы. Иногда удавалось помечтать. Собирались несколько самых близких друзей, ложились на спину прямо на траву. Мечтал каждый, кто о чем и кто как мог. Кругом зелень, сверху небосвод. И тишина. И пьянящий воздух..."

ДЕВУШКА И ТРАКТОР

Про Пашу Ангелину, когда-то прогремевшую на всю страну, зачинательницу патриотического движения "Девушки – на трактор", помнят до сих пор. И даже пишут в учебниках истории. А вот о костромичке Насте Голубевой не знает никто. Хотя с 17 годков она на тракторе, и двадцать самых трудных для родины лет, выпавших на коллективизацию, войну и прочие лишения, Анастасия Васильевна проработала трактористкой все на тех же родных полях – теперь землях совхоза "Чернопенский".

Некую несправедливость жизни время от времени поправляют люди. Ни разу не побывав в отпуске (женские тракторные бригады пахали даже без выходных) и заработав в 1980-х годах пенсию 52 рубля, она не сетовала на судьбу. А уж как радовалась, когда в дни юбилеев Великой Победы приходили ей благодарственные письма от высокого костромского начальства : "...В трудный для судьбы Отечества час Вы, не жалея своих сил, работали для фронта, для Победы. В год 55-летия Великой Победы выражаем Вам глубокую признательность за Ваш трудовой подвиг. Искренне благодарим Вас за то, что и сегодня Вы вносите достойный вклад в благородное дело патриотического воспитания молодежи..."

Да, молодежь она вырастила трудолюбивую – дочь и двух сыновей. От них и забота, и угол на старость лет. А от государства, кроме писем, есть еще медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", к 30-летию и 50-летию Победы...

В этом году исполнилось Насте Голубевой 86 лет. Она хлопочет на кухне, принимая гостей, все такая же жизнерадостная и такая же певунья, какой была в молодости, и ни на кого не жалуется. Присядем, послушаем прежние песенки, былички о времени, когда губерния наша превращалась в область.

– Родилась я в 1918 году и застала еще единоличную жизнь. Родители мои были малограмотные крестьяне, деток нарожали одиннадцать человек, а я была самой старшей. Работать надо было на такую семью и день, и ночь, чтобы прокормиться. Поэтому в школу меня отпускали только раз в неделю. Закончила я всего два класса.

В хозяйстве у нас была лошадь, корова, гуси, курицы, утки; на своей земле мы сажали овес, ячмень, пшеницу, рожь. Сами сеяли, жали, молотили. Меня разбудят в два часа ночи, поди работай: снопы кувыркай, рожь молоти... А то лен таскаешь да расстилаешь, потом снопы ставишь, а высушатся, приходит пора мять лен и трепать – вот уж тут всем деткам работы хватает.

Отец у нас все в людях жил – был он пекарем. Что заработает, то пропьет, сердешный. Уж так мать маялась с ним, а что сделаешь, терпи. В доме отродясь денег не водилось. Бывало, копит мать куриные яйца, чтобы потом на базаре продать да справить деткам одежонку, а отец придет, отругает ее, наложит яиц целый самовар да сварит: "Ешьте!" – кричит.

Когда в колхозы всех стали сгонять, мы не перечили. Все добровольно отдали: и скотину, и засеянное поле, и стали на колхоз "Парижская коммуна" работать. Бедность – она везде бедность, как ни назови. Лет с четырнадцати давали мне наряды из Космынина навоз на лошади возить – так лошадь дадут самую захудалую, не то, что тем, кто побогаче. Вот плетется она еле-еле, а навстречу ей рысаки. Хочешь не хочешь, а сворачивай на

Настя Голубева (в нижнем ряду первая слева) с подругами-трактористками на курсах в школе механизаторов, г. Галич. 1949 г.

обочину в глубокий снег. А каково было мне, девчонке, ее оттуда вытаскивать! Тяжелые дровни с навозом не выпятишь так просто. Приходилось выпрягать лошадь – вот какая канитель получалась... И уехать из нашей деревни Гороженицы нельзя было: куда без паспорта-то малограмотной девушке?

– Анастасия Васильевна, но вы же стали первой девушкой-трактористкой на деревне? Как же это у вас получилось?

– Председатель сельсовета присоветовал: поди, выучись, говорит, на трактористку, тебе сразу паспорт бесплатно выправят. "Так я же малограмотная, читать не умею, как я учиться-то буду? Нет, не поеду", – думала я.

Но потом решила рискнуть. Правда, меня исключили из колхоза, чтобы, значит, не платить деньги за мою учебу: не верили, что вернусь трактористкой. Отец заплатил. И не зря. Память у меня была хорошая: что преподаватель расскажет, все слово в слово повторю. Так в 17 лет в Костроме я выучилась управляться с первым своим трактором – "ХТЗ" и получила профессию, по тем временам уважаемую. Потом в Галиче училась в школе механизаторов на курсах и стала работать на "КД-35".

* * *

Если вы вы думаете, что торжествующая Настя въехала в Гороженицу на сверкающем железном коне, то ошибаетесь. Захудалого, теперь хэтээшного конька ей пришлось всего перебрать собственными руками, пока он завелся. До этого трактор год простоял на Заволжской МТС, никто не решался на нем работать. А Насте удалось всю страду полевую на нем отпахать и на ремонт приехать собственным ходом.

– Тогда так работали, что спали всего по два часа в сутки, а денег не видели. Я получала по 2 рубля 50 коп. за трудодень, а всего вырабатывала за месяц 300 трудодней. Но выдавали не деньгами, а зерном, и то нерегулярно. У меня на руках, кроме детей, была еще мама и племянник, которого я взяла на воспитание, Всех нас кормил свой огород и скотина. Сдашь осенью мясо – вот единственный доход.

Особенно помнятся страшные голодные военные зимы, когда никакой зарплаты никто уже не

Анастасия с дочерью Ниной. д. Гороженица. 1960 г.

спрашивал. Сутками на морозе мы ремонтировали технику, полуразвалившиеся машины перетаскивали "вручную". Все легло на плечи девчонок, ведь наша тракторная бригада стала чисто женской, а бригадиром тогда была Нюрка Тихонова. Боевые девчата: Настя Квашенникова, Зоя Никешина, Лидушка Удалова, Шурка Сажинова, Нюрка Кожинова – и все давно померли... Светлая им память.

– Слава Богу, вас, Анастасия Васильевна, время бережет, хоть на трактор сади. А ведь дело-то не женское, как думаете?

– Ой, я ровно бы и сейчас поработала... Если любишь технику, то нет тебе никаких ограничений. Я любила и землю: хоть пахать, хоть боронить или сеять, поэтому все и спорилось. Даже когда беременной ходила дочерью, и то на тракторе работала. А кто освободит-то? Помню, в уборочную машину с животом залезла, туда-то ничего, а назад – никак, не вылезти. Как только Ниночку не раздавила! Но вот родила в 1956 и сразу с трактора ушла. Уж тут, как говорится, двум господам служить сразу было бы нельзя. Помню, целый год расчет мне не давали. Вот и поживи одна-то с тремя детьми...

На пенсии. 1980-е годы

В жизни раз бывает 86. С дочерью Ниной. г. Кострома. 2004 г.

– Анастасия Васильевна, а вы помните, как рождалась наша область? Где вас застал год 1944?

– Да где же еще – в полях, конечно. Хоть и война шла, поля наши не зарастали сорняком. Все болота осваивали и грязи. В 1944, кажется, у нас Саша Ложкин в такой лыве утонул вместе с трактором. Так мосты стали выстилать из бревен, чтобы в объезд долго не колесить. Деревня Гороженица раньше относилась к Авдотьинскому сельскому совету, а когда образовалась область, нас из трех сельсоветов стали сгонять в один – сутолоки много было, а толку, кажется, никакого. Сколько раз потом меняли границы сельсовета, уж и не упомню. То к Нерехте мы относились, то к Ярославлю – одно недоумение у народа осталось: зачем?

Мы свои границы и без этого всегда знали, потому что поля наши нам знакомы, как собственные ладони. Чистыми они всегда были от камней-валунов. Помню, наряд нам с моей подругой, Надей Худиновой, дали: собрать вручную все камни с полей у "креста" – так перекресток дорог назывался. Не соберешь их, как пахать? Только технику загубишь.

Да что говорить... Землицей раньше дорожили, а теперь и на технике не хо-

тят камни собирать. Должно быть, время другое...

Время и впрямь другое. Камни бы собирать, а они все разбрасываются и разбрасываются. И гармошки деревенские уже потеряли свои голоса и своих хозяев. И дом в Тимонихе, куда бегала на вечерки Настя вместе с подружками из Гороженицы, где отплясывала "Краковяк", "Ночку", "Яблочко", – давно разрушился.

Так что же неразрушимо в этой быстротекущей жизни? А, бабушка Настя?

– Жизнь продолжается, милая, продолжается, несмотря ни на что. И это главное. Вот они – моя любимая дочь, два внука. И я сижу, как барыня, без трактора... Может, частушечку споем?

В гостях была
и слушала песни
Татьяна ГОНЧАРОВА.

"Я ИДУ, А МИЛЫЙ ПАШЕТ"

Частушки от Анастасии Голубевой, 1918 г. р., д. Гороженица Костромского р-на.

Я иду, а милый пашет
Черную земелюшку.
Я пришла, ему сказала:
– Запаши изменушку.

Вы послушайте, девчонки,
Нескладухи новые:
Едет трактор по деревне,
А коленки голые.

Я иду, а мне навстречу
Едет трактор новенький.
Мне не трактор
интересен –
Тракторист молоденький.

Я иду, а трактор пашет,
Тракторист платочком
машет.
Ты давай, брат, не маши,
А земелюшку паши.

Ты война, война, война!
Ты меня обисела,
Ты заставила любить,
Кого я ненавидела.

Милый в армию поехал,
Я в окошко глянула,
И с тех пор моя любовь
Сохнула и вянула.

Я любила лейтенанта,
А потом политрука.
А потом все выше, выше –
Добралась до пастуха.

Самолет летит
Все кругом, кругом,
Мне понравился
Да с золотым зубом.

С золотым зубом –
Мне не парочка.
Он богатый сын–
Я пролетарочка.

Ты любовь, моя зараза,
В день ревела я два раза.
Как подумаю – зальюсь:
С каким мальчишкой
расстаюсь!

Много пыли надувает
На душистую сирень.
Проводи меня до дома.
Неужели тебе лень?

Под окошечком сирень,
От нее большая тень.
Как же милова забуду,
Если вижу каждый день.

Мы с залеткой расставались
У крылечка нашего.
Он пошел, а я сказала:
– Много брата вашего!

"60 добрых дел – 60-летию области". В этой патриотической акции приняли участие многие школьники – в составе краеведческих объединений, кружков технического творчества, тимуровских отрядов, спортивных команд. Рассказываем о результатах поисковой работы учащихся муниципальной средней общеобразовательной школы № 2 г. Волгореченска (научные руководители – педагоги, зав. школьным музеем Г.М. Костикова и зав. школьной библиотекой Г.А. Короткова), об авторах и экспонатах выставки научно-технического творчества учащейся молодежи в центре "Истоки", о достижениях юных изобретателей областного центра технического творчества и о руководителе радиотехнического кружка – Б.А. Наумове, о солистах молодежного театра танца "Домино", которые участвуют в открытии праздника, посвященного 60-летию образования Костромской области.

Имя в истории края

КОСТРОМСКИЕ СУМАРОКОВЫ

Однажды мы, члены школьного "Музея русского быта и прикладного творчества", отправились в очередной этнографический поход. И вдруг на взгорье открылась такая картина: небольшая деревня с низкими деревянными домами, окруженная рвом, полуразрушенная церковь, поля со скошенной пшеницей, сентябрьский лес, украшенный разноцветными листьями. От старожилов мы узнали, что селение это – Красное-Сумароково. Судьба его заинтересовала нас.

Но как найти потомков древнего рода и с чего начать сбор материала о Сумароковых?

И здесь помог случай. Однажды в 1998 году нашему музею подарили старинную мебель. От дарителей, В.В. Мориной и Т.С. Кальсиной, мы и узнали, что это мебель дворян Сумароковых из села Красное-Сумароково. Наши гости оказались их потомками. Мы записали воспоминания В.В. Мориной на магнитофон, и с тех пор и решено было проследить историю этого древнего рода. Мы еще несколько раз побывали в Красном-Сумарокове, записали воспоминания жителей села, сделали зарисовки бывшей усадьбы, надгробных плит на старом погосте Троицкой церкви, сняли два видеофильма. Круг знакомств с представителями рода Сумароковых расширялся, мы познакомились с В.С. Новоселовой, Т.С. Замотиной, М.А. Синцовой, А.В. Сумароковым, Д.Д. Сумароковым, записали их воспоминания. Нам подарили некоторые вещи, принадлежащие их роду. В 2001 году мы с собранными материалами выступали в Москве на 10-й Всероссийской конференции "Отечество", где получили диплом 3-й степени. Там встретились с Д.Д. Сумароковым и смогли поработать с его домашним архивом.

Дмитрий Дмитриевич Сумароков (1941 г.) – профессор биохимии. Отец его – Дмитрий Александрович Сумароков (1903-1964) – был сначала администратором, потом директором театра Таирова (или камерного театра, как впоследствии его называли). Дмитрий Дмитриевич бережно хранит все, что связано с их родом, в том числе и документы, собранные на рубеже XVIII и XIX веков его предком – краеведом Николаем Степановичем Сумароковым.

Сумароковы жили на Руси с XIV века. Нам интересно было прочесть все,

что касается этого времени и последующих веков, и записать воспоминания.

Из всего собранного материала (а его немало собрано за 4 года исследования) надо было отобрать только то, что касается костромской ветви Сумароковых, то есть тех, кто родился, жил или имел имения на костромской земле.

* * *

Люби Отчизны край и
сердцем к ней гори!
О славных предках ты
с восторгом говори.
Кн. Козловский.

Существует две версии относительно происхождения рода Сумароковых. По первой легенде, род этот новгородского происхождения. Родоначальником считается Левис, производное имя от Левши, оно, в свою очередь, является уменьшительным от Льва. Фамилия Сумороков произошла от слова "суморок", что значит "сумрачный, пасмурный". То есть, от прозвища "суморок" появилась фамилия Сумороков. Сумороковы были "посельщиками" на дворцовых землях. Прямое свидетельство этому - запись Ивана III, сделанная в 1498 году! "А людей своих отпущаю на свободу. Гришю Сухова, да Ивашка Смолу, да Апдрейка Юрла Сумороковых детей..." И Сухие, и Смолины, и Юрловы в XVI века значатся как дворяне, занимающие места по управлению дворцовыми землями. В боярских книгах дворян Сумароковых мы встречаем в XVII веке, а в разрядах дворяне Сумороковы являются и в XVI веке. Например, воевода Иван Михайлович отличился в казанском (1544 г.), шведском (1549 г.) и полоцком (1551 г.) сражениях. Воевода Алексей Иванович Сумороков 10 лет (1666 - 1676) служил в Красноярске. Спас жизнь государю на медвежьей охоте стольник Иван Богданович Сумороков. Петр Спиридонович Сумороков был обер-шталмейстером в течение трех царствований. Список этот можно продолжить.

Вторая версия утверждает, что на Русь из Швеции при великом князе Василии Дмитриевиче (правил в 1389-1425 гг.), сыне Дмитрия Донского, прибыл Левис Суморок, который при крещении получили имя ИУДА (согласно святцам) Сумороков (фамилии знатным людям давал еще Дмитрий Донской, при его сыне этот обычай утвердился). Потом из Польши пришел Демьян, женатый на дочери киевского хорунжия. А в 1498 г. при Иване Васильевиче Грозном прибыл отец Демьяна Андрей, его братья Павел и Матвей и его дядя Степан. Они-то и принесли с собой герб. Он представляет из себя щит с перекрещенными голыми мечами, на кровавом поле 4 белые розы, расположенные между этими мечами. Поверх щита – дворянский шлем с короною, внизу – девиз, написанный золотыми буквами на синем фоне – "Одним путем без изгибов".

Сумароковы жили сначала в Италии, затем, прожив еще в Польше 18 лет, перебрались на Русь. Они прибыли в то время, когда сильна была Литва и составляла большую угрозу для нашего государства, когда Золотая Орда разоряла русские земли, когда великий князь (сначала Дмитрий Донской, потом его сын Василий Дмитриевич) стремился сплотить свои земли вокруг Москвы. Многие знатные люди выехали тогда из Литвы, Польши, Швеции. Им князь Василий III, пытаясь создать противовес своим врагам, стараясь привлечь к себе население, отдал в правление многие города: Ржев, Владимир, Юрьев, Переяславль и другие "с селами, доходами и людьми".

Таковы две легенды, две версии. Какая из них правда, а какая – выдумка, сказать сегодня трудно. Одно в них едино: родоначальником рода является Левис Суморок.

Сумароковым первоначально были жалованы поместья на Великие Луки и Пусторжев. На этих землях и закрепились многие потомки Сумароковых. Здесь у Иуды Суморокова росло 6 сыновей: Павел, Дмитрий,

Матвей, Федор, Василий и Никита. Мы знаем лишь их имена, о их жизни ничего не известно.

Нашли мы сведения и о некоторых внуках Иуды Суморокова. За заслуги перед Отечеством при Великом князе Василии III получил в 1511 году Жалованную грамоту на костромские земли Иван Дмитриевич Сумороков. Он и стал родоначальником костромской ветви рода Сумароковых. Его двоюродный брат Василий Матвеевич с сыном Саврасом получил такую грамоту в 1541 году. Ивану Федоровичу (по прозвищу "Думаш") жалованы в 1559 г. земли в Каширском уезде, а в 1579 году – в Александровском уезде. Ивану Никитичу, полковому воеводе в Юрьеве Ливонском, достались земли деда – имение в Пусторжеве. Так произошло "рассоединение" рода: два брата осели на костромской земле и два брата – вне ее.

Итак, хотя Сумароковы и появились на Руси в XIV веке, но только в начале XVI века появилась его костромская ветвь. Сумароковы жили в Нерехтском, Галичском, Кинешемском, Костромском уездах. Нерехтские земли в XIII веке были вотчиной ростовских и владимирских князей, потом перепали во владение московских. В 1389 г. они принадлежали княгине Евдокии, жене Дмитрия Донского. С тех пор они передавались по наследству. В 1504 году Нерехта с приписанными к ней волостями, селами и деревнями была во владении великого князя Василия Иоанновича, праправнука Дмитрия Донского, который и выделил часть своих земель Сумароковым.

Говорить о костромских Сумароковых, о многочисленных веточках этого генеалогического древа можно бесконечно. Расскажем лишь о некоторых из них, о тех, кто оставил значительный след в истории, и о тех, кто жил непосредственно в тех местах, где сегодня живем мы.

У Ивана Дмитриевича, как и у его деда Иуды Суморокова, было 6 детей: Федор, Алексей, Михаил, Спиридон, Тимофей и Гаврила. Алексей Иванович упоминается по Костроме в 1541 и 1551 г. У него было 2 сына: Иван Большой и Иван Меньшой. Оба они остались верны костромской земле. Оба значатся как костромские помещики (есть упоминания о них в 1568 и 1629 г.). Из остальных Сумароковых пятого поколения наиболее интересен Петр Спиридонович, обладатель обоих российских орденов св. Анны. Именно ему, "оберсталмейстеру", был вручен документ о родовом гербе.

В шестом поколении на костромской земле осталось 7 потомков Иуды: дети Ивана Большого (Иов, Прокофий, Иван) и дети Ивана Маленького (Алексей, Тимофей, Иван, Лаврентий). Больше всего заинтересовал нас Лаврентий Иванович, который вместе с племянником Алексеем Ивановичем получил при Великом князе Михаиле Федоровиче в 1624 г. костромские земли, в том числе и Сумароково. Иов Иванович служил по выбору в Костроме около 1649 г. Прокофий Иванович стал костромским дворянином (упоминается в 1651г.). Иван Иванович, как и его отец Иван Большой, числится костромским помещиком (есть упоминание в 1660 г.).

В седьмом поколении на костромской земле мы нашли немало Сумароковых. Наиболее известен Иван Лаврентьевич Сумороков, настоящий воин, защитник земли русской. В 1636 г. он упоминается как костромской помещик, а в 1637 г. служит государеву службу с воеводою Н.И.Одоевским (ходил на Ливны), в 1649 г. он служит по выбору в Костроме. В 1655 г. ходил под Вильно, а в 1658 г. – под Ригу с воеводой И.П. Пронским. В 1659 г. с А. Н. Трубецким был под Копотном, в 1660 г. с В.Б. Шереметьевым – в походе в Любани, в 1661 г. с князем Г.Г. Козловским был у Белой Церкви. С В.Б. Шереметьевым ходил против Крымского хана, был взят на 5 лет в полон (освободил его

Великий князь Алексей Михайлович). В 1668 г. с князем Г.С. Куракиным был снова в крымском бою, а в 1671 г. с Юрием Долгоруким ходил в Арзамас против казаков. В 1678 г. был послан в поход в Лиховцы, в 1679 г. под Киев ходил с воеводой М.О. Черкасским. Иван Лаврентьевич получил от Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича на службе Отечеству Похвальную грамоту в 1658 г. и Жалованную грамоту в 1676 г. на костромские земли. Наследник его – Матвей Иванович Сумороков – упоминается как стольник в 1692 году.

Известны и 2 брата: Иван и Панкратий, сыновья Богдана Дмитриевича Суморокова. Они уже не жили на костромской земле, но здесь их корни (все ж они от Иуды). Иван Богданович Сумороков, стольник царя Алексея Михайловича, спасший царя во время медвежьей охоты и прозванный "Орлом", был умерщвлен во время стрелецкого бунта, а Панкратий Богданович Сумороков был стряпчим при Иоанне Алексеевиче, за верную службу также пожалован вотчиной в Пензенском уезде.

У Ивана Ивановича Суморокова было тоже 2 сына: Тимофей и Иван (Воин). Тимофей Иванович Сумороков уже значится как костромской дворянин, а к костромским поместьям, доставшимся ему от предков, присоединились еще и поместья, жалованные ему царем Алексеем Михайловичем в 1663 г. в Костромском уезде. Воин Иванович Сумороков значится с 1649 г. служилым новиком, то есть молодым человеком дворянского звания, несшим государственную службу, но не получавшим денежных и поместных окладов.

Упоминаются по Костроме с 1677 и по 1790 год и сыновья Алексея Ивановича Суморокова: Гурий, Савин, Петр, Степан, Алексей, Игнатий и многие другие...

Большинство Сумароковых к концу XIX в. перебралось в Москву. Это и братья Петр Панкратьевич, крестник Петра I, статский советник, и Спиридон Панкратьевич, пристав при семействе князя В.В. Голицына, и другие Сумароковы.

В девятом поколении Сумароковых самым известным является Александр Петрович, первый русский драматург. Его эпиграмма "Танцовщик! Ты богат. Профессор! Ты убог. Конечно, голова в почтеньи меньше ног", написанная в 1759 г., и сегодня, в начале XXI века, звучит очень современно и актуально. Прямого отношения к костромским Сумароковым не имеет, но корни его здесь, на нашей земле: его предок Гаврило Иванович Сумороков, убитый под Соколом в 1580 г., – сын того самого Ивана Дмитриевича Суморокова, осевшего на костромской земле в 1511 г. Именно с Александра Петровича Суморокова в связи с его широкой известностью и в связи с распространением "аканья" по Москве фамилия их предка Суморока видоизменяется и сначала звучит, а потом и пишется как СумАроковы.

Не менее известен и Петр Спиридонович Сумороков, двоюродный брат драматурга, поверенный Ягужинской, камергер при наследнике престола Великом князе Петре Федоровиче, кавалер ордена Андрея Первозванного.

Непосредственно же к нашему костромскому корню относится Василий Васильевич Сумороков. Это костромской помещик, женатый на Марии Александровне Катениной. Нет сведений о его брате, известно лишь его имя – Матвей Васильевич.

На костромской земле жили братья Андрей Васильевич и Иван Васильевич Сумороковы. Братья, Петр Андреевич и Степан Матвеевич Сумороковы, числятся как костромские помещики. Верны костромской земле и сыновья Андрея Алексеевича Суморокова: Петр, Иван, Степан и Алексей.

Алексей Андреевич Сумароков упоминается как костромской помещик до 1762 года. Он владел усадьбой Валово Кинешемского уезда. Алексей Андреевич 15 лет служил в Семеновс-

ком полку сначала сержантом, потом гвардии прапорщиком. 2 марта 1792 г. Екатерина II подписала грамоту о повышении его в чине, повелев "признать и почитать" его заслуги. У Алексея Андреевича и Феклы Никифоровны 8 детей: Алексей, Анна, Петр, Семен, Андрей, Леонтий, Варвара и Пелагея.

В десятом поколении самый значительный след в истории оставил секундмайор Николай Степанович Сумароков (1727-1812). С 1748 г. он служил во 2 гренадерском полку, участвовал в семилетней войне. После отставки в 1764 г. он служил в Костромском наместническом правлении, в его владении были усадьбы Карцово, Спас, Сумароково. Имел он и дом в Костроме по улице Вознесенской (ныне улица Комсомольская, 34). Николай Степанович Сумароков является первым историком и краеведом костромского края. Им в начале XIX века (примерно в 1805-1812 годах) написана рукопись "История о первоначалии и происшествиях г. Костромы", содержащая сведения с основания города и до 1778 года. Именно ему были выданы "списки" (копии) Почетных и Жалованных грамот, которыми награждали когда-то его предков. Эти грамоты подтверждали их дворянство и право владения землей, а сегодня бережно хранятся у его потомков. У Николая Степановича и Меланьи Ивановны (в девичестве Олсуфьевой) было трое детей: Никита, Варвара и Анна. Никита Николаевич Сумароков, капитан в отставке, служил в губернском правлении. Воспользовавшись Указом Екатерины Алексеевны от 1783 года о частной типографии, отец и сын открыли в 1792 году сначала в Карпове, родовом имении, а потом и в Костроме типографию (на углу сегодняшней улицы Комсомольской и проспекта Текстильщиков). Здесь вышло в свет 11 книг: "Постная повариха", "Разумная нянюшка", "Щеголеватая аптека", "Цвет – пчелам, мед – женам, а сор – дуракам" и другие. В 1797 году частные типографии были закрыты, и сумароковскую приобрело губернское правление. Сумароковы, Н.С. и Н.Н., открыли в Костроме и один из первых литературных салонов. И типография, и салон сыграли значительную роль в культурной жизни костромского края.

К нашему "волгореченскому" древу относится Андрей Васильевич Сумароков. Он, капитан в отставке, владел усадьбами Блазново и Лаврово Нерехтского уезда, Денисьево Галичского уезда. Женат был на Прасковье Ивановне Шокуровой и имел 5 детей. Аграфена, Анна и Елизавета замужем не были, умерли бездетными. Александра Андреевна вышла замуж за Афанасия Федоровича Тухачевского, костромского губернского предводителя дворянства, родственника будущего советского военачальника М.Н. Тухачевского, и имела дочь Варвару, вышедшую впоследствии замуж за нерехтского городничего Василия Александровича Коптева.

В одиннадцатом поколении трагичнее всех судьба Николая Андреевича Сумарокова (1754-1810). Он, владелец усадьбы Сидорово Кинешемского уезда, в 1782 г. был адъютантом Семеновского полка, потом бригадиром, в этом чине и вышел в отставку. Жена его – княгиня Александра Сергеевна Долгорукова. Серьезное испытание выпало на долю родителей. В 1809 г. утонули сразу три сына: Андрей (в возрасте 17 лет), Александр (в 19 лет) и Сергей (в 21 год). Осталось в живых двое: Прасковья и Петр (представители двенадцатого поколения Сумароковых). Прасковья Николаевна Сумарокова владела усадьбой Блазново Нерехтского уезда. Она была дважды замужем (первый муж – Владимир Степанович Толстой, второй – Петр Иванович Красильников).

Петр Николаевич Сумароков, коллежский асессор, в 1793 г. был почетным смотрителем училищ в Нерехте. Именно ему 14 июня 1826 года, в год рождения сына Сергея, от губернского предводителя дворян-

ства Татищева была вручена Грамота на внесение его самого и рода его в Дворянскую родословную Костромской губернии (всего 8 подписей). Петр Николаевич был женат дважды (первая жена – кн. Прасковья Дмитриевна Черкасская, вторая – Софья Васильевна Постникова), у него 4 детей: Сергей, Николай, Варвара и Александра. Они "принадлежат" уже тринадцатому поколению Сумароковых. Сергей Петрович, губернский секретарь в 1856 г., имел во владении усадьбу Лунево, которую из-за финансовых трудностей пришлось заложить, Красное-Сумароково и Селище. В семье (жена его – Екатерина Васильевна Мягкова) было 6 детей: Василий, Петр, Николай, Дмитрий, Александр и Варвара.

Из остальных костромских Сумароковых этого поколения хорошо известны дети Федора Абрамовича Сумарокова: Александра (1830-?), Николай (1831-1875), Мария (1832-?), Владимир (1837-?), Василий (1839-1898), Федор (1840-1882), Елизавета (1842-?), Прасковья (1843-?). Александра Федоровна Сумарокова-Карцова во второй половине XIX века была начальницей Костромской женской Григоровской гимназии. Это первая гимназия в России. Она была открыта в 1857 году (здание на углу улицы Князева и проспекта Мира сохранилось до сих пор). Александра Федоровна – активный член Женского благотворительного отделения Костромского попечительного комитета. Благодаря стараниям этого комитета, в Костроме в 1869 году открылся первый приют для детей, а в 1878 году – новое общество, призванное помогать беднейшим учащимся средних и низших учебных заведений. Общество это не только оплачивало обучение неимущих детей в костромских учебных заведениях, но и платило за обучение в столичных школах и институтах. Муж Александры Федоровны Николай Павлович Карпов – богатый помещик, меценат, полковник в отставке. Брат Александры Федоровны – Николай Федорович Сумароков – участвовал в 1853-1856 годах в военных сражениях при взятии крепости Карс, служил в Вилькомире, в Кременчуке. Полковник в отставке, он в 1862 г. был мировым посредником в Чухломском уезде Костромской губернии. Василий Федорович Сумароков – капитан-лейтенант. Но прославился он не столько на поле брани, сколько как удивительный человек, фантазер. По воспоминаниям Чалеева Н.Ф., это "известный русский враль". О нем же писал Писемский А.Ф. в своей книге "Русские лгуны". Мария Федоровна жила в Сумарокове, Владимир Федорович – в Луневе, Федор Федорович – в Костроме.

С.П.Сумароков. Сер. XIX в.

Дети Сергея Петровича Сумарокова: Василий, Петр, Николай, Дмитрий, Александр, Варвара (это уже четырнадцатое поколение Сумароковых) – жили на рубеже двух веков: XIX и XX. Александр Сергеевич Сумароков (1862-1910), инженер, строитель московской железной дороги, выкупил некогда заложенное отцом имение Лунево, и братья часто приезжали сюда, на Волгу. Еще в 1913 г. он владел Ильинским и Луневым Костромского уезда. Василий Сергеевич Сумароков (1850-1896) был директором департамента железных дорог при министерстве Витте. Петр Сергеевич Сумароков (1852 - ?) в 1895 г. был попечителем Красно-Сумароковского земского училища. Дмитрий Сергеевич Сумароков, инженер путей сообщения, был женат на родной тете академика Д.С.

Мать Екатерина и дочь Варвара. 1880-е гг.

Дети Варвары Сергеевны: Николай (слева) и Сергей. Нач. XX в.

Лихачева. Николай Сергеевич (1851-1906) – генерал-майор, директор 2 кадетского корпуса.

Варварара Сергеевна Сумарокова (1863-1915) закончила Санкт-Петербургскую консерваторию, приехала в Кострому, образовала частное музыкальное училище. Год держала училище на собственные средства, потом просила дотацию у государства. Замуж вышла за сына директора Пулковской обсерватории Александра Николаевича Морина. В семье родилось 2 сыновей: Сергей и Николай (это уже пятнадцатое поколение Сумароковых по материнской линии).

Сергей Николаевич Морин родился в 1903 году. Ему, как сыну "чуждого элемента", не дали даже закончить образование – отчислили из сельскохозяйственной академии, и он вернулся в родное Красное-Сумароково. В 20-е годы пришлось вступить в колхоз, сдав туда все частное хозяйство: машины, инвентарь, лошадей. В доме Сумароковых-Мориных устроили начальную школу, а хозяев дома переселили в здание бывшей церковно-приходской школы. Через некоторое время Сергей Александрович получил разрешение на обучение в Нерехте на ветеринара. Ветеринаром он проработал до войны, а в 1941 г. его взяли в армию. Проучившись на курсах фельдшеров, он отправился на фронт. Воевал 2 года, был ранен и демобилизован. До последнего дня (он умер в 1963 г.) был уважаемым человеком в Нерехтском районе. Его жена, Вера Васильевна Морина, учительствовала в бывшем "барском" доме, помогала мужу в его нелегкой работе. У них было две дочери: Варвара и Татьяна (шестнадцатое поколение Сумароковых). Обе учились сначала 7 лет в родном Сумарокове, потом Варвара училась в Нерехте, а Татьяна Мо-

Красное-Сумароково. 1960-е гг.

рина закончила Горьковский строительный институт и работала по окончании его в проектном строительном институте.

Когда в Кишиневе открылся филиал этого института, она была направлена туда как молодой специалист. Прошла путь от младшего научного сотрудника до руководителя группы. Здесь она вышла замуж, вырастила двоих детей. Сын Сергей закончил Московское высшее военное училище КГБ. Дочь Людмила учится в Кишиневском институте экономики.

Варвара Сергеевна Морина-Новоселова, закончив Ивановское педучилище, преподавала в родной сельской школе и заочно училась в Костромском педагогическом институте. Потом семья переехала в Волгореченск, и в школе № 40 появилась новая учительница начальных классов. В семье выросла дочь Татьяна (она закончила Костромскую сельскохозяйственную академию), уже в школу (2 "А" класс) ходит внучка Диана (это восемнадцатое поколение Сумароковых).

Сегодня Красное-Сумароково, по-прежнему расположенное на горе по Нерехтскому тракту, восточнее Спаса, на небольшой речке Сенкишке, совсем опустело. Здесь кое-что напоминает о некогда богатой процветающей усадьбе. В большом заросшем парке с трудом читаются аллеи и остатки сооружений, беседок. Зарос и пруд. От небольшого деревянного господского дома остался лишь фундамент на восточной стороне парка. Широкая липовая аллея вела к дому, а перед главным фасадом росли кусты акации. Неподалеку до сих пор растут два огромных многовековых дуба – это немые свидетели прошедших столетий. Полуразрушившаяся церковь и "сползшая" ограда с двумя воротами на пригорке перед усадебным парком стоит в окружении сельских изб. Рядом церковное кладбище со старинными надгробиями, выполненными из чугуна и гранита. Под ними нашли вечный покой многие владельцы Красного-Сумарокова и их дети.

Ольга МАСЛОВА,
ученица 10 "б" класса
школы № 2 г. Волгореченска.

О ЮНЫХ КУЛИБИНЫХ И ЧУВСТВЕ ПУТИ

Судьба учителя часто проявляется в судьбе его учеников. Ведь образовательное древо тоже в каком-то смысле можно считать родословным. Не одно поколение радиолюбителей воспитал Борис Александрович Наумов в Костроме, развивая пытливый и любознательный дар наших ребятишек к творчеству. Областной центр технического творчества, где он работает много лет руководителем радиотехнического кружка, – одно из тех мест, где мальчишки могут реализовать свою тягу к изобретательству и моделированию. В семейном архиве Наумова рядом со старинными фотооткрытками начала XX века, с которых смотрят его предки, любовно хранятся фотографии еще маленьких и потом повзрослевших "кулибиных", кому учитель помог найти свое призвание. О том и наша беседа-"экскурсия" по семейному альбому.

– *Скажите, Борис Александрович, а, действительно, были у школьников такие изобретения, которые до сих пор помнятся и вам, и другим?*

– Сразу на ум пришел Александр Соболев, который починил когда-то электронные часы над "Аметистом". В 1980 году на республиканском слете юных изобретателей в Краснодаре представил он другую свою творческую работу. Суть проекта состояла в автоматическом отключении освещения с началом светового дня с целью экономии электроэнергии. Сейчас Саша Соболев работает в ЖЭУ № 10. Лучший электрик.

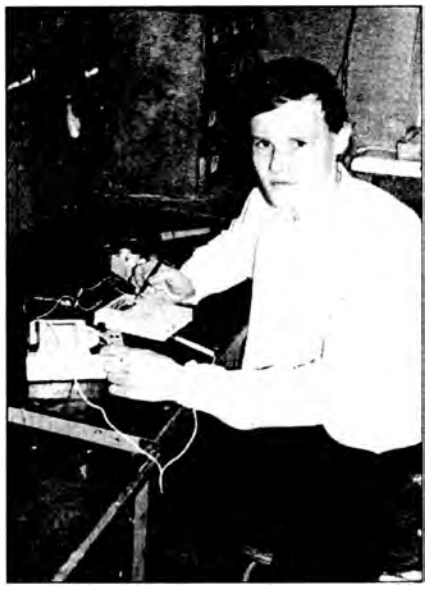
Б.А.Наумов с лучшими кружковцами. 2000 г.

Его школьный друг Алексей Севергин на том же слете в Краснодаре продемонстрировал светофор со звуковым сигналом для перехода улицы, оборудованный специально для слепых. Такой же переход, но уже в натуральную величину, был потом установлен на улице Ленина. А началось все с того, что в 1979 году из общества слепых поступил заказ на проект звукового светофора. Годом позже станция юных техников передала им полный его эскиз. В Японии подобные проекты в то время были, а в России про такой опыт мы и не слышали. Теперь Алексей считается одним из лучших телерадиомехаников г. Костромы, работает с импортной аппаратурой в одном из крупных магазинов.

Эдуард Григорьев сделал макет радиомонтажного стола, который удостоен в 1983 году диплома журнала "Радио".

Игорь Макаров участвовал в трех Всероссийских выставках и двух междуна-

На занятиях в радиотехнической лаборатории центра. Первые справа – братья Баласаняны. 2002 г.



Иван Сидоров, дипломант конкурса «Шаг в будущее». 2002 г.

родных в Москве, представлял автомобильный усилитель и комбинированный измерительный прибор. Смастерил для развлечения и экспонат "Угадай мелодию", который выдает 65 мелодий.

Алексей Золотов со своей "Электронной рулеткой" участвовал в 1998 году в выставке "Инновации вокруг нас" во Всероссийском выставочном центре в Москве. Привез диплом II степени. Теперь он хороший компьютерщик.

Михаил Маранов с отличием закончил технологический университет, сегодня работает в телекоме.

Очень толковые ребята – братья-близнецы, Андрей и Алексей Баласаняны. Евгений Зельцер в прошлом году занял первое место в нашем областном конкурсе юных изобретателей. Работая с усилителем звука, цветомузыкой, микрофоном, пришел к мысли: почему бы не соединить эти приборы таким образом, чтобы они были в руках одного оператора. И создал блок управления усилительными приборами. Конструкцию свою Женя усложнил, дополнил и уже в этом году будет представлять многофункциональный цифровой усилитель низкой частоты.

О своих ребятах я могу рассказывать долго. Они все разные, но их объединяет любознательность, интерес к технике.

– *Сейчас такое непростое время для образовательных ценностей. Скажите, как вам удается победить праздность, лень, бедность, нежелание трудиться и добывать знания, укоренившиеся в среде, откуда приходят к вам мальчишки?*

– Наша задача – показать, что мы и в домашней обстановке умеем создавать сложные приборы. За неимением средств у ребят включается выдумка. Приборы они делают миниатюрными (по себестоимости они намного дешевле), но показатели их как у промышленных дорогостоящих приборов.

Мы учим ребят, как и в прежние годы, помогать друг другу, работать в паре или в команде. Ведь сложную модель легче освоить именно в команде.

Новички обычно после 2-3 лет занятий овладевают навыками радиоконструктора или телемеханика, могут работать и с более сложными радиобытовыми приборами. Вот на этом этапе начинается настоящее творчество. Если ты овладел принципом конструирования, то выбери правильно направление, которое ты любишь, и можешь

Г.П.Плесский, дед по материнской линии, в семейном кругу. 1906 г.

Сестра деда, игуменья Августа, (Анфиса Плесская). Нач. XX в.

А.А.Наумов, дед по отцу, участник первой мировой войны. 1915 г.

Служба на Балтике. Справа - Борис Наумов. 1954 г.

стать мастером в данной специализации. А это уже путь к будущей профессии. Многие подростки к выбору дела жизни относятся как раз очень серьезно.

– Борис Александрович, а что вас привело на этот путь? Предки были изобретателями?

– Людьми были творческими, но не изобретателями. Прадед мой по материнской линии был священником в одном из костромских храмов. А дед, Геннадий Петрович Плесский, купец 1-й гильдии. У известного мецената Третьякова он состоял секретарем по Костромской губернии и служил в доме, где теперь находится музыкальное училище.

Детство мое пришлось на довоенные и военные годы. Отец погиб на войне в 1943 году. Дядя умер в ссылке в Сибири. Время было тревожное, "с оглядкой". То, что в роду есть служители церкви, родственники скрывали. Вот хотел побывать на могиле деда в Дально-Давыдовском монастыре, говорят, где-то ниже Плеса... Но пока не знаю, где находится это место. Монастырь давно упразднен, а на запрос о его местоположении Ивановским архивом дан отрицательный ответ. Прохожу я иногда возле дома, где жили мои прародители – это двухэтажный особняк с четырьмя колоннами на Лавровской (теперь там офисы). По рас-

сказам матери, на первом этаже располагались кухня и столовая, на втором – спальни. В 1917 году местная власть этот дом конфисковала.

Борис Александрович раскрывает альбомы, куда бережно складывались запечатленные на фото кусочки его жизни.

Вот улыбающиеся ребятишки в детском саду... И дата: лето 1941 года. Это последние мирные дни целого поколения.

Вот красавцы-моряки браво глядят на нас из-под козырьков.

– Это я на Балтийском флоте служил, – поясняет Борис Александрович, – а когда закончил курсы радистов, штурманских электриков, тогда и пришла любовь к технике и знание многих ее видов.

А по окончании службы в армии работал в Костромском текстильном институте, сначала лаборантом на кафедре электротехники, затем параллельно преподавателем кафедры физвоспитания.

В 1957 году вместе с председателем студенческого общества "Буревестник" А.А. Тихомировым организовали на базе нашего института детскую спортивную школу по баскетболу: две группы мальчиков и две группы девочек. Я тогда понял, что, не имея запаса подготовки в детских спортивных школах, ребятам очень трудно осваивать спортивные направления в командах высших учебных заведений.

После упорных тренировочных занятий, поисков пришли успехи: девушки и юноши школы № 30 стали победителями в первенстве города, а сборная школьников г. Костромы стала сильнейшей в области. Вот так у меня появился опыт работы с детьми. Нагрузки тогда были большие: девять спортивных групп тренировал. Еще учился в Московском институте физической культуры. Как успевал – и сам теперь удивляюсь... Но в те времена это было делом обыкновенным. Многие учились и работали одновременно. А что делать? Если хочешь взять "высокую планку" – сожми кулаки и трудись. Если ученик не знает, как надо вести себя в определенной ситуации, подскажи ему, если знает – пусть думает сам, помоги наводящими вопросами.

Задача тренера или руководителя кружка одна и та же: сделать так, чтобы команда чувствовала себя живым организмом, который дышит и действует в едином порыве, цель которого – победа.

Семейный альбом листали Татьяна ШАВИТОВА и Татьяна ГРИГОРЬЕВА.

Воспитанники центра технического творчества на соревнованиях по картингу, посвященных 60-летию образования Костромской области. 2004 г.

"В НЕЙ ЕСТЬ ДУША, В НЕЙ ЕСТЬ ЯЗЫК..."

Выставка научно-технического и художественного творчества учащихся системы профтехобразования, посвященная 60-летию Костромской области, началась творчески: парни из профессионального лицея № 6 и девушки из ПЛ № 9 представили яркие литературно-художественные композиции с демонстрацией одежды, инструмента, навыков будущей работы. После официальной части, на которой выступили заместитель губернатора В.И. Виноградов, депутат областной думы Т.В. Тележкина, начальник департамента образования и науки А.А. Герасимов и были отмечены почетными грамотами лучшие учебно-производственные коллективы, выставка открылась, уютно расположившись в нескольких залах областного центра научного и технического творчества учащейся молодежи "Истоки".

Вот уж где было что посмотреть, чему поучиться. Профессиональный лицей № 10 сразу привлекает внимание коллекцией одежды "Двенадцать месяцев". И не просто так, а с эпиграфом из Федора Тютчева:

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик –

В ней есть душа, в ней есть свобода,

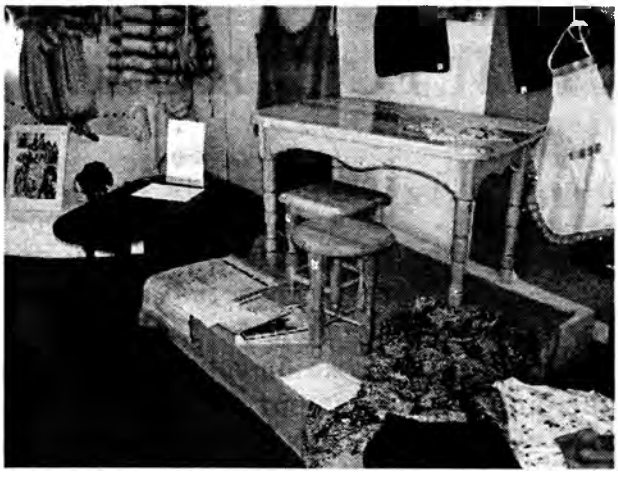
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Последние строки можно отнести и ко всей выставке, а язык "Двенадцати месяцев" – весьма емок и выразителен: "май" – платье в ландышах, "июнь" – в одуванчиках, "сентябрь" – в ярких кленовых листьях. И как подходят к такому наряду брошь, цепочка или колечко из ювелирной коллекции профессионального училища № 30 (п. Красное-на-Волге), расположенной рядом. Однако это одежда праздничная, но ежели нужна рабочая, то она в ассортименте представлена на стенде профессионального лицея № 17 (г. Волгореченск). А вот умельцы профессионального училища № 18 (г. Кострома) одежду и обувь, а также сумочки и рюкзачки изготовили из отходов производства (по секрету говорят, что отходы дает им фабрика "Максим"). Хороший здесь есть девиз: "Старым джинсам – новый облик". Подобный девиз подошел бы к шляпам, курткам, шубам и т. д. Это сколько народных денег можно сэкономить!

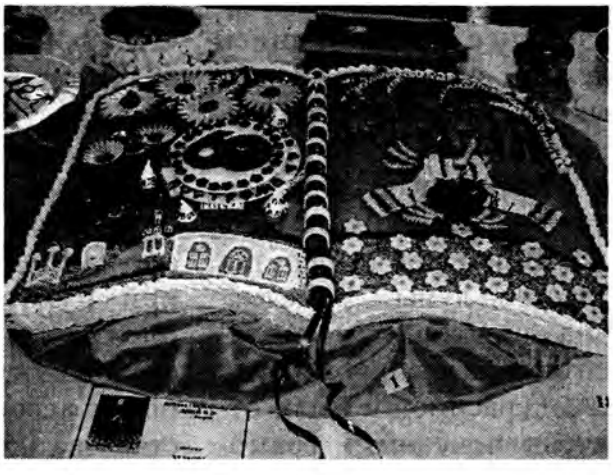
Но вот уже, кажется, насмотрелись, надивились, хорошо бы перекусить, как говорится, не выходя из зала. И тут тебе окорок с ананасами и куриный паштет с креветками от профучилища № 27 (Нерехта), а также банановая шарлотка на десерт – от него же. Или молочко, творог со сметаной – от профлицея № 23 (Чухлома). Сметана, заметим, не хуже привозной вологодской, хорошее, знать, у чухломичей подсобное хозяйство. В общем, ешь – не хочу, выбирай – не зевай и дальше ступай.

А дальше – зал технический, где тоже глаза разбегаются. Профессиональный лицей № 6 (Кострома) предлагает мебель, двери, рамы, цветочную напольницу, которые так необходимы в быту. А профессиональный лицей № 15 (Кострома) – тележку и водовоз, которые тоже в хозяйстве пригодятся, особенно если учесть, что с водой на даче в деревне да и в городе тоже становится все хуже. Вот и подошел бы в комплект к водовозу водяной насос, изготовленный в профтехлицее № 26 (Кострома), да и пила циркулярная из их же коллекции тоже каждому дачнику, не говоря уж о сельском жителе, хорошо бы послужила.

А вот это уже совершенно серьезно: профессиональный лицей № 20 (Кост-



Экспонаты выставки: мебель, тележка, велосипед и торт на десерт. 2004 г.



рома) представляет автоматический клапан очистки системы сжатого воздуха от конденсата и пыли. Чистый воздух нам ох как необходим, и не только сжатый, а самый обычный, которым мы дышим.

Порадовал и главный организатор, "хозяин" выставки – областной центр научного и технического творчества учащейся молодежи "Истоки", показав замечательные работы своих кружковцев: вышивку, изделия из бересты и лозы, лоскутные и кружевные мозаики, макраме и батик. И, конечно же, привлекают внимание выполненные руками учащихся красочные карты "60 лет области": вращающаяся из металла (профессиональный лицей № 20), льняная аппликация (профессиональное училище № 18) и деревянная, обрамленная гербами костромских городов (профессиональный лицей № 6).

В общем, выставка удалась и наглядно показала творческий потенциал костромских учащихся и лицеистов, в умелых рабочих руках которых будущее Костромской области. Каждый участник выставки заслуживает добрых слов, каждому можно было вручить прекрасный цветочный букет в обрамлении аршинных лопухов, выставленный в одном из залов. А лопушки, между прочим, не из района привезены, а выросли, говорят, прямо в центре города. Тоже своеобразный подарок Костромы к 60-летию области.

К.М.

В СВОБОДНОМ ПОЛЕТЕ

Еще до всего: до отделения света от тьмы, до начального Слова – предвестием всему жест, некое помавание созидающих длaней, разноцветных крыл, ангельские хороводы, кружева, торжественное витание вкруг творящего мироздание Создателя. Сакральная сущность хореографического искусства несомненна. Человеческое тело как орган чувствования, как инструмент настройки, как камертон гармонического ряда существования природы, жизни на земле. Ритуал и молебен, чародейство и ворожба, словам неподвластное действо языческого камлания и религиозного просветления... Много чего еще в приподнятых одических тонах можно слагать в честь легконогой древнегреческой музы Терпсихоры. И выражение "язык танца" не преувеличение и, конечно же, не расхожая метафора.

Грегор Шмид, известный немецкий фотохудожник и меценат, который отбирал для фестиваля в Баварии костромские коллективы, мог бы, конечно, растеряться от многообразия того, что успешно произрастает здесь на ниве танцевального творчества. Не стоит гадать, почему он выбрал для поездки детский театр танца "Домино", но одним из критериев его отбора было желание представить Германии, давно привыкшей уже к русским кокошникам, современное молодое искусство России, в том числе и хореографическое.

"Домино" – детский ансамбль, но об этом забываешь во время представления, которое длится около двух часов кряду. Главная особенность театра танца – его синтетическая основа, соединение в каждом танцевальном произведении традиций драматургии на основе музыки и пластики, романтическая приподнятость всего спектакля. Есть здесь и своеобразная внешняя, повествовательная канва: каждой композиции, как ключик к визуальному образу, предшествует небольшое стихотворное посвящение. Логика последовательности отдельных номеров не линейна, смысловой ряд строится на авторских ассоциациях, которые причудливым образом могут соединять, казалось бы, разновеликие вещи. В притчевой, иносказательной манере поставлены "Стена", "Клоны". В композиции "Перпетуум" мы наблюдаем вечный круговорот природы, смены времен года, созданный юными танцовщицами с какой-то особенной, почти как у Боттичелли, чистотой и грацией. Оригинальный "Зов предков" словно наскальное письмо, петроглиф на камне, обожженный древним пламенем первобытного огня. Не случайно в слове "хореография" вторая составляющая "графия" означает запись. "Миллениум" – это, так и

Театр танца «Домино». В центре - руководитель Н.Н.Ионова. 2003 г.

Танец «Шпионские страсти». 2003 г.

хочется сказать, философическое размышление о будущем и в то же время воспоминание о прошлом.

Постановщик танцев Наталья Николаевна Ионова тоже некий демиург, делатель и обустраиватель миров, созданных его волей и воображением.

В ряде танцев участвуют ученики театральной школы "Домино". Здесь на первый план выходит игровое, карнавальное действо. Дети увлеченно, с явным удовольствием разыгрывают перед нами веселые, взятые как бы из самой жизни бытовые сценки. Это "Большая стирка", "Технический перерыв". А ретроспективный "Бабушкин сундук", "Шпионские страсти", "Аритмию", в которой в пародийном ключе обыгрываются закулисные и сценические взаимоотношения актеров театра, танцуют солисты "Домино", обладающие каждая индивидуальной манерой исполнения. Задачи, которые ставит перед ними хореограф, конечно же, сложнее, зато и возможностей проявить себя в артистическом амплуа гораздо больше. "Паганини" – неистовое творческое горение, игра "на разрыв аорты" в вихре виртуозной стремительной музыки Вивальди. "Стоп" – рассказ об утрачиваемой и обретаемой вновь красоте, решенный неожиданно и впечатляюще. Маша Веселова, исполняющая оба этих сольных танца так вдохновенно и с полной отдачей, – настоящая "звездочка", заслуженно получающая горячие аплодисменты своих поклонников. Танец "Ассоль", поставленный по знаменитой феерии Александра Грина, посредством яркой романтической метафоры разворачивает перед нами светлый мир мечты, становящейся явью. "Внимательно наклоняясь к морю, смотрела она на горизонт большими глазами, в которых не осталось уже ничего взрослого, – глазами ребенка. Все, чего она ждала так долго и горячо, делалось там – на краю света." Кате Полянцевой и Наташе Кубякиной потребовалось всё их танцевальное и драматическое мастерство, чтобы воплотить сказочный мир "Алых парусов" на сценической площадке.

А вот завораживающий "Флёр":

Был только что бутон,
И вот – цветок!
Становится вдруг девушкой росток-ребенок...

Понимаешь, что во всё это: в создание танца, в подбор музыки, в костюмы и различную атрибутику, в самих юных артистов – вложено руководителем столько душевных и творческих сил, что хватило бы, наверное, с избытком и для профессионального взрослого коллектива. Работа продолжается. Театр танца расширяет свои возможности: одна из последних постановок – небольшая сюита "На Волге" – о нашем костромском крае.

Странно, но до сих пор, уже по прошествии какого-то времени после спектакля, нет-нет да и возникнет вдруг в памяти фрагмент музыки, оживет вдруг черно-золотой жук-скарабей с египетской повадкой, цветок-колокольчик кивнет детской головкой, легкий шарик рванется в синее небо, как душа, жаждущая свободы и полета.

Юрий БЕКИШЕВ.

ПЕРВЫЙ СНОП ЖАЛИ МОЛЧА

В августе, когда образовалась Костромская область, в селах и деревнях ее наступила ответственная пора – уборка урожая. В то время еще не были утрачены вековые традиции костромских крестьян, которые неплохо бы вспоминать и сегодня.

На костромской земле довольно хорошо память народная сохранила жатвенный цикл обрядов, хотя сами обряды давно уже не производятся. А раньше они были необходимым (первейшим) условием успешной работы по уборке урожая, передавали из поколения в поколение опыт общения с природой, практические навыки, этические нормы, вселяли в людей уверенность в конечном успехе.

По мифологическим представлениям (древним верованиям) наших восточнославянских предков, жатвенный период считался опасным, кризисным, когда границы между "тем" и "этим" светом были разомкнуты. В такие периоды календаря люди должны были соблюдать особые правила поведения. Используя магические средства, они имели возможность обеспечить себе благополучие. Поэтому весь срок уборки урожая злаковых и других культур (жатва) был насыщен особыми рекомендациями, запретами и различными ритуальными действиями. (1)

Особо выделялись начало и конец жатвы как отдельных культур, так и жатвенного периода в целом. "К жатве готовились загодя – припасали новые лапти. Онучи, юбку, рубаху, все белого цвета". Одевались обязательно чисто, накануне мылись или перед одеванием совершали ритуальное омовение. Первой начинали жать озимую рожь. Считалось, что лучше всего для "зачина обжинок" подходит вторник и суббота, и не утром, а после полудня. Особое значение придавалось тому, кто первым должен был зажинать. По преданиям старины, раньше это была женщина "небрачного" возраста – молодая девушка или пожилая женщина (то есть она должна была быть ритуально чистой). В последнее же время единоличного хозяйства (перед коллективизацией) могли зажинать хозяин или хозяйка.

В первый день не принято было убирать больше трех снопов, а в некоторых местах ограничивались и одним, который потом освящали в церкви и оставляли его зерна для будущего сева. Вот что рассказывают пожилые жители костромских деревень. "На обжинках зажинали три снопа. Много нажнешь – рожь уходит колдунам. Колдуны обстригали колосья и шли с ямы на яму – "заламывали рожь" (д. Попадейкино Нерехтского р-на). "Уходили жать все вместе, первый жал тот, у кого легкая рука. Нажнут сноп и сожгут ево. И как будто это не пойдет уж колдуну. А если так не сделаешь, что в первый день пожнешь – все ему, колдуну идет. Вот такой закон был" (Нерехтский р-н). В Вохомском краю первый "зачин" делал сам хозяин дома. "Перед жатвой хозяин кланяется своей полоске и говорит: "Как добрый конь к овсу, так и полосочка к концу!" – потом крестится, говорит: "Благодарю, Господи!" – и начинает жать. (2) В Парфеньевском районе первые сжатые колоски складывали крестом. Они обладали особой магической силой и применялись для лечения людей и скота.

Первый сноп во всех районах жали молча, затем ставили под образ в "красный угол". На поле обязательно оставляли какую-либо еду ("для полевых хозяев"): хлеб, воду, яйца, вино.

В последующие дни жали дружно всей семьей, уже можно было шуметь, петь

песни, частушки. Особенно много звучало песен, когда шли с поля домой и на вечерних молодежных гуляниях-"зарянках". Пели особые "долгие" (традиционные лирические) песни и припевки под проходку (типа страданий) очень зычно, ярко, украшая концы куплетов (строф) "выводом" (3) или "спадом" голоса. Такое "обрядовое" интонирование (манера исполнения), по языческим верованиям славян, имело продуцирующую функцию, силу, то есть являлось магическим, и могло положительно воздействовать на будущий урожай. Кроме того, обрядовое зычное пение было своеобразным знаком (символом) живых людей, являлось оберегом от представителей "того света", охраняло их. Оно связывало также мир живых (просителей) с миром мертвых (покровителей, подателей благ).

Если в поле заставала гроза, при раскатах грома жнеи кувыркались, "чтобы спина не болела", и приговаривали: "Гром греми, спина не боли!" (Нейский р-н). "Когда жали, незаметно посматривали на соседа, кто быстрей полоску выжнет". Хорошая жнея могла выжать за день 10 соток, а плохая – 7-8 соток, о таких говорили "тихая жнея" и посмеивались.

Особенно много разнообразных магических действий совершалось в конце жатвы, на "дожинках". Последним всей семьей, а часто с приглашением родственников и соседей убирали овес. Старались закончить работу до темноты. Когда оставался уже совсем небольшой несжатый участок, вели себя следующим образом: дожинали его молча, по кругу (спирали) от краев к середине, оставив в центре небольшой пучок несжатых колосьев – "бороду". Ей придавали разнообразную форму (в разных районах по-разному): жгута, косы, узла или просто связывали кустиком. Вокруг чисто выпалывали, в серединку клали хлеб, соль, поливали водой, приговаривая: "Колосок завяжу, Бога попрошу". И молились о будущем урожае (Нейский р-н). В Павинском районе "бородку" делали на последнем снопике. Часто колосья "бороды" нагибали, прикапывали землей или притаптывали их. Последние колосья, в отличие от первых, обладающих живительной силой, могли быть опасны для человека, до них нельзя было дотрагиваться голыми руками, поэтому их захватывали через фартук или юбку. Часто последнему снопу придавали похожий на человека вид. В Антроповском районе делали куклу из соломы и оставляли в конце полосы. В Вохомском районе "бородой" на дожинках назывался пучок соломы, который клали крестом и перевязывали пучком овса (его также оставляли на сжатой полоске). В Шарьинском районе последний сноп собирали все вместе, по горсти, и в дом его несла самая старшая из женщин.

Последний сноп жали молча (4) ("...если заговорят, жених будет слепой", "если кто зашумит, скотина всю зиму будет реветь в хлеве"), втыкали в него осотину и отдавали хозяйке. Он назывался "хозяин", "борода", "пожинальщица", "молчальный сноп" или "молчанушка". Когда несли последний сноп домой, тоже принято было молчать. Хозяйка, принеся его домой, говорила: "Шиш мухи вон, и старухи вон!", "Кшите мухи вон! Хозяин пришел в дом!" (Солигалич), или "Кшните мухи вон – борода пришла в дом!", "Кширо мухи, вон! Я иду в дом. Вы лето летовали, я буду зимовать!" После этого сноп ставили под иконы, приговаривая: "Стой, снопик, чтобы у нас урожай был хороший!" В Покров (5) последний сноп до солнышка делили и скармливали скотине, "чтобы скотина молчала и всегда была сытой и спокойной" (Нейский р-н). Гораздо реже его сжигали или обмолачивали. В Покров хозяева обязательно собирали стол и угощали "помогающих". После того, как домой приносили последний сноп ("бороду"), заваривали овсяную крупу в русской печи ("саломат") и подавали с маслом и лепешками (Солигалич). В некоторых местах

последний сноп мог стоять долго, до следующего сева овса. Зерна из него могли смешивать с посевными (Вожеровский с/с), а в Фуфаевском с/с Нейского района весной первую горсть этого зерна засевали дети. В Пыщугском районе "последний сноп оставляли в поле, потом на масленицу делали из него чучело".

На дожинках гадали также о будущем (здоровье, урожае): "Была такая примета: если на дожинках дожнут, пока еще солнце не село, то зимой хозяйке будет тепло на речке белье полоскать". "Гадали на полях – ставили снопики по кругу. Девушка ходила под приговор. Если к концу его она в кругу – выйдет в этом году замуж, если нет – нет" (Солигаличский р-н).

Но "борода" обладала еще и большой продуцирующей силой. Считалось, что если домашнее животное съест его, случайно попав на поле, то обязательно принесет приплод. Беременные женщины старались специально переступить через "бороду", чтобы родить мальчика... и если эту "бороду" съест корова или овца, то она обязательно уходится (отелится), овца объягнится, а кобыла ожеребится (Ветлужский уезд), "...если девица переступит через бороду, паренька принесет" (Кологривский уезд).

В Макарьевском уезде "бороду Илье и Николе завивали в Ильин день".

Во всех этих обрядовых манипуляциях виден типично языческий акт жертвоприношения, хотя и явная тесная связь с христианской верой. Ясно, что "бороду" завивали хозяину поля или другим подателям урожая (Илье пророку, Николе).

По окончании жатвы устраивали праздник, на котором гуляла вся деревня, – "пожинальщица" или "дожинки". Пекли хлеб из муки нового урожая, все им угощались. Обязательно делали яичницу. Молодежь веселилась, ходила с гармошкой, балалайкой, пели частушки, плясали Барыню, Семизарядную (кадриль). Зажиточные крестьяне пекли к Покрову большой каравай белого хлеба нового урожая, несли к дому бедняка и вешали на "подцепку" (Нейский р-н).

После "дожинок" начиналась молотьба. Молотили на риге по 3-4 человека. "Вот первый ворох намолотили и говорят: "Хозяину ворошок, а с хозяйки каши горшок!" Она прямо на гумне угошшала. А самый дорогой праздник у мужика был домолот, это когда последний овин домолотят уже и делают праздник. Ой, по всей деревне говорят: "Вот сегодня у этих-то домолот!" Питья, пляски!"

Татьяна КИРЮШИНА,
г. Москва.

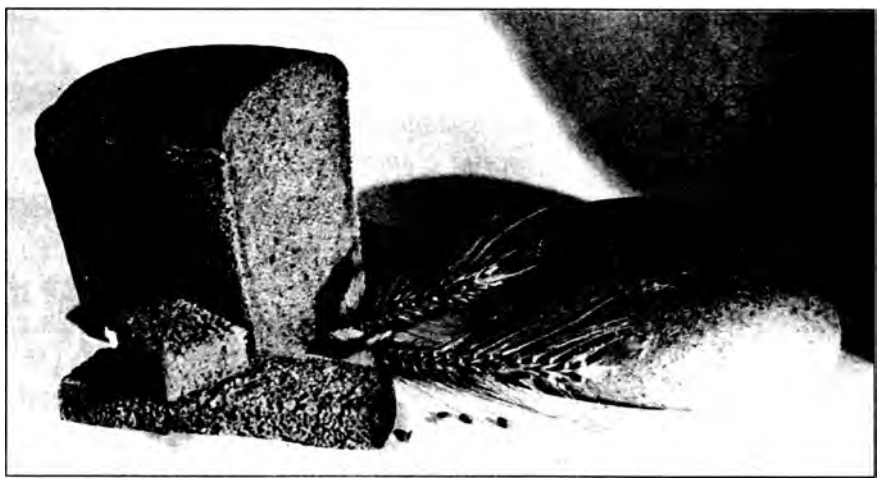
1. Как и все календарные обрядовые комплексы восточных славян, жатва имела универсальный сценарий, включавший в себя изготовление ритуального предмета в обжитом человеком пространстве, его пребывание в этом пространстве в течение определенного времени и затем его изгнание, выпроваживание из мира людей. "...Период жатвы связан с приходом и пребыванием душ умерших на земле". Вероятно, хлеб, злаковые растения (по аналогии с троицкой зеленью) являются одной из ипостасей душ умерших, чем и определяются ритуальные действия с ними".

2. В Антроповском районе могла зажинать и хозяйка (д. Сваино).

3. "Вывод" или "вынос" голоса в конце строфы похож на западнорусские "гукания", но в отличие от них исполняется одной из песельниц.

4. Ритуальное молчание здесь несет в себе знак самой смерти или ее близости.

5. "В покровскую неделю всю скотину кормили вволю – закармливали" (Нейский р-н, Кужбальский с/с). Раньше скотину пасли до Покрова, а потом ставили во двор и начинали кормить сеном.



РЕКРУТСКОЕ ПРИЧИТАНИЕ

Традиция причитаний давняя, известны нам тексты и авторы этого народного творчества из северных областей нашей страны, знаем мы известных плакальщиц, сказительниц. Темы причитаний назидательные и нередко плачевные. В годы войны 1941-45 годов нередко слышались такие печальные и пламенные стихотворения из уст наших матерей, провожавших на фронт отцов, сыновей. Сохранила, запомнила от слова до слова рекрутское причитание своей матери Нужиной Анастасии Леонтьевны из деревни Береговая Мантуровского района ее дочь Вера Николаевна Смирнова 1927 года рождения:

Да дитя ты мое милое,
Сын родной да мой единственной! (1)
Да куда ты собираёсся,
Во какую путь-дороженьку?
Ягода ты моя недоспелая,
Безо времени с места сорвана!
Да пришла к нам бумага казённая,
Штё лететь тебе, голубю,
Да на чужую сторонушку,
Не по своёй тибе волюшке
Покидать дом родительской
И нас, родителей.
Да, видно, Богу так надобно.
Не на пир ты идешь, не на гуляньицё,
А на войну да на сражениё
С супостатом да со злым ворогом.
Ненаглядноё ты моё дитятко,
Провожаём тебя и наказываём:
Не посрами ты нас, отца с матерью,
Послужи ты верой и правдою
Свою службу казённую!
Благословляю я тебя со иконою:
Да спаси тебя, Господи,
Да во всех путях и дороженьках.
Буду дённо и ношно молицця я
За тебя, моё дитятко ненаглядноё,
Моё рожёноё, благословённоё,
Штёбы пуля тебя не поранила,
Кровиноцька моя ненаглядная!
Воротись во родительской дом не калекою
К нам, родителям, и невесте своёй возлюбленной.
Не отпустила бы я тебя,
Не оторвала бы от своево сердечушка.
Не нагляделась я на тебя да на соколика!
Как пойдешь ты на гуляньё
Да запоёшь песни весёлыя.
Не услышу теперь твоево голоса,
Не розбудишь ты меня да на зореньке.
Как не плакать-то мне, не печалицця?
На друзей-то твоих да сотоварищшэй
Да пришли уже похоронныя.
Не видали их бедныя матери,
Не облили слезами горюцими…
Ой, гой еси, Господи,
Навалилось на нас какоё горюшко,
Да война кровопролитная,
Безо времецька молодых хоронящая!..
Как прогнать-то нам злова ворога,
Подай, Господи, силы, мужества,
Как перенести времё тяжёлоё,
Как высушить слёзы горюция?
Да не одна, видно, я такая горюшецька
Обливаюсь слезами горюцими.
Сохрани тебя Цариця небесная,
Сподоби тебя Господи!
Воротись ты к нам, родителям,
Радость ты моя ненаглядная!
Вся надежда у нас на тебя -
Да на помощника да на кормильця нас
На старости лет.

Записал А.В. ГРОМОВ
в деревне Усолье
Мантуровского района
Костромской области.

ДОМАШНИЕ ПИВО И КВАС

Ни один праздник на Костромской земле не обходился без пива и кваса.

В знаменитом толковом словаре живого великорусского языка В.Даля словам пиво и квас посвящены обширнейшие статьи с многочисленными примерами в виде пословиц и поговорок. Их обилие и содержание свидетельствует о том, какое важное место в жизни народа занимают эти напитки. Человеческие отношения и характеры, экономическое благосостояние, образ жизни отражен в далевских шутках-прибаутках.

Пиво. По гостям и пиво. Бесстыжего гостя из избы пивом не выгонишь. То не диво, что у богатого много пива. Не богатый пиво варит, а тороватый. В осень и у воробья пиво. Пиво вари да гостей зови и др.

Квас. И худой квас лучше хорошей воды. Часом с квасом, а порою с водою. Есть и квас, да не про вас. Ешь щи с мясом, а нет, так хлеб с квасом. Не чванься, квас, не лучше нас. Кроме квасу, нет запасу и др.

В костромской деревне варили пиво в особых глиняных сосудах – корчагах, преимущественно изо ржи, а не из ячменя "моложеного" с добавлением особых дрожжей – "наквааски".

Это в основном было черное пиво, густое, сладкое, умеренно хмельное. Затем стали делать пиво проще – из сушеной свеклы. Квас же приготовлялся на отходах после пива. Позднее его стали делать "по-городскому" – на хлебных сухарях и др. Тот вид кваса, который описан В.Далем, "русский напиток из квашеной ржаной муки (сыровец)...", по-видимому, более характерен для южнорусской деревни, у нас же встречается редко.

О том, как готовили пиво и квас в различных местах бывшей Костромской губернии – теперь Костромской области, рассказывают старожилы.

Шарьинский район

У нас пиво делали изо ржи. Берут рожь, моцят: прямо в мешке в рицьку суют. Помокнет сутки али ноць. А после вынимают, роскладывают на пол и прорашшывают. Когда прорастет в белые роски, все перемешивают и ложут на руску пець. Там рожь солодеет. Попробуют – сладко. Знацит, пора сушыть. Высушат в пецьке и везут солоду-то мешок на мельницю. И делают квас али пиво.

Деревянну кадочку брали и солому али мякину от овса. В пецьку ложат корцягу – это бацёк из глины – и наливают воды. Сусло сливают, хмель ложут и кипятят. Сахару не ложут – ложут дрожжы. Это остаются пивны дрожжы после варки. Уходилось пиво в 24 часа, наливают в бацьки на свадьбы, гуляньё, на Юрьевки.

Все пиво пили. Берут с улици тово, ково угостить хочут, за стол садят.

У ково хороше пиво было, у ково похуже.

Намацивают рожь, прорашшывают, высыпают на пецьку, закрывают ее глухо: засолаживают. Сушат. На жерновах размалывают. Корцягу приготавливают. Толкут картошки с мукой, с солодом смешивают, ложат сушеной свеклы. Прямую солому жатую рубят топором, как спицьки. Смешивают все, делают мешанку, закладывают в корцягу и ставят парить в пець с утра до вецера. Это называется "кижа квасная". Перелаживают в квасницу, и она заквашивается, а после нацеживают. Хлебают и с картошкой, и с капуской, с огурцями.

Фаина Анатольевна Малёнкина, 1935 г. р., д. Власиха Шарьинского района. 1996 г.

Макарьевский район

Старинный макарьевский рецепт пива.

Сначала проращивали рожь. Раскладывали ее на кутнике. Потом ее в корчаги клали и добавляли колоколец, штобы пиво лутше стекало, и ставили в печь закрытую, потную, солодить, штобы была сладкая. Потом иё после корчаги-то раскладывали на протвини и ставили в печь сушить. После сухой солод розмалывали на ручных жерновах. Тепере, значит, была у нас кадка трехведряная, в ней только затворивали самодельную муку. Розбавляли иё водой и творили. Потом приготовляли корчагу для пива. По всей корчаге стоя раскладывали солому. Солома была прямая. А де гвось (деревянная затычечка), тут делали кренделюшку из соломы, сусло штобы лутше стекало. Потом солод-от, который ростворицца, клали в корчагу и ставили в жару, штобы было пожарчей. Закрыть надо корчажку-то плотной покрышечкой.

Потом утром достают, заливают водой, снова ставят в печь в жару, штобы прокипело.

На слудующее утро хозяйка-то встает до топки печи. Ставит корчагу на жолоб, открывает гвосьть, и сусло-то стекает по деревянному жолобу в посудину. Доливают эту корчажку, когда сусло сбежит,

опять водой. Постоит часа три, и ишшо спустят. Вот то уж на пиво делают. Надо кипетить ево особо, муки оржанои положить, хмелю и вскипетить. Потом в теплое дрожжей опустить, на ведро грамм сто, поставить в теплое место, и оно выходицца. И процедить, и ставить в погреба.

Раньше были квасницы. В квасницу вываливали остатки после пива из корчаги, заливали водой и ставили в теплое место. Сутки через три пей! Откроешь гвозьдик – и пей. Сбежит – и ишшо воды наливай.

Екатерина Васильевна Казарина, 1926 г. р., д. Федоровское Шемятинского с/с Макарьевского р-на. Записала О.Н. Толмачева, студ. КГПУ. 1996 г.

Буйский район

Пива иза ржы варили. Рожь помочат, растят, саладят – в кучу сгрябают. Раски бальшыи. Расшыплют, сушат. Мелют. Сделаецца соладом. Ставят пива, заваривают кипятком. Пастаит, в карчягу из глины с дырачкай. Лучины крястом, саломки аржаной, гущщу наклалывают. Дырачку замажут, в печьку ставят. Карчяга окала двух вядёр. В печьку лазают – воды нальют. Вытаскивают. Пастаит. Цыдят.

Квас из аржаной муки и из свёклы делали. Пива спустят, што астанется, квасят на квас. Свёклу на квас парили – в карчягу. А то затушат в квасницу. В кваснице бродит. Закиснет – получаецца квас.

Павла Николаевна Шпагина, 1920 г.р., д Полетаево Ликургского с/с Буйского р-на. Записала Ольга Шпагина, студ. КГПУ. 1996 г.

Зирно ичменная мочат, потом сгнятают в кучу, штобы ано сагрелася. Патом ано вырастёт: бальшыи раски делаюцца. Ево расстилают, сушат, везут на мельницу – мелют. Называецца эта соладом. Этот солад заваривают в кадке на пиво, эту завару раскладывают по карчагам. Завару в карчагах ставят в печку. Вытаскивают гарячие, даливают воду в карчагу. Через три часа спускают в жолоб. Первый раз называецца сусло. Патом втарична наливают, тагда уж атпускают дражжей и хмелю. Гатово к упатреблению через день. Пивам раньше примали гастей.

Евдокия Ивановна Удальцова, 1926 г. р., с. Воскресенское Буйского р-на.

Галичский район

Пива из марквы и свёклы делали. Натирали марквута са свёклой на тёрке и закладывали в большую, литрав на десять карчагу. Заливали эта всё вадой наполовину и ставили на середний агонь. Патом в дру-

гу пасудину наливали вады, што-то окала литру али болей. Туды клали можжевеловы ягоды, хмель и долга размешивали. Потом это все сливают в чугун, што с марквой-то, и кипятят окала часа. Апасля ахлаждают, дражжец туды и оставляют для брожения. Как пена-та паявляцца, ее сбирают. Вот ужо апасля пива-та гатово. Многа ево палучаецца. По бутылям и по банкам можно ево разлить и поставить в холат. Ранче в погреб, а то и в голбец, а теперь в холодильник поставить.

Мария Николаевна Волкова, 1920 г. р., д. Косятино Курьяновского с/с Галичского р-на. Записала Ю.В. Кокурина, студ. КГПУ. 1996 г.

Этта режем сахарную свёклу на дольки, ставим в печку сушить. Ис печки толчём ступам. Наливали кипетку. Ну, постоит хошь сутки што ли, потом процеживам, ложим песочку и добавлям дрожжец немного. (А всё говорят из хлеба делать прошшэ всево!) Высушивам, заливам кипетком. Цедим через тряпочку тоненьку. А то говорят, не пропускать, не цедить. Как же не пропускать-то? Вот из свеклы не каждый делат, а я делаю. И из сырой, и из варёной.

Ну што, берут свеклу, режут на кусочки, в чугуне ставят в печку тушить. Кагда из печки вынем, толчём. Потом месят, этта самое, ржаной мукой, делают ка-

равай, ставят в печь сушить. Потом достают из печки этот каравай, заливают кипяченой водой, добавляют закваски – не дрожжей, а закваски. Я ешшо по вкусу песочку ложу. Дают постоять сутки, разливают в банки и бутыли.

Анастасия Павловна Кокина, 1928 г. р., д. Болотово Лопаревского с/с Галичского р-на. Записала Е.А. Черемисина, студ. КГПУ. 1996 г.

Чухломский район

Я бы тибе пра ранишний квас-от рассказала. Квас дак квас был! Яво в кадках делали, а патом па желабку стикал он. Я малинька была. А сичас рази квас? Адно названье. Я как делаю. Мытыи яблаки режу, как на варенье, тока семички убрать нада. Ссыпаю их в ымалированную каструлю, изюму добавляю, пясочку. Заливаю кипяточком, тока не горячим. Патом дражжей добавляю и на шасток на палсуток. Ни трудна, н-е-е-т. И все. Працыжу да по бутылкам разолью. Патом пусь пастаит, паакрепнет. В падвале можна хранить.

Александра Варламовна, 1924 г. р., с. Судай Чухломского р-на. 1996 г.

Многа, духанька, раньше квасав делали. Какой же тибе лутшы-та? И с малиной делали, и с яблоками, с хренам... С хренам-та как? А как? Хлеб нужна, ржаной лучше, хрену натереть, сахару-пясочку, дражжей. Раньша ить и дрожжы сами делали. Сначала, значит, хлеб настаивали в кипятке. Хлебнай настой палучался. В нево добавляли и хрен, и пясок, и дрожжы. Типерь пусь пабродит. Посли бражения мёду добавляли для запаху. Н-е-е-т, саатнашений ни знаю, мы вить на глас делали. И все вроди. На халадок паставить – и пей! Вкусный-вкусный!

Валентина Федоровна Шишкина, 1916 г. р., д. Серапиха Чухломского р-на. 1996 г.

Вохомский район. Кое-что о закваске

Во многих местах Костромской области особым образом приготовленные пивные дрожжи (чаще гуща после пива) называют мелом. Он служит "наквaской" (закваской) для хлеба: "Здрастуй, дитятко. Проходи, садись, што в куте-то стоишь? Мелу тебе. Есь, есь. Дам, дам".

Анастасия Макаровна Скрябина, 1906 г. р., д. Лученки Лапшинского с/с Вохомского р-на.

Материал подготовили Нина ГАНЦОВСКАЯ, Галина МАШИРОВА.

Павел КОРНИЛОВ

ПРИКРОВАТНОЕ

Старший научный сотрудник Костромского литературного музея Павел Корнилов хорошо известен слушающей публике, его выступления на литвечерах весьма оригинальны. Не чужд наш автор и чуткому перу, в своем уголке на втором этаже музея его часто можно увидеть рядом с листом бумаги: что-то записывает или обдумывает. Публикуемые ниже заметки-размышления он сам назвал "Прикроватное" (видимо, написаны они не в музее, там кровати у старшего научного сотрудника, кажется, нет). При желании можно усмотреть здесь параллель с творчеством нашего выдающегося писателя-земляка: у Василия Розанова – "Уединенное", у Павла Корнилова – "Прикроватное".

Не стоит страдать по поводу незначительности, малочисленности сделанного и совершенного. Наоборот, когда судьба заставляет довольствоваться малым, небольшим по объему – этому следует дико радоваться. Значит она, судьба, предлагает потратить основное время на отдохновение, машинальное, когда нога за ногу, существование. А ведь чуть-чуть – прекрасно! Сделал дело и – радуйся, живи, как позволяет организм. Маленький шаг – все равно шаг, и его размер означает только то, что основные силы тебе следует тратить не на этой дороге.

Высшее, исторгнутое душой: лучшие книги, лучшая музыка, лучшая живопись– должны облегчать... быт Священный Дух, созидатель бессмертного, всегда готов направить и поддержать руку, помешивающую кашу. Иногда я думаю, что Духу – всемирному, всемогущему творцу и движителю Вселенной – приятнее всего обретаться у кастрюльки с кашей, которую помешивает уверенная рука, нежели внимать бесконечным судорогам страха слепых, непонятливых людей, ждущих благодати не с той стороны. Не исключено, что он, Дух, на то (кастрюльку, кашу и подобное) призван.

Почему любовь так превозносят? Почему ее обожествляют, стремятся к ней, а достигнув, не знают, что с ней делать? По моему разумению, любовь есть алфавит – буквы, те, что – а, б, в, г, д... Но сами буквы цены не имеют. Важны слова, из этих букв состоящие. Так и любовь – буковка, а слово надо уметь произносить. Любовь – сырье жизни; готовое блюдо уже не любовь, а что-то другое. Что? Сам не знаю.

Здоровье и болезнь. Две тайны. Все разгадывают и никто не говорит что-то отчетливое и правдивое. Мне кажется, что здоровье зиждется на одновременном мерцании всех органов. Однажды одновременность нарушается. Какие-нибудь почки с селезенками вдруг не желают быть прежними. Они больше не хотят – мерцать! Все мерцает, а они – нет. Что получается? Сначала болезнь, потом смерть. И как предотвратить этот каприз с выключением, как уговорить орган мерцать? Не знаю. Знал бы, здесь не жил. Вот почему даосов-отшельников называли небожителями. Они знали тайну продленного мерцания!

Нельзя все время эксплуатировать силу, надо иногда (а вообще-то – часто) полагаться на бессилие. На отсутствие силы. Ведь основное жизненное ощущение – это прекращение

чего-то и... падение в начало нового. Но сначала-то падаешь. Раз падаешь, значит нет сил не падать. Это и есть бессилие. В быту и в умозрении окончания и падения встречаются постоянно. Уметь быть бессильным. Если научился жить без сил, научишься оттягивать умирание.

Я полюбил ходить пешком. Когда идешь, хочешь-не хочешь, а приходится думать. Самое интересное заключается в том, что думать приходится просто потому, что другим ничем не займешься – ни почитать, ни пописать. Так вот, хожу я и думаю. А думаю главным образом о том, почему я вообще должен думать. Иногда (всегда) хочется плюнуть на все и улететь куда-нибудь, где не требуется ни ходить, ни думать! Лишь извилина одна неопьяненная шепчет: улетишь, дружок, улетишь, подожди, побудь здесь. После таких прогулок на все смотришь с точки зрения "пока". "Здесь" оказывается временной остановкой, паузой. Вот и получается, что мозги с умными мыслями нужны на перебарывание "улетных" поползновений.

Иногда столько в себя напихаешь лишнего, глупого, принципиально непереваримого, что впору только обхватить голову руками и орать благим матом. Едва ж прокричишься, тут же поймешь, что лишнее и не лишнее вовсе, а твоя жизнь, и с ней надо что-то делать.

Ругают "растительную" жизнь. Чураются ее, боятся в нее впасть. Ну и зря. Только ею и стоит жить. "Растительность" бытия,

Директор костромского литературного музея В.П.Кузьмина(сидит за столом) с сотрудниками. Справа - П.Б.Корнилов. 2001 г.

пожалуй, единственный залог истины в ее нутряном, теплокровном варианте.

Говорят: ах, Пастернак, ах, Бродский, ах, Пушкин, наконец. Да кто угодно! Но ведь они озвучили только миллиметр безбрежного мироздания. Они воплотили звучанием своей речи ничтожный фрагмент Великого Необозримого. Мы, каждый, равновелики им по величине вытесненного собственной сутью объема из все того же необозримого. Мы занимаем собою объем безвоздушного, но чем-то наполненного Сущего. Петь своим голосом, пищать, как можем, это и есть священное таинство воплощения наших сущностей. Качество? А не в ответе за него. Величие, гениальное воспроизведение не обязательны. Главное – факт отклика, писка.

Иногда мне кажется, что душа так же смертна, как и тело. Точнее, душа неуничтожима, но способна умирать. Потом, однажды, она вновь возродится, но – потом и однажды и не в том виде, какою была когда-то здесь. И не значат ли наши душевные волнения, страхи, безрассудства и нелепицы потаенных похорон души. Остригая, например, ногти, мы тоже как бы чуточку, самую малость, но все-таки хороним тело!

Есть люди, общающиеся с литературой как с печью. Они ходят вокруг нее, топят, вычищают. Обслуживают, одним словом. Но они зачастую не знают, что за агрегат сопутствует им в жизни, для чего он существует, как устроен и т. д. Другие сами оказываются составными частями литературы. В "переводе" на печь это ухваты, кочерги, совки, заслонки. Они – в печи, и в то же время они лишь часть, без допуска к целостности. Наконец, есть люди, равновеликие Слову. Они есть само Слово. В печи они – тесто. Его и стоит есть, таких писателей и стоит читать. Только таких.

Я созерцатель. Мне чужды порывы к чему бы то ни было. Меня устраивает просто стояние, просто сидение, просто что-то, не чреватое последовательным усложнением. Оттого путешествие всегда оказывается для меня очевидным усложнением. Мысль не моя, но с удовольствием ее воспроизведу: деревья не путешествуют, так зачем же мне?..

У метафор существует одна неочевидная особенность: они склонны оказываться истиной. Я верю метафорам больше, чем так называемой сермяжной, прямолинейной правде жизни. Очевидное, как всегда, оказывается крупно высвеченной гранью. Всего лишь – гранью. Одной. Метафора крива, как гирлянда, ее изгибистость совмещает ряд правд, а значит, она богаче, в ней больше запаха истины. Здесь, кстати, можно приблизиться.

Жалей себя. До боли, до крови; до крови, которая брызнет из-под твоей же ласковой руки. Боль от злого участия в твоей судьбе всегда появится. Жалости чужого – не будет.

Человек обязан жалеть себя сам.

Чем больше я читаю классиков, тем сильней начинаю стесняться написанного собой. Единственное, чего я никогда не смогу застесняться, это – собственной жизни. Ее начала, ее конца, да и сама она вся не зависит от людской оценки. Человеческое начинается там, где машинальность счастья отчего-то вдруг тормозится, и появляется потребность сознательного управления тем, что управлению, тем более сознательному, не поддается. Нет у меня литературного дара. Очевидность. Но дар жизни есть. Тоже очевидность. Что лучше? Думаю, второе. Оно, пусть и второе, а первичное. Всякая же там литература – ямб, анапест, повесть с новеллами – это так, щепки, остающиеся от рубки жизненного леса...

Путь в Вохму из Согорского сельсовета. Март 1955 г.

Вид на Макарьев с Унжи. Май 1955 г.

Переправа через Волгу. Кострома. Август 1955 г.

САМОЕ, САМОЕ, САМОЕ...

Река

Самой большой рекой в области, как и в Европе, является Волга. Общая длина – 3530 км, на территории области – 120 км.

Затем идет Ветлуга: общая длина 850 км, на территории области – 297 км. И Унжа: общая длина – 550 км, на территории области – 350 км.

Озеро

Самым большим является Галичское озеро. Протяженность – 17 км, средняя ширина – 4,5 км, наибольшая глубина – 5 м, площадь зеркала – 72 кв. км.

Болото

Самое большое болото – Дудинское. Находится у п. Комсомольский Макарьевского района. Общая площадь – 6939 га, здесь находятся залежи торфа и заросли ценных ягодников.

Лес

"Кологривский лес" – государственный памятник природы федерального значения. Общая площадь – 1200 га. Это уникальное насаждение, 65 процентов которого занимают девственные еловые леса без каких-либо следов нарушения их естественного развития. 400-летние деревья достигают высоты 45 м и диаметра 120 см.

Населенный пункт

Самые старые населенные пункты на территории нашего края: д. Гомониха и с. Некрасовское в Костромском районе. Первые стоянки и поселения здесь были в X-VI веках до н. э.

Самое желанное место в области – д. Рай Вохомского района, самое красивое – д. Красавица Кологривского района, самое священное – д. Ерусалим Вохомского района, самое говорливое – д. Балаболиха Шарьинского района. Самое звучное название на карте области – д. Ианнополь Антроповского района.

Житель

Старейшими жителями Костромской области на сегодняшний день являются: Соколова Анна Васильевна из г. Мантурова, Кузьмина Мария Федоровна из п. Антропова, Трубкина Пелагея Тихоновна из с. Апраксина Костромского района. Все они родились в 1901 году, сейчас им по 103 года. Кроме них еще 16 человек в области перешагнули 100-летний рубеж (1902 г. – 3 чел., 1903 г. – 4 чел., 1904 г. – 9 чел.).

Документ

Самыми древними документами, хранящимися в областном государственном архиве, являются 8 рукописей церковно-духовного содержания, датируемых VI веком: псалтырь, служебник, две минеи и другие.

Здание

Самое старое здание, сохранившееся в Костроме, – древняя алтарная часть Богоявленского собора (1559 г.).

Всем, посетившим «ГУБЕРНСКИЙ ДОМ», – сердечное спасибо!

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

5 (62)
2004

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Любезные читатели!

Готовится к печати вторая часть сборника краеведческих очерков "Жизнь замечательных костромичей. XX в." В сборник войдут материалы авторов "Губернского дома" об известных людях, связанных с костромской землей рождением, жизнью, творчеством. Среди героев сборника – губернатор, городской голова, архиепископ, ученые, военачальники, писатели, художники, музыканты, краеведы, руководители производства. Как и в первой части, сборник будет представлен 25-30 очерками, в него, к сожалению, смогут войти имена далеко не всех людей, оставивших заметный след в истории нашей губернии-области и России. Но даже это число известных земляков дает весьма впечатляющее представление о творческом потенциале Костромского края, его значении в истории и культурной жизни нашей страны.
До свидания!

Редакция благодарит руководителей и сотрудников областного государственного архива, государственного архива новейшей истории Костромской области, Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, областной научной библиотеки за помощь в подготовке этого номера "Губернского дома"

Редактор Николай Муренин
Заместитель редактора Татьяна Гончарова
Художник Юрий Бекишев
Худ. эмблема на 1 стр. обложки – Алексей Мухин
Фото Георгия Белякова, Александра Журавлева, из фондов областного государственного архива, муниципальной художественной галереи, частных коллекций.
Компьютерный набор – Екатерина Соколова
Корректура – Татьяна Бекишева
Верстка и подготовка оригинал-макета – Евгений Виноградов

Адрес редакции: 156000, г. Кострома, ул. Молочная гора, 9/4. тел. 31-15-74
Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 12.04.2004 г. Подписано к печати 12.07.2004 г. Заказ № 2969.
Печать офсетная. Объем 20 п.л. Тираж 1500 экз. Цена 60 руб.
Набрано и сверстано в редакции журнала "Губернский дом",
отпечатано в ГП "Областная типография им. М. Горького"
департамента по делам печати и массовой информации администрации
Костромской области, г. Кострома, ул. П.Щербины, 2.

РОССИЯ – КОСТРОМА

Льется песня вольно-вольно,
Огибая острова,
А из песни, а из Волги
Выплывает Кострома.

Россия – Кострома,
Любви моей страна.

Город древний, город русский,
Белокаменны ряды,
Сотни лет старинной грусти,
Только песни молоды.

Россия – Кострома,
Любви моей страна.

И поет на сердце тайна,
И вблизи церковных стен
Расцветает тихо Таня,
Подрастает каждый день.

Россия – Кострома,
Любви моей страна.

И в разлуке не расстанусь,
Попрошу пропеть струну
Мне мелодию про Таню,
Про Россию – Кострому.

Россия – Кострома,
Любви моей страна.

Станислав ЛЕСНЕВСКИЙ